

75-летию Великой Победы посвящается

НЕПОКОРЁННЫЙ РУБЕЖ

Издание второе, дополненное и отредактированное

Город Сестрорецк
2020

Наталья Чечина,
глава администрации Курортного района Санкт-Петербурга

Уважаемые ветераны! Жители Курортного района!

В 2020 году наша страна отмечает 75-ю годовщину Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов. Наш район всегда был передовым рубежом обороны внешних границ государства. Именно здесь шли тяжёлые бои во время советско-финской войны. По Ржавой канаве под Сестрорецком проходил передний край обороны в годы войны с гитлеровскими захватчиками.

В Курортном районе Санкт-Петербурга на протяжении многих лет бережно сохраняется память о событиях военной поры, о людях, отстоявших нашу землю и отдавших свои жизни ради независимости Родины. Администрацией Курортного района, органами местного самоуправления всех 11 муниципальных образований ежегодно проводится большая работа по благоустройству мест воинских захоронений, военно-патриотическому воспитанию молодёжи, чествованию ветеранов Великой Отечественной войны и по сохранению исторической памяти о героических событиях минувших лет.

Многие из тех, кто с оружием в руках защищали родную землю от фашистов, выносили раненых с поля боя, терпели невероятные лишения в фашистских концлагерях, прошли испытания голодом, холодом и бомбёжками в блокадном Ленинграде, самоотверженно трудились в тылу, а в тяжёлые послевоенные годы восстанавливали разрушенное хозяйство, живут сегодня рядом с нами. Несмотря на то, что каждому из них уже немало лет, наши уважаемые ветераны продолжают вести активный образ жизни, встречаются со школьниками, занимаются общественной работой.

Изданная по инициативе Муниципального совета города Сестрорецка книга, которую вы держите в своих руках, посвящена истории родного края в годы Великой Отечественной войны и, во многом, основана именно на воспоминаниях наших уважаемых ветеранов, фронтовиков, благодаря кому мы сегодня живём под мирным небом.

Александр Ваймер,
депутат Законодательного Собрания Санкт-Петербурга

Дорогие друзья!

75 лет миновало с тех пор, как умолкли громы Великой Отечественной войны, а народ наш не перестаёт оплакивать потерю. Нет в нашей стране, районе, городе ни одной семьи, из которой бы война не унесла чью-то жизнь или не искалечила кого-то пулями и осколками. Невозможно забыть это.

Великая Отечественная война – тяжелейшее испытание, выпавшее на долю русского народа. Это – самый трагический период российской истории. Именно в такие тяжёлые моменты проявляются лучшие человеческие качества. То, что люди смогли с честью выдержать это испытание, не уронить своего достоинства, защитить свою Родину, своих детей – величайший подвиг.

В битве за Победу участвовало не одно поколение нашего народа. Место погибших занимали другие бойцы. Плечом к плечу с отцами и дедами вставали внуки и сыновья. Рядом с ними вели борьбу их жёны, матери, сёстры. И они встали несокрушимой стеной на пути фашизма.

История города Сестрорецка неразрывно связана с историей нашего Отечества. В памяти поколений навсегда останутся мужество и стойкость, проявленные жителями нашего города, воинами, насмерть стоявшими на защите Сестрорецкого рубежа в годы героической обороны Ленинграда в 1941-1944 годах, послевоенные годы и в настоящее время, порой, очень непростое время.

В преддверии 75-й годовщины Великой Победы желаю всем сестроречанам и жителям Курортного района счастья, мира, благополучия, новых успехов в служении России!

Виктор Михайлов,
председатель Координационного совета
общественных организаций Курортного района

Дорогие ветераны, уважаемые жители и гости Курортного района!

Нет сомнения, что вместе со всем советским народом жители Курортного района проявили мужество, стойкость и верность Родине. На их долю выпали тяжкие испытания, из которых они – те, кто победил, – вышли с честью. Здесь важны не только исторические знания и память предков, а живые воспоминания тех, кто с оружием в руках отстоял свободу и независимость Родины, помог другим народам Европы и мира сбросить ярмо фашистской неволи.

Наше издание называется «Непокорённый рубеж». На нашем рубеже решались важнейшие вопросы жизни города Ленинграда и всей страны. Участие в битве за Ленинград, испытания блокадой, разрухой, голодом и холодом не сломили воли к Великой Победе.

День Победы отмечается ежегодно. Однако пятилетние и десятилетние торжества позволяют нам яснее увидеть тот вклад, который сделан участниками этой беспримерной борьбы народов с нацизмом. И память о тех днях не должна быть сведена только к успехам на Непокорённом рубеже. Это была общая Победа – одна на всех. Такой она и остаётся в нашей живой памяти.

Андрей Иванов,
глава муниципального образования города Сестрорецка

Уважаемые ветераны, жители и гости города Сестрорецка!

В 2004 году наш Муниципальный совет выступил инициатором выпуска сборника «Блокада. Сестрорецкий рубеж», посвящённого 60-й годовщине со дня полного снятия блокады Ленинграда. Год спустя был издан двухтомник «Непокорённый рубеж», посвящённый 60-летию Великой Победы. И вот, спустя 15 лет, мы вновь возвратились к книге, посвящённой героическим страницам военной истории нашего города, ставшего непокорённым северным рубежом обороны Ленинграда в годы Великой Отечественной войны.

Все мы, жители района, с гордостью отмечаем день Великой Победы. Мы помним о погибших, сердечно благодарны ветеранам Великой Отечественной войны, блокадникам, труженикам тыла за их заботу о своих наследниках, для которых Победа в битве с фашизмом остаётся примером служения Родине.

От лица депутатов Муниципального совета города Сестрорецка поздравляю всех участников войны – ветеранов битв и труда, их наследников и преемников с праздником Великой Победы, которая вдохновляет всех нас на труд, на защиту самого дорогого в жизни – своей семьи, своих сограждан, своей Родины. Со светлым и радостным праздником, дорогие земляки!

Пусть эта книга станет ещё одним подарком всем тем, кто пережил ужасы войны и блокады, кто с оружием в руках и у станков ковал Победу.

Если завтра война

Сестра – река пограничная

Карельский перешеек, юго-западную часть которого занимает современный Курортный район Санкт-Петербурга, издревле считался границей между Востоком и Западом, был посредником в торговле, границей между восточной и западной культурой и верой.

Принадлежность к приграничным территориям во многом обусловила столь частые переходы из рук в руки западных земель нашего нынешнего района. Ещё в 1323 году по Ореховецкому договору, заключённому между господином Великим Новгородом и королём Швеции Магнусом, граница между нашими государствами прошла по реке Сестре. С 1811 по 1918 годы это – граница с соседней Финляндией, до октябрьских событий 1917 года входившей в состав Российской империи, она проходила по Граничному ручью (позже его стали называть Ржавой канавой) и реке Сестре. С 1918 года эта же пограничная линия стала разделять Финляндию с молодым советским государством.

Перенесённая за Выборг в результате советско-финляндской войны 1939-1940 годов, «старая» граница вновь стала передним краем обороны Родины в 1941 году. После успешного наступления на «Карельский вал» наших войск в 1944 году вплоть до 1959 года по Ржавой канаве проходила административная граница между Сестрорецким и Курортным районами.

И каждый раз земли эти обагрятся кровью не только воинов, но и мирных жителей. В ходе военных конфликтов территории поселений не раз разорялись и опустошались. Следствием переноса границы становились усиливающиеся миграционные процессы. Приходилось уходить то финскому, то русскому

Государственная граница по реке Сестре проходила с 1917 по 1940 годы

населению. Многие посёлки района «заселялись» по несколько раз, их жителями становились совсем новые люди. Единственным населённым пунктом, в котором до сентября 1941 года оставался практически неизменным состав населения, был Сестрорецк. Е.А.Балашов отмечает: *«Из всех приграничных населённых пунктов Сестрорецк был единственным, который избежал принудительного выселения».*

Возможно, поэтому в литературных источниках, посвящённых событиям предвоенных и военных лет, происходящим на этой территории, так мало свидетельств очевидцев и развёрнутой информации.

Но тем не менее, благодаря неутомимым поискам наших краеведов Е.А.Балашова, Л.Ф.Бронзовой, О.В.Ганусинца, Л.Н.Гараевой, Н.Л.Ивановой, М.Н.Логунцова, Б.Е.Ривкина, Н.Л.Токаревой, В.М.Фёдорова, В.Д.Яковлева, изданиям Муниципального совета города Сестрорецка и Централизованной библиотечной системы Курортного района, поисковой деятельности РОО ПМК «Сестрорецкий рубеж» – мозаика истории этих земель в период с 1935 по 1955 годы была собрана буквально по крупицам.

Сестрорецк – город-труженик, город-здравница

Имеющий более чем трёхвековую историю Сестрорецк после Октябрьской революции продолжал развиваться как город-труженик, город-здравница. Статус города рабочий посёлок Сестрорецк получил 16 июня 1925 года. Тогда решением ВЦИК Сестрорецк объединили с Дюнами, Ермоловской, Курортом, Тарховкой и Александровской – все эти посёлки стали одним городом. По переписи 1926 года в новом городе проживало 11025 человек. Река Сестра Заводская, вытекающая из Разлива и впадающая в Финский залив, делила город на две части: так называемую дачную – на левом, и заводскую – на правом берегу реки.

Руководство городом в те годы осуществлял Городской Совет, состоящий из организационно-массового сектора, жилищно-коммунального отдела, финансового отдела, инспектора народного образования. Так же в составе Совета работало 9 постоянно действующих секций: здравоохранения, советской торговли, финансово-бюджетная, соцкультбытовая, охраны ревопорядка, связи и транспорта, секция по ликвидации детской беспризорности. Самой большой секцией была секция здравоохранения. Всего же в состав Совета входило 249 человек.

Велись работы по благоустройству. Активно проводилось озеленение. В 1935 году был построен питомник для снабжения города посадочным материалом, а годом раньше учреждено «Сестрорецкое общество друзей леса». Жители города сами расчищали участки земли, разбивали клумбы и цветники, производили лесопосадки.

В парке «Дубки» проводилась ежегодная расчистка от сорного кустарника, велись работы по удалению больных и заражённых деревьев, очищались каналы и канавы. За счёт привлечённых средств на площади перед взорванной в 1932 году церковью в 1935 году был установлен памятник Ленину, вокруг которого разбили клумбы и установили ограждение.

В 1935 году была отменена карточная система, в связи с этим значительно расширяется ассортимент продаваемых товаров. В городе работало 10 продовольственных магазинов, 4 ларька, 2 промтоварных магазина и 2 хлебобулочных. Работали почта, радиоузел, сберегательная касса.

С 1 марта 1937 года начала выходить городская газета «Ленинская правда», которая с 1938 года стала именоваться «Сестрорецкий рабочий». С конца 30-х по 1958 год в Сестрорецке на Полевой улице жил знаменитый писатель-сатирик Михаил Зощенко.

Более 30% бюджета города выделялось на нужды образования. К 1935 году в городе работали 2 средних, 3 начальных и 1 вспомогательная школы. Всего в них обучалось более 4 тысяч учащихся. Школы работали в две смены, помещений не хватало, поэтому Горсовет поставил к 1936 году вопрос о расширении школьной сети. Решение было выполнено к 20-й годовщине Октябрьской революции – рядом с установленным памятником В.И.Ленину была открыта новая школа №6 (ныне – гимназия №433).

Педагогов вполне хватало, для них было организовано повышение профессионального уровня как в городских учебных заведениях, так и в кружках повышения квалификации. Документы тех лет отмечают, что процент успеваемости школьников доходил до 90%. Происходило постоянное пополнение фондов школьных библиотек. Шло обновление оборудования школьных кабинетов, во многом, за счёт привлечённых средств.

При средних школах были организованы столовые, нуждающиеся ученики получали бесплатные завтраки, одежду и обувь. Начальные классы питались в общественных столовых. Решением этой проблемы также занимался Горсовет. В летний период проводилась детская оздоровительная работа.

Детям жилось интересно и весело. Нина Дмитриевна Рякина, родившаяся в Сестрорецке 22 июня 1927 года, рассказывает: *«Жили мы в Разливе, в своём доме, у нас был маленький огородик, домашние животные, лодка, на ней мы ездили с папой на рыбалку. Я гребла вёслами, а папа ставил перемёт. С друзьями любили играть в прятки, лапту, «казаки-разбойники». Вечером с песнями катались на лодках, купались».*

Кроме общеобразовательных школ в Сестрорецке работали школа ФЗУ, Инструментальный техникум, вечерняя школа. Основанная в 1921 году школа ФЗУ работала с ноября 1933 года по новому учебному плану и утверждённым программам. За 15 лет своей деятельности, к 1937 году она выпустила более 1500 человек. В 1937 году в неё поступил В.М.Бобров, ставший в будущем выдающимся советским футболистом и хоккеистом. Окончив её, он работал слесарем-инструментальщиком на заводе им.С.П.Воскова.

Многие учащиеся школы фабрично-заводского ученичества после двухлетнего обучения поступали в техникум. Он при инструментальном заводе был основан в 1931 году с целью подготовки инженерно-технических специалистов. К 1941 году выпустил более 200 дипломированных техников-инструментальщиков. Многие его выпускники вошли в руководящий состав завода, работали конструкторами, мастерами, преподавателями.

В 1936 году на Ботанической улице открылось первое в Сестрорецке учреждение дополнительного образования детей – пионерский технический клуб. Его красивое двухэтажное здание ежедневно посещало более 500 ребят. На первом этаже размещались библиотека, комната для массовой работы и отдыха. Здесь же находился и кабинет любителей музыки, в котором занимались детский оркестр русских народных инструментов и пианисты.

Общегородскую культпросветительную работу вёл клуб им.В.И.Ленина, открытый по инициативе рабочих в 1924 году. Клуб разместился в доме бывшего начальника завода. В нём был открыт кинотеатр, в саду оборудована танцплощадка. Работали кружки художественной самодеятельности (духовой оркестр, театральные и другие), библиотека, проводилась детская и лекционно-массовая работа. Для детей организовывались экскурсии и праздничные мероприятия. Среди местных жителей и гостей города клуб и прилегающий к нему сад носили имя «Сад отдыха». В летний период его посещало до 60 тысяч человек. Каждый сезон, как правило, заканчивался большим массовым гулянием и фейерверком.

Как отмечают старожилы города, Сестрорецк всегда был очень уютным, красивым приморским городком. Вот как описывала его Людмила Яковлевна Фомина, Почётный житель города Сестрорецка, с самого рождения жившая здесь и долгое время возглавлявшая районное отделение общества «Жители блокадного Ленинграда»: *«Летом было полно дачников. По вечерам звучала музыка патефонов, все с удовольствием слушали Изабеллу Юрьеву, Клавдию Шульженко и многих других исполнителей того времени. В «Саду отдыха» около клуба Ленина в летнем театре показывали представления, в том числе, и для детей. В саду постоянно по вечерам играла музыка. Ходили мы на концерты и в Курзал. За порядком следили. Каждый житель был обязан зимой у своего дома вычистить снег и зажечь фонарь, за этим следила милиция (или, как говорила бабушка, квартальный). Помню, что очень давно, году в 1932-1933-м, на озере стояли яхты. Вставал и проверял часы Сестрорецк по гудку завода».*

Её слова дополняют воспоминания коренных сестроречан Владимира Васильевича Панкрушева, Ольги Александровны и Глеба Васильевича Кошелевых: *«...Пришло время, когда на Сестрорецком инструментальном заводе вновь зазвучал гудок, по которому жили сестроречане. Часы, выражаясь современным языком, были большим дефицитом. Фактически ни у кого в домах часов не было. Потому и ориентировались по заводскому гудку, как на корабле – по склянкам. Гудок был зычным – во всех близлежащих посёлках слышали, и даже в Горской, находящейся более чем в десяти километрах от завода. Первый сигнал раздавался в 7.30, затем два гудка – в 7.45 и три гудка – ровно в 8.00: начало работы на заводе, а детям пора собираться в школу. В 12 часов снова звучал гудок – наступало обеденное время, через час тот же гудок возвещал о том, что перерыв окончен. А уж в 17 часов гудок предлагал всем работникам расходиться по домам».*

Работа по здравоохранению среди местного населения осуществлялась на базе больницы им.Олицкого, имевшей 180 коек, и поликлиники, к которой в 1936 году было пристроено новое здание. К 1937 году в лечебных заведениях Сестрорецка работало 40 врачей.

Ещё не отгремели бои Гражданской войны, а в Сестрорецке начинают

Сад отдыха. Сестрорецк. Фото 1930-х годов. Из архива В.Д.Яковлева

создавать лечебно-оздоровительную зону для жителей Петрограда. Почти все пригодные для этих целей дачи «бывших» были конфискованы. «Канонерская дачная местность» превращается в санаторно-курортный комплекс. Открывается 12 домов отдыха. В бывшем пансионате «Сан-Ремо» и соседних дачах открывается санаторий для ослабленных детей. Детскому костно-туберкулёзному санаторию передают дополнительные помещения. Здесь, как и в развитии всего сестрорецкого здравоохранения, – огромная заслуга Сергея Юльевича Малевича-Малевского, замечательного детского врача-хирурга.

В Тарховке, в бывших дачах, открывают военный, «красноармейский» санаторий. В районе Дубков на дачи выезжают городские детские дома (именно с одним из них впервые приехал в Сестрорецк М.М.Зощенко). В Разливе закрывается 4-я школа (деревянное здание нынешней 434-й школы), и вместо неё открывается детский дом им.Н.К.Крупской. Ещё два детских дома и дом «Малютка» разместили близ станции Курорт. Дачи на Лиственной, Парковой и Никитинской улицах передали Московскому военному дому отдыха.

В 1930-х годах был разработан план «Большой Сестрорецк», который подразумевал строительство благоустроенных здравниц на 4500 человек с использованием лечебной базы санатория «Сестрорецкий курорт». Переживший разруху Гражданской войны он был причислен к категории «лечебных местностей государственного значения». Декретом СНК РСФСР здания, территории и всё имущество дореволюционного Курорта передавались в безвозмездное пользование санатория, получившего квалификацию научно-показательного лечебного учреждения. Его первым научным руководителем стал профессор В.М.Бехтерев. С целью увеличения пропускной способности санатория в Курзале ликвидируются карточные, курительные, бильярдные и другие комнаты. Все они становятся многоместными палатами. В некоторых из них размещалось до 14 человек. Залы ресторана стали центральной столовой. Расширилось количество отпускаемых процедур. Врачи разрабатывали новые лечебные методики с использованием лечебных и природных факторов (лечебная грязь, минеральная вода и климат). Ещё в 1920-х годах санаторию передали около двух десятков конфискованных

Сестрорецкая больница им.Олицкого

Сестрорецкий Курорт. Приёмник больных / регистрация по конвейеру.

Регистрация отдыхающих, прибывших в санаторий «Сестрорецкий Курорт». Фото 1930-х годов

Школьное отделение Сестрорецкого санатория, июль 1940 г.

Галерея санатория «Сестрорецкий Курорт», мать и сын Ривкины, 1940 г. (из семейного архива)

Младшие командиры с военврачом 2-го ранга Николаем Фёдоровичем Пильниковым

частновладельческих дач за его пределами. Общая, единовременная вместимость санатория достигала 775 человек.

Работой врачей санатория руководили известные ленинградские медики: В.В.Срезневский, В.О.Мовчан, В.М.Струнский и другие. Они же консультировали больных.

В 1930 году директором санатория был назначен Илья Дмитриевич Андреев, под руководством которого врачи санатория выпускают три сборника научно-практических отчётов (статей о работе санатория).

В эти годы принимается концепция «Большого Сестрорецка» – санаторной зоны от территории санатория до Ермоловского проспекта и Дубков. По этому плану должны были убрать железнодорожную петлю и ликвидировать станцию Курорт. На предполагаемой для этих целей территории постепенно планировалось построить новые спальные корпуса, групповые столовые, клубы и несколько поликлиник, использующих лечебную базу «Сестрорецкого курорта». План был утверждён Кировым и Кадацким. Началось финансирование первого этапа: были проложены коммуникации и построены экспериментальные корпуса в парке.

Но 1 декабря 1934 года был убит С.М.Киров, а 15 апреля следующего года от сердечного приступа умер И.Д.Андреев – главный инициатор идеи «Большого Сестрорецка», да и обстановка на границе с Финляндией не шла на пользу грандиозных замыслов.

Осенью 1937 года Сестрорецк и его округа переходят на режим строгой пограничной зоны. Санаторий «Сестрорецкий курорт» и детский санаторий №6 передаются в ведение военных. В нём начинает свою деятельность Центральный санаторий РККА, во главе с военврачом 2-го ранга Николаем Фёдоровичем Пильниковым. Здесь начинают лечить военнослужащих и членов их семей.

Левобережье в прошлом именовалось Канонерской слободой. Здесь, в трёх живописных парках – Нижнем, Среднем и Верхнем, были открыты многочисленные санатории и дома отдыха, пионерские лагеря и детские оздоровительные учреждения.

Здание санатория для ослабленных детей.
Ныне – корпус РЦ «Детские Дюны». Фото начала XX в.

Как и до революции, основным градообразующим предприятием в городе оставался завод им.С.П.Воскова. Сестрорецкий инструментальный завод, перестав выпускать оружие, полностью переключился на выпуск мирной продукции. Уже в 1920-х годах бывшие оружейники завода стали осваивать производство мерительного и режущего инструмента, занимая при этом передовые позиции в отрасли. В 1935 году завод становится станко-инструментальным.

В 1930-е годы преодолевая трудности, Сестрорецк вместе со всей страной строил новую жизнь. Рабочие и служащие предприятий и учреждений города выполняли программу 2-й пятилетки, которая была ознаменована пуском станкостроительного цеха (авторы технического проекта цеха – В.Г.Кошелев, Н.С.Лапотников, О.А.Серк), литейного цеха, открытием заводской лаборатории, сооружением новой мощной водоочистительной станции. Осваивая изготовление новых станков и инструментов (в 1930-е годы было освоено более сорока наименований изделий, из них 15 никогда ранее не изготовлявшихся в Советском Союзе), завод стал поставщиком многих изделий, ранее ввозимых только из-за границы.

Свои достижения завод демонстрировал на II Союзной выставке станков и инструмента. Журнал «Станки и инструмент» писал в феврале 1935 году: «Сестрорецкий инструментальный завод показал выпущенный прецизионный токарно-винторезный станок размерами 80х300 с коррекционными линейками, дающими возможность изготавливать резьбу с отклонениями в пределах нескольких микронов».

Выполнялись задания и для академической науки. Так, в 1937 году на завод поступил заказ на изготовление машин для интегрирования дифференциальных уравнений. Во всём мире имелись только две такие машины – одна в США, другая – в Англии. Заказ был выполнен к 1939 году, по сути это была первая советская вычислительная машина, заменившая труд сорока счётных работников.

Первомайская демонстрация в Сестрорецке.
Фото 1930-х годов

Пресса тех лет пестрела сообщениями о новых трудовых рекордах и достижениях. Приведём только один пример. Из сообщения газеты «Ленинградская правда» от 28 декабря 1937 года: «*Стахановец цеха №2, шлифовщик по резьбе т.Милов за три часа работы на шлифовке резьбы метчиков выполнил 16 дневных норм. Таким образом, он превысил обычную производительность, предусмотренную нормой, примерно в 37 раз. Стахановец т.Ставер, начавший работать по методам т.Милова, уже выполняет по 4-5 норм в день.*

Новые производственные рекорды стахановцы завода завоёвывают, рационализируя свой труд. В декабре на заводе внесено свыше 70 новых рационализаторских предложений. Многие из них уже проведены в жизнь».

В 1937 году выходит книга «Сталинским путём», посвящённая достижениям восковцев. Заводчане передают свой опыт на вновь создаваемых заводах. Именно наши специалисты принимали участие в обучении кадров Саровского инструментального завода. Того самого, который позднее стал механической станочной базой «Арзамас-16».

Печально знаменитые 1937-1938 годы не обошли стороной и Сестрорецк. Необоснованные репрессии против старых коммунистов, видных специалистов-инструментальщиков, частая смена руководства завода – всё это было.

В 1938 году завод вместе со всей страной приступил к выполнению третьего пятилетнего плана. Спецификой того времени для завода было выполнение индивидуальных заказов, выросших по сравнению с 1937 годом в три раза. Завод стал изготавливать сложный инструмент. Только за 1938 год освоено и выпущено около 500 совершенно новых изделий и инструментов, никогда не изготавливавшихся на заводе.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 15 апреля 1939 года орденом Трудового Красного Знамени был награждён директор Сестрорецкого завода Худяков Лев Николаевич, медалью «За трудовую доблесть» – инженер завода Александров Александр Васильевич, а также слесари завода Глазков Дмитрий Петрович и Савин Пётр Прокофьевич.

Зимняя война не отразилась на работе Сестрорецкого инструментального завода. Несмотря на все трудности, он продолжал работать. Однако, перебои с электроэнергией, вызвавшие в конце 1939 года остановку большинства цехов, продолжались и в первом квартале 1940 года, парализовав всю производственную деятельность. Наступившие в январе 1940 года необычные для Ленинградской области морозы, достигавшие сорока градусов, значительно ухудшили положение завода, привели к быстрому уменьшению топливных запасов и

Сестрорецкий инструментальный завод. Столовая. Фото 1938 г.

вызвали многочисленные аварии водопроводных и отопительных систем. Для ликвидации последствий аварий были созданы специальные ремонтные бригады.

С апреля 1940 года, приведя в порядок заводское хозяйство, коллектив приступил к нормальной работе и в течение трёх последующих кварталов перекрыл образовавшийся недодел.

Фёдор Васильевич Токарев

Достижения завода в тот период были достаточно значимыми: осваивались новые виды сложных изделий. В связи с острой нехваткой рабочей силы на заводе начинается движение за совмещение профессий и многостаночное обслуживание, росло и число стахановцев. В 1939 году их число составляло 48% от числа работающих. В декабре 1940 года их количество составляло 1318 человек, а в марте 1941-го – 1384 человека... Завод занял прочное место в передовых рядах предприятий тяжёлого машиностроения. В газете «Ленинградская правда» от 22 апреля 1941 года опубликована статья о завоевании заводом первенства во Всесоюзном социалистическом соревновании предприятий инструментальной промышленности. Так же в ней говорилось об обязательствах, которые завод брал на себя в преддверии Первомайских праздников: «Коллектив завода взял на себя обязательство встретить Первомайский праздник выполнением апрельского плана на 110%. Это обязательство успешно реализуется».

План наступившего 1941 года предусматривал прирост выпуска валовой продукции на 27% по сравнению с 1940 годом. Предстояло освоить 21 вид новых изделий. Успешная работа Сестрорецкого инструментального завода была отмечена наркоматом. Многие стахановцы и руководящие работники завода были награждены значком «Отличник социалистического соревнования», почётными грамотами и ценными подарками. Коллектив завода взял на себя социалистическое обязательство – выполнить план года к 15 ноября и сверх плана дать продукции на 10 миллионов рублей.

В апреле 1941 года, когда исполнилось полвека мосинской винтовке, сестрорецкие инструментальщики принимали своего старого товарища, Героя Социалистического Труда Ф.В.Токарева. В 1911 году он впервые пришёл на завод, чтобы изготовить здесь сконструированную им автоматическую винтовку. В беседе с сестрорецкими инструментальщиками прославленный оружейник вспоминал, в каких условиях ему приходилось работать, призывал заводчан с честью продолжать традиции славной династии сестрорецких оружейников.

Летом 1941 года заводу исполнялось 220 лет. К юбилею готовилась выставка в одном из залов Ленинграда. Затем она должна была стать одной из экспозиций заводского музея. Директор завода Л.Н.Худяков и самые уважаемые работники завода (ветераны, проработавшие на нём по 30-40 лет) обратились с просьбой в Совнарком отметить юбилей завода на государственном уровне. В наркомат тяжёлого машиностроения, куда входил завод, было отправлено письмо с расчётом средств, необходимых для проведения праздничных торжеств. В письме также высказывалась просьба о выделении финансовых средств для продолжения жилищного строительства и развития завода.

Самодельные коллективы заводского клуба готовились к праздничным концертам. Торжество должно было состояться в последней декаде июня 1941 года. Однако вместо праздника заводчан ждала война...

Вставай, страна огромная!

Эта дата скорбная

**Война началась великая ...
Для нас она стала народной.
Мы защищали Отечество,
Родину нашу свободную.**

*В.А.Шурыгин,
Почётный житель города Сестрорецка,
участник Великой Отечественной войны*

Утро 22 июня 1941 года, воскресенье. Очередной выходной день. В памяти и у детей, и взрослых начало этого дня осталось тёплым и солнечным. Школьники радовались наступившим каникулам, старшеклассники отмечали выпускные вечера. Каждого из жителей городов и посёлков Сестрорецкого (ныне Курортного) района ждали будничные дела и часы отдыха. *«Мамочка! Посмотри, какое сегодня замечательное, солнечное утро!»*, – такие слова «щебетала» 22 июня 1941 года своей маме семилетняя русоволосая девочка Оля Растворова, ставшая в будущем Почётным жителем города Сестрорецка и оставившая потомкам свои воспоминания в книге «Память о блокаде».

22 июня 1941 года намечалось открытие санатория «Северная Ривьера». В январе шеф-поваром этого санатория был назначен Анатолий Петрович Блинов, который вспоминал: *«Накануне дольше обычного задержался на работе, проверял всё ли готово к торжеству. Но через несколько часов жизнь всех советских людей изменится. Никто не хотел верить страшной вести, так как знали о мирном договоре, заключённом с Германией. Произошёл какой-то надлом. 12 часов дня. У всех репродукторов толпы людей. Все внимательно слушают речь т.Молотова. Сомнений нет. Началась война. И никто тогда не знал, какой она будет страшной. Что будет с каждым из нас?»*.

Сестроречанка Людмила Ивановна Богданова, отметившая в феврале 2020 года свой 94-й день рождения и до сих пор работающая преподавателем хора «Гармония» в досуговом отделении Комплексного центра социального обслуживания населения Курортного района, так вспоминает о начале войны: *«Война застала мою семью на даче в Прибытково Гатчинского района. Мне тогда было 15 лет, я закончила 7 классов средней и 5 классов музыкальной школы по классу фортепиано. В нашей семье все очень любили музыку. В этот день я с подругами собралась на концерт в детский лагерь, а тут такое известие. Дачников как ветром сдуло. Папу забрали на оборонные работы, мы с мамой вернулись в Ленинград, откуда нас эвакуировали в Новосибирскую область в июле 1942 года»*.

Многие старожилы отмечают, что вместе с тревогой, возбуждением и смятением, некоторой растерянностью, осознанием того, что случилось

Л.И.Богданова

В.В.Панкрушев

непоправимое, оставалось некоторое сомнение в том, что это так серьёзно. Многие думали, что вот завтра или чуть позже «враг будет разбит». Даже первые налёты вражеской авиации ещё не воспринимались со страхом. «И вот появились первые самолёты со свастикой. Это были маленькие самолёты, подлетели тихо на небольшой высоте, бомбили военный городок, попали в свинарник и склады с продовольствием. У нас ещё хватило духу посмеяться над горевояками, что они воют со свиньями», – пишет в своих воспоминаниях М.М.Блек, жительница посёлка Песочный.

Коренной сестроречанин В.В.Панкрушев, встретивший войну десятилетним мальчишкой в посёлке Разлив, тоже запомнил свою первую встречу с вражеским самолётом: «Запомнился случай, когда я впервые увидел немецкий самолёт. Он летел очень низко над землёй, и я

решил спрятаться в колодце. Побежал в его сторону, но не успел. Самолёт начал стрелять, и осколками пробило крышу колодца. Я подумал тогда, вот хорошо, что я не успел добежать, а то убило бы. Совсем скоро к смерти на войне даже мы, дети, привыкли и стали очень спокойно относиться».

Роберт Шульман в своей книге «Этапы боевого пути 115-го зенитно-артиллерийского полка», занимавшего боевые позиции в посёлке Горская с 1932 года, дополняет воспоминания своих земляков: «22 июня. Ленинградская белая ночь. Ни о чём не подозревающие люди были погружены в глубокий сон. В ту ночь в полку была объявлена боевая тревога. Командиры батарей получили приказ: «По самолётам-нарушителям огонь на уничтожение открывать самостоятельно, не запрашивая на то особое разрешение». Около трёх часов дежурный разведчик Моренков обнаружил приближающуюся групповую цель, летящую на малой высоте. Огонь прямой наводкой по немецко-фашистским «юнкерсам» открыла 5-я батарея лейтенанта Александра Матвеева, стоявшая на берегу озера Разлив. С появлением первых разрывов, маневрируя курсами, цель разделилась. Два самолёта пошли в сторону Горской, где их обстреляла 11-я батарея младшего лейтенанта Георгия Томашова. Один «юнкерс», продолжая полёт на малой высоте, повернул в сторону Левашова. В районе дер.Новосёлки после обстрела его 21-й батареей лейтенанта Ивана Милосердова у самолёта загорелся правый мотор. Сбросив бомбовый груз в районе Песочной, он попал под огонь батареи лейтенанта Пимченкова (из соседней части) и был сбит. Трое пленных лётчиков показали на допросе, что бомбардировщик был серьёзно повреждён именно под Новосёлками, откуда вела огонь 21-я батарея 115-го полка. В ту же ночь с огневой позиции под Белоостровом 10-я батарея лейтенанта Ивана Харитоновича провела стрельбы, сначала по одному, затем ещё по двум «юнкерсам», приблизившимся из-за лесного массива на высоте бреющего полёта. В девять утра с огневой позиции возле Сестрорецка 8-я батарея лейтенанта Ивана Ларина обстреляла низколетящий бомбардировщик Ю-88. После полудня стереоскопист 10-й батареи младший лейтенант Дмитрий Калугин заблаговременно опознал самолёт Ме-110, приближавшийся со стороны Карельского перешейка на предельно большой высоте. Едва открыв огонь, батарея немедленно его прекратила, так как в зону огня вошли два советских истребителя. Стремительная атака с заходом в хвост завершилась успешно.

В 6-й батарее 115-го ЗАП служил ставший впоследствии знаменитым артистом Юрий Никулин. В его книге «Почти серьёзно» мы читаем: «В ночь на 22 июня на наблюдательном пункте нарушилась связь с командованием дивизиона. По инструкции мы были обязаны немедленно выйти на линию связи искать место повреждения. Два человека тут же пошли к Белоострову и до двух ночи занимались проверкой. Они вернулись около пяти утра и сказали, что наша линия в порядке. Следовательно, авария случилась за рекой на другом участке.

Наступило утро. Мы спокойно позавтракали. По случаю воскресенья с Боруновым, взяв трёхлитровый бидон, пошли на станцию покупать для всех пива. Подходим к станции, а нас останавливает пожилой мужчина и спрашивает:

— Товарищи военные, правду говорят, что война началась?

— От вас первого слышим, — спокойно отвечаем мы. — Никакой войны нет. Видите — за пивом идём. Какая уж тут война! — сказали мы и улыбнулись.

Прошли еще немного. Нас снова остановили:

— Что, верно война началась?

— Да откуда вы взяли? — забеспокоились мы.

Что такое? Все говорят о войне, а мы спокойно идём за пивом. На станции увидели людей с растерянными лицами, стоявших около столба с громкоговорителем. Они слушали выступление Молотова.

Как только до нас дошло, что началась война, мы побежали на наблюдательный пункт.

Любопытная подробность. Ночью связь была прервана. А когда она снова заработала, то шли обычные разговоры: «Ахтырка», «Ахтырка». Не видите ли вражеские самолёты? («Ахтырка» — наши позывные.) Так продолжалось почти три часа. Мы про себя подумали. «Неужели с утра в воскресный день началось очередное учение?» Нас без конца спрашивали: «Ахтырка! Доложите обстановку...».

Прибегаем совершенно мокрыми на наблюдательный пункт и видим сидящего на крыльце дома сержанта Крапивина. Он спокойно курил. Заметив нас, спросил:

— Ну, где пиво?

— Какое пиво?! Война началась! — ошаршили мы его.

— Как? — переспросил Крапивин и кинулся к телефону.

Да, в нашем доме никто о войне ничего не знал: ни военные, ни гражданские. Эту весть принесли мы.

По телефону нам приказали: «Ахтырка! Усилить наблюдение!». Этого могли и не говорить. Мы и так все сидели с биноклями на вышке и вели наблюдение, ожидая дальнейших событий.

Первая военная ночь. Именно в эту ночь с 22 на 23 июня 1941 года гитлеровские самолёты минировали Финский залив. На рассвете мы увидели «Юнкерсов-88», идущих на бреющем полете со стороны Финляндии.

Наблюдатель Борунов доложил по телефону:

— «Бобруйск»! Тревога! Два звена Ю-88 на бреющем полете идут с Териок на Сестрорецк.

В трубке слышны доклады всех батарей, команды тревоги.

Р.Г.Шульман, снимок военных лет

- «Армавир» готов!
- «Винница» готова!
- «Богучар» готов!

С вышки нашего наблюдательного пункта видны гладь залива, Кронштадт, форты и выступающая в море коса, на которой стоит наша шестая батарея.

«Юнкерсы» идут прямо на батарею. Вспышка. Ещё не слышно залпа пушек, но мы понимаем: наша батарея первой в полку открыла огонь.

Так 115-й зенитно-артиллерийский полк вступил в войну. С первым боевым залпом мы поняли, что война действительно началась.

Один из вражеских самолётов сбила батарея нашего полка, которой командовал лейтенант Пимченков. Об этом мы узнали только к вечеру.

Как потом нам рассказывали, ребята после первого боевого крещения, выходя из нервного шока, долго смеялись и вспоминали, как командовал, сидя на корточках, Ларин, как пушка Лыткарева вначале повернулась не туда, как Кузовков залез под артиллерийский прибор. За годы войны я не раз видел, как люди, вылезая из щелей, стряхивая с себя комья земли и осознавая, что всё обошлось благополучно — нет убитых и техника цела, — начинали громко смеяться. А многие изображали в лицах, кто и как вёл себя во время боя.

За первый сбитый вражеский самолет командир батареи Пимченков получил орден.

В первый же день войны я с грустью подумал о своем чемоданчике, в котором лежали записная книжка с анекдотами, книги, фотография динамовцев, письма из дома и от неё — от той самой девочки, которую я полюбил в школе. Я понимал: о демобилизации и думать нечего.

Двое суток мы не спали. Потом с наступлением тишины все мгновенно заснули.

С тревогой следили мы за сводками Совинформбюро. Враг приближался к Ленинграду. Мы несли службу на своём наблюдательном пункте. Однажды на рассвете мы увидели, как по шоссе шли отступающие части нашей пехоты. Оказывается, сдали Выборг.

Все деревья вдоль шоссе увешаны противогАЗами. Солдаты оставили при себе только противогАЗные сумки, приспособив их для табака и продуктов. Вереницы

Юрий Никулин. Фото военных лет

измотанных, запыленных людей молча шли по направлению к Ленинграду. Мы все ждали команду сняться с НП, и, когда нам сообщили с командного пункта, что противник уже близко, нам сказали:

— Ждите распоряжений, а пока держитесь до последнего патрона!

А у нас на пятерых три допотопные бельгийские винтовки и к ним сорок патронов. До последнего патрона нам держаться не пришлось. Ночью за нами прислали старшину Уличука, которого все мы ласково называли Улич. Мы обрадовались, увидев его двухметровую фигуру. Он приехал за нами в тот момент, когда трассирующие пули проносились над головами и кругом рвались мины.

Возвращались на батарею на полуторке. Кругом всё горело. С болью мы смотрели на пылающие дома. У Сестрорецка уже стояли ополченцы из рабочих-ленинградцев. Уличук привёз нас на батарею, и мы обрадовались, увидя своих. Через несколько дней мне присвоили звание сержанта и назначили командиром отделения разведки.

С первого же дня войны на батарее завели журнал боевых действий. В тот день, когда мы возвратились, в нём появилась такая запись: «Личный состав НП вернулся на точку. Батарея вела огонь по наземным целям противника в районе Белоострова. Расход — 208 снарядов. При поддержке артиллерии Кронштадта и фортов противник остановлен по линии старой границы в 9 километрах от огневой позиции батареи.

И. о. командира батареи лейтенант Ларин».

Вдоль реки в Сестрорецке гражданское население, в основном женщины, старики и подростки, рыло противотанковые рвы. По всей линии фронта, по всему перешейку возводились долговременные огневые точки. Чувствовалось — предстоит длительная оборона».

Многие рабочие и служащие, несмотря на выходной день, поспешили на свои предприятия. Дачники стали спешно уезжать в Ленинград. Страна поднималась на борьбу с врагом. Города и посёлки района быстро перестраивались на военный лад.

6-я батарея 115-го ЗАП. Сестрорецк. Лето 1941 г.

Враг у порога

Предпринимая нападение на СССР, фашистская Германия придавала исключительное значение захвату Ленинграда. Она планировала ударом группы армий «Север» (командующий – В. фон Лееб) в составе 4-й танковой группы, 18-й и 16-й армий из Восточной Пруссии и двух финских армий уничтожить находящиеся в Прибалтике советские войска, овладеть находившимися там портами, а также Ленинградом и Кронштадтом. Финляндия вступила в войну союзником Германии уже в первый день войны, рано утром 22 июня с аэродромов Финляндии был нанесён авиационный удар по морской базе Кронштадта. А ночью следующего дня с тех же финских аэродромов Германия направила на город группу фашистских бомбардировщиков. Огонь зенитных батарей ПВО не позволил вражеской авиации ворваться в город.

Непосредственно наступление на Ленинград началось 10 июля 1941 года с рубежа реки Великой. К этому времени противник сосредоточил на подступах 44 дивизии (38 пехотных, 3 танковых, 3 моторизованных), 2 пехотных бригады, которые поддерживались мощной группой авиации.

С советской стороны им противостояли 8 дивизий 7-й и 23-й армий в составе Северного фронта (командующий – генерал-лейтенант М.М.Попов), а также 31-я дивизия и 2 бригады 8-й, 11-й и 27-й армий в составе Северо-Западного фронта (командующий – генерал-майор П.П.Собенников).

Группа армий «Север» имела превосходство над советскими войсками по пехоте в 2,4 раза, орудиям – в 4 раза, миномётам – в 5,8 раз, танкам – в 1,2 раза, самолётам – в 9,8 раза. Для координации действий фронтов 10 июля 1941 года ГКО образовал Северо-Западное направление. Главкомандующим был назначен Маршал Советского Союза К.Е.Ворошилов, членом Военного Совета стал секретарь ЦК ВКП (б) Ленинградских обкома и горкома партии А.А.Жданов, начальником штаба – генерал-майор М.В.Захаров.

Преодолев ожесточённое сопротивление советских войск в Прибалтике, фашисты вторглись в пределы Ленинградской области. В последней декаде июля войска противника вышли на рубежи рек Нарва, Луга и Мшага. В ходе оборонительных боёв на этих фронтах величиной в 455 км наши войска потеряли около 50% личного состава и материальной части.

С 8 августа противник перешёл в наступление на Красногвардейском (Гатчинском) направлении. 16 августа наши войска после тяжёлых оборонительных боёв оставили г.Кингисепп, 19 августа на Новгородско-Чудском направлении – Новгород, 20 августа – Чудово. К 21 августа фашистские войска вышли к Красногвардейскому укрепленному району и пытались прорваться через него в город, но были остановлены. С 22 августа велись ожесточённые бои на Ораниенбаумском направлении.

Видя опасность окружения Ленинграда, Ставка Верховного Главнокомандования разделила Северный фронт на два – Карельский и Ленинградский.

Обстановка под Ленинградом становилась всё более напряжённой. 25 августа захвачена Любань, 28 августа – Тосно, 30 августа противник вышел к реке Неве и перерезал железные дороги, связывающие город со страной. Однако город и горожане не потеряли боевого духа, в дни нависшей опасности чувствовалась всеобщая сплочённость и военных, и мирных жителей. В книге Павла Лукницкого «Ленинград действует» описаны последние числа августа 1941 года: «27 августа. Ленинград. Со вчерашнего дня движение по городу прекращается в десять вечера и начинается в пять утра. Сегодня, говорят, враг вплотную подошёл к Гатчине, положение Ленинграда очень трудное и опасное, но пока что жизнь в городе идёт

нормально. Я убеждён, что Ленинград не может пасть, но не менее убеждён, что в ближайшие дни начнутся бомбёжки.

29 августа. Четыре дня назад занята Любань, три дня назад мы оставили Новгород, вчера фашисты ворвались в Тосно. Навстречу немцам, с севера, по Карельскому перешейку, вдоль Финского залива и по берегам Ладоги, напирают финны. Цель фашистов ясна! Хотят окружить Ленинград».

8 сентября, прорвавшись через станцию Мга на Шлиссельбург, немецко-фашистские войска блокировали город. Ленинград с суши оказался в кольце блокады, и сообщение города со страной с этого дня осуществлялось только через Ладожское озеро и по воздуху.

Выйдя к южному берегу Ладожского озера и к Неве, германские войска сразу без промедления пытались переправиться на правый берег Невы с целью продолжить наступление на Карельском перешейке и, как предусматривалось в ранее названном плане «Голубой песец», соединиться с частями финской армии, замкнуть наглухо кольцо блокады вокруг Ленинграда. Их разделяло здесь расстояние, не превышающее 60 км.

У посёлков Невская Дубровка – Московская Дубровка (она стояла на правом берегу), где они стремились форсировать Неву, впереди своих частей, подготовленных к переправе, были выставлены советские женщины, дети, старики, согнанные из ближайших населённых пунктов. Так, не останавливаясь ни перед чем, любой ценой, командующий немецкими войсками генерал-фельдмаршал фон Лееб стремился выполнить приказ Гитлера: покончить с Ленинградом. Угроза соединения финских и немецких войск была реальной. Однако, благодаря усилиям наших войск, продвижение немцев по всему фронту было остановлено.

9 сентября немецко-финскими войсками был вновь начат штурм Ленинграда, решающий, как они называли его. Наступление велось с трёх сторон: с юго-востока на Красное Село и Гатчину – главный удар, с северо-востока – вдоль линии Октябрьской железной дороги и финскими войсками с Карельского перешейка. Им удалось прорвать фронт и захватить населённые пункты, которые были ближайшими пригородами Ленинграда в те годы, теперь входят в городскую черту: Красное Село, Павловск, Пушкин и Пулковский оборонительный рубеж, Петергоф.

Свидетельствует П.Лукницкий: «В эти критические дни в Ленинград из Москвы прилетел назначенный командующим Ленинградским фронтом генерал армии Г.К.Жуков вместе с генералами М.С.Хозиным и И.И.Федюнинским. М.С.Хозин – заместителем командующего фронтом и Федюнинский – командующим 42-й армией. Маршал К.Е.Ворошилов по заданию И.В.Сталина вылетел в 54-ю армию Г.И.Кулика, оказавшуюся в крайне тяжёлом положении. Управление войсками, обороняющими Ленинград, было реорганизовано. Решительными, энергичнейшими мерами, немедленно принятыми командованием и Военным Советом (в составе которого были, в частности, А.А.Жданов, А.А.Кузнецов, адмирал флота И.С.Исаков, Т.Ф.Штыков, Н.В.Соловьёв, Я.Ф.Капустин), ход событий удалось повернуть в нашу пользу. Вновь сплочёнными и воодушевлёнными войсками инициатива у врага была отнята, враг был остановлен на ближних рубежах обороны, а кое-где отброшен нашими частями, и они сумели закрепить за собою улучшенные позиции. Героизмом защитников города штурм Ленинграда был сорван».

Организация сопротивления фашистам

Уже в первый день войны в Ленинграде и области было объявлено военное положение. На второй день вышло распоряжение строить щели открытого или закрытого типа для защиты населения от осколков зенитных снарядов и от обстрелов и бомбёжек. Во дворах и около учреждений, где это было возможно, на случай обстрела рыли траншеи. В.Д.Яковлев пишет: «Щель – это окоп длиной до 3 метров, шириной до 1 метра и глубиной до 2 метров, боковые стенки щели выложены досками, крыша покрыта поленьями дров и сверху насыпан слой песка не менее 0,5 метра. Строили щели в основном школьники. Такую щель на шесть человек мы построили и у нас во дворе. В дальнейшем она не раз спасала нас во время миномётных обстрелов».

С 23 июня началась мобилизация военнообязанных. Стали приходиться первые повестки. Помогали их разносить школьники. А.Ф.Шкурская вспоминает: «Мы, вчерашние школьники, разносили повестки. Встречали нас молча, брали повестку и молча уходили. У меня в голове созрело решение пойти в армию, на фронт. Эти мысли я высказала маме, а она сразу в слёзы и говорит: «А с кем же твои четыре сестрёнки останутся?»».

Много было добровольцев. Не только в военкоматы, но и в партийные комитеты, в комитеты ВЛКСМ, в завком Сестрорецкого инструментального завода и администрации других учреждений и предприятий района приходили сотни людей, пожилые и молодые, седые ветераны прежних войн и необстрелянная молодёжь. Все просили отправить их на фронт.

На Сестрорецком инструментальном заводе прошли митинги и собрания, призывающие трудиться изо всех сил для разгрома врага. В помощь действующей армии создавались отряды народного ополчения, формировались истребительные и партизанские отряды. 600 восковцев записались в ряды народного ополчения. Но завод нуждался в рабочих руках, поэтому в ряды народного ополчения зачислили всего 260 человек. В докладной записке секретаря партийного бюро завода о деятельности партийной и комсомольской организаций в первые месяцы войны мы читаем: «Парторганизацией завода было мобилизовано в ряды народного

ополчения из числа лучших, проверенных партийных и непартийных большевиков, стахановцев, ИТР и служащих завода 260 человек, в том числе такие товарищи, как начальник цеха, член ВКП(б) Андреев В.Б., ныне в действующей Красной Армии капитан артиллерии; Дмитриев – кандидат в члены ВКП(б), токарь-стахановец; Петров Василий – мастер, член ВКП(б) и др. Нами направлены на политработу в Красную Армию по партмобилизации 12 коммунистов, доблестно сражающихся за каждую пядь нашей священной земли: начальник ОТК завода, член ВКП(б) Глазков Д., начальник цеха свёрл Симагин, член ВКП(б), зам. начальника цеха инструментов, член ВКП(б) Никифоров, начальник цеха №11, член ВКП(б) Матвеев П. и т.д. В команды МПВО выделено дополнительно, кроме работающих трех, ещё 5 комсомолок для укрепления медико-санитарной команды. Лучшего комсомольца Горячева направили в военно-политическую школу и одного комсомольца – Комарова – в

В.Д.Яковлев

лыжный батальон». Мобилизованных собрали в клубе им.Ленина.

«Перед отправкой на фронт отряда народного ополчения на территории клуба им.Ленина стихийно состоялся митинг. Ополченцы вышли на балкон. Родные и друзья прощались с ними. Женщины с трудом сдерживали слезы», – вспоминает Б.А.Пуцман. Восковцы, поступившие в народное ополчение, были приняты в состав 4-й дивизии народного ополчения, которая формировалась в Дзержинском районе Ленинграда.

Продолжая изучать докладную записку секретаря партийной организации завода, мы находим следующую информацию: «35 девушек-комсомолок без отрыва от производства закончили курсы медсестёр и сейчас вместе с нашими бойцами Красной Армии помогают громить врага». В своих заявлениях они писали о готовности «отдать все силы, а если понадобится, и жизнь за нашу любимую Родину». Из сообщения

А.Ф.Шкурская

газеты «Сестрорецкий рабочий» от 6 июля 1941 года «В нашу медико-санитарную дружину в эти дни обильно поступают заявления от девушек с просьбой зачислить их в число дружинниц. Контролёр 8-го цеха завода им.Воскова. А.Яковлева в своём заявлении пишет: «Хочу помогать бойцам Красной Армии». Работница того же цеха Валя Куварина в заявлении указывает: «Считаю своим долгом помогать всем, чем могу, бойцам нашей доблестной Красной Армии». Таких заявлений поступает много. С вновь принятыми дружинницами проводятся занятия, их обучают оказанию первой помощи раненым старые дружинницы, которые уже имеют боевой опыт, накопленный в дни боёв с белофиннами. Все дружинницы горят одним желанием – поскорее пойти на настоящую боевую работу...».

О формировании медико-санитарной дружины оставила свои воспоминания коренная сестроречанка О.Слободинская: «В 1941 году в Сестроречке была сформирована санитарная дружина, в которую добровольно пришли девушки и занимались на курсах сандружинниц по оказанию первой помощи. Здесь были М.Ткачева, я, А.Яковлева, З.Хотнянская, О.Елагина, О.Шмагина, О.Иванова, Т.Шпигель, Е.Яковлева, Е.Семёнова, А.Ракушина, У.Гурьянова и другие.

После завершения курсов мы пошли в Комитет Красного Креста и написали заявления с просьбой отправить нас на фронт. Нашу просьбу удовлетворили. 25 августа 1941 года мы прибыли на станцию Васкелово, где формировалась наша дивизия».

Утром 23 июня Сестрорецк был разбужен артиллерийскими выстрелами. Стреляли орудия зенитной батареи, располагавшейся в Гагаринском лесу. Огонь вёлся по немецким самолётам, следующим к Ленинграду. «Это были первые боевые выстрелы, которые мы услышали», – пишет В.Д.Яковлев.

Б.Е.Ривкин, старейший краевед района в своём «Блокадном дневнике» пишет: «23 июня. Самолёт противника сбросил две бомбы – одна взорвалась в озере Разлив, другая (зажигательная) – севернее Сестроречка, в лесу.

24 июня. На базе санатория «Сестрорецкий курорт» (Центральный сестрорецкий санаторий Красной Армии) сформирован эвакуогоспиталь № 3591. Начальником этого госпиталя назначен военврач 2-го ранга Н.Ф. Пильников (начальник санатория).

25 июня. Начало организации истребительного батальона, в дальнейшем получившего наименование – 120-й».

Школьники хотели быть полезными. В первые дни войны ученики девярых классов школы №6 (ныне – гимназия №433) пришли в горком комсомола и попросили отправить их на фронт. Но получили лишь назначение на строительство аэродрома в Оллилу (ныне – пос.Солнечное). На место они прибыли 24 июня. Днём и ночью валили лес. Корчевали пни, выравнивали посадочную площадку. Несколько тысяч комсомольцев Ленинграда построили аэродром за месяц. Позже решением бюро городского Сестрорецкого комитета их отозвали и послали строить укрепления в район Копорья. Л.Н.Каширина, директор школы, молодая, активная комсомолка, была командиром этой строительной колонны. Спустя две недели ребята вернулись в Сестрорецк. Иван Шагаев, выпускник девятого класса, читал последние известия из заводского радиоузла для жителей Сестрорецка.

Б.Е.Ривкин

Школьники помладше тоже стремились попасть в истребительный батальон, но для них нашлась не менее важная работа. В.Д.Яковлев свидетельствует: «Мы с ребятами из нашего класса тоже пошли записываться в истребительный батальон. Наша мечта была получить винтовку. Но нас не приняли. После неоднократных попыток, наконец, зачислили дежурными посыльными при штабе местной противовоздушной обороны. Наша обязанность была разносить несекретную документацию.

Штаб МПВО размещался в подвальном помещении здания милиции (сейчас это здание занимает военкомат). Наблюдательный пункт находился на крыше больницы им.Олицкого (здание бывшего роддома). Вышка на крыше больницы сохранилась до настоящего времени. В помещении Дома культуры на Петровской набережной размещался склад боеприпасов».

Первое боевое задание учителя и пионеры получили по сбору пустых бутылок. Директор школы №6 Лидия Никоноровна Каширина разъяснила задание, что бутылки эти будут заполняться легко воспламеняемой жидкостью и затем использоваться в борьбе с фашистскими танками. «Сестрорецк был разбит на четыре района. Западный, куда входили улицы Крестовская, Литейная, Дубковское шоссе и прилегающие улицы. Восточный район, куда входили Красногвардейские улицы и Угольный островок. В Северный район входила улица Володарского, прилегающие к ней улицы и район Курорта. Было создано четыре бригады, в каждой бригаде по четыре человека. В одной из бригад ответственным назначили меня. Кроме меня, в бригаде были Вова Клевиц, Женя Кислицын и Женя Григорьев. Мы собирали бутылки в западном районе. Наш инвентарь – четыре вещевых мешка и две двуручные корзины. Такие корзины до войны были в каждом доме. Наши мамы носили в них полоскать бельё на озеро. В одних домах давали бутылки без разговоров, в других приходилось объяснять, зачем нам нужны бутылки, но были и такие, которые просто нас выгоняли. Несмотря на возникающие трудности, за три дня всеми бригадами было собрано несколько тысяч бутылок. За выполненную операцию от командования истребительного батальона нам объявили благодарность», – пишет в своих воспоминаниях В.Д.Яковлев.

Спустя много лет Лидия Каширина вспоминала начало войны: «...В июне

1941 года мы всей школой (и 4-е классы тоже) ходили за город строить окопы, противотанковые рвы. Все учащиеся рыли укрытия, «щели» вокруг школы, чтобы скрываться во время бомбёжки. Ребята нашей школы были очень активные. Когда создалась угроза нападения со стороны Финляндии, все ученики старшего класса вместе со мной, завучем и председателем учкома Аней Будяковой, секретарём комсомольской организации П.Мазуровым пошли на помощь Сестрорецкому истребительному батальону. В течение нескольких дней мы были на фронте, а потом нас сменили регулярные войска».

27 июня исполком Ленгорсовета принял решение «О привлечении граждан Ленинграда к трудовой повинности». Усилиями 500 тысяч ленинградцев, в основном подростков и женщин, вокруг Ленинграда была создана система обороны, состоящая из нескольких поясов, протяжённостью в 175 км. Лужский рубеж обороны включал в себя 570 ДОТов и ДЗОТов, 94 км противотанковых рвов, сотни километров траншей, множество противотанковых надолбов. В домах города оборудовано около 22 тысяч огневых точек. Все предприятия города перешли на одиннадцатичасовой режим работы.

В короткий срок были сформированы 8 дивизий народного ополчения, 16 пулемётно-артиллерийских батальонов, 227 партизанских отрядов.

Для усиления обороны юго-западных подступов к Ленинграду командование Северного фронта образовало 6 июля Лужскую оперативную группу, в состав которой к началу боевых действий прибыло только две стрелковые дивизии, одна дивизия народного ополчения, личный состав ленинградских военных училищ, отдельная горнострелковая бригада, особая артгруппа и некоторые другие части.

Всё незанятое население (в основном домохозяйки и учащиеся старших классов) было привлечено для строительства оборонительных сооружений. В Сестрорецке рыли противотанковые рвы у Ржавой канавы и Водосливного канала, начиная от железнодорожного моста до Финского залива. В.Д.Яковлев свидетельствует: «Для защиты от возможного прорыва к Ленинграду на подступах к Сестрорецку был создан Сестрорецкий оборонительный рубеж – заграждения из колючей проволоки, окопы, пулемётные огневые точки, ДЗОТы

Заседание учкома 6-й школы. Справа – директор школы Л.Н.Каширина. Август 1941 г.

и два противотанковых рва. Один противотанковый ров при въезде в Сестрорецк по левому берегу Ржавой канавы от реки Сестры до Финского залива. На строительстве этого рва работали солдаты и рабочие завода имени Воскова. Второй противотанковый ров был сооружён по левому берегу Водосливного канала от озера Разлив до Финского залива. На строительстве этого противотанкового рва работали солдаты, женщины и школьники. Общее руководство строительством рвов осуществлялось военными специалистами. Работа шла с раннего утра до позднего вечера. Труд был очень тяжёлый, так как грунт глинистый и попадалось много камней. Высота противотанкового рва достигала трёх метров, склон рва укладывали брёвнами, соединяли брёвна металлическими скобами и скручивали проволокой. Для оттяжек использовали проволоку диаметром 6-8 мм. Сроки окончания строительства противотанковых рвов были очень жёсткие, так что работать приходилось и ночью. Сестроречане с этой задачей справились. Строительство противотанковых рвов закончили досрочно. Командование объявило жителям Сестрорецка благодарность.

Во время строительства противотанкового рва по левому берегу Водосливного канала мы наблюдали, как сапёры минировали железнодорожный мост и плотину. В опоре железнодорожного моста были вынуты гранитные блоки, и в образовавшиеся полости заложили взрывчатку. Для защиты мостов от налёта фашистской авиации создали зенитные пулемётные огневые точки, а от возможных диверсий вокруг мостов сделали заграждения из колючей проволоки».

Позднее жители города направлялись на строительство оборонительных сооружений на станции Калище Ораниенбаумского района. М.А.Зарецкая вспоминает: «В начале июля меня вызвали в райком комсомола, где объявили, что старшеклассники должны ехать в Ленинградскую область рыть окопы. Я, будучи дисциплинированной комсомолкой, конечно же, поехала. Наш эшелон остановился в какой-то деревне под Кингисеппом. Из сестрорецких школьников помню Шуру Кобякову. Из нашего класса там никого не было, видимо, они были в другом месте, так как формировались два эшелона. Вскоре по Сестрорецку разнёсся слух, что наш эшелон погиб под бомбёжкой, и все мы тоже погибли... Об этом я узнала, уже вернувшись домой. Работали очень тяжело, с утра до позднего вечера копали землю». В.Д.Яковлев добавляет: «Наша мама тоже была мобилизована.

Она и другие женщины шли строем, как солдаты, с вещевыми мешками, с противогазами и лопатами на сборный пункт. Провожали наших мам от железнодорожного вокзала с духовым оркестром. Они рыли окопы и сооружали противотанковые рвы на оборонительных работах под Кингисеппом. Эти работы продолжались более двадцати дней, до тех пор, пока не подошли немцы. Созданные оборонительные сооружения задержали прорыв немцев к Ленинграду на несколько дней. Женщины отступали вместе с нашими солдатами. Многие женщины с оборонительных работ вернулись большими».

По мере приближения линии фронта происходила эвакуация мирного населения и учреждений района из приграничных территорий. В июле 1941 года были эвакуированы население и учреждения Терийок, в городе остались 120-й истребительный батальон, милиция и связь для охраны города.

Т.А.Трубникова

Большинство мирных жителей покинули дома к 20 августа, но некоторые уходили за день до вхождения туда финнов. Л.Я.Фомина вспоминает: «Финны наступали очень быстро. В середине августа появились первые беженцы. Люди искали пристанища. Но и самих сестроречан просили освободить дома от Курорта до Шипучки. Часть жителей переехали в Лисий Нос, некоторые в Ольгино, остальные – в Ленинград. Правда, многие потом вернулись в Разлив и Тарховку».

Сколько тогда прибыло беженцев в Ленинград и в Сестрорецк, сказать не может никто. Татьяне Алексеевне Трубниковой, жительнице Сестрорецка, было тогда пять лет. Она вместе с мамой пробиралась пыльными прифронтовыми дорогами обратно в Ленинград из Старой Руссы, куда на лето вывезли детский сад маленькой Тани. Татьяна Алексеевна рассказывает в своих воспоминаниях: «Враг двинулся с Запада на Восток. Старая Русса была недалеко от границы. Около ста малышей оказались под защитой нескольких женщин – работников детского сада. Наступили страшные дни ожидания прихода немцев. Однажды рано утром я увидела маму. Мама приехала забрать меня домой. О судьбе остальных детей и взрослых я ничего не знаю».

14 июля 1941 года по решению Государственного Комитета Обороны Сестрорецкий завод начал демонтаж оборудования и эвакуацию в Новосибирск. С собой можно было брать лишь самое необходимое. Уезжали, оставляя дома, имущество, огороды, живность. Часть личного имущества эвакуированных граждан была собрана и сдана на хранение коммунальному отделу. Хранилось оно в бывших продовольственных складах, которые находились рядом с Красногвардейским мостом и Домом культуры. К сожалению, были случаи мародёрства со стороны населения и военных. Но они быстро пресекались. Несмотря на то, что многие восковцы уходили на фронт, а часть завода была эвакуирована, завод продолжал работать.

С июля 1941 года на завод в Сестрорецке стали приходить военные заказы. Оставшаяся часть коллектива завода с честью выполнила первые фронтные заказы на сошки для пулемёта ДТ, которые давали возможность использовать ДТ в полевых условиях, а также заказы на переделку воздушных пулемётов (ПВ-1) в наземные. За июль-август 1941 года было испытано и сдано 1200 сошек и 350 пулемётов. Б.Е.Ривкин пишет: «На Сестрорецком инструментальном заводе в лабазах на заднем дворе хранилось около 20 тысяч законсервированных винтовок без лож или забракованных. В короткий срок они были приведены в порядок и переданы на вооружение ополченцев».

В середине августа на завод доставили отдельные детали, из которых нужно было собрать винтовки. Этой работой занималась специально созданная бригада. Сборка велась по узлам. Руководимая опытными, высококвалифицированными рабочими бригада за несколько дней собрала 1000 винтовок. В этом же месяце из разрозненных стволов и ствольных коробок было собрано ещё 1100 винтовок.

Азаказы продолжали поступать. Близость фронта превратила завод по существу во фронтную. Он выполнял самые разнообразные работы для расположенных вблизи него частей Красной Армии: текущий ремонт ручных пулемётов, лёгких орудий, изготовление и ремонт машинок для набивки пулемётных лент, ремонт автотранспорта. Кроме этого, завод продолжал выпускать контрольно-мерительный инструмент, необходимый для производства оружия и снарядов.

На заводе получило широкое распространение совмещение профессий. Слесари одновременно работали и шлифовщиками, и фрезеровщиками, и токарями; кладовщики – красильщиками и т.д. Это экономило время и позволяло при ограниченном числе рабочих выполнять большой объём работ. В газете «Сестрорецкий рабочий» от 16 июля 1941 года вышла статья «Заменим ушедших на фронт», в ней, в частности, говорилось: «...В цехах завода им. Воскова совмещение

профессий нашло широкое применение. Слесари работают одновременно и токарями, и шлифовщиками, и фрезеровщиками. Шорники осваивают профессию смазчика, кладовщики работают красильщиками и т.д.

Работа по совмещению профессий охватила не только производственных и вспомогательных рабочих, но также инженерно-технических работников и служащих. Так, например, совмещаются профессии экономиста и бухгалтера, счетовода и табельщика, нормировщика и экономиста и т.д.».

Ушедших на фронт мужчин с первых дней войны заменили женщины. Они работали и на штамповке деталей, и на резке металла, у токарных, слесарных и фрезерных станков, выполняли лекальные и кузнечные работы. Публикация от 21 августа заводской газеты содержала следующие сведения: «В дни Великой Отечественной войны стёрлась разница между женским и мужским трудом. Женщины сейчас работают всюду, на всех участках трудового фронта. В разрезной мастерской завода им.Воскова хорошо знают стахановку штамповщицу т.Казакову. Она в несколько раз перекрывает производственные нормы. Этому она достигла благодаря внимательному отношению к сложной и ответственной работе – холодной штамповке металла. Администрация мастерской хорошо отзывается о её работе. За последние дни т. Казакова работает ещё лучше, она освоила целый ряд сложных деталей. На разрезке металла работает стахановка т.Зоева. Она хорошо освоила разрезной станок типа «Геллер» и добилась высокой производительности труда.

Эти работницы своим трудом ещё и ещё раз доказывают, что нет таких профессий, которые были бы им не под силу.

В каждом цехе завода им.Воскова работают десятки женщин, которые освоили различные работы. У нас есть женщины токари, слесари, лекальщики, фрезеровщики; есть женщины кузнецы, штамповщики, электромонтёры. Все свои силы они отдают укреплению тыла нашей славной Красной Армии».

8 августа 1941 года решением Ленинградского горкома ВКП(б) заводу было поручено организовать выпуск нового оружия – пистолета-пулемёта системы конструктора В.А.Дегтярёва (ППД). Заводу передали образец ППД. Три опытных образца необходимо было изготовить в кратчайший срок.

Выполнение этого почётного и сложного задания было поручено рабочим станкостроительного цеха. На разработку технологии производства и изготовление чертежей не было времени. И руководство цеха приняло смелое решение: разобрать образец на детали, раздать их рабочим и по ним начать изготовление частей оружия. Ни на один час никто не покидал завода – отдыхали здесь же, в цехе. Фронту нужно было оружие, и восковцы вкладывали все свои силы и умение в создание этого нового образца. Дело подходило к концу, скоро должна была начаться сборка автоматов. Но не было лож, и никто из оставшихся на заводе рабочих не умел их делать. Узнав об этом, один из старых оружейников, пенсионер В.О.Викман пришёл на завод, и с его помощью ложки были изготовлены. Уже 19 августа были закончены сборка и отстрел образцов ППД. «И вот поступил приказ делать оружие. Алексей Андреевич принёс в цех образец. Никакой технологии, никаких чертежей. Чернышёв разобрал образец и роздал рабочим детали. По ним надо было сделать все части. А когда их сделали и собрали, испытание доверили слесарю Василию Шавыкину и мастеру Николаю Кабанову. Но странное дело: несмотря на тщательную, точную подгонку деталей, оружие не действовало. Разобрали образец и копию. Сравнили. Детали образца сделаны в массовом производстве, отделка у них грубее, подгонка – с большими зазорами. Тогда и в копии расширили зазоры. Оружие стало действовать. Привычка к точному исполнению деталей на этот раз подвела сестрорецких лекальщиков», – так писала об изготовлении этого заказа газета тех лет.

Оружие, изготовленное восковцами, получило высокую оценку Военного совета фронта и партийного руководства Ленинграда. В газетной публикации тех лет мы читаем: «Военный совет фронта принял первую партию изделий. Поступил приказ организовать серийное производство оружия. Сделать несколько экземпляров по образцам можно, но в серийном производстве без технологии не обойтись. Не прекращая работы над небольшими партиями, стали готовить техническую документацию. Начальник производственного отдела А.В.Александров, мастер Н.Н.Кабанов и А.А.Чернышёв образовали технический отдел».

Условия работы с каждым днём усложнялись. Враг постоянно обстреливал завод, появились первые жертвы. Часть завода было решено перевести в Ленинград. Под миномётным огнём рабочие грузили оборудование и другие материальные ценности, которые доставили в Ленинград по железной дороге и автомашинами. Всё разместили на территории двух заводов: «Красный инструментальщик» и «Электроаппарат». Это было сделано в кратчайшие сроки. Прошло несколько дней, и на фронт стала снова поступать боевая продукция, изготовленная сестрорецкими рабочими.

В августе начинаются обстрелы Сестрорецка со стороны противника, особенно по заводу им.Воскова и хлебозаводу. Прилетали бомбить город самолёты. Были человеческие жертвы. Вследствие налётов стали возникать пожары. Много домов в центре Сестрорецка сгорело или было разрушено.

Шло время, приближался новый учебный год – 1941-1942 годов. Сестроречанка Владилена Борисовна Пик так вспоминает это первое военное лето: «Я родилась в 1925 году, и родители назвали меня в честь Владимира Ильича Ленина – Владиленой. В июне 1941 году мне исполнилось 16 лет, и первого сентября я должна была пойти в 10 класс школы, которая располагалась в Курорте. Но уроки так и не начались. Уже в начале июля директор школы Иван Харитонович Радько собрал нас, старшеклассников, и мы ходили на Ржавую канаву пилить вдоль неё лес. Да не просто так, а чтобы пеньки оставались не меньше, чем полтора метра высотой. Потом бойцы 120-го истребительного батальона, который обеспечивал оборону Сестрорецка, опутывали их колючей проволокой».

31 августа перед школами района выстроились школьные линейки учеников и их педагогов. Сохранилось описание линейки 1941 года в школе №6 (ныне – №433), оставленное А.А.Жуковой, работавшей до войны библиотекарем школы: «Шум. Восклицания. Звонок. Директор, Лидия Никоноровна Каширина, объявляет о начале нового учебного года, знакомит ребят с классными руководителями, желает успехов в учёбе, пионерских и комсомольских делах. Она объявляет, что занятия в школе проводиться не будут вплоть до особого распоряжения. Затем все расходятся по классам, а потом по домам в ожидании 1 сентября. Однако первого сентября, начала учебного года, для школ Сестрорецка не было. Почему? Потому что в ночь с 31 августа на 1 сентября белофинны прорвались к старой границе на Ржавой канаве. Началась новая страница летописи истории района, на этот раз военная».

В.Б.Пик

Уходили в поход партизаны

Отважными бойцами, умельцами войны, показали себя наши партизаны, полем деятельности которых были тылы немецких войск, оккупировавших Прибалтику, Псковщину, Новгородчину и земли Ленинградских пригородных районов, за исключением только Всеволожского и Курортного районов, оказавшихся в блокадном кольце вместе с Ленинградом.

Уже в конце августа 1941 года при Военном совете Северного фронта (так он назывался до преобразования и выделения из него Ленинградского фронта) был создан отдел по организации и руководству партизанским движением.

В августе же в районе Дно – Старая Русса – Холм – Бежаницы образовался партизанский край Ленинградской области площадью около 10 тысяч кв. км. А 27 сентября Военный Совет Ленинградского фронта создал штаб партизанского движения, который возглавил секретарь обкома ВКП(б) М.Н.Никитин.

В Ленинграде создавались партизанские отряды на предприятиях, по районам. В Сестрорецке формируются два партизанских отряда. Один из отрядов под командованием А.И.Осовского, в дальнейшем вошел в состав 120-го истребительного батальона. Более подробно о боевом пути отряда и 120-го батальона будет изложено в следующих главах нашей книги.

Станицы истории формирования и боевых действия второго партизанского отряда были открыты благодаря архивным поискам старейшего краеведа нашего города Бориса Еремеевича Ривкина. Из личного дела партизанского отряда №166, сформированного в Сестрорецке в середине августа 1941 года, следует, что состоял он в основном из рабочих завода им.С.П.Воскова, выпускников ремесленного училища, служащих Октябрьской железной дороги, рабочих Сестрорецкого хлебокомбината, милиционеров и насчитывал 31 человек. Командиром был назначен Дмитрий Васильевич Васильев – заведующий военным отделом ГК ВКП(б), ранее занимавший должность секретаря партбюро завода, заместителем командира – председатель Сестрорецкого горсовета Осоавиахима

Партизанский отряд №166 Д.В.Васильева перед отправкой на фронт. 1941 г.

Григорий Петрович Григорьев, комиссаром – Геннадий Иванович Ананьев, заместитель главного врача по АХЧ Костно-туберкулезной детской больницы №1 (ныне – РЦ «Санаторий «Детские Дюны»). На вооружении отряд имел 22 винтовки Мосина, 2 ППШ, 2 пистолета «ТТ» и 31 финский нож.

В докладной записке секретаря партийного бюро завода им.С.П.Воскова о деятельности партийной и комсомольской организаций в первые месяцы войны сказано: «...В тылу у врага, на территории временно захваченных районов нашей Родины, борется партизанский отряд, состоящий из коммунистов и непартийных товарищей, скомплектованный усилиями парторганизации в количестве 35 человек. В том числе члены ВКП(б): Васильев, бывший секретарь партбюро завода – командир партизанского отряда; Столяров, мастер термического цеха, член ВКП(б), комсомолец Остроумов, механик цеха, и ряд других товарищей».

Г.П.Григорьев

19 августа 1941 года отряд был направлен в тыл противника в районе Красногвардейска (ныне – г.Гатчина). До 21 сентября 1941 года отряд проводил боевые операции по уничтожению техники и живой силы противника, занимался минированием дорог, перерезал линии связи, соединяющие командные пункты и батареи противника, совершал диверсионные акты и подрывы складов с горючим и фуражом, оказывал помощь в выходе из окружения частям Красной Армии. Разведсведения передавались в 173 и 286 СП. После возвращения в Ленинград и короткой передышки, 29 сентября 1941 года отряд был переброшен в Мгинский район и до 19 октября 1941 года продолжил свой боевой путь в тылу у врага в районе населённых пунктов Лозье-Вороново-Турышкино и Карбусель. В соответствии с планом-заданием отряду следовало «...поездом доехать до станции Ладожская, оттуда по Ладожскому озеру на катере переехать до пристани Шельдики и походным порядком пройти через линию фронта в тыл противника. Прибыв в район Мустолово – Келколово произвести нападение на аэродром противника, его танки и артиллерию. Взрывать мосты, на дорогах устанавливать завалы, уничтожать автотранспорт противника и его живую силу. Действовать активно и непрерывно. Ежедневно по радио докладывать Военному совету о выполнении задач. Срок пребывания на территории противника до особого распоряжения Штаба руководства».

20 октября отряд вернулся из-за линии фронта, был реформирован и 3 ноября 1941 года передан в ряды РККА, где продолжил свой путь в сводном партизанском батальоне. Из первого состава только 8 человек продолжили боевой путь в составе этого отряда. Большинство были направлены после ранений на лечение в госпитали или демобилизованы по состоянию здоровья, как комиссар отряда Г.И.Ананьев, который был направлен в эвакуацию в 1942 году.

В январе 1942 года отряд в составе сводного батальона был вновь направлен во вражеский тыл. До мая 1942 года батальон действовал в Мгинском и Тосненском районах, нарушая коммуникации немецких войск, а затем вновь вернулся на советскую территорию. В число особо отличившихся бойцов, проявивших бесстрашие, мужество и находчивость в докладной записке командира отряда Д.В.Васильева от 19 марта 1942 года значится и Г.П.Григорьев, который заменит своего командира на этом посту к лету 1942 года.

Летом 1942 года Григорьев во главе партизанского отряда в третий раз был отправлен в немецкий тыл. Перед отрядом стояла задача срыва движения транспортов противника на участке железной дороги Батецкий-Новгород. В июле

по распоряжению штаба партизанского движения отряд Григорьева был переведён в помощь 2-й Ленинградской партизанской бригаде для борьбы с немецкими карательными экспедициями. В сентябре отряд действовал в Оредежском и Тосненском районах на Витебской железной дороге.

В марте 1943 года, когда была сформирована 11-я Волховская партизанская бригада, в неё вошёл партизанский отряд Григорьева, впоследствии преобразованный в партизанский полк. Отряд вёл бои с карательными экспедициями, немецкими гарнизонами, производил разведку, сообщал командованию разведданные. 4 ноября 1943 года на разъезде Заклинье Витебской железной дороги партизаны уничтожили всё путевое хозяйство, взорвав стрелки и семафор, уничтожив сигнализацию, подорвав 72 рельса, срезав 800 метров проводов. Благодаря этому железная дорога бездействовала в течение пяти суток. С 15 ноября по 15 декабря 1943 года полк Григорьева четыре раза участвовал в крупных боях с противником, взорвал четыре шоссейных моста, вывел из строя восстановительный поезд, уничтожил 22 километра линий связи и полтора километра железнодорожного полотна, пустил под откос 1 немецкий эшелон. 15 января 1944 года Григорьев погиб в бою у деревни Большие Кусони Батецкого района Новгородской области. Похоронен в этой деревне.

В письме секретаря Леноблисполкома Никитина вдове Г.П.Григорьева Татьяне Прокофьевне Григорьевой были такие строки: *«15 января 1944 года он вёл своих партизан на выполнение боевого задания. Внезапно над ними появился вражеский самолёт и стал обстреливать партизан из пулемёта. Вражеская пуля прервала жизнь славного партизанского командира».*

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 2 апреля 1944 года за «мужество и героизм, проявленные в партизанской борьбе против немецких захватчиков», Григорий Петрович Григорьев посмертно был удостоен высокого звания Героя Советского Союза. Также посмертно был награждён орденом Ленина. В 1965 году Средний проспект в Сестрорецке переименовали в улицу Григорьева. В честь Григорьева деревня Большие Кусони в 1953 году переименована в Григорьево, в ней установлен обелиск.

Повсеместно на оккупированных территориях разворачивалась подпольная борьба с фашистами. Одну из таких подпольных организаций в городе Порхов Псковской области возглавил сын сестрорецкого купца Петра Егоровича Калачёва – Борис Петрович Калачёв. Имя Бориса Петровича Калачёва, горячего патриота Родины, в трудные дни немецко-фашистской оккупации возглавившего подпольную организацию в Порхове, хорошо известно всем жителям Псковщины, но совсем мало знают о нём в Сестрорецке. А ведь в доме купца второй гильдии П.Е.Калачёва до сих пор располагается районный военкомат. Третий сын Петра Егоровича – Борис был агрономом-садоводом. В Порхове работал с 1927 года. Садоводство было его страстью, ему он отдавал ей всего себя. За довоенные годы площадь колхозных и совхозных садов в Порховском районе благодаря энтузиазму Б.П.Калачёва увеличилась в 9 раз. Он был участником ВСХВ в 1939 и 1940 годах. Должен был ехать в Москву и в 1941 году, но началась война, и Борису Петровичу пришлось заняться другим делом, более трудным и опасным.

В июле 1941 года Б.П.Калачёв из коллег-агрономов, учителей, рабочих и служащих создал подпольную группу, которая осенью выросла в крупную разветвленную организацию, охватившую весь Порховский район и державшую связь с подпольными группами соседних районов. 19 членов центральной группы Б.П.Калачёва устроились на работу в оккупационные органы власти и были там глазами и ушами Бориса Петровича. Порховское подполье держало связь с партизанами 2-й и 3-й Ленинградских бригад и работало в немецком тылу два года. Но летом 1943 года в организацию внедрились провокаторы. Начались аресты.

Ближайшие помощники Б.П.Калачёва были отправлены в Заполянский концлагерь и там казнены, а он сам помещен в гестаповскую тюрьму. Там, после страшных пыток он и умер как герой, не выдав никого из своих товарищей. По рассказам работников Порховской крепости, Борис Петрович, зная, что перед казнью его ожидают новые пытки, и не желая доставить фрицам удовольствия от «нового висельника», попросил близких принести ему в передаче растение из своего сада. В ночь перед казнью он съел несколько корней этого растения. Фашисты нашли его на рассвете мёртвым и не смогли устроить «показательную казнь» партизана.

Память о мужественном патриоте увековечена в названии одной из улиц города. В местах, связанных с героической жизнью Б.П.Калачёва, установлены мемориальные доски: одна – на корпусе релейного завода, выходящем на улицу, где в гестаповской тюрьме летом 1943 года был замучен руководитель подполья, другая – на восстановленном доме Бориса Петровича в крепости, в котором с 1941 по 1943 годы он жил с женой Анастасией Александровной и где теперь размещается военный музей.

В завершающий период Второй мировой войны партизанское движение широко развернулось и в Европе. В многочисленных партизанских отрядах, боровшихся против фашизма, было немало русских парней. В одном из таких отрядов оказался и житель Сестрорецка, который совершил подвиг: ценой своей жизни спас отряд от уничтожения. В память о герое жители города Реджо-Эмилия в Италии выразили в 70-х годах желание стать городом-побратимом Сестрорецка. Был подписан Договор о дружбе между нашими городами, происходил обмен делегациями. Затем, к сожалению, связи эти были утрачены. Сегодня перед краеведами-исследователями Курортного района стоит задача восстановить эти забытые страницы истории Сестрорецка и его жителей.

Партизанское движение в СССР было значительной составляющей общего движения народов мира за свободу. Знаком народного признания партизанского движения служит то, что в рядах бойцов, возвращающихся домой после Великой Победы, в торжественном марше по улицам Ленинграда и под триумфальными арками были колонны партизан. Их заслуга в общей победе была по достоинству оценена народами Советского Союза.

Памятник Б.П.Калачёву
в городе Порхове

Крайнее напряжение. Враг остановлен

Кольцо сжимается

Неслыханно трудными были для Ленинграда первые месяцы обороны города. Но тщетно вражеское командование рассчитывало взять город штурмом. Советские воины стойко держали оборону у Автово и на Пулковских высотах, под Колпино и на Неве, у Сестрорецка и Белоострова. Крылатыми стали облетевшие всю страну, весь мир слова старого рабочего Кировского завода: *«Камни будем есть, а Ленинград не сдадим».*

Вступление в войну Финляндии на стороне Германии не было случайным. Договорённость о размещении на севере Финляндии германских войск была достигнута ещё в конце мая – начале июня. По некоторым сведениям, Маннергейм был уведомлён о предстоящем нападении на СССР уже 14 июня. 17 июня в Финляндии была объявлена всеобщая мобилизация. 24 июня сделана запись в дневнике начальника штаба германских сухопутных войск Гальдера: *«В штаб связи «Север» отправлено указание, в котором говорится, что Финляндия должна подготовиться к началу операции восточнее Ладожского озера. В операции должны участвовать не менее шести дивизий; главный удар наносить левым крылом. Операция должна преследовать далеко идущие цели».* План был разработан к 29 июня.

Однако в официальном заявлении о состоянии войны с СССР от 26 июня правительство Финляндии делало упор на отражение советской агрессии, осуществлённой накануне советской авиацией. Правда, 10 июля выходит знаменитый приказ Маннергейма, известный как «Меч в ножны», в котором, в частности, было сказано: *«Во время освободительной войны 1918 года я сказал карелам Финляндии и Востока, что не вложу меч в ножны, пока Финляндия и Восточная Карелия не будут свободны. Двадцать три года Северная Карелия и Олония ожидали исполнения этого обещания, полтора года после героической Зимней войны финляндская Карелия, опустошённая, ожидала восхода зари. В этот исторический для мира момент немецкие и финские солдаты – как и в освободительную войну 1918 года – грудью стоят против большевизма и Советского Союза. Борьба немецких братьев по оружию рядом с нашими солдатами-освободителями на Севере ещё больше укрепит давнее и прочное боевое братство, поможет уничтожить угрозу большевизма и гарантирует светлое будущее».*

Финляндия вместе с немецкой армией «Норвегия» вели наступление по всей северо-западной границе СССР по плану «Голубой песок», который был разработан совместно германским командованием и финским Генеральным штабом. Наступление вели две финские армии – Карельская и Юго-Восточная (действовавшая на Карельском перешейке). Последней командовал сам Маннергейм. Включала она в себя II и IV корпуса, резервом армии была 10-я пехотная дивизия.

Им противостояли советские 7-я и 23-я армии. 7-я армия занимала позиции на севере. На Карельском перешейке под командованием генерал-лейтенанта П.С.Пшенникова стояла 23-я армия, состоявшая из 19-го стрелкового корпуса (115-я, 142-я стрелковые дивизии), 50-го стрелкового корпуса (43-я, 70-я, 123-я стрелковые дивизии), 10-го моторизованного корпуса (21-я, 24-я танковые дивизии

и 198-я моторизованная дивизия), 22-го (Карельского), 27-го (Кексгольмского) и 28-го (Выборгского) укрепленных районов.

Войска 7-й и 23-й армий завершили выдвижение на рубежи, указанные в директиве Военного совета ЛВО от 22 июня 1941 года, к 29 июня.

К этому времени обстановка севернее Ленинграда характеризовалась стремлением финских войск до перехода в наступление выявить слабые места в обороне советских частей. С этой целью они в ночь на 1 июля предприняли попытку совершить прорыв через государственную границу к западу от Сортавалы и выйти к побережью Ладожского озера. Однако осуществить этот замысел противнику не удалось. Он встретил упорное сопротивление пограничников, а затем правофланговых частей 142-й Краснознаменной стрелковой дивизии 23-й армии.

Между тем, захват немецкими войсками Пскова и продвижение их за реку Великую послужил финскому командованию сигналом для перехода в наступление главными силами на Онежско-Ладожском перешейке. Оно началось 10 июля. Наступление велось по всей советско-финской границе. На Мурманск, на Кандалакшу, на Ухту, на Петрозаводск и прямо на Ленинград по Карельскому перешейку. Этот первый удар врага наши войска выдержали. Все атаки были отбиты. Враг понёс ощутимые потери. Семь дней шли ожесточённые бои. 16 июля противнику удалось прорваться к северо-восточному побережью Ладожского озера, расчленив при этом 7-ю армию на две части.

Стотысячная финская Карельская армия, достигнув побережья Ладожского озера, развернула наступление на Петрозаводском, Олонецком и Сортавальском направлениях и, пользуясь значительным превосходством, быстро продвинулась к районам Ведл-озеро и Видлицы. 7-я армия вынуждена была с боями отходить.

Для лучшего управления войсками командование 7-й армии создало 21 июля две оперативные группы. Одна из них предназначалась для действия на петрозаводском направлении, а другая – на южном. Через день обе группы перешли в контр наступление. Ожесточённые бои продолжались до конца июля. В результате противник вынужден был временно отказаться от наступления в этих направлениях.

31 июля финско-немецкие войска, пополненные резервами, начали новое наступление на северо-западное побережье Ладожского озера, стремясь окружить действовавшие здесь советские войска, а затем развить удар по направлению к реке Вуоксе, форсировать её и выйти в тыл Выборгской группировки Северного фронта.

Главный удар наносил 2-й корпус Юго-восточной армии вдоль западного побережья Ладожского озера в направлении на Кексгольм, в стык 142-й и 115-й стрелковых дивизий. Одновременно войска 2-го и 7-го армейских корпусов финнов вели активные действия против правого фланга армии в направлении на Сортавалу. В первые три дня им удалось вклиниться в нашу оборону на 8-15 км. 5 августа в полосе 2-го армейского корпуса финны ввели 10-ю пехотную дивизию, переброшенную с западного участка Карельского перешейка. Таким образом, против двух советских дивизий, оборонявшихся на фронте протяжённостью более 80 км, одновременно действовало четыре пехотные дивизии финнов.

142-я и 115-я стрелковые дивизии 231-й армии вместе с пограничниками оказывали упорное сопротивление. Но, не имея резервов, они не могли в течение продолжительного времени удерживать всю полосу обороны. Через не занятые советскими войсками промежутки группы противника просачивались в тыл, выходили на дороги, нарушали связь, срывали подвоз боеприпасов.

В результате ожесточённых четырёхдневных боёв 2-й корпус противника прорвал оборону 23-й армии в приграничной полосе. Развивая наступление в

направлении Хиттола, Кексгольм, он вышел 9 августа к побережью Ладожского озера, расчленил войска армии на две части и изолировал их друг от друга. Прорыв финских войск позволил им развернуть широкое наступление в глубь Карельского перешейка, где им удалось после форсирования Вуоксы создать непосредственную угрозу тылу Выборгской группировки, а затем развить удар на Ленинград.

В таких условиях сохранение плацдармов в районах Сортавала, а также Куркийоки, теряло смысл. Поэтому в течение 17-20 августа из района Сортавала была эвакуирована водным путём 168-я стрелковая дивизия, а из района Куркийоки 15-23 августа – 142-я и 198-я дивизии. 21 августа был оставлен также Кексгольм (ныне – Приозерск). Советские войска эвакуировались организованно, сохранив значительную часть личного состава, раненых и артиллерии. Так, например, 168-я СД была вывезена в составе 7000 человек, а 334-й артиллерийский полк 142-й СД за время боёв в окружении (июль – сентябрь) потерял всего три орудия.

С приближением немецко-фашистских и финских войск к Ленинграду командованию Северного фронта стало чрезвычайно трудно управлять войсками, сражавшимися на большом удалении – в районе Мурманска и на территории Карелии. 23 августа Ставка решила разделить Северный фронт на два фронта – Ленинградский и Карельский. Командующим Ленинградским фронтом был утверждён генерал-лейтенант М.М.Попов. Ленинградскому фронту подчинялись 8-я, 23-я и 48-я армии.

В эти дни противник начал общее наступление на Выборгском направлении силами 4-го армейского корпуса во взаимодействии с частями 2-го корпуса. Финское командование стремилось отрезать 43-ю, 115-ю и 123-ю стрелковые дивизии от остальных сил и замкнуть их в кольцо. По Приморскому шоссе с включением в полосу своего захвата побережья Финского залива наступала 12-я пехотная дивизия. Параллельно с ней, по восточной стороне, вела наступление 18-я пехотная дивизия, а дальше, охватив весь Карельский перешеек до Ладожского озера, наступали 2-я, 10-я и 15-я пехотные дивизии.

24 августа противник форсировал Выборгский залив и к 26 августа перерезал Приморскую железную дорогу и шоссе. Таким образом, части 43-я, 115-я и 123-я СД были окружены южнее Выборга в лесном массиве между деревнями Порлами и Метсякюля (Молодёжное).

В создавшейся обстановке Военный совет Ленинградского фронта с ведома Ставки разрешил 28 августа командующему 23-й армии генерал-лейтенанту М.Н.Герасимову отвести три дивизии из района Выборга в южном направлении на рубеж бывшей линии Маннергейма.

Но осуществить это не удалось, так как противник успел плотно закрыть пути отхода. Окружённым войскам было приказано уничтожить военную технику и выходить из окружения самостоятельно. Части войск удалось пробиться к посёлку Койвисто (ныне – Приморск), откуда они перебрались на остров Бьёркё, обороняемый частями Выборгского укрепленного сектора береговой обороны под командованием полковника В.Т.Румянцева. В ночь на 2 сентября три крупных транспорта «Мееро», «Отто Шмидт» и «Барда», сопровождаемые двумя тральщиками и двумя катерами, вышли из Кронштадта на помощь ведущим ожесточённые бои советским войскам. В пути транспорт «Мееро», подорвавшись на mine, погиб. Оставшиеся два транспорта, подойдя на рассвете к Койвисто, за короткое время погрузив около 6 тысяч бойцов, командиров и политработников, благополучно вернулись в Кронштадт. Всего флот вывез 27 тысяч бойцов и командиров, 188 артиллерийских орудий, 950 автомашин и более 2000 лошадей.

Последние подразделения советских воинских формирований были эвакуированы с острова Бьёркё в конце ноября. Н.В.Васильев вспоминает о

событиях тех дней: «Оборону острова занимал 27-й отдельный зенитный дивизион. Я остался на островах до 30 октября 1941 г. К этому времени финны вернулись на свои позиции к старой границе по реке Сестра. Мы практически оказались в тылу. Наш дивизион закрывал немцам водную связь с Выборгом, уже занятым ими, мешал проводить морские операции в заливе, фарватер для немцев был закрыт. Финны неоднократно пытались выбить нас с островов. Однажды в начале октября посты докладывают: слышим шум моторов. По всей видимости, шла подготовка к атаке. Мы поставили на машины мощные прожектора и 45-ти мм пушки, неслышно подошли к заливу. Была ночь. Шум усилился: финские катера отошли от Койвисто (Приморск). Как только они подошли, вспыхнули наши прожектора, и мы начали вести обстрел. После сорвавшейся атаки финны обрушили на остров сплошной шквальный огонь: авиация и артиллерия бомбила нас две недели, мы не могли поднять головы. В таких условиях связь часто нарушалась, приходилось работать под непрерывным огнём, местность открытая, простреливался каждый метр. Чтобы усыпить бдительность финнов, в периоды затишья вызывали огонь на себя. Увидев в поле связиста с катушкой, финны начинали артобстрел, посылали самолёт. Так повторялось несколько раз. Финны вели и агитационную работу. По вечерам вокруг острова курсировали катера, с которых слышны были русские народные песни, записи Шаляпина и, конечно, призывы к сдаче. Часто снаряды не разрывались, а в них находились записки: «Чем можем, тем поможем». Война – это тяжёлая работа, без отдыха день и ночь. Пока не встал лёд на заливе, мы были вынуждены покинуть остров. На катерах и баржах под бомбёжками личный состав дивизиона прибыл в Кронштадт».

Войска фронта, несмотря на все тяготы и лишения, сковывали немалые силы противника, наносили ему значительный урон. А.Большаков, наш земляк, ветеран войны написал в своих воспоминаниях: «Битва за Ленинград стала олицетворением великого подвига всего советского народа. По военным параметрам, по продолжительности (3 года и 11 месяцев), по количеству участвующих войск, по территории, на которой шли бои, по тому, что она принесла людям и какой след оставила в истории, защита Ленинграда стоит в одном ряду с такими битвами Великой Отечественной войны, как битвы за Москву, Сталинград, Кавказ, Днепр. Не трудно представить, какой горький урожай собирала война на земле нашего района всё это время».

Необходимо отметить, что большую роль в том, чтобы противник не прорвался к Ленинграду со стороны Карельского перешейка, могли бы сыграть оборонительные сооружения Карельского укрепрайона (КАУРа). Однако, в конце августа – первых числах сентября 1941 года его передовые оборонительные сооружения были захвачены противником практически без сопротивления, так как многие ДОТы не имели вооружения, а интервал между ними доходил до 6 километров.

Понимая, что на Карельском перешейке образовалась угрожающая для города обстановка, командование предприняло ряд мер по укреплению северо-западной линии обороны города. Командующим Ленинградским фронтом назначается Г.К.Жуков. В Военном Совете – А.А.Жданов, А.А.Кузнецов, адмирал И.С.Исаков.

Обобщая информацию о формировании линии фронта на Карельском перешейке, о днях, проведённых в позиционной обороне, мы опирались не только на архивные и литературные источники, но и в значительной степени на материалы, которые собрали, начиная с 60-х годов, ветераны различных воинских формирований. Советами ветеранов была проведена огромная поисковая работа по сбору сведений о боевом пути частей, в которых они служили. Организовывались и проводились ежегодные встречи, походы по местам боёв. Для каждого ветерана воспоминания, которые он присылал в Совет, были очень дороги. Вот как сказал об этом в своём письме однополчанину В.Замяткину Василий Иванович Басов,

ветеран 3-го стрелкового полка (СП), до войны служивший директором Ленинградской капеллы: «Как только смог, так и изобразил я схему боевого пути нашего полка, не взыщите. Для каждого из нас это не простая абстрактная бумажка, а дорогая реликвия, способная возродить в памяти не только настоящую войну вообще, но и тысячу мельчайших элементов со своими радостями и горестями. Войну, в которой гибли и умирали за Отечество тысячи дорогих нам людей. Из этого и складывается настоящая история нашего полка».

Ветераны приобщали к своей поисковой деятельности учащихся, во многих школах района были организованы музеи или залы боевой славы. Результатом совместной многолетней работы стали такие издания, как «История Кировской дивизии народного ополчения»; «Краткий очерк об участии 3-го СП Кировской дивизии ЛАНО в героической обороне Ленинграда и его боевом пути в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг»; «Этапы боевого пути 115-го зенитно-артиллерийского полка»; очерк «Боевой путь 286-й стрелковой Ленинградской Краснознамённой дивизии». Огромную помощь оказали воспоминания А.И.Большакова, к сожалению, ушедшего от нас в 2002 году, Х.З.Вишнякова и многих других ветеранов.

Бесценной для нас оказалась книга военного корреспондента Павла Лукницкого «Ленинград действует». В ней мы нашли описание боевых действий на Сестрорецко-Белоостровском рубеже обороны, свидетельства очевидцев.

Огромную работу по сбору архивных материалов и обобщению результатов поисковой работы в период с 2000 по 2020 годы провёл Олег Николаевич Бушко, руководитель РОО ПМК «Сестрорецкий рубеж». В своих исследованиях он поставил перед собой цель – воссоздать историю происходящих событий на северном рубеже обороны Ленинграда, основываясь только на архивных документах. Благодаря сайту «Подвиг народа», открытым архивам ЦАМО в г.Подольске и переводам архива финского батальона I/JR 47, переданных ему коллегой Дмитрием Козуненко, О.Н.Бушко удалось по крупицам воссоздать хронику формирования фронта на Сестрорецко-Белоостровском рубеже обороны Ленинграда и ход дальнейших событий на этом участке фронта вплоть до июня 1944 года.

Более полувека неустанно собирает архивные материалы по истории нашего края и его жителей Б.Е.Ривкин, Почётный житель города Сестрорецка, в последнее время работающий старшим научным сотрудником Историко-культурного музейного комплекса в Разливе. В последние годы, благодаря тому, что многие архивные материалы постепенно рассекречиваются, благодаря Борису Еремеевичу нам стали доступны неизвестные страницы военной истории Сестрорецка.

Большую помощь в сборе материалов о 120-м истребительном батальоне и 3-й СП Кировской дивизии народного ополчения оказал Станислав Иванович Подойников, составитель книги «Герои Сестрорецка», выпущенной в 2018 году.

Обобщив эти материалы, мы постарались воспроизвести картину боевых действий на территории нашего края, начиная с 31 августа 1941 года до 10 июня 1944 года, когда началась операция по освобождению Карельского перешейка от фашистских захватчиков.

На северных подступах к Ленинграду

Устойчивого фронта обороны на Карельском перешейке в конце августа 1941 года не было, и передвижение наступающих вражеских войск оказалось быстрым. Выборг ими был захвачен 29 августа, 30 августа они находились уже в Райволе (Роцино), к вечеру 31 августа – в Терийоках (Зеленогорске).

К 1 сентября 1941 года 2-я, 10-я, 12-я, 15-я и 18-я пехотные дивизии 2-го и 4-го армейских корпусов Финляндии вышли на старую государственную границу по линии: северо-западная окраина Сестрорецкого Курорта – Белоостров – Мертуть – Лемболово – Юшкелово – Верхние Никулясы. Дивизии финнов были вымотаны боями с советскими частями. Имеются свидетельства отказа финских солдат идти в наступление «на русскую землю». Тем не менее, прорывы «старой границы» достигали 10-15 км.

В последние дни августа и первые числа сентября оборону на Сестрорецко-Белоостровском участке фронта держали различные воинские формирования – как из созданных в районе истребительных и партизанских отрядов, так и из частей регулярной армии, пополняемые срочно перебрасываемыми с других участков фронта полками и дивизиями, в том числе 3-й СП 1-й ДНО.

К исходу 1 сентября на рубежи Карельского укрепрайона смогли выйти правофланговые 142-я, 265-я стрелковые дивизии и остатки 198-й мотострелковой дивизии, части же Выборгской группировки (43-я и 123-я стрелковые дивизии), эвакуированные из района Койвисто в ночь на 2 сентября, заняли позиции на рубеже КАУРа не ранее 3 сентября.

В ДОТах КАУРа Белоостровского и Сестрорецкого районов обороны находились подразделения 106-го и 283-го отдельных пулемётно-артиллерийских батальонов. Противовоздушную оборону осуществлял дислоцирующийся в районе посёлка Горская 115-й зенитно-артиллерийский полк. Огневую артиллерийскую поддержку оказывал Краснознамённый Балтийский флот с береговой артиллерией Кронштадта и фортов залива.

Таким образом, линия фронта на Карельском перешейке, сформированная в сентябре 1941 года, проходила от берега Финского залива по реке Сестре, затем по Ржавой канаве, опять по реке Сестре к Белоострову, через Лемболово и далее к Ладожскому озеру. И оставалась такой, лишь незначительно изменяясь в ходе боёв, до июня 1944 года. Ни в Курорт, ни на улицы Сестрорецка войска противника войти не смогли. Так нашему городу выпало стать непокорённым рубежом защиты Ленинграда на его ближних подступах.

По материалам архивных исследований

31.08.1941 г. (финские военные архивы) в 4.00 финскому батальону I/JR 47 дан приказ захватить железнодорожный переезд в Ваммельсуу (ныне – пос. Серово). По направлению Железной дороги наступала 3-я рота, севернее шоссе 1-я рота, вдоль дороги продвигался егерский взвод, взвод огнемётных танков и командование. Во второй линии у железной дороги шли 2-я рота и все остальные.

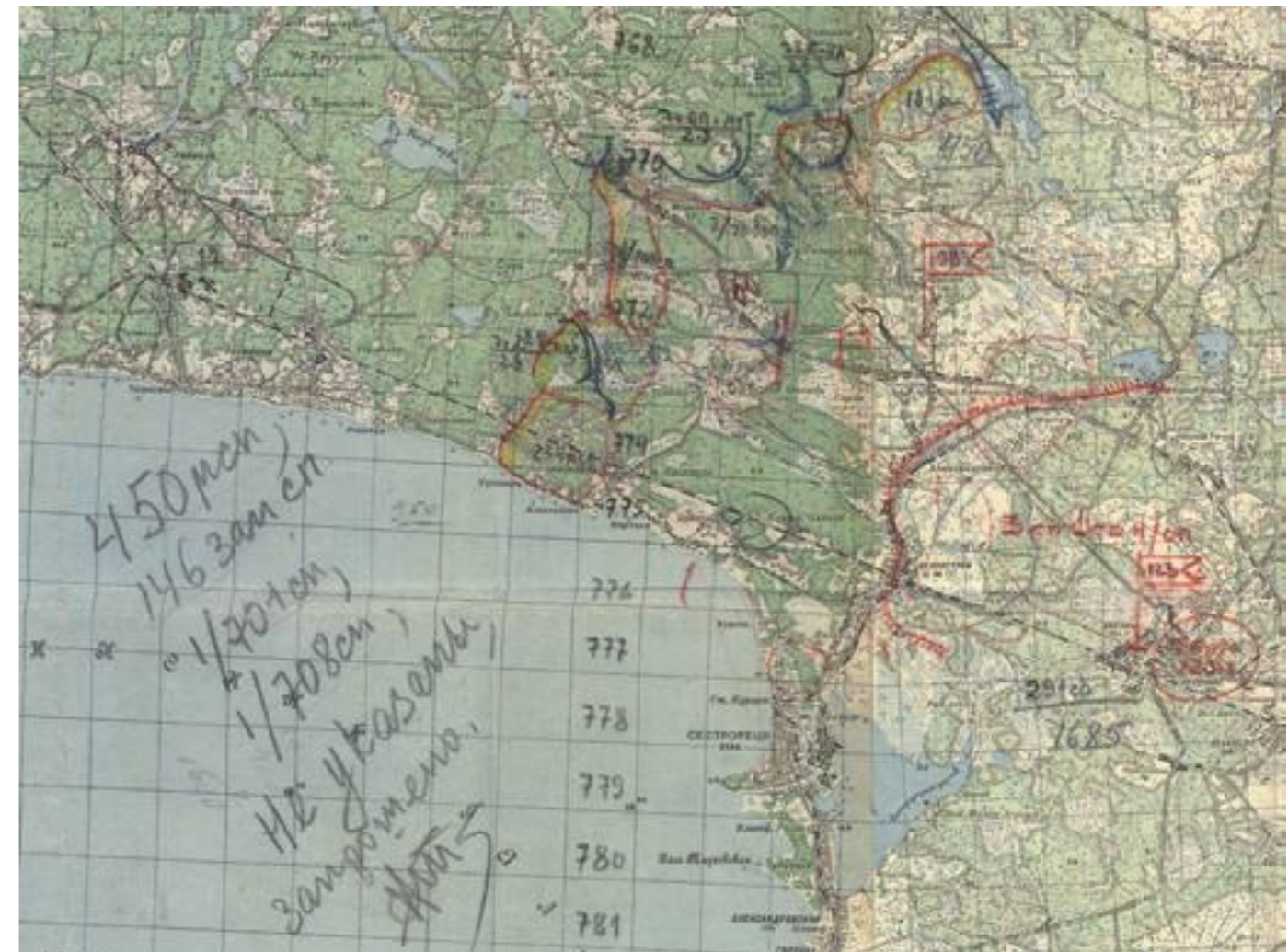
Наступавший по железной дороге отряд уничтожил в трёх километрах от Ваммельсуу засаду красноармейцев силою до взвода. В километре от Ваммельсуу 1-я рота противника попала под арт. обстрел и вела короткий, но ожесточённый бой с небольшим русским отрядом. В 14.30 приказ был выполнен – железнодорожный переезд в Ваммельсуу был захвачен финскими войсками.

Батальон продолжил наступление. 3-я рота совместно с передовыми частями разбила русских у станции Тюрисевя (ныне – пос. Ушково), продвинулась на два километра на восток и атаковала северную часть Терийок (Зеленогорска). В 19.00 батальон вышел на западную окраину города. 1 взвод и 4 огнемётных танка прошли через него и закрепились на восточной окраине.

31.08.1941 г. (архивы РККА) в 16.00 на левом фланге у посёлка Белоостров занимает позиции прибывший после боёв под Лугой 3-й Стрелковый Полк 1-й Кировской Дивизии Народного Ополчения. Потеряв 40% личного состава, 3-й СП в короткие сроки доукомплектовался в Пушкине за счёт 1-го и 2-го полка 1-й ДНО. Сестрорецк в зону ответственности 3-го СП на этот период не входил.

В ЖБД 3-го СП 1-й ДНО описываются прибытие полка и обстановка в Белоострове 31 августа – 1 сентября 1941 года. 31 августа бойцы полка наблюдали отступающих одиночно и группами красноармейцев. В здании вокзала раненый комиссар железнодорожного батальона рассказал и показал на карте о боях на подступах к посёлку. На запасных путях стояли три эшелона эвакуированных из Выборга под командованием коменданта станции Выборг. Ночью бойцы 3-го СП занимали и оборудовали позиции: 1-й батальон – Медное озеро, 2-й батальон – Новый Белоостров, 3-й батальон – Мертуть.

01.09.1941 г. (финские военные архивы) в 4.00 наступление финских частей продолжалось. Егерский взвод, не встретив противника, продвигался по железной дороге до Куоккала (ныне – пос. Репино). в 7.40 он встретил русский заслон, который с боем отошёл на восток. 1-я рота двигалась за егерями и в 9.40 заметила русский эшелон, приближающийся к Оллила (ныне – пос. Солнечное). Был разработан план по его захвату. Станция Оллила была захвачена к 12.00 егерями. 12.30 перерезана дорога к станции. Группа подрывников не успела подорвать рельсы, и эшелон ушёл на восток. Бой был очень ожесточённый. Русские оставили около 50 убитых и с боем отошли на восток. Пленные рассказали, что этот отряд был доставлен на грузовиках со станции Валкеасаари (Белоостров). Финны быстро окопались и заняли оборону. Ожесточённые стычки проходили в разных

Обстановка на 15.00 на Сестрорецко-Белоостровском рубеже обороны. 1 сентября 1941 г.

местах, в частности у западной оконечности Хатсаланмяки (сопка Песчаная). 2-я рота вышла к старой границе у Финского залива в 17.25. 1-я рота повернула направо за болотом Кийселинсуо (Канавное) и вышла к старой границе в 18.25. 3-я рота, выдержав бой у станции Келломяки (Комарово), в 10.30 вышла к станции Куоккала, оттуда на прибрежную дорогу, потом к станции Оллила (Солнечное) и очистив район Ууси Сюстербяк, достигла границы в 20.00.

В течение суток финские части прошли около 25 км в маршах и боях. Отходя, русские мало что успели уничтожить. Пожаров было мало. В районе станции Раяйоки было оставлено имущество (еда, одежда, утварь). Мостов и дорог было уничтожено мало, минных полей было мало. Зачистка лесов от русских отрядов заняла неделю.

На карте, отображающей положение частей финского 19-го Стрелкового Корпуса на 15.00 01.09.1941 г. в районе станции Куоккала (Репино) обозначен 234-й Отдельный Саперный Батальон (ОСБ), выше его на берегу р.Сестра 53-й ОСБ и 11-я рота ВВС в пос.Стар. Алакюля. Сестрорецк просто обведен красным цветом. Боевой приказ № 10/СП ШТАДИВ 198 в 15.00 сообщает то же самое, плюс батальон 164-го запасного СП. Особое внимание приказано обратить на оборону Келломяки-Куоккала. Отряду ВВС (11-й авиабазы) подготовить оборону в районе Стар. Алакюля.

01.09.1941 г. (архивы РККА) в 4.00 Военный Совет Ленинградского фронта постановил отвести войска 23-й Армии на Карельском перешейке за линию 22-го Укреплённого Района.

В 7.00 в боевом приказе штаба 22-го УР командиру 78-го Запасного Стрелкового Полка приказано выделить учебный батальон в полном составе с вооружением в распоряжение коменданта 22 УР. Командиру батальона дан приказ выступить без одной роты, усиленной артиллерийской батареей 76 мм, и занять рубеж от ДОТа №172 (223) в Белоострове до ДОТа №179 (123) в Сестрорецке и до берега Финского залива. В этом же приказе сказано о необходимости установления связи с командиром 106-го Отдельного Пулемётно-Артиллерийского Батальона (ОПАБ), разместившегося в ДОТе №167 (238 «Сергей Лазо»). (ДОТы указаны под двойными наименованиями, так как строились они под одними номерами, а в начале войны получили другие).

В этом же документе сообщается, что Сестрорецкий истребительный отряд (120-й Сестрорецкий истребительный батальон НКВД) ведёт бой с противником неустановленной численности и танками до 5 штук. Один танк подбит. Командир отряда (Терриокский партизанский отряд №177) – Осовский Анатолий Иванович, получивший за этот бой 1 апреля 1942 года орден «Красная звезда». В дальнейшем – майор, начальник штаба 615-го СП, кавалер орденов «Красное знамя», «Отечественная война» 2-й степени, «Отечественная война» 1-й степени посмертно.

К 12.00 командир 3-го СП доложил о занятии указанных рубежей обороны и получил из Штаба 23-й армии карты местности. Штаб полка разместился в пос. Каменка (СНТ «Западная Лица»). В штаб прибыли вестовые с предписаниями о придании 3-го СП под командование 23-й армии, 123-го СД и 22-го УР. Официальных данных о отправке автомобилей с красноармейцами на станцию Оллила нет. Однако, в очерке начальника штаба И.Н.Ежова об истории 3-го СП есть строки о том, что в ночь с 31 августа на 1 сентября было получено сообщение о возможном движении противника к Сестрорецку. На защиту города 1 сентября на автомашинах переброшен 1-й батальон. Возможно, это и были те красноармейцы, указанные в финских архивных документах.

В мемуарах генерал-полковника Андрея Матвеевича Андреева, командира 5-го КПО (Краснознамённого пограничного отряда), указано, что именно он руководил

обороной Сестрорецка в первых числах сентября, перед тем как 04.09.1941 года по приказу №0260 Ленинградского фронта был переведён на новую должность командира 43-й СД.

02.09.1941 г. (архивы РККА) в 10.00, согласно ЖБД 106-го ОПАБ Курорт обороняет 4 пулемётная рота, строевая рота и взвод ПТР. 198-й МСД был подчинён сводный отряд пехотинцев из 485-го отдельного зенитного дивизиона и сосредоточен в Сестрорецке.

В 17.00 3-й СП 1-й ДНО, подчинённый 198-й Мотострелковой стрелковой дивизии, сдал позиции частям 291-й Стрелковой Дивизии и занял позиции в Сестрорецке от Финского залива до болота и дальше. Начинается дооборудование полосы обороны. Штаб 23-й Армии готовит план по выравниванию линии фронта и создания полосы предполья в районе Сестрорецкого узла обороны, так как Сестрорецк – одно из немногих мест, где ДОТы КаУРа располагаются в нескольких сотнях метров от окопов противника, а это было недопустимо. Планируется, что части 291-й СД нанесут удар по ст.Куоккала (Репино) 1-м полком с утра 04.09.1941 г. при поддержке КБФ, окружают и уничтожают противника на «Сестрорецком языке». Повсеместно происходят стычки с противником, а у старой финской Таможни был замечен и обстрелян финский танк.

02.09.1941 г. (финские военные архивы). В финских документах штаба 19-го корпуса появляется упоминание об измене Родине и расстреле за оставление позиций.

03.09.1941 г. (архивы РККА). Сестрорецкие ДОТы заняла Пулемётная рота 106-го ОПАБ под командованием ст. лейтенанта Василия Николаевича Юферицина, воевавшая вместе с 33-м погранотрядом. Он докладывает, что в ДОТах принял только три пулемёта «Максим» и новобранцев с винтовками. 9-й ДОТ электрофицирован. Ширина участка обороны от Сестрорецкого болота до Финского залива по реке Сестра и Ржавой канаве – три километра. Было принято решение комплектовать штат ДОТов выходящими из окружения и их оружием. Старший лейтенант Юферицин Василий Николаевич дослужился до командира 63-го ОПАБа, защищавшего Лемболовские высоты, кавалер ордена «Красная звезда» (05.06.1942 г.) и «Отечественная война» 2-й степени (21.06.1944 г.).

04.09.1941 г. (архивы РККА). Продолжается подготовка к операции 04.09.1941 г. Задача полка овладеть ст.Оллила (Солнечное). Наступление поддерживает артиллерия КБФ, 22-го УР, 23-й армии и авиация. Командиру 291-й СД штаб 23-й армии приказал ещё раз донести до сознания командира 3-го СП 1-й ДНО и крепко уяснить лично слабую оборону Сестрорецкого болота. Оно не защищено и проходимо.

Прибывший в Сестрорецк в 13.00 представитель штаба 23-й армии капитан Бастрыкин В.Н. обнаружил, что приказ ШТАРМа №29 об атаке на ст.Оллила не исполнен. Командир 3-го СП майор Семибратов доложил, что приказ получил в 7.00 и только что приступил к выполнению. Командиров всех частей в Сестрорецке удалось собрать только к 15.00. Прибыл и начальник штаба 22-го УР. Он раскритиковал приказ и доложил начальнику штаба фронта. Приказ № 029 был отменен. Капитан Бастрыкин указал на ошибки командования полка: штаб не умеет работать с документами, плохо выбраны и оборудованы позиции, солдаты не умеют копать окопы, слаба маскировка и дисциплина. Солдаты ходят в полный рост и группами по переднему краю.

3-й СП 1-й ДНО переходит в подчинение 291-й СД. 3-му СП 1-й ДНО приказано ночью занять участок от Финского залива до дер.Радуголь (окрестности ст.Белоостров). КП развернуть в Сестрорецке и взять там командование над всеми частями.

К 18.00 04.09.1941 г. в состав Сестрорецкого гарнизона входили: Батальон 82-го ЖД – 400 чел.; Батальон береговой обороны – 700 чел.; Батальон рабочих Сестрорецка (120 ИБ) – 350 чел.; Батальон связи – 348-150 чел.; Команда 64-го ДЭПа – 30 чел., переброшенная за день из пос. Термолowo; Пулемётный взвод 106-го ОПАБ – 40 чел.; Партизанский отряд Осовского – 80 чел.; Взвод связи 115-й СД – 40 чел.

05.09.1941 г. (архивы РККА). В 9.00 через реку Сестра переправилась разведгруппа 3-го СП, состоявшая из 46 бойцов с задачей установить рубежи обороны противника. Мелкие группы противника были оттеснены на расстояние 750-800 м от реки. Были обнаружены миномётные позиции финнов и боец РККА, отставший от своей разведгруппы. 5 бойцов ранены.

В пулемётную роту 106-го ОПАБа прибыли командарм 23-й армии генерал-майор Черепанов и комендант 22-го УРа генерал-майор Попов. Выслушав командира роты ст. лейтенанта Юферицина, они дали задание заводу Воскова вооружить Сестрорецкий узел обороны и выделили подвижную танковую группу (2 КВ и 1 БТ). В роте появились миномёты и 45 мм. пушки. Численный состав 3-го СП – 1539 человек. От начальника штаба Командующего морской обороной Ленинграда контр-адмирала Петровского на 22-й УР пришли документы по использованию морской артиллерии для поддержки 22-го УР.

06.09.1941 г. (архивы РККА). Разведка минирования болота между 1-й и 2-й СБ. 2-й СБ не сменяет полк 1025. Личный состав роет окопы и строит укрепления. Артиллерийские обстрелы. 1 боец убит, 4 ранены. Вечером пулемётным огнем был тяжело ранен мл. лейтенант Коновалов. Штаб 23-й армии беспокоит слабая оборона болота.

07.09.1941 г. (архивы РККА). Все ДОТы Сестрорецка вооружены. Пустых амбразур не осталось. Разведка пулемётной роты обнаружила два бетонных погреба с толщиной стенок 20-30 см, переделанные в пулемётные огневые точки. Ночью в 200 метрах от них были поставлены и замаскированы две 45 мм. пушки. С рассветом огневые точки финнов замолчали. С разведкой 106-го ОПАБа ушёл боец 120-го истребительного батальона Сергей Сиомичев. Погода пасмурная, дождливая. Дороги проходимы. По вечерам обстрелы Сестрорецка 122 мм снарядами. Есть неразорвавшиеся. Шесть пожаров были быстро потушены.

08.09.1941 г. (архивы РККА). Штаб 23-й армии предлагает ввести в состав 198-го МСД 3-го СП 1-й Кировской ДНО, а оборону Сестрорецка осуществлять отряду морской пехоты (700 человек). В дальнейшем довести отряд до бригады. Продолжаются ежедневные артиллерийские обстрелы Сестрорецка, позиции 106-го ОПАБ и 3-го СП. Пожары в городе быстро тушатся. Есть раненые и убитые среди солдат и мирного населения.

09.09.1941 г. (архивы РККА). Здание бывшей католической кирхи (Сестрорецкий роддом) оборудовано вышкой для корректировки огня. Пост выставлен крейсером Петропавловск, позывной Д-5, Длина волны 168/167. Стрельба корабельной артиллерии с полной скорострельностью ведётся непрерывно в течении 2 минут. Если требуется длительный обстрел цели, то для линкоров гл. калибр один 2-х орудийный залп в 3-5 мин., крейсеров один 3-х орудийный в 3-5 мин., для миноносцев один 2-х орудийный в 2 мин. общая длительность огня не должна превышать 3-4 часа в сутки. По цели не менее 1,5 км от наших войск стреляет только один корабль. Два корабля по целям в тылу противника на площади более 5 га. Больше двух по одной цели не стреляет. Управляет огнём Начарт УРа, предупреждая начарта сектора. Приказ любого другого командира кораблем выполнен не будет.

Добровольцы учатся и идут в бой

**Дайте вновь оказаться
В сорок первом году –
Я с фашистами драться
В ополченье пойду.**

Владимир Лившиц,
ополченец Кировской ДНО

Согласно постановлению Совета Народных Комиссаров от 24 июня 1941 года в каждом районе Ленинграда начали формироваться добровольческие части и подразделения, первоначально именуемые ДНО (Дивизии народного ополчения), а затем получившие название ЛАНО (Ленинградская армия народного ополчения). В первых числах июля 600 восковцев записались в ряды народного ополчения. Но завод нуждался в рабочих руках, поэтому в 4-ю Дивизию народного ополчения, которая формировалась в Дзержинском районе Ленинграда, зачислили только 260 человек. 16 июля 1941 года 800 ополченцев из Сестрорецка, Шлиссельбурга и Гатчины, пополнив ряды 4-й ДНО, участвовали в её составе в боях лета 1941 года под Нарвой и в Кингисеппской районе.

В эти же дни в Кировском районе Ленинграда начала комплектоваться 1-я Кировская дивизия народного ополчения. В её составе были люди, разные по возрасту и профессиям. 1-й стрелковый полк 1-й ДНО был укомплектован рабочими, служащими и инженерно-техническими работниками Кировского завода; 2-й стрелковый полк формировался из работников завода им. Жданова; 3-й стрелковый полк был сформирован из трудящихся Дзержинского района. Это были представители трудовой интеллигенции, работавшей на инженерно-технических должностях в системе Ленэнерго, Ленэлектрострое, Ленгидропроекте, Институте торфяной промышленности и в ряде научно-исследовательских, проектных и творческих организаций (Театральный институт, Капелла, Филармония, Эрмитаж, Союз писателей и др.). Неслучайно в составе 3-го стрелкового полка были взвод писателей и взвод артистов, принимавших участие в боевых действиях не только словом и силой искусства, но и с оружием в руках. Только из Капеллы добровольцами ушли на фронт 15 человек во главе с её директором В.И.Басовым. Рядовыми бойцами были директор Этнографического института т.Мильштейн, актёр Пушкин и многие другие.

Командиром полка был назначен майор Василий Константинович Семибратов – бывший будённовец, один из первых награждённый орденом Боевого

Командир 1-го СП 1-й ДНО В.К.Семибратов

Красного Знамени (орден имел номер восемь), до войны работавший преподавателем. Комиссаром полка стал Соколов М.Я., начальником штаба полка – ст. лейтенант Болотов М.П., до войны занимавший пост начальника отдела милиции. Командиром 1-го батальона назначен капитан Ломиковский Д.И., комиссаром 1-го батальона – батальонный комиссар Мартынов Д.И. Командиром 2-го батальона – ст. лейтенант Ежов И.Н., до войны он работал начальником и главным инженером экспериментальной базы проектного института «Гипроцемент». Именно И.Н.Ежов написал в первые послевоенные годы «Краткий очерк об участии 3-го СП Кировской дивизии ЛАНО в героической обороне Ленинграда и его боевом пути в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», благодаря материалам которого удалось восстановить события первых дней сентября на Сестрорецко-Белоостровском рубеже обороны Ленинграда.

Начальник штаба полка
И.Н.Ежов

Уже к 10 июля 1941 года формирование 1-й ДНО было завершено, и все три СП дивизии были направлены на Лужский рубеж обороны Ленинграда.

Во второй половине августа с упорными боями 1-я ДНО отходила к Ленинграду. В последних числах августа полк прибыл для пополнения и переформирования в г.Пушкин. В г.Пушкине командиру 3-го СП майору Семибратову В.К. и комиссару полка Соколову М.Я. было поручено исполнение временного командования дивизией. В свою очередь, временно исполняющим обязанности командира 3-го СП был назначен Ежов И.Н. (впоследствии он стал начальником штаба 3-го стрелкового полка).

Обстановка на фронте требовала переформирования и оснащения полка в очень сжатые сроки. Уже 29 августа для преграждения пути наступавшим подразделениям и частям 59-го моторизованного корпуса немцев 3-му СП было приказано отбыть на ст.Мга. В очерке по истории 3-го СП И.Н.Ежов пишет: «Однако подразделения полка не были ещё полностью укомплектованы ни личным составом, ни вооружением. Для встречного боя это обстоятельство создавало дополнительные трудности. Необходимо было хоть как-то сколотить хотя бы роты. Из города Пушкина полк выехал плохо оснащённым. На полк дали только три походные кухни. Кроме того, надо иметь в виду, что кроме походных кухонь на конной тяге в полку была также на конной тяге полковая артиллерия в 10 стволов, и для них не было ни одной лошади. Воевать с таким обеспечением против хорошо оснащённого противника было далеко не просто».

31 августа эшелон полка прибыл на платформу Сапёрная. Дальше двигаться было нельзя. Ивановское оказалось в руках у врага, Мга пала. В 14 часов 15 минут этого же дня был получен приказ о спешном выезде на Карельский перешеек в сторону Белоострова. Полк получил задачу: как можно дальше продвинуться за Белоостров, встретить противника, остановить его и держать прочную оборону, не допустив финнов в Ленинград. В район Белоострова полк прибыл 31 августа поздно вечером. Продвижение эшелона дальше оказалось невозможным: следующая за Белоостровом станция Олилла (Солнечное) уже была занята вражескими войсками. На горизонте пылало огромное зарево пожара. Горели Терийоки и близлежащие населённые пункты.

Третьему полку приказано занять оборону на участке фронта Белоостров – Александровская – Медный завод протяженностью более 20 км.

Из очерка по истории полка: «Положение оказалось очень тяжёлым. Полку,

В.И.Басов

имеющему около 1000 активных штыков, держать оборону сплошным фронтом такой протяжённости было трудно. К тому же, высланные за деревню Мертуль разведчики полка соседнюю справа часть нащупать не смогли. Было принято решение организовать подвижные группы, патрулирующие вдоль фронта на отдельных участках. Ночью с 31 августа на 1 сентября было получено сообщение о возможном движении противника к Сестрорецку. На защиту Сестрорецка на автомашинах был переброшен 1-й батальон».

Эту информацию дополняют воспоминания В.И.Басова: «Из Пушкина под аккомпанемент фашистской артиллерии нас отправили по железной дороге прямым путём в сторону Мги, днём обстановка изменилась, и мы без пересадки поехали в Белоостров. Ехали в классных вагонах, не в теплушках, и доехали благополучно. Я тогда был назначен командиром отделения 6-й роты. Границей между нами и финнами оказалась река Сестра, она же и была нейтральной полосой. Под прикрытием ночи мне было приказано с моим отделением занять оборону у железнодорожного моста, на берегу реки, и быть боевым охранением. К счастью, рыть ячейки нам не пришлось, на наше отделение достались уже готовые, каждая на двоих. Здесь мы хватили горюшка, так как в течение трёх дней нам не могли подвезти ни хлеба, ни других продуктов питания, да к тому же были проливные дожди. Берег финнов был лесистый, а наш голый, и финнами простреливался и днём и ночью. Видимо, именно поэтому нам не могли доставить питание. Ячейки наши были полны водой. Тогда нам сослужили добрую службу каски, ими мы вычерпывали воду».

Одновременно в июне – июле 1941 года формировались партизанские отряды и истребительные батальоны для борьбы с диверсантами и для охраны предприятий и учреждений. К началу июля в Ленинграде было сформировано 168 батальонов. В нашем районе формирование 120-го истребительного батальона возглавили секретари Сестрорецкого и Терийокского горкомов партии М.В.Баранов и В.И.Сидоров. Командиром отряда был назначен Т.Ф.Побивайло, работавший в школе подготовки комсостава. Комиссаром стал Н.Н.Дружинин – директор теплично-питомнического комбината в Терийоках, начальником штаба – А.И.Осовский, руководитель отдела кинофикации в Терийоках.

В истребительный батальон добровольно записывались жители Терийок, Сестрорецка, Райволы (ныне – Рощино) и других посёлков района. Это были и рабочие завода им.С.П.Воскова, которые не подлежали мобилизации, и работники пожарной охраны, и школьники старших классов, работники администрации и других учреждений района. В докладной записке секретаря партийного бюро завода им.С.П.Воскова есть такие строки: «Создан истребительный отряд в 120 человек, значительное время действующий на Карельском перешейке вместе с армией народного ополчения. Помощником командира роты истребителей является бывший токарь цеха №14, стахановец Волотеев. Бойцами — токарь, стахановец Савинов, слесарь Иванов и др.». В.Д.Яковлев добавляет: «Мой

Т.Ф.Побивайло

Комиссар
120-го батальона
Н.Н.Дружинин

отец тоже записался в истребительный батальон и вечером пришёл домой с винтовкой. Из нашей школы записались многие ученики десятого класса. Бойцы истребительного батальона были вооружены только учебными винтовками, отремонтированными бывшими оружейными мастерами завода. Размещался батальон в помещении ремесленного училища».

Записывались в батальон и девушки, они становились санинструкторами. Прошина (Жукова) Анна Яковлевна, проживающая сегодня в пос.Песочном, пишет: «В тревожные дни июня 1941 года, когда войска противника подходили всё ближе к Ленинграду, был сформирован 120-й истребительный батальон из добровольцев разного возраста, разных профессий из Терийок, Сестрорецка, Роцино, других посёлков. У дверей пункта, где шёл отбор в батальон, спорили, доказывали своё право на место в общем строю люди разных возрастов и профессий. Из горкома комсомола пришли сюда Валя Потапова, Ольга Яхницина, работницы торго Зоя и Шура Ивановы, из милиции – Михаил Воробьёв,

Егор Богданов, Андрей Медведьев, Женя Хребтович, прораб ремстройконторы из Райвола – Григорий Васюков, из типографии – Степан Правошинский. Были здесь директор банно-прачечного комбината Василий Вьюрков, секретарь горкома партии Сидоров, председатель совета Осоавиахима Алексей Буйнов и многие другие. Среди них была и я, Аня Жукова, одна из 30 девушек сандружинниц.

Перед войной я училась в медицинском училище г.Терийок (Зеленогорска). Нас отправили в Сестрорецкий Курорт, где мы и жили в казармах. Была ещё молодая, неопытная, всей серьёзности происходящего не понимала. Начало военной службы помню, как сейчас. Попала в руки мне граната, и я стала её исследовать, что, где и как. А военному-то делу была совсем не обучена. Закончилось мое любопытство взрывом. Спасло меня только то, что в помещении было много одежды, одеял, ватников. Открыла глаза: кругом летают лохмотья, дым, а я в куче одежды цела и здорова. Конечно, по голове меня за это не погладили».

В 120-й истребительный батальон входило три роты: СИЗ, Сестрорецкая, Терийокская.

31 августа у Пухтоловой горы (ныне – Решетниково) бойцы 120-го истребительного батальона приняли бой с финскими частями. Перед уходом в бой бойцы собрались на митинг. Участник этих событий, сандружинница батальона Е.Богданова вспоминает: «Перед уходом из Терийок в здании горкома партии на Исполкомовской улице (здание Лениздата, напротив особняка Новикова) состоялся митинг, на котором бойцы 120-го истребительного батальона дали присягу на верность Отчизне».

О событиях этого дня рассказывает жительница Терийок (Зеленогорска) Валентина Потапова, рассказ которой изложен в книге П.Лукницкого «Ленинград действует»: «На передовых позициях батальона морской пехоты я познакомился с каштановолосой, голубоглазой медсестрой Валеёй Потаповой, женой разведчика, младшего лейтенанта Иониди (с которым позже я подружился, и о котором подробно расскажу дальше), и её подругой — черноглазой и черноволосой Аней Дунаевой. Одеты в ватные телогрейки, обе они носили косички, были смешливыми и весёлыми, и никто из нас, конечно, не думал о том, что Аня вскоре будет убита прямым попаданием снаряда.

– ... Жили мы в Терийоках, – рассказала мне, не обращая внимания на разрывы падавших поблизости мин, Валя Потапова, – я работала в горкоме

комсомола техсекретарем, Аня – в горсовете, статистиком нархозучета. 20 августа началась эвакуация. А мы обе хотели на фронт. Ещё раньше у нас организовался истребительный отряд; тот отряд 31 августа выступил на Пухтолову гору, где финны высадили десант. Нас, девушек, было десять, с одними санитарными сумками «на вооружении». Кстат, и в отряде, состоявшем из ста сорока человек, вооружение было, мягко выражаясь, сборное, но всё-таки три пулемёта и несколько десятков винтовок было. Пухтолову гору мы знали потому, что там устраивались лыжные кроссы. Где именно финны, сколько их – никто из нас точно не знал, а их оказалось много, и нам пришлось отступить. Я, Аня и ещё одна девушка, Лёля Яхницына, пошли вперёд под огнём, потому что не понимали, что такое страх, и заблудились. Слышим разговор финских офицеров, сидим под горой в канаве. Мне смешно: алялякают. Яхницына мне: «Если ты смеяться будешь, застрелю!». Двое наших бойцов подползли, и с ними мы, рыща по лесу, нашли своих, перевязали двоих раненых, понесли. Вышли все мы с Пухтоловой горы к Терийокам, смотрим – Терийоки горят. Послали разведку – оказалось, наши подожгли. Город пуст. Пошли мы по улицам – дома горят наши, некоторые взорваны. Улицы узкие, волосы разлетаются от жары. Обидно смотреть вокруг. Хлебозавод за нами рухнул, здание горкома партии сгорело – все дома родные, близкие... Ночью с истребительным отрядом мы вышли на шоссейную дорогу – и к Сестрорецку. Остановили какую-то машину, посадили раненых с одной дружинницей. Сами шли до Куоккалы. Здесь встретили две машины – они ехали за оборудованием типографии, но уже было поздно, там всё сгорело. На этих машинах мы доехали до Сестрорецка, дальше дошли пешком, разместились в школе».

Эти воспоминания дополняет наша землячка, жительница пос.Песочный Прошина (Жукова) Анна Яковлевна, служившая в 120-м истребительном батальоне: «Первое боевое крещение мы приняли в конце августа. Было нелегко. С передовой выносили раненых под шквалом огня. Но страха в тот момент не было, так как думала только об одном: помочь раненому бойцу, спасти его. Обработав рану, оказав первую помощь, доставляли раненого в безопасное место, а потом в госпиталь. Приходилось и отступать, так как силы были неравны».

Командиром санитарного взвода 120-го батальона с августа 1941 года была О.А.Мурашова. До войны она работала медицинской сестрой Терийокского лечебного объединения. Ольга Мурашова прошла путь от санинструктора до командира санитарного взвода, помощника командира роты автоматчиков, была парторгом роты. В своих воспоминаниях она писала: «...За городом на стрельбище раздавались ружейные выстрелы, рвались гранаты, трещали пулемёты. Чеканя шаг, шли по городу взводы: ополченцы учились воевать».

Всё чаще доносились отзвуки канонады со стороны Выборга. По пыльной дороге в ту сторону двигались войска, тягачи тащили пушки, лязгая гусеницами, ползли танки. Бойцы батальона несли патрульную службу, вели наблюдения с колокольни старой церкви, а по тревоге, быстро погрузившись в машины, уезжали навстречу опасности, выполнять задачу по поимке вражеских диверсантов. 29 августа был взят фашистами Выборг, затем Райвола. Враг – на подступах к Терийокам. Перед ополченцами была поставлена задача: отвлечь силы противника, дать возможность последним жителям эвакуироваться.

31 августа батальон пришёл из Терийок в район

Командир санитарного
взвода 120-го батальона
О.А.Мурашова.

Пухтоловой горы (ныне она носит имя Героя Советского Союза Дмитрия Молодцова). Здесь решено было дать фашистам бой. Для батальона это было первое боевое крещение. Противника встретили ружейный и пулемётный огонь, и враг был остановлен. Выполнив задачу, батальон почти без потерь вышел из боя».

Утром 1 сентября механизированные подразделения финских войск заняли Келломяки, Куоккалу, Оллило (Комарово, Репино, Солнечное). Подойдя к Сестрорецку, стремились с хода войти в Курорт и город, но у Ржавой канавы (38-й километр Приморского шоссе) натолкнулись на упорное сопротивление.

События тех дней ярко и образно описывает военный корреспондент Павел Лукницкий в книге «Ленинград действует»: «Во второй половине августа части нашей армии попали в окружение под Выборгом. И в то время, когда балтийские моряки, пограничники, оставленные для заслона подразделения армии в самом Выборге и на островах Выборгского залива дрались, проявляя поразительную стойкость, другие, прикрываемые ими части, уничтожив по приказу командования свою технику, стали выходить из окружения мелкими группами. И вдоль всего побережья Финского залива, вдоль Приморского шоссе, по густым лесам и болотам, меж озёр, наперерез рекам, началось безрадостное отступление. Отдельные окружённые врагом группы, подразделения и гарнизоны приморских укреплений, защищаясь, стояли насмерть и погибали до единого человека. И всюду находились стойкие, инициативные люди, чаще всего коммунисты, ободряли, объединяли упавших духом, выводили и до сих пор выводят их к линии старой границы, где вдоль реки Сестры Ленинград ограждается с севера главным рубежом – прежним укрепрайоном.

В конце августа было два-три критических дня, когда, почти не встречая отпора, враг мог прорваться через этот рубеж к Ленинграду.

Командование 120-го истребительного батальона.

Слева направо: начальник штаба А.И.Осовский, командир батальона Т.Ф.Побивайло, командир батальона Н.Н.Дружинин и секретарь партбюро В.Н.Сидоров.

Стоят: санинструктор М.Логвинецкая и санинструктор А.А.Трошина-Жукова. Сестрорецк, 1941 г.

В эти страшные дни 30-31 августа решающую роль сыграли мелкие, самостоятельно действовавшие подразделения, задержавшие врага до подхода к Сестрорецку и Белоострову подкреплений, экстренно двинутых из Ленинграда, в частности, балтийцев, которые были сняты с кораблей флота и спешно сформированы в отряды морской пехоты. На Сестрорецком направлении важную роль сыграл истребительный отряд Осовского. Мне известно, что он в самый критический час оказался единственным, ставшим на пути вражеских передовых частей к Сестрорецку»

А.И.Осовский

Бой, который принял на себя отряд Осовского, вошёл в военную летопись района как «Бой у Ржавой канавы, хотя, если быть более точными, произошёл он в местности «Таможня», что между Оллилой (Солнечное) и Курортом.

1 сентября передовой отряд 12-й пехотной дивизии финнов (40-50 человек пехоты, два средних танка и один «большой башенный танк») подошёл к старой границе в районе Сестрорецка. Навстречу врагу вышел отряд Осовского. Их было 33 бойца, из них 2 – девушки Гультьяева Мария и Мельникова Ольга. Все они были нашими земляками, в том числе и Алексей Иванович Большаков, восстановивший впоследствии летопись боевого пути 120-го истребительного батальона, взводом которого вскоре станет отряд.

Наиболее полно этот бой можно представить, читая рассказ самого А.И.Осовского в книге Павла Лукницкого «Ленинград действует» в главе «Танки под Сестрорецком»: «Расскажу об этом деле не с чужих слов, записанных мною в начале сентября, а со слов А.И.Осовского, с которым мне удалось встретиться на передовой линии фронта только поздней осенью 1941 года в 3-м полку Кировской дивизии народного ополчения, занимавшем в ту пору уже надёжно укреплённый рубеж в районе Курорта и Сестрорецка. Анатолий Иванович Осовский родился в 1909 году в городе Тотьма Вологодской области, окончил шесть классов школы, в 1938 году вступил в партию. Перед войной служил в Терийоках, руководил трестом кинофикации Карельского перешейка. Когда я встретился с ним в Курорте, он уже имел звание старшего лейтенанта. Вот его рассказ, записанный мною дословно. «25 июня вступил в организованный здесь истребительный батальон. Сначала был командиром взвода, затем – политруком роты. Командиром отряда был Побивайло из школы по подготовке комсостава НКВД.

В первые дни работа в батальоне сводилась не только к тренировке бойцов и несению караульной и разведочной службы, но и к обучению людей, которые должны были быть призваны в РККА. Работали по двенадцать-тринадцать часов в день с выходами в поле; выполняли одновременно боевые задачи – охраняли отдельные участки железной дороги, занимались поисками парашютистов. И, судя по тому, что на участках, охраняемых другими отрядами, бывали случаи диверсионных взрывов, а на нашем участке таких случаев не было, охрану несли хорошо. Так было до 22 августа. 22 августа я выпросился в партизанский отряд, был принят бойцом, но уже через три дня меня утвердили командиром отряда. Мы занялись экипировкой, подготовкой и изучением всего, что нам могло понадобиться, вплоть, например, до приёмов джиу-джитсу.

31 августа отряд поступил в распоряжение 23-й армии, в тот же день получил задание выехать в Терийоки, уточнить там обстановку и постараться проникнуть в тыл финнам. Если же это не удастся, то сделать базу за Келломяками и действовать по указаниям разведотряда армии. Базу мы создали, и 1 сентября

прибыли в Сестрорецк. Я явился с докладом к секретарю Сестрорецкого горкома партии и начальнику местного НКВД и, когда в моём присутствии было доложено разведчикам, что на Сестрорецк движется группа танков и пехоты противника, попросил разрешения выйти навстречу противнику и задержать его. Мобилизовал одну автомашину и выехал с двадцатью шестью людьми. В двух километрах от Сестрорецка встретил нескольких бойцов, которые подтвердили, что в трёх-четырёх сотнях метров идут танки и пехота, да и мы слышали их стрельбу из орудий и пулемётов. Мы сошли с машины, рассыпались по сторонам дороги и расчленившимся строем, выслав разведку, стали продвигаться вперёд. Пройдя метров четыреста по леску, в местности «Таможня», между Оллила и Курортом, увидели стоящий на пригорке у дороги танк, который стрелял из орудия по нашему тылу и строчил из пулемёта по обочине дороги.

Распределив людей вдоль дороги, я с бойцом Большаковым прополз метров пятьдесят вперёд и залёг на середине дороги, за оставленным здесь разбитым трактором. Затем, заметив лучшее прикрытие – небольшой песчаный ремонтный карьерчик у самой дороги, переполз туда. Меня не заметили, и, всё время стреляя, танк очень медленно и осторожно приближался. Через несколько минут ко мне приполз боец Севрин: – Без меня командир быть не может!.. Приблизительно минут через сорок танк пошел вперёд быстрее. Когда он был метрах в двадцати от меня, я встряхнул противотанковую гранату и едва танк приблизился ещё метров на десять выскочил и метнул её под левую гусеницу. Раздался взрыв, танк с порванной гусеницей развернуло боком ко мне. Севрин подал мне вторую гранату, я швырнул её, она упала у самого танка, порвало правую гусеницу и ведущие колеса. Это был танк Т-3, средний, германский. Кроме меня, по гранате бросили Большаков и Севрин. Но пулемёты танка продолжали бешеную стрельбу. Выглянув, я заметил, что люк танка открыт. Оказывается, в это время двое из экипажа танка пытались удрать. Один из них был убит выстрелом товарища Эхина, охранявшего нас метрах в пятидесяти. В открытый люк я бросил гранату РГД-33, после чего танк замолк и оказался окончательно выведенным из строя. Был я тогда, бросая гранаты, спокойнее, чем сейчас – таков был азарт!..

В тот же момент на расстоянии около ста метров показался большой башенный танк, открывший стрельбу из пулемёта по всей местности. Одновременно с правого фланга появился третий танк, средний, который тоже открыл стрельбу и пытался пойти в обход, но, наткнувшись на сырую, топкую местность (около реки Сестры), повернул обратно. По бокам от большого танка двигалась пехота – сорок-пятьдесят человек. Мы открыли огонь из винтовок, а Эхин – из имевшегося у него автомата. Движение врага приостановилось: мы боялись их, а они нас, не зная, сколько нас здесь. Я тут же уполз к своим: нас набралось примерно человек сорок, так как с нами было человек пятнадцать примкнувших, из тех, что отступали и встретились с нами. Противник остановился. Танк повёл огонь из башни, а пехота – из винтовок. Но огонь противника не приносил нам ущерба, наша позиция на скате высоты оказалась удачной. В перестрелке мы провели более двух часов. Танк стал бить шрапнелью. Разрывы приходились у нас над головой. С правого и левого флангов у нас не было никого. И я, зная, что сзади имеется место, где танки могут пройти только по двум дорогам, ибо кругом вода, решил отвести отряд. Вывел его в район Ржавой канавы, немедленно окопался и приготовился встретить врага. Через несколько часов я был вызван к заместителю командующего 23-й армией, полковнику Андрееву, который сообщил радостную весть, что нашему отряду А.А.Жданов объявил благодарность и приказал держать занимаемый рубеж».

26 сентября 1941 года в «Ленинградской правде» была опубликована статья о рабочем отряде Осовского, которая может дополнить полученную информацию:

«Первым встретился с врагом взвод механика Анатолия Осовского. Осовский заметил на дороге три танка. Сам командир с несколькими бойцами пополз вперёд. На дороге стоял подбитый трактор – укрытие не плохое, но слишком приметное. Поэтому Осовский для засады выбрал глубокую ложбинку, поросшую по краям ракитой. А танки приближались. И когда до переднего осталось не более пятнадцати метров, Осовский метнул тяжёлую гранату под его гусеницы. Одновременно бросили гранаты и бойцы – телеграфист Большаков и подсобный рабочий Севрин. Танк дрогнул и остановился. Лязгнула стальная крышка люка, на землю соскочили два финна. Одного из них сразу же скошил из винтовки помощник Осовского – Владимир Эхин. Второму удалось бежать. Тем временем Осовский ловко запустил гранату в самый люк машины. Танк и его экипаж были окончательно выведены из строя. Два других, видя гибель головной машины, постреляли невпопад и повернули назад. Весь рабочий отряд в это время занял линию обороны на расположенных перед городом высотках, окопался, приготовился к бою. Финны несколько раз бросались в атаку, каждая такая попытка отбивалась с большими для них потерями».

Эти строки добавляю воспоминания Ольги Мурашовой: «Вечер 31 августа 1941 года. Террийоки горят. Надо уходить. Обдирая ноги, движемся лесными и каменистым берегом Финского залива или прижимаемся к земле, преследуемые огнём фашистов. Но мы ещё вернёмся назад! Ночью прибыли в Сестрорецк. Измученные за день, мы мгновенно уснули. Подняла команда «в ружьё!». Танки противника прорвались, подходят к Сестрорецку. Их нужно остановить.

– Есть добровольцы? – спрашивает командир. Единим вздохом отвечаем: «Есть!». В первой шеренге – коммунисты и комсомольцы. Отбирают группу лучших бойцов. В неё под командованием Анатолия Осовского вошли комсомольцы Вася Севрин, Степан Правошинский, Борис Дмитриев, Алексей Большаков, Эйхин, Роцин и другие ребята. Из девчат – сандружинницы Маша Гульяева и Ольга Мельникова.

На грузовиках выехали они на Приморское шоссе. Притаившись в засаде, подпустили танки на 10 метров и только тогда открыли огонь. Под гусеницы полетели связки гранат, бутылки с горючей жидкостью. Закрутился на месте головной танк, вздыбился, замер. Сначала фашисты пытались отстреливаться, но потом начали выскакивать из машин. Их встречали дружными залпами.

...Батальон ждал возвращения группы. Мучительно тянулись часы. Но вот с шумом распахнулась дверь. Возбуждённые удачей, ребята доложили командиру: задание выполнено! В этот же день ночью батальон занял оборону на реке Сестре, левее Белоострова».

2 сентября к полудню на подмогу ополченцам на станцию Курорт прибыл экстренно сформированный в ночь с 31 августа на 1 сентября из личного состава морских учреждений и кораблей флота 1-й Особый отдельный батальон моряков Краснознамённого Балтийского флота под командованием полковника Н.С.Голубятникова. Численный состав батальона составлял 960 человек, из которых 116 были членами и кандидатами в члены партии и 245 человек – комсомольцами. Структура батальона была такова: командование и штаб батальона, 3 стрелковых и одна миномётная роты, пулемётный, хозяйственный, комендантский взводы, а также взводы связи и санитарная служба.

А.И.Большаков

Ставший впоследствии командиром батальона А.И.Трепалин скажет о моряках-краснофлотцах так: «Это были пламенные советские патриоты, беззаветно преданные партии и народу, высококвалифицированные специалисты: торпедисты, артиллеристы, минёры, электрики и др. Но в первые дни боёв трудность была в том, что многие из них не знали оружия и тактики сухопутных войск. Учиться воевать на суше пришлось в ходе сражений и платить за это дорогой ценой».

Моряки прибыли с музыкой, комсомольскими песнями. У Курорта батальон с марша вступил в бой и вместе с бойцами отряда Осовского занял рубежи обороны, остановив наступающего противника. Рассказ о первых днях пребывания на фронте моряков мы находим в книге П.Лукницкого «Ленинград действует»: «В Каменке, под Белоостровом, в октябре 1941 года я познакомился с главстаршиною флота, маленьким, быстрым в движениях, вспыльчивым и горячим Леонидом Яковлевичем Захариковым, которого бойцы морской пехоты называли истребителем «кукушек»: он был одним из зачинателей снайперского движения на Ленинградском фронте. Вот запись, сделанная мною тогда в отдельном особом батальоне морской пехоты. В последний день августа Захариков – секретарь комсомольской организации своей гидроавиационной части, находившейся в то время в Ораниенбауме, явился по срочному вызову к комиссару части. Тот: - На фронт хочешь?

Захариков отвечает: - Ясно, не в бабки пришёл играть!

Комиссар объяснил, что формируется батальон морской пехоты, чтоб закрыть собою грозящее прорывом в Ленинград пустое пространство, и надо в эту же ночь явиться в Адмиралтейство к начальнику политотдела.

- Не трусишь?

- Нет!

- И пошло! — рассказывает мне быстрый в разговоре Захариков.— И вот уже идём на фронт. Гранаты, винтовки!.. И впервые возле Курорта я попал под миномётный обстрел. Впечатление неважное. Вот сейчас для меня мина – плевать! А тогда, как дунули, бежать! И, по всей вероятности, среди нас была одна сволочь: где ни остановимся – выстрел, и тут же падает мина. Мы ещё плохо тогда знали наших людей, попали к нам и случайные... Но тут нам прямо приказали: «Вы будете идти по ближнему пути, по опасному, и соберите всё ваше мужество!». И мы, действительно, собрали его, и пошло у нас всё как надо...».

На передовом участке обороны моряки пробыли всего два дня, а затем были отведены в Сестрорецк, а 9 сентября переброшены в Белоостров.

3-го сентября справа по фронту 3 СП 1-й ДНО подошла 291-я стрелковая дивизия. 3-й СП стал ей оперативно подчиняться. В этот же день полк занял новые рубежи обороны от Белоострова до бывшего пограничного знака №16 на берегу Финского залива, сменив моряков-краснофлотцев. Из истории 3-го СП: «День прошёл в занятии нового рубежа обороны и его укреплений. Пошли дожди. Требуется плащ-палатки, но они ещё не получены. Настроение людей хорошее, но с питанием дело обстояло плохо». Территорию нынешнего детского санатория «Дюны» занимал 1-й батальон, вдоль железной дороги сначала располагалась пулемётная рота, а затем 2-й батальон. Продолжая изучать воспоминания В.И.Басова, мы читаем: «Ночью на третьи сутки была дана команда оставить боевое охранение, а затем вместе с полком через болото мы двинулись по направлению к Сестрорецку. Наша рота заняла позиции у той же р.Сестры, только со стороны Сестрорецка. Здесь на скорую руку мы соорудили щели и траншеи. Здесь мы дважды принимали бой. Позиции финнов были такие же, что и в Белострове, так как берег их был защищён густым лесом и кустарником. Первый бой был потрясающим. Сначала была очень сильная и продолжительная артподготовка. Снаряды летели через наши головы, но финны также не молчали, их артиллерия одновременно отвечала многочисленными залпами. Были моменты, когда снаряды

сталкивались прямо над нашими головами. После артподготовки пошла сильная ружейная перестрелка с обеих сторон, но выбить нас и перейти реку финнам не удалось. Вскоре состоялся второй бой, ему также предшествовала артиллерийская подготовка. Мы тогда смогли выбить финнов и отогнать их на 1 км. После этого боя нас отвели на отдых в дома, расположенные напротив транспортной роты».

Кроме недостатка продуктов сказывалось на военном быте отсутствие необходимого количества походных кухонь. Пополнение парка походных кухонь осуществлялось за счет приёма в полк отступающих со стороны Выборга разрозненных групп бойцов, имевших кухни с конной тягой.

Информацию об этих днях можно дополнить воспоминаниями Кириллова П.Н., бойца 1-го батальона 3-й СП: «Наш батальон занял боевые рубежи вдоль знаменитой Ржавой канавы. Ротой у нас командовал тов.Беккер, а политруком роты был тов.Кошаев. Заняв рубежи в Сестрорецке около старой «финской» границы, мы ходили несколько раз в атаки, прощупывали финнов. Штаб нашего батальона был недалеко: в красном кирпичном здании – в его подвале. Санчасть и кухня находились в расположении бывшего детского санатория. Вырыв окопы, землянки и блиндажи, устроились основательно и прочно. Все были полны решимости не пустить врага дальше ни на шаг.

Финны несколько раз прощупывали наши слабые места, но всегда получали отпор. Тогда они стали применять «сволочную» тактику истребления наших бойцов. Их снайпера-«кукушки» выслеживали с высот, находящихся на той стороне Ржавой канавы, наших ребят и били разрывными пулями. Ходить стало опасно. Наши стали применять контрмеры. Наши снайперы в свою очередь устроили «охоту» за вражескими «кукушками». Наступала ранняя осень. Стало холодно. Полк находился в окопах, землянках, блиндажах. Стало хуже с питанием. В баню ходили в Сестрорецк».

Партизанский отряд Осовского после шести дней активной обороны был отведён в Сестрорецк, а ещё через некоторое время был влит в 120-й истребительный батальон. Рассказ самого А.И.Осовского об отряде в первые числа сентября мы читаем в боевом дневнике Павла Лукницкого: «...Здесь мы были шесть суток. Несмотря на то, что противник вёл бешеный пулемётный и миномётный обстрел, за все шесть суток мы потеряли только одного человека убитым, а раненых не было вовсе. Весь мой отряд состоял из тридцати трёх человек. Это были дождливые дни. Глина размякла. Партизаны без отдыха несли дежурство, занимали большой участок. И ещё выделяли для наблюдения за дорогами (справа и слева от нас) людей, из тех, кого останавливали, – разрозненных, бегущих с Карельского перешейка красноармейцев. Они были деморализованы и, несмотря на наше влияние, во время миномётных обстрелов начинали бегать с места на место, и потому среди них каждый день бывало по пять-шесть убитых. В ночь на 7 сентября я получил приказ сдать участок кадровой части, а самому с отрядом идти на отдых. Через несколько дней мой отряд был влит в 120-й истребительный батальон и зачислен в нём отдельным взводом».

В воспоминаниях Ольги Мурашовой мы находим следующие строки о первых шести днях обороны Сестрорецка: «...Всё реже солнечные дни, осеннее небо в тучах, мутная туманная завеса опускается на землю. В укрытии пахнет сыростью, коченеют ноги. Обогреться негде. А враг ведёт методический огонь по нашим укреплениям. Не хватает оружия. «Пулемёты – только лучшим», – таков приказ комбата. И «максима» отдают комсомольцам Зое и Шуре Ивановым, и бойцу Эйно. Шесть дней, припав к пулемёту, находились они в боевом охранении. Хотелось спать, мысли путались.

- Девчата, – шепчет Эйно, – а я придумал: свяжем ноги верёвкой. Если кто будет засыпать, другой дёрнет и разбудит... От холода сводит ноги.

- Я тоже придумала, – говорит Зоя, – снимайте портянки, посушим их на кожухе «максима», благо он, не остывая, строчит по врагу... Но вот в траншеях начинается движение: прибыла замена. Батальон уходит на отдых. В него вливается пополнение: рабочие завода им.Воскова Александр Львов, Иван Яковлев, Михаил Филиппов, комсомольцы Виктор Зимин, Ольга Рослякова, Шура Мосина и другие. И снова учёба, тренировки, освоение новой техники. В редкие свободные минуты под скупой аккомпанемент гитары пели мы вполголоса наши комсомольские песни: «Дан приказ ему на Запад...». Впереди нас ждали новые сражения».

В первых числах сентября 120-й батальон был доукомплектован, и его состав вырос до 510 человек. Вошли в отряд и вчерашние школьники. Среди них были семнадцатилетние Игорь Дмитриев, Иван Шагаев, Сергей Сиомичев, Владимир Ермолаев, Виктор Зимин, выпускники 6-й (сегодня 433-й) школы. Они пришли в милицию и не уходили, пока там им не дали винтовки и направили в 120-й истребительный батальон, который размещался в ДК. Сохранились воспоминания И.Дмитриева о тех днях: «Враг подходил к Сестрорецку. И тогда для нас, вчерашних школьников, исполнилось наше желание. Мы сменили кирки и лопаты на боевое оружие и выступили на защиту родного города. После пятидневных боёв роту отвели в тыл и разместили в здании 8-й школы. Начались занятия по изучению миномётного дела. Несколько раз в период обучения выходили на передовую и открывали беглый огонь по врагу». И.Шагаев вспоминает: «В обороне стояли в нашей школе и педучилище. Спали на партах, изучали миномётное дело. Занимались в Дубках, а практику проходили в бою, в районе ст.Курорт и Ржавой канавы». Этот вклад сестроречан в защиту своего города и Ленинграда был отмечен Военным Советом фронта. Всем была объявлена благодарность, несколько человек награждены орденами и медалями. Член Военного Совета фронта и Балтийского флота Кузнецов Алексей Александрович об участниках этих боёв сказал так: «Великой чести и славы достойны».

4 сентября финны, воспользовавшись сменой позиций, повели наступление на Белоостров. Подразделения 291-й дивизии не выдержали натиска противника и оставили Белоостров. Командующий 23-й армией, генерал Черепанов на другой день отдал приказ 291-й стрелковой дивизии – восстановить положение и освободить Белоостров. 3-й СП было дано указание произвести манёвр, отвлекающий противника от направления главного наступления на Белоостров. Совместно с другими частями 291-й СД боевыми действиями удалось восстановить положение.

5 сентября Белоостров был очищен от финских войск. Финны были отброшены за реку Сестру, и третий полк Кировской ДНО приступил к укреплению занимаемых позиций линии обороны, укомплектованию и обучению своих подразделений. Из политдонесения №1 от 5 сентября 1941 года явствует, что на указанное число в 3-м СП числилось 1646 человек. Из них командного состава – 178, политсостава – 36 человек, младшего комсостава – 190 человек и рядового состава – 1242 человека. Полку были приданы: батальон береговой обороны (650 человек) и Сестрорецкий батальон истребителей (350 человек).

Наиболее жаркие схватки велись в районе сопки, прозванной «Чёрная», в настоящее время не существующей (уничтожена при строительных работах у Приморского шоссе), где с обеих сторон не умолкала перестрелка.

Часто в часы движения поездов, по существовавшему до войны расписанию противником вёл артиллерийский обстрел вокзала г.Сестрорецка и пл.Разлив. Но поезда по расписанию не ходили, и существенного ущерба обстрелы не приносили.

7 сентября 1941 года 3-й СП полк пополнился в личном составе. Ранее приданный полку 120-й истребительный батальон был включен в 3-й СП 3-м стрелковым батальоном. Командиром батальона был назначен Т.Ф.Побивайло, начальником штаба – А.И.Осовский. 120-я Отдельная истребительная рота 120-го батальона была направлена на охрану Сестрорецка и оперативно была подчинена начальнику Сестрорецкого РО НКВД.

Бойцы 120-го истребительного батальона принимали участие и в разведывательных операциях кадровых частей. И.Шагаев вспоминает: «Однажды – это было в начале сентября – нам объявили, что требуется проводник для войсковой разведки. Вызвались трое: Сергей Сиомичев, Володя Зимин и я. Но требовался лишь один, умеющий не только правильно ориентироваться в сложной обстановке, но и хорошо знающий местность. Выбор пал на Сергея Сиомичева. Ему, уроженцу здешних мест, командир батальона Побивайло и командир роты Суходолов поручили выполнить это задание. 7 сентября Сергей ушёл проводником с войсковой разведкой, ушёл и больше не вернулся. А спустя 2 дня состоялся митинг, на котором выступил командир батальона. Он сказал, что поставленную задачу разведчики выполнили. Сообщил комбат и о том, что при возвращении с задания вблизи Ржавой канавы ранним утром 9 сентября Сергей Сиомичев погиб...».

Виктор Зимин

Анна Дунаева

Анна Будякова

Игорь Дмитриев

Сергей Сиомичев

Володя Ермолаев

8 сентября по приказу штаба 23-й армии несколько сокращена линия обороны 3-го СП и вошедшего в его состав 120-го истребительного батальона. Второй батальон и приданная ему пулемётная рота заняли новую линию обороны правее 1-го СБ и начали работу по сооружению окопов и блиндажей на новых позициях. Грунт на линии обороны полка был песчаным, вследствие чего стены окопов сыпались, требовалось устройство крепления. Работы по креплению задерживались из-за отсутствия транспорта для доставки лесоматериала на переднюю линию обороны.

При содействии Сестрорецкого горкома ВКП(б) от коммунального отдела было получено 8 лошадей без подвод. С помощью Дзержинского райкома ВКП(б) с базы Ленгидроэнергопроекта было получено 10 автомашин, бензин и валенки.

Штаб 120-го батальона размещался в 8-й (затем – 435-й) школе и в главном корпусе Сестрорецкого Курорта. Штаб 3-го СП полка размещался в одной из дач Курорта по Лесной улице, дом 1. Отделы и службы находились в соседних домах. Штаб полка целиком, начиная от начальника штаба, его помощников, так же, как и почти весь строевой командный состав полка, был сформирован в конце августа в г.Пушкине при реформировании полка. Сформированный состав полка никогда раньше штабной работой не занимался и не имел такого опыта. Выручал большой опыт довоенной гражданской организаторской работы в институтах, театрах и учреждениях. Штаб обеспечивал оперативное руководство подразделениями, организовывал боевую учёбу среди бойцов и командиров полка, производил необходимые расчёты по обеспечению боевых операций: боепитанием, продовольствием, вещевым довольствием, транспортом, организовывал и обобщал разведывательную деятельность полка.

8 сентября 1941 года в 15 часов при очередном обстреле противником участка обороны, занятого полком, в открытое окно комнаты штаба полка, где в это время монтировался коммутатор телефонной связи, влетел 45-мм снаряд. Он упал на стол и скатился на пол, не разорвавшись. В это время в комнате находились, кроме связистов, командир и комиссар полка, начальник штаба и его заместитель по оперативной части, а также начальник связи полка. Ситуация оказалась очень опасной. Начальник штаба полка Ежов быстро сориентировался, схватил снаряд и выбросил его в окно, подав команду «ложись». К счастью, снаряд не разорвался. По-видимому, во время полёта снаряд боком скользнул по стволу сосны и рикошетом влетел в открытое окно.

К 10 сентября были в основном закончены работы по рытью и укреплению окопов и блиндажей на переднем крае обороны полка.

В состав артиллерии полка также вливались отдельные орудийные расчёты с орудиями, которые выходили из боёв под Выборгом. В полку образовалась довольно мощная артиллерия. Полк располагал 30 стволами, в том числе батареей полковых миномётов и батареей противотанковых пушек.

Все артиллерийские и миномётные батареи имели конную тягу. Орудия и миномёты, бывшие в боях, хотя и имели до 80% износа, все же были пригодными для огня, как прямой наводкой, так и с закрытых позиций.

Наблюдательный пункт батарей и начальника артиллерии был избран на водонапорной башне на ст.Курорт. С наблюдательных пунктов круглосуточно велось наблюдение за расположением позиций и действиями противника, его огневыми точками. Разведчиками-наблюдателями артиллерийских подразделений полка были отработаны все схемы целей, схемы ориентиров. Велось журналы наблюдений за противником. Данные разведки обрабатывались штабом полка, представители которого не только обрабатывали и корректировали полученные от разведчиков и наблюдателей данные, но и сами неоднократно проводили наблюдения. Уже в сентябре по всему Ленинградскому фронту была установлена

строгая норма снарядов – один снаряд на батарею в сутки, что не давало возможности свободно расходовать их на подавление огневых точек противника.

Активную деятельность вела полковая разведка. За время пребывания на Сестрорецком рубеже разведчиками было взято три «языка». В разведроту служил наш земляк, выпускник 6-й школы В.Зимин. В своих воспоминаниях он писал: «В начале войны я служил разведчиком в 3-м стрелковом полку, который оборонял наш Сестрорецк. У меня были хорошие смелые друзья, в нашей разведке были две девушки, Зоя и Шура Ивановы. Мы доставали языка, узнавали оборону противника, сколько и где находится орудий врага. Но однажды нам пришлось идти в глубокий тыл, достать финскую форму и карту расположения боевых частей противника.

Мы шли ночью, было нас 4 человека: Женя Желковский, Саша Денисов, Миша Петров и я. Оборону противника прошли удачно, днём отдохнули в лесу, а на вторую ночь вышли на шоссе, ждать нам пришлось недолго. На передний край шли две машины. Мы лежали в канаве и ждали. Когда машины подошли к нам – по команде командира мы открыли огонь. Все, кто находился в машинах, были нами уничтожены. У одного офицера взяли полевую сумку с секретными документами. На третью ночь, возвращаясь обратно, вышли на поляну, где стояли бронемашины врага, а у дома ходил часовой. Саша Денисов бесшумно снял его. Мы вбежали в дом и открыли огонь по спящим солдатам. Захватив с собой форму, стали выходить на Финский залив. По льду мы пришли в свою часть. За эту разведку в 1941 г. нас наградили медалями «За боевые заслуги».

Хозчасть и медсанбат 3-го СП были размещены в здании костнотуберкулёзного института в Разливе. Помимо обеспечения продовольствием личного состава, необходимо было заботиться и о фураже для лошадей. Их в полку было около 150. Для заготовки корма лошадям в каждой батарее были созданы специальные отряды, которые с наступлением темноты косили тростник на побережье Финского залива. Тростника было много, и он в значительной степени спас лошадей от неминуемого

Здание, в котором располагался штаб 3-го СП

Старший лейтенант,
командир разведгруппы
батальона Г.С.Иониди

падежа. Также был отдан приказ, гласивший, что каждый солдат и офицер обязан собирать сухую траву, солому, ветки березы, осины и сосны и сдавать их в земляные конюшни.

В ночь на 9 сентября краснофлотцы 1-го Особого отдельного батальона были спешно переброшены из Сестрорецка в Каменку под Белоостров. Во время марша впереди шла 1-я рота, которую вёл старшина политрук Азаров. Проявив большое мужество и твёрдую волю, Азаров взял на себя командование и без потерь вывел батальон из болот. Батальон поступил в оперативное подчинение 291-й стрелковой дивизии. Из воспоминаний главстаршины Захарикова: «В Сестрорецке мы были до 8 сентября в активной обороне. 8-го переброшены на Белоостровский участок. Шли болотом всю ночь, по пояс в воде, таща на себе всё имущество, миномёты, патроны. Сразу же влезли в воду чуть не по горло. Шли под огнём пулемётов и «кукушек» с линии железной дороги. В начале пути переходили мост в ста метрах от врага. Сначала через мост перебежала небольшая

группа, пять-шесть человек, а остальные переползали по одному. Затем опять погружались в болото, двигались в нём длинной цепью – пять метров человек от человека. Команды передавались шёпотом по цепи, но хлюпанье было зверское. Не потеряли в этом переходе ни одного бойца. К утру 9-го пришли на Белоостровский участок, заняли оборону на его правом фланге...».

11 сентября Белоостров снова захвачен противником. Его дальнейшее продвижение остановлено огнём первой линии ДОТ Белоостровского батальонного района обороны (БРО). 120-й истребительный батальон уже в качестве 3-го стрелкового батальона 3-го стрелкового полка 291-й дивизии принимал участие в бою за Белоостров. В связи со вторичным захватом финнами Белоострова 11 сентября, создавался опасный клин, угрожающий всей линии обороны 291-й стрелковой дивизии. Противник предпринял несколько попыток прорвать оборону.

12 сентября перед бойцами 291-й СД и моряками-краснофлотцами была поставлена задача: овладеть 13 сентября Белоостровом и закрепиться на левом берегу реки Сестры. В соответствии с планом боя небольшой отряд под командованием А.И.Трепалина должен был зайти в тыл врага и внезапным ударом овладеть господствующей высотой. Когда над лесом спустилась ночь, старший политрук повёл моряков через топи и болото на исходный для атаки рубеж. Финны меньше всего ожидали наступление именно с этого участка. В 6.00, после короткой артподготовки, стрелковые роты и пулемётный взвод пошли в лобовую атаку на врага, хорошо закрепившегося в Белоострове и имевшего превосходство в живой силе и огневых средствах. Батальону удалось снять передовое охранение противника и дезорганизовать его оборону. Моряки стремительно ворвались в железнодорожный посёлок, на улицах завязался ожесточённый бой. На правом фланге наступающие наткнулись на плотную огневую завесу, но продолжали выполнять приказ. Моряки дрались с исключительной храбростью и упорством. Даже раненые не покидали поля боя. Владимир Петрович Лисовский, начштаба батальона, контуженный в этом бою, вспоминал: «12 сентября был получен приказ начать штурм Белоострова. После небольшой артподготовки моряки пошли в лобовую атаку на мощные укрепления фашистов, в том числе известный белоостровский ДОТ – непробиваемую снарядами крепость. Увидев, что около отдельных домиков сосредоточилось около сотни наших бойцов из разных рот,

я с комиссаром батальона Радченко разбил их на две группы. Одну повёл я, другую Ф.И.Радченко. Фёдор Иосифович был в этом бою тяжело ранен. Бросившись вперёд, мы стали бросать гранаты в окна домов, выбивая засевших фашистов. По нам был открыт ураганный огонь из автоматов, пулемётов и артиллерии. Снаряды и мины ложились рядом. Небольшой участок земли, казалось, горел от расплавленного металла. Редели ряды балтийцев, но они продолжали идти вперёд. Мы нанесли противнику чувствительный удар: уничтожили 6 батальонных миномётов, несколько пулемётных точек и значительное количество живой силы».

13 сентября против расположения 6-й роты 3-го СП со стороны противника появилась группа солдат, одетых в красноармейскую форму. Часть личного состава роты, приняв подходящую группу за своих, приподнялась и начала приглашать в расположение своих окопов, в ответ на это был открыт ружейно-пулемётный огонь. Оказалось, что противник, коварно используя красноармейскую форму, пошел в наступление. Бой длился до 14 сентября. В начале боя 6-я рота отступила, перейдя в контр наступление, выбила противника из занятых окопов на исходные позиции.

В то же время, в ночь с 13 на 14 сентября, противник у Ржавой канавы подверг нашу передовую линию обороны сильному миномётному, пулемётному и ружейному обстрелам, после чего предпринял превосходящими в несколько раз силами атаку против 4-й роты 3-го СП роты. Первая и вторая атаки были отбиты. Бойцы 4-й роты не только сломили наступление противника, но, отбив его, захватили станковый пулемёт, который с успехом был использован против третьей атаки.

Командование фронта, придавая большое значение удержанию долговременных сооружений, 13 сентября отдаёт приказ командующему 23-й армии о защите укрепрайона: «На Карельском перешейке противник стремится оттеснить наши передовые части и вплотную подойти к железобетонному поясу УР, одновременно подтягивая силы для его атаки.

Приказываю:

1. Целеустремлённо и энергично вести разведку всех видов – авиационную, командирскую, круглосуточное наблюдение, высылку мелких разведгрупп и особенно разведку боем, с обязательным захватом пленных.

2. На основании сведений, полученных от разведки, проводить тщательно организованные короткие удары передовыми частями и вылазки с переднего края железобетонного пояса, с целью разгрома выдвинувшихся вперёд частей противника, преимущественно во фланг и в тыл им.

3. Особенно упорно борьбу вести за высоты и другие местные предметы, с которых просматривается передний край УР.

4. Огневыми налётами артиллерии и миномётов, атаками авиации и внезапными ударами специально выделенных частей пехоты громить силы противника, сосредотачивающиеся перед передним краем УР.

5. Не сидеть пассивно в обороне, а активными действиями изматывать противника, бить его, срывая подготовку к атаке УР.

Командующий войсками Ленинградского фронта
Генерал армии Жуков Г.К.
Начальник штаба Ленинградского фронта Козин».

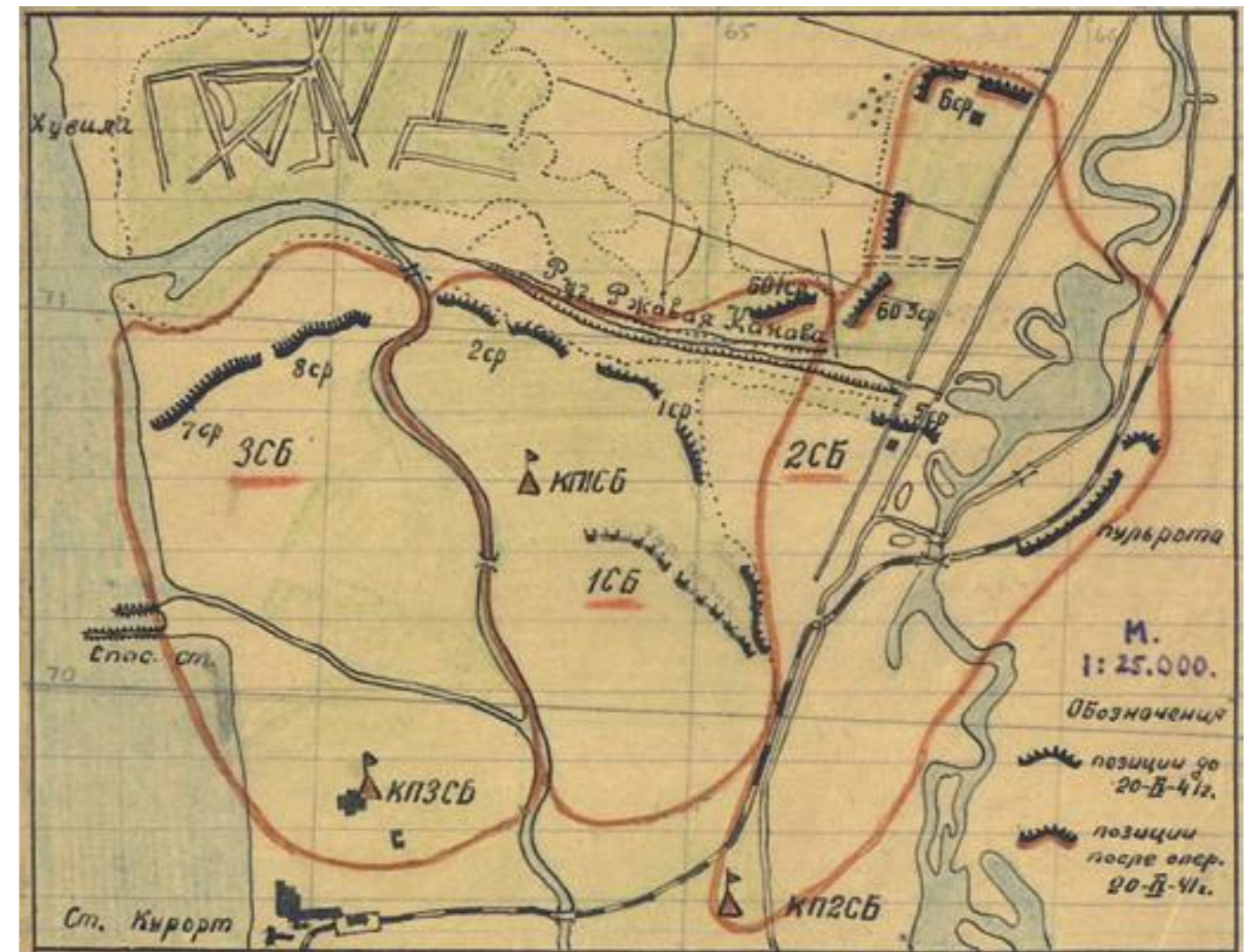
А.П.Григорянц

Блокада. Сестрорецкий рубеж

Ни шагу назад!

К середине сентября линия обороны на Сестрорецко-Белоостровском рубеже обороны была прочно закреплена. Защитники Сестрорецка активно изыскивали способы повышения боеспособности подразделений. Так, несколько винтовок старого образца были переделаны на автоматические. Из этих винтовок можно было за один спуск курка производить пять выстрелов. Винтовка автоматически перезаряжалась и производила стрельбу, оставляя впечатление стрельбы из пулемета – короткими очередями. Одним из наиболее активных изобретателей был А.А.Романов, рабочий-механик.

Началась организация культурного отдыха бойцов. Им была предоставлена возможность заниматься музыкой, игрой в шашки, домино, шахматы. Во втором батальоне 3-го СП была сооружена землянка – клуб, куда по инициативе комиссара батальона А.П.Григорянца был занесён рояль. В полк приезжали делегации из Дзержинского района Ленинграда. Они знакомились с обстановкой, беседовали с бойцами, привозили подарки. Частыми гостями были артисты. П.Лукницкий писал: *«Когда все разошлись, я остался в блиндаже с Артёмом Петровичем Григорянцем, и он стал рассказывать мне об особенностях полка, в котором я нахожусь. Григорянец рассказывал мне о внимании к людям; о большом значении для людей переписки с*

Боевые действия на Сестрорецком рубеже обороны 20 сентября 1941 г.

Сестрорецкий рубеж обороны.
Вид на Дубковский мыс. Лето 1942 г.

семьями; о роте, которая разбила батальон немцев наголову, взяла в плен раненого командира; о директоре Этнографического музея, доценте исторических наук Мильштейне, служившем рядовым бойцом, потом назначенным политруком роты и раненым под Белоостровом; об актёре Театра юного зрителя – Пушкине, храбром и весёлом человеке, который в разведке пропал без вести; об объединяющей всех ненависти; о физической подготовке, оказавшейся равной у интеллигентов и у рабочих («того, чего я опасался вначале, нет: никакой «интеллигентской изнеженности» нет, напротив, с этим народом можно прекрасно воевать»), о постоянном «обмене заложенными в людях культурными ценностями»; тот же актёр Пушкин постоянно предлагал: «Я вам что-нибудь спою, сыграю»; Мильштейн проводил беседы, читал лекции, инженер-механик Концевой, ныне политрук первой роты, был при инженерных работах рядовым рабочим, но вносил много ценного и, помимо того, стал инициатором художественной самодеятельности в миномётном батальоне; о жизненном пути самого Григорянца».

Исследуя архивные материалы (13 сентября – 01 декабря 1941 года)

13.09.1941 г. (архивы РККА). В 18.00 противник численностью до 1 роты двинулся по шоссе от пограничного знака №14 к 6 роте у пограничных знаков №7 и №8. Вторая группа вышла из леса северо-западнее пограничного знака №10. Командир роты принял их за своих и вышел встречать, махая фуражкой. Противник открыл огонь. Пулемётная рота поддерживала огнём с железнодорожной насыпи у высоты 7,6. Пулемёты работали плохо и скоро отказали. К 22.00 у 6-й роты кончились патроны. 6 СР отошла, и финны заняли её окопы. Подтянув резерв, 4-ю роту и пополнив боеприпасы у 6-й роты провели арт. подготовку миномётным огнём 50. Бойцы, подползая, забрасывали врага ручными гранатами РГД и Ф-1, не выдавая своего местоположения. К 23.30 очищен от противника правый фланг окопов 6 СР. Бой продолжался и 14.09.41. К 1.10 был очищен левый фланг окопов. При поддержке артиллерии к 4.30 положение было восстановлено. Весь день противник обстреливал наши позиции. В 16.00 отбита первая атака противника: 1 группа до роты, со стороны длинного леса левее пограничного знака №12; 2 группа до роты, из леса северо-западнее пограничного знака №7 по Ржавой канаве. В 17.00 и 19.00 атаки повторились и были отбиты при поддержке артиллерии. В 21.00 к 6-й и 4-й роте подошло подкрепление (1 рота 120-го ИБ). В 22.45 огонь прекратился. Потери финнов за 2-е суток не менее одной роты (150 чел.) Во время боя слышали немецкую речь. Из писем мл. сержанта Яльмери Куйкка (Хельсинки ул.16 д.55) выяснили, что части финнов имеют номер почты 10. Взяты трофеи: 1 СПМ, 1 ручной пулемёт, 1 СВТ, 4 винтовки и 8 гранат. Потери здесь за сутки: убитых – 8, раненых – 20. В 17.00 наши позиции до 500 м южнее пограничного знака № 5 подверглись случайному обстрелу нашей авиации. Приказ №040 Ленинградского фронта «Не допустить выдвижения противника к переднему краю железобетонного пояса обороны».

15.09.1941 г. Штаб КаУРа передал приказ Ставки Верховного Командования от 13.09.41 №001919 Войскам Ленинградского фронта от 14.09.41 №0022 о создании заградительных отрядов в каждой стрелковой дивизии численностью до 400 бойцов к 20.00 17.09.1941 года. По приказу Штаба 23-й Армии 291-й СД формирует отряд численностью 300 человек.

16.09.1941 г. Резко повысился уровень воды в р.Сестра и болоте у пограничных знаков №7-8. Окопы 6-й СР залиты водой и частично разрушены. До 19.09 состоялось несколько артиллерийских и пулемётных дуэлей. Есть убитые и раненые.

17.09.1941 г. В 2.15 получен приказ ШТАРМА 291 №17, согласно которому к 6.00 две роты 120-го Истребительного батальона вышли на исходные рубежи к расположению 6-й роты, имея задачей после артиллерийской подготовки,

коротким ударом захватить продолговатый лес «Язык». В 6.00 началась арт. подготовка двумя батареями (остальные три вели огонь по Белоострову). В 6.15 началось наступление под командованием мл.лейтенанта Побивайло и к 7.20 задача была выполнена. Захвачен 1 пленный и несколько винтовок, 2 ящика английских патронов, 2 замка СПМ, 1 полуавтомат нашего образца, 2 диска «СУОМИ М-31», 32 противопехотные мины и 3 ручные гранаты. В 7.40 получили второе задание от комдива: продвигаться дальше на север до железнодорожного переезда. В 9.40 второе задание было выполнено. В 10.30 отряд мл. лейтенанта Побивайло ведёт бой у домиков, что северо-западнее указанного перекрёстка (севернее пограничного знака № 16). В 11.30 наши части дошли до поворота железнодорожной ветки к Белоострову. В 12.30, ведя перестрелку, вернулись на высоты, что западнее пограничного знака №14. К 14.00 противник контратакует из района «Таможня». Несём потери от стычек с ним. 17.00 под прикрытием Арт.огня мл.лейтенант Побивайло отводит отряд в «Продолговатую» рощу где, выставив боевое охранение к 20.00 возвращается в исходное положение. Потери: убитых – 8, раненых – 61. Один пленный. Роща «Продолговатая» и лес, севернее Ржавой канавы заняты нашими подразделениями. Приходится ограничиться этим, лишь потому, что наше продвижение на север не было поддержано соседом справа, который по плану должен был форсировать р.Сестра от пограничного знака №25 до №15 и соединившись с нашей группой теснить противника на запад. В следующие трое суток финны атаковали несколько раз наши позиции. Атаки были отбиты. Финны начали укреплять позиции, особенно в районе «Таможня», «Хувила» и у пограничного знака №14.

16.09.1941 г. В 22.00 в Боевом донесении ЗСП упоминается обстрел из пулемёта трассирующими пулями ДОТа без номера из рощи севернее Ржавой канавы. В том же направлении дана красная ракета.

20.09.1941 г. По плану наступления 20.09.41 3-й СП было предписано с

Линия фронта на 1 ноября 1941 г.

двумя артиллерийскими батареями и погранотрядом уничтожить противника на западном берегу реки и овладеть овальной роцей севернее пограничного знака №8.

24.09.1941 г. Арт. обстрелы Сестрорецка участились.

25.09.1941 г. разведка 3 СБ вступила в бой с противником. Арт. обстрел наших позиций производился снарядами 152-мм нашего производства.

2.10.1941 г. Во исполнение приказа штаба 291-й СД, командир полка дал боевое распоряжение 2-й СБ провести разведку боем силами 4-й роты усиленной разведгруппой полка при поддержке всей полковой артиллерии. Район действий – юго-восточные окраины посёлка Куоккала и «Таможня». Командовал сводным отрядом командир 4-й роты лейтенант Румянцев. Задача: выявить силы противника и захватить пленного. Численность отряда 104 человека. В 5.07 началась арт. подготовка, в 5.50 отряд выступил из роци западнее пограничного знака №12 по направлению к озеру, а потом повернул на север к зданию таможни, согласно поставленной задаче. В 6.30 лейтенант Румянцев запустил две красные ракеты – сигнал для переноса огня с «Таможни» на север, что и было выполнено. С 7.00 начали поступать раненые. По их рассказам наш головной взвод прорвал проволочные заграждения противника, забросал часть их шинелями и ворвался в окопы за дорогой. Здесь отряд с флангов подвергся сильному обстрелу. Часть отряда отошла с ранеными, а часть углубилась с боем в расположение противника на север. В 9.30 перестрелка стихла. Не вернулось 70 человек. В 10.00 у Таможни был обнаружен и обстрелян движущийся финский танк, который сразу скрылся. Были посланы две разведгруппы, у проволочных заграждений и рядом с окопами бойцов не обнаружили. Вторая группа приняла бой и, унося двух раненых, отошла в 11.30. Всё это время противник обстреливал наш правый фланг. Линия связи была порвана в 23-х местах. С наступлением темноты были посланы ещё две группы, но и они не принесли сведений об отряде. Главной причиной неудача считали

Форт «Первомайский» (Тотлебен) в наши дни

отсутствие взаимодействия с ротой 181-го СП, которая должна была форсировать реку Сестра со стороны Белоострова, а также преждевременный отход группы из 34 человек и увлечение наступлением при отсутствии связи. Финны сумели за сентябрь создать серьёзную оборону, способную выдержать наши атаки.

04.10.1941 г. В 13.00 от арт. обстрела пострадали танки КВ, зарытые у КП 2-й СБ, ранен командир и радист. В район «Таможня» ушла разведгруппа.

08-09.10.1941 г. Отражено две атаки в районе пограничного знака №4 и произошла стычка с финским дозором у озера.

09.10.1941 г. В 12.30-13.00 прошло пробное включение электрозаграждения.

10.10.1941 г. Починен разрушенный днём наплавной мост южнее ж.д. моста (кв.7065). Постоянные арт. обстрелы и перестрелки на переднем крае.

15.10.1941 г. Личный состав 3-й СБ был распределён между 1-й и 2-й СБ, а его место занял 120-й Сестрорецкий истребительный батальон под командованием мл.лейт. Побивайло. Новый батальон занял рубеж от Финского залива до пограничного знака №4 по реке Сестра, имея глубину обороны до спасательной станции, на линии трёх ДОТ. Форт «Первомайский» стал постоянно поддерживать батальон своим огнём. Налажена надёжная связь и с дивизионом 115-го зенитно-артиллерийского полка, расположенного по южному берегу Сестрорецкого Разлива до Финского залива. 85-мм зенитки превосходно бьют по наземным целям. Это очень своевременно, так как две батареи 76-мм и одна 122-мм были откомандированы в другую часть. Полк начал работы по укреплению обороны. Копались новые окопы, ходы сообщения, ДЗОТы и землянки. Минировался передний край обороны. Было много жертв среди наших сапёров из-за наших командиров рот и из-за сапёров 234 отдельного сапёрного батальона. Финны тоже укреплялись и постоянно обстреливали нас. Ежедневно взрывалось до 30 снарядов и свыше 150 преимущественно 82-мм мин. Автоматный и 10.41 пулемётный огонь открывался редко, преимущественно в ответ на наши обстрелы. Финны наладили трансляцию через громкоговорители передачи на русском языке антикоммунистической направленности с предложением сдаваться в плен. Огнём миномётов с нашей стороны эти передачи прекращались. Финны атаковали роцу западнее пограничного знака №12. Атака была отбита, и красноармеец Горшков привёл пленного финского солдата 1 взвода, 10 роты, 3 батальона 46 полка Калайто Сула Август. Он рассказал, что перед нашим фронтом – три батальона финнов и спецподразделения. Финны укрепляют оборону. В соответствии с приказом товарища Сталина в полку создана рота автоматчиков. Рота работает в разведке и группе прикрытия разведок. Значительно вырос уровень службы связи полка.

18.10.1941 г. Полковая разведка приносила мины, подвешенные на проволоке в 50 см от земли, натяжного действия. Они направлены для ознакомления в штабы 291-ю СД и 23-ю А. Ещё разведка обнаружила лёгкую металлическую сетку шириной до 1 метра, стелящуюся по земле. Где сетки нет, находятся самовоспламеняющиеся факелы натяжного действия. Это картонная коробка 10/15 см на коле высотой 1 метр и две проволоки, идущие в разные стороны от взрывателя. По ночам финны освещают передний край ракетами.

19.10.1941 г. Помимо арт. обстрелов было нападение на Б.О. у пограничного знака №4. Вторую половину октября полк проводил инженерные работы. В частности, постройку ДЗОТ на линии Сестрорецк – Белоостров, т.к. сосед справа – батальон морской пехоты очень плохо держит связь, а интервал между подразделениями – 500-600 метров. Организован миномётный батальон из всех разбросанных по ротам расчётов. Батарею 120-мм миномётов откомандировали в миномётный дивизион. В этот же период подошли и встали по берегу Финского залива части 3-го, 5-го и 102-го погранотрядов. Полк держит связь с ближайшим

3-м П.О. 3 С.П. получил пополнение 290 человек из 164 зап.полка. Этот полк имеет плохую репутацию, снабжая части морально неустойчивыми бойцами. Пополнение рассредоточено по подразделениям. Там выявлены хорошие и надёжные бойцы.

26.10.1941 г. С наступлением темноты с болота были слышны крики на финском и русском языках. Разведка принесла пьяного финского сапёра Эрки Латвала, подорвавшегося на своей мине.

27.10.1941 г. Огнём нашей артиллерии на берегу Финского залива повреждён финский ДЗОТ и обстреляна группа финнов, перебравшаяся через Ржавую канаву.

28.10.1941 г. В 15.30 в 100 метрах восточнее пульроты 2-й СБ совершил вынужденную посадку истребитель №106. Самолёт разбился, пилот Переводнин Владимир Афанасьевич ранен. Доставлен в госпиталь, где и скончался.

30.10.1941 г. Пропал на посту боец Панченко Филипп Афанасьевич, недавно прибывший из 164-го ЗАП. За истекший месяц активизировались снайпера и агитация противника в виде листовок и передач из громкоговорителей.

С 01.11.1941 г. Арт. обстрелы финнов ослабели, и новых пристрелок не было. Новые окопы позволяют снизить потери. Сапёры создали на переднем крае систему сигнализации из тонкой проволоки, при обрыве которой в блиндаже раздаётся звуковой и световой сигналы с указанием, на каком участке произошёл обрыв, новые осветительно-фугасные мины, автоматически стреляющий ручной пулемёт, винтовку СВТ переделали в автоматическую. В Ленинграде куплена радиоустановка у организации, которая согласилась произвести расчёт после войны. Через эту установку велись агитационные передачи на финском языке.

02.11.1941 г. К мосту южнее пограничного знака №8 подъехал автобус «Ленэнерго», лаборатория высоковольтных установок. Задержано и передано работникам НКВД пять человек. Финны обстреляли автобус. Продолжается антисоветская пропаганда. Уничтожаются снайпера противника.

03.11.1941 г. Произведена разведка боем отрядом из 56 человек. В 6.00 выставляются посты, снимаются мины и проделываются проходы в заграждениях противника. Пуль.роте 3-го СП приказано выдвигаться к пограничному знаку №13. Задача – тремя пулемётами содействовать полку 1025 в уничтожении

Военврач Р.Л.Лалаян (слева) и медсестра А.Ковалёва. Сестрорецк, сентябрь 1941 г.

прорвавшегося противника. 14.00 – разведка 3 СР 3 СП атаковала противника с целью захватить пленного. Прошла первый ряд проволочных заграждений, наткнулась на второй, неразведанный ряд и ураганный ружейно-пулемётный огонь противника. В 22.00 группа вернулась. Потери 13 – 300, 3 – 200.

04.11.1941 г. Дети на берегу Разлива найден немецкий парашют. Собаки следа не взяли. Стычка с группой финских солдат, есть раненые. Пропали два бойца из боевого охранения. Стычка с противником. Арт. обстрелы.

07.11.1941 г. Форт «Первомайский» в течение часа обстреливал позиции финнов в Терриоки. В 8.50 наша засада обнаружила и открыла огонь по группе финнов до 20 человек. Противник отступил, а в 12.20 атаковал снова силами до 30 человек. Убитых – 2, раненых – 5. Арт. обстрелы крупнокалиберной артиллерией и миномётами. С нашей стороны ведутся передачи через громкоговорители на финском языке.

09.11.1941 г. Крупным калибром обстрелян вокзал Сестрорецка.

16.11.1941 г. Форт «Первомайский» обстрелял противника на берегу Финского залива, когда тот устанавливал колючую проволоку.

19.11.1941 г. Форты Кронштадта вели огонь по противнику.

20.11.1941 г. У пограничного знака №4 противник выставил чучела солдат в окопах для провокации огня с нашей стороны.

21.11.1941 г. Финны оборудовали предполье сигнальными факелами.

22.11.1941 г. Выпущен приказ № 072/0 войскам 23-й армии об изменниках Родине и ответственности родственников предателя.

23-24.11.1941 г. 291 СД провела операцию по отучиванию финнов принимать пленного, а наших сдаваться в плен. За трое суток была подготовлена группа из пяти бойцов, одетых в шинели, с винтовками, пять гранат Ф-1 и две РГД-33 каждый. Начало операции в 8.00, чтобы противник видел поднятые руки и белый флаг. С флангов группу прикрывали два отряда по четыре автоматчика в маскхалатах. В 8.10 группа с винтовками стволом вниз и гранатами Ф-1 в руках по проделанному проходу в минном поле вышла в сторону противника. Уговорив финского часового и восемь подбежавших солдат сделать проход в проволочном заграждении, они забросали их гранатами и, обстреляв, отошли без потерь.

25.11.1941 г. Автоматчиками 3-й СП рассеяна огнём группа финнов.

27.11.1941 г. Произведена аварийная посадка истребителя №106 на болото. Пилот ст. сержант Переводнин Владимир Афанасьевич почтовый ящик №78 в бессознательном состоянии доставлен в медпункт 2 СБ, где и скончался.

29.11.1941 г. Полковая разведка у ст. Оллила забросала гранатами легковую и грузовую машину, сожгла дома и без потерь вернулась обратно. Потери финнов – 15 человек.

С 30.11.1941 г. Согласно ЖБД 291-й СД оборону Сестрорецка осуществляет отдельная пограничная бригада. 3-й СП сдаёт свой участок в ночь с 29 на 30 и в 5.00 в Каменке поступает в распоряжение командира 198-й МСД. Боевое донесение 31.11.41 есть и от 3 сп. приказом ШТАРМа 23 №88 от 21.09.41 из 3-го, 5-го, 33-го и 102-го сформирована отдельная бригада пограничных войск. Отряды переименованы в батальоны.

01.12.1941 г. Отдельная бригада пограничных войск (ОБПВ НКВД) занимает оборону: Лахта – ст. Курорт. 26.11.41 бригада поступила в оперативное подчинение Командарма 23-й А. 28.11.41 принимает участок обороны у 3-го СП.

Сандружинница Мария Гультяева

Список ДОТов 4-й пульроты 106-го ОПАБа от 03.12.1941 с указанием коменданта ДОТа.

Сестрорецкие ДОТы на начало войны имели номера, присвоенные им при строительстве, в ходе военных действий они были перенумерованы:

- №124** в дальнейшем №178, позывной «Чашка», мл. лейтенант Болгарин;
- №123** в дальнейшем №179, позывной «Чайник», мл. лейтенант Смагин;
- №101** в дальнейшем №180, позывной «Комар», мл. лейтенант Семенов;
- №119** в дальнейшем №181, позывной «Чемодан», мл. лейтенант Смирнов;
- №134** в дальнейшем №182, позывной «Черта», мл. лейтенант Секретов;
- №115** в дальнейшем №183, позывной «Червонец», мл. лейтенант Трофимов;
- №113** в дальнейшем №184, позывной «Червь», мл. лейтенант Гусев;
- №118** в дальнейшем №185, позывной «Пуля», мл. лейтенант Федотовский;
- №121** в дальнейшем №186, позывной «Пила», мл. лейтенант Тропин;
- №131** «Красный сапёр», в дальнейшем №187, позывной «Пчела», мл. лейтенант Макушев;
- №122** в дальнейшем №188, позывной «Зенит», мл. лейтенант Немцев;
- №132** в дальнейшем №189 позывной «Торпеда», мл. лейтенант Тимофеев;
- №146** в дальнейшем №190 позывной «Горизонт», мл. лейтенант Кулекин.

Можно предположить, что единственный ДОТ без номера в Сестрорецке – это полукапонир «Слон», на территории которого сегодня располагается выставочный комплекс «Сестрорецкий рубеж».

Противостояние

Основная операция по освобождению Белоострова была назначена на 20 сентября. В целях маскировки основного направления наступательных действий 291-й дивизии третьему полку было дано задание по демонстрации ложного наступления по всему фронту обороны полка, с тем, чтобы не дать сосредоточить противнику свои силы против наступающего 1025-го полка. Наступление должно было быть поддержано артиллерийскими подразделениями дивизии и огневыми средствами. Операция была поручена 2-му и 3-му батальонам 3-го СП. В огневую задачу артиллерии входило силами полковой артиллерии и батареи полковых миномётов подавить артиллерию финнов и прижать к земле обороняющегося противника в полосе наступления 3-го полка. Заранее были отработаны целеуказания и схемы ориентиров. В назначенное время был открыт точный, прицельный огонь по противнику. Чёткая работа орудийных расчётов позволила вести стрельбу с наименьшими расходами боеприпасов и большой точностью. Финские батареи были полностью блокированы. В 7 часов нашими подразделениями была взята роща с условным названием «колбаса». В это время из штаба дивизии сообщили, что 1025-й стрелковый полк залёг на подступах к Белоострову и не может продвигаться дальше. 3-му полку была поставлена задача брать Белоостров с запада, развивая наступление в направлении развилки шоссе и железной дороги. Общими усилиями Белоостров был взят 22 сентября.

Эта боевая операция показала также хорошую слаженную работу санчасти полка. Всем раненым была оказана своевременно необходимая помощь (в перевязках, операциях), а также без задержки была организована эвакуация раненых с поля боя в госпиталь. Отлично работали сандружинницы: Ольга Мельникова, Ксения Процевито, Лидия Степанова, Лариса Латоха, Анна Емельянова, Мария Гулятьева, Ольга Мурашова, военврач Рузана Лалаян. Приказом №44 по 3-му СП за проявленную отличную работу по оказанию быстрой помощи раненым и их эвакуацию с поля боя военврачу Лалаян Р.Л. была объявлена благодарность. Потери 3-го СП полка в этом бою составили 9 человек убитыми и 61 ранеными.

На совещании в штабе полка дивизии, посвящённом разбору проведённых боевых действий, командующим 23-й армией Черепановым была дана высокая оценка действиям полка. Также было сообщено, что по данным разведки со стороны противника готовится решающий удар по Ленинграду, назначенный на 24 сентября. Действительно, утром 24 сентября финны предприняли попытку проникнуть на нашу территорию при сопровождении артиллерийского и миномётного огня. Но наступающая группа противника была отброшена огнём боевого охранения.

Из воспоминаний Ольги Мурашовой: «20 сентября 1941 года батальон получил задание завязать бой с фашистами на Ржавой канаве, нанести удар и отбросить противника, создавая видимость широкого наступления. Надо было отвлечь внимание врагов и дать возможность регулярным частям Красной Армии освободить станцию Белоостров.

С первыми лучами солнца взвились в небо красные ракеты, заговорила артиллерия, батальон пошёл в атаку.

Взвод Григория Васюкова первым ворвался в траншею противника. От неожиданности враг дрогнул, но вскоре опомнился, открыл огонь. Пришлось залечь. Откуда-то с дерева застрочил автомат «кукушки». Её приказано снять. За это берётся молодой командир разведчиков Егор Богданов и его группа. «Кукушка» рухнула вниз. На мгновение всё замерло, и опять могучее «Ура!» сотрясло воздух. В цепях атакующих – сандружинницы Маша Гулятьева, Саша Морозова, Женя Хребтович, Ксения Процевита, Маша Логвиневская, Аня Жукова и другие девушки. Они перевязывают раненых и вытаскивают их с поля боя. Выбили фашистов из Белоострова наши советские воины».

О командире батальона младшем лейтенанте Т.Ф.Побивайло тогда была написана заметка, автором которой стал ополченец 3-й СП И.Я.Айзеншток: «Младший лейтенант Т.Ф.Побивайло сравнительно недавно вступил в нашу

Бойцы 120-го истребительного батальона. Октябрь 1941 г.

часть как командир рабочего истребительного батальона. Тем не менее, сразу же тов. Побивайло зарекомендовал себя с лучшей стороны, отлично проявив свои командирские качества. 20 сентября сего года во время боёв в направлении Белоострова. Он умело и продуманно разработал поставленную задачу и организовал личный состав батальона на её выполнение. Во время боя он находился на передовой линии и, ободряя бойцов, одним из первых выдвинулся за приток реки Сестры. Организовав молниеносную атаку на силы противника, он вёл за собой бойцов. В результате внезапного удара передовые силы противника были отброшены в течение 30-35 минут с занимаемого ими рубежа. Поставленная боевая задача была выполнена».

Вспоминает об этих днях и Иван Шагаев: «В ночь на 21 сентября нас подняли по тревоге. На рассвете наш батальон, поддержанный мощным артиллерийским огнём с фортов, форсировал Ржавую канаву и отвоевал у врага небольшой участок советской земли до высот на Солнечное. Эта территория называлась «Пятачком». В течение недели мы держали её, потом отошли на старые рубежи. Особенно стойко сражался в этом бою Володя Ермолаев. При смене огневых позиций он шёл во весь свой гвардейский рост и один переносил 82-миллиметровый миномёт, не меняя его боевого положения. Честно и самоотверженно выполнял свой священный воинский долг ученик 6-й сестрорецкой школы Женя Ильин. Небольшого роста, слабый физически, но сильный духом, он показал себя мужественным воином. Женя не дожидаясь до светлого Дня Победы. Он пал смертью храбрых, защищая Ленинград. Среди моих школьных товарищей – участников Великой Отечественной войны была и замечательная комсомолка, председатель нашего учкома Аня Будякова. Она участвовала в боях под Сестрорецком, была тяжело ранена: вражеской миной ей оторвало ногу. Но беда не сломила Аню».

26 сентября 1941 года в «Ленинградской правде» была опубликована статья о рабочем отряде 120-го истребительного батальона: «Начались дни обороны города. Финны обстреливали окопавшихся бойцов минами и снарядами, засылали к их окопам «кукушек», снова и снова предпринимали атаки. Но всё было напрасно. Рабочие-бойцы не только крепко держались, но и находили время для учёбы. Учились маскироваться, ориентироваться на местности, окапываться. Два лесника Дедулов и Ермаченко первое время совсем не окапывались, верили в силу с детства знакомого им леса: дерево-де не выдаст. Но, попав несколько раз под мины, оба научились сооружать прекрасные окопчики во весь рост.

Удивительную учёбу прошли за эти дни миномётчики. Когда настало время практической стрельбы, они выставили миномёты на огневую позицию и ударили по врагу. Так на поле боя учился и наш знакомый – старый токарь Александр Львов. Его приятель Иван Яковлев тем временем пристреливался по «кукушкам», выводя их из строя одну за другой.

Все эти дни финны усиленно били по высоткам из миномётов. Командир отряда младший лейтенант Тихон Побивайло и комиссар Николай Дружинин решили разведать, где находятся вражеские батареи. Несколько ночей подряд командир разведки младший сержант милиции Богданов ходил со своими бойцами в расположение белофиннов. И каждый раз с ними шли две смелые разведчицы Зоя и Шура Ивановы. В недавнем прошлом эти девушки – бухгалтеры торговой конторы, а сейчас пулемётчицы, крепко сдружившиеся с ручным пулемётом. В бою под горой Пухтола они сразу уложили четырёх фашистов.

Наконец разведка установила расположение огневых средств противника. Стала известна и вся система его обороны. Как раз к этому времени был получен приказ командования – отбросить врага, выбить его с участка, «языком» вдавшегося в лощину перед городом. И вот ранним утром начался бой. Все миномёты били по врагу. Мины с воем неслись на батареи финнов, на их окопы и блиндажи. Миномёт

Александра Львова с первого же выстрела вызвал пожар – загорелось горючее. Над лесом, занятым врагом, повалил чёрный дым.

Под прикрытием огня отряд готовился к наступлению. Командир Побивайло и комиссар Дружинин повели людей, а потом развернули их в цепь. Началась неудержимая атака. «Ура» гремело по всему лесу, сверкали устремлённые вперёд жала русских штыков, летели гранаты.

Финны выскочили из окопов и бросились наутёк. В лесу остались микрофоны и рупоры для создания невероятного шума и треска, всяческое оружие, даже одежда и обувь – так спешили их хозяева. Был захвачен в плен насмерть перепуганный офицер, растерявший все патроны своего автомата. Лесной «язык» был очищен от врага. Задача, на которую командование отвело два часа, была выполнена за 40 минут. Финны были отброшены на полтора километра.

В этом бою отличились многие. С особой любовью бойцы отзываются о медицинской сестре Марии Гульяевой. Под непрерывным огнём миномётов, автоматов и артиллерии она ползла по полю боя и оказывала помощь раненым. Её ранило в ногу, но девушка продолжала работать. Она перевязала в этот день раны двадцати бойцам. Вместе с Гульяевой работала и санитарка Ольга Мельникова, перевязавшая на поле боя девять бойцов.

Лежат в окопах бойцы рабочего отряда. Лежат, готовясь к новой атаке, испытанные, неразлучные на поле брани Львов и Яковлев, лежат молодые воины – мастера своего дела, командиры отделений Борис Никифоров и Николай Мурыгин. Они ждут приказа, чтобы снова ринуться на врага. Когда будет создаваться история завода, авторы назовут имена его защитников в дни Отечественной войны. Они напишут и о пулемётчике Марке Михееве, уничтожившем группу фашистов, заходивших во фланг одной из наступавших рот, и о командире взвода Васюкове, не потерявшем в атаке ни одного человека, и о многих других.

А пока рабочий отряд сам пишет свою историю в сосновых лесах, окружающих завод и город. Пишет простым рабочим стилем – суровым и убедительным. Пишет штыками и вражеской кровью».

Применяли бойцы отряда и тактику истребительной войны. Одним из зачинателей снайперского движения на Ленинградском фронте был стрелок Смолячков. Дело, начатое им, продолжили сотни красноармейцев. На сестрорецком участке фронта зачинателями снайперского движения стали командир отдельного артиллерийско-пулемётного батальона А.Н.Широков и его заместитель по политчасти Н.П.Богданов. Политрук роты Георгий Морозов до войны, как он говорил, «даже петуха не резал», а тут стал истребителем: сам уничтожил 30 фашистов и помог почти всем своим бойцам стать истребителями.

Горячим сторонником истребительного движения был и политрук 2-й роты Евдокимов, до войны рабочий Ижорского завода. Успешно вёл борьбу с противником старший сержант А.Немцев. Он хорошо изучил повадки врага и в поединках с фашистскими снайперами всегда выходил победителем. Под покровом темноты Немцев подбирался к передней линии и, тщательно маскируясь, следил за противником. Снайперская пуля умелого стрелка-мстителя всегда находила цель. В боевом списке Немцева насчитывалось около 100 убитых фашистских офицеров, наблюдателей и снайперов. 56 фашистов уничтожил старший сержант В.Герасимов.

Опасные вылазки снайперов-истребителей протекали в трудных условиях. Пересечённая лесистая местность в значительной степени делала их невидимыми, но она же служила и препятствием для наблюдения за врагом. Обороняющие Сестрорецк снайперы после каждого выстрела по противнику должны были сразу же менять свои позиции, так как гитлеровцы, в свою очередь, непрерывно охотясь за советскими снайперами, тотчас же открывали ответный огонь.

Самоотверженно дрались с врагом лейтенант Карпов и сержант Дементьев, бывшие рабочие Ижорского завода, старший сержант Бакланов и истребитель Болтов, разведчик, сержант Карпов.

Всегда отличалась смелостью и выдержкой санитарный инструктор Ольга Смирнова. До войны она училась, мечтала стать актрисой, работала в Ленинградском радиокомитете. А когда началась война, добровольно ушла на фронт, стала санитарным инструктором и обслуживала бойцов на участке обороны Сестрорецка в двухстах метрах от противника. Разгадав однажды, что на советском переднем крае идёт укрепление огневых рубежей, гитлеровцы открыли артиллерийский и пулемётный огонь. Вот когда проявился героизм отважной женщины. Казалось, Смирнова не замечает, что рядом с ней рвутся снаряды. Пробираясь от одного раненого к другому, она выносила их из-под обстрела. Ещё во время боя, когда ряды советских воинов значительно поредели, Ольга взялась за винтовку. А вскоре она явилась к командиру части и заявила: «Хочу быть истребителем». Так мирная молодая женщина, старший сержант Ольга Смирнова стала снайпером, народным мстителем.

25 сентября 1941 года 3-й СП был включён в состав 291-й стрелковой дивизии. 2 октября полк получил задание: в составе усиленной роты произвести разведку боем в направлении деревни Куоккала (Репино) с целью выявить группировку и силы противника, действующие против фронта полка, с захватом контрольных пленников. При этом планировалось, что правее разведроты в районе Белоострова резервная рота 181-го СП будет форсировать реку Сестру и проводить разведку боем в северо-западном районе от железнодорожного моста, что должно было отвлечь часть сил противника и дезорганизовать его видимость окружения.

В состав разведотряда были назначены: 4-я рота (59 человек) и разведрота (45 человек) под командованием лейтенанта Румянцева. Общее руководство боем было возложено на командира 2-го СБ Филонова. Направление движения и район деятельности разведки – группа отдельных домиков в районе «Таможня» с заходом к ним со стороны деревни Куоккала. По данным предыдущих разведок были сведения о том, что в одном из этих домиков помещался штаб одного из подразделений противника. Тактически поставленная задача решалась путём

Бойцы миномётной роты 3 СП. 1941 г.

инсценировки артподготовки наступления на нашем левом фланге, одновременно с этим разведотряд коротким и решительным ударом проходит в расположение домиков, захватывает в штабе документы, пленников и под прикрытием артогня и огня 6-й роты, находящейся в роще «колбаса», быстро отходит прямо на юг. Связь обеспечивалась телефоном и связными.

В ходе боя отряд разбился на две группы. Одна из них – рота разведки под командованием Беспалова подверглась автоматному и пулемётному обстрелам, но не останавливаясь, стала двигаться дальше на север. Впереди наткнувшись на проволочное заграждение в три кольца, бойцы оказались в замешательстве.

Разведчица Коняшева сняла с себя шинель и бросила её на проволоку. Примеру Коняшевой последовали другие. Проволока была преодолена. Группа пересекла шоссе на дороге Куоккала – Новый Белоостров и углубилась прямо на север до высоты в верхнем левом углу квадрата 72 – 65. Там выбила противника из занимаемых им окопов и остановилась, заняв оборону, так как подверглась перекрёстному автоматному-пулемётному огню со стороны Куоккала и северо-восточного направления.

Дальнейшая задача заключалась в том, чтобы под прикрытием левого фланга группы первым взводом разведки и тыла группы второго взвода разведки 4-я рота стремительным броском прочесала лес, захватила пленников. Но на высоте часть разведроты и 3-й взвод 4-й роты подверглись ураганному огню со стороны противника, который отрезал этим обстрелом 4-ю роту, находившуюся ещё за проволочным заграждением. В результате 4-я рота вынуждена была отходить.

Не имея связи со второй группой и неся потери, командир первой группы разведки комвзвода Беспалов принял решение: установить связь с 4-й ротой и под взаимным прикрытием отойти к своим. При выполнении этого решения Беспалов был ранен разрывной пулей в живот. Его стали выносить с поля боя и при обратном преодолении проволочного заграждения он и дружинница, выносившая его, были убиты. На поле боя остался убитым и второй командир роты разведки Карелов.

Телефонной связи с разведотрядом за всё время операции установить не удалось. Первая информация об обстановке на поле боя была получена в 13 часов от первой группы раненых из группы разведроты, окруженных в районе «Таможни». Группа раненых пробивалась с боем. До конца дня продолжали возвращаться бойцы отряда, вынося раненых из района боя. Всего вышло бойцов разведроты – 17 человек, из них 9 раненых, бойцов 4-й роты – 23 человека, из них 8 раненых. Судьба остальных осталась неизвестной. Возможно, многие из них погибли, а некоторые были взяты в плен. Поставленная задача оказалась невыполненной. Для розыска и оказания помощи не вернувшимся товарищам был выделен отряд в составе 30 бойцов. В течение двух дней была слышна стрельба в тылу финнов. Принимаемые нами меры с целью помочь нашим разведчикам пробиться обратно не увенчались успехом. Однако, эта неудача была единичным случаем.

В начале ноября в 3-м СП была проведена реорганизация управления миномётным огнём. Все полковые и ротные миномёты с их расчётами, до этого рассредоточенные по подразделениям, были собраны вместе и сведены в миномётный батальон. Командиром батальона был назначен лейтенант Ф.И.Самокиш. Комиссаром миномётного батальона стал Григорянц. В результате такой реорганизации полк получил мощную огневую единицу, в задачу которой входило ведение огня по целям и живой силе противника на переднем крае, а также разрушение проволочных заграждений и минных полей противника. Ополченец П.Н.Кириллов вспоминает: «В полк прибыли полковые, батальонные и ротные миномёты. Был создан миномётный батальон. Из стрелковой роты я был переведён в создаваемую роту 50-миллиметровых «ротных» миномётов. Ротой

командовал ст. лейтенант Бурганов. Он вёл с нами занятия, знакомил с основами миномётной стрельбы».

Фронтовой летописец П.Лукницкий так описывает эти события: «...получив приказ в три дня сформировать миномётную роту, люди, впервые ознакомленные с миномётом, уже через полтора дня открыли стрельбу и первыми же выстрелами уничтожили указанный им дом, в котором была огневая точка врага».

Как показал опыт проведённых боевых операций, миномётный батальон не только успешно подавлял живую силу противника, но и проделывал проходы в заграждениях и минных полях противника шириной от 50 до 100 метров для продвижения атакующих подразделений.

В ночь с 5 на 6 ноября 1941 года большой отряд гитлеровцев под прикрытием тёмной осенней ночи сделал очередную вылазку. Пробравшись через залив, немцы вышли в район «Сестрорецкого курорта». Находившийся в боевом охранении боец Солдатенко поднял тревогу. Завязалась перестрелка. Автоматной очередью он успел скосить несколько вражеских солдат. Но силы были слишком неравные. Тяжело раненый, истекающий кровью, отважный сын Родины продолжал сдерживать силы врага. Подоспевший отряд пограничников оттеснил фашистов.

На 7 ноября, в день праздника Великой Октябрьской революции в полк приехали шефы – трудящиеся Дзержинского района. Из воспоминаний Кириллова П.Н.: «Они рассказали нам о трудностях, которые приходится переносить осажённому Ленинграду, вручили подарки». В архиве Совета ветеранов Курортного района хранятся подлинники текстов выступлений во время этой встречи.

До 25 ноября питание бойцов хоть и было недостаточным, но организовано хорошо. Два раза в день выдавались горячие завтрак и обед, а также по 300 граммов хлеба и 100 граммов сухарей. Как правило, на завтрак были пшённая каша и чай. В обед – суп и свинина с гарниром. На весь день полагалось по три кусочка сахара.

25 ноября нормы питания были сбавлены. Хлеб – до 150 г, сухари – до 70. В полку были организованы группы рыболовов. Они выходили ночью на лёд Разлива и реки Сестры. Пойманная рыба становилась подспорьем в это голодное время. Не обходилось и без курьёзов. Михаил Антонович Ладаев, командир артиллерийской батареи 60-го артиллерийского полка, которая занимала огневые позиции в Сестрорецке, рядом с заводом им.С.П.Воскова, пишет: «Вспоминается забавный эпизод тех лет. Мы стояли, держали оборону, питание было хорошее, но ясно, что хотелось разнообразия. Однажды во время обстрела в провода высоковольтной линии электросети попал снаряд. Вырубило электричество, и воду в канале спустило, а всякая рыба, которая там находилась, осталась на дне. Мои солдаты быстро сообразили, рыбу собрали и засолили. Прошло некоторое время, рыба стала подходить к концу. И вот мне докладывают, что снова снарядом сорвана линия электросети. Надо же, как кстати. Снова засолили рыбу. И только много позже, уже в Чехословакии, мои умельцы признались, что первый опыт пошёл им впрок, и следующий срыв они организовали сами. Уж в чём, а в смекалке русского солдата мало кто опережал».

В ночь с 28 на 29 ноября 1941 года был получен приказ о передаче третьего полка из 291-й стрелковой дивизии в состав 198-й стрелковой дивизии. Было предложено сняться с позиций в районе Сестрорецк – Курорт – Разлив. К 23.00 29 ноября полк полностью освободил занимаемый рубеж обороны и передал его подразделению пограничников 20-го СД НКВД. Полк пешим порядком при полной боевой выкладке держал путь на Ленинград. К 5.00 30 ноября полк прибыл в Горскую и Лисий Нос. В Лисьем Носу – привал и подготовка к дальнейшему переходу. Первоначально 198-ю СД предполагалось направить под Невскую

Дубровку, но потом решено передать её в состав 54-й армии на Волховский фронт для участия в прорыве с внешней стороны кольца блокады Ленинграда. Поэтому полк несколько дней ожидал окончательного приказа, находясь в Лисьем Носу. Форсированным маршем, через Ленинград, Колтуши, Борисову Гриву, Ладожское озеро, полк совершил трудный, изнурительный марш до торфоразработок. Было позади свыше 100 км пути, в том числе 32 километра по тонкому льду Ладожского озера, были пройдены за одну ночь.

Прошли через этот маршбросок и бойцы бывшего 120-го истребительного батальона, сестроречане И.Дмитриев и В.Ермолаев. О Володе Ермолаеве, выпускнике 6-й, ныне 433-й школы, оставил свои воспоминания его одноклассник И.Дмитриев: «Время стёрло в памяти многие боевые эпизоды, но в сердце навсегда остался образ Володи Ермолаева – моего друга, одноклассника и товарища по оружию. Мы вместе находились в обороне Сестрорецка до глубокой осени 1941 года, а потом пешком переходили Ладожское озеро и вступили в бой в районе Бабино. Трудные это были дни. Немало наших товарищей погибло тогда от голода и холода, от истощения сил в изнурительном походе. Володя шёл замыкающим, и не одному бойцу он спас жизнь, поднимая обессиленного со льда Ладожского озера или заснеженной лесной дороги. Погиб Володя Ермолаев в начале 1942 года под станцией Кириши».

В дальнейшем полк был переброшен на Волховский фронт и прошёл дорогами войны до Чехословакии. Ольга Мурашова оставила нам такие строки: «Шёл батальон трудными военными дорогами. Некоторые его бойцы дошли до Берлина».

В позиционной обороне

Таким образом, к поздней осени 1941 года фронт на южных подступах к Ленинграду и на Карельском перешейке стабилизировался. Операция группы армий «Север», рассчитанная на разгром советских войск, захват города и флота, потерпела крах. Войска Северо-Западного и Ленинградского фронтов, уступавшие противнику по численности войск и техники, в стодневных ожесточённых боях нанесли фашистам огромные потери, измотали и обескровили их кадровые дивизии, считавшиеся цветом немецкой армии. Большинство вражеских частей, действовавших на Ленинградском направлении, потеряло 60-70 процентов личного состава и материальной части, в результате чего их наступательные возможности иссякли. Немецко-фашистские войска, подошедшие к Ленинграду с юга, и финские войска, пробивавшиеся к городу с севера, вынуждены были перейти к позиционной обороне.

После боёв осени 1941 года в нашем районе и на всём Карельском перешейке больших сражений не происходило. До 10 июня 1944 года здесь шла так называемая позиционная война. В сводках информбюро нередко упоминалось о происходивших в этих местах боях местного значения. В воспоминаниях А.И.Большакова, нашего земляка, ветерана 3-го СП, есть такие строки: «Для солдата бой, что местный, что не местный, разницы не имеет. А позиционная война – это, прежде всего, работа без отдыха и времени. Ложные окопы, мосты, блиндажи, дезориентирующие шумы. Демонстрация ложного сосредоточения сил, радиостанции, работающие с той же интенсивностью и на тех же частотах, проволочные заграждения, минные поля и многое другое. Постоянное, днём и ночью, всеми средствами наблюдение за вражескими позициями и вылазки разведчиков для выявления мест вражеской артиллерии, передвижения его людей, состава их материальной части. Всё это выполнялось при той особенности, что полоска «ничейной» земли здесь была настолько узкой, что слышен был разговор в траншеях противника. Это требовало сверхнапряжения и особой осторожности. Расстояние между передними траншеями

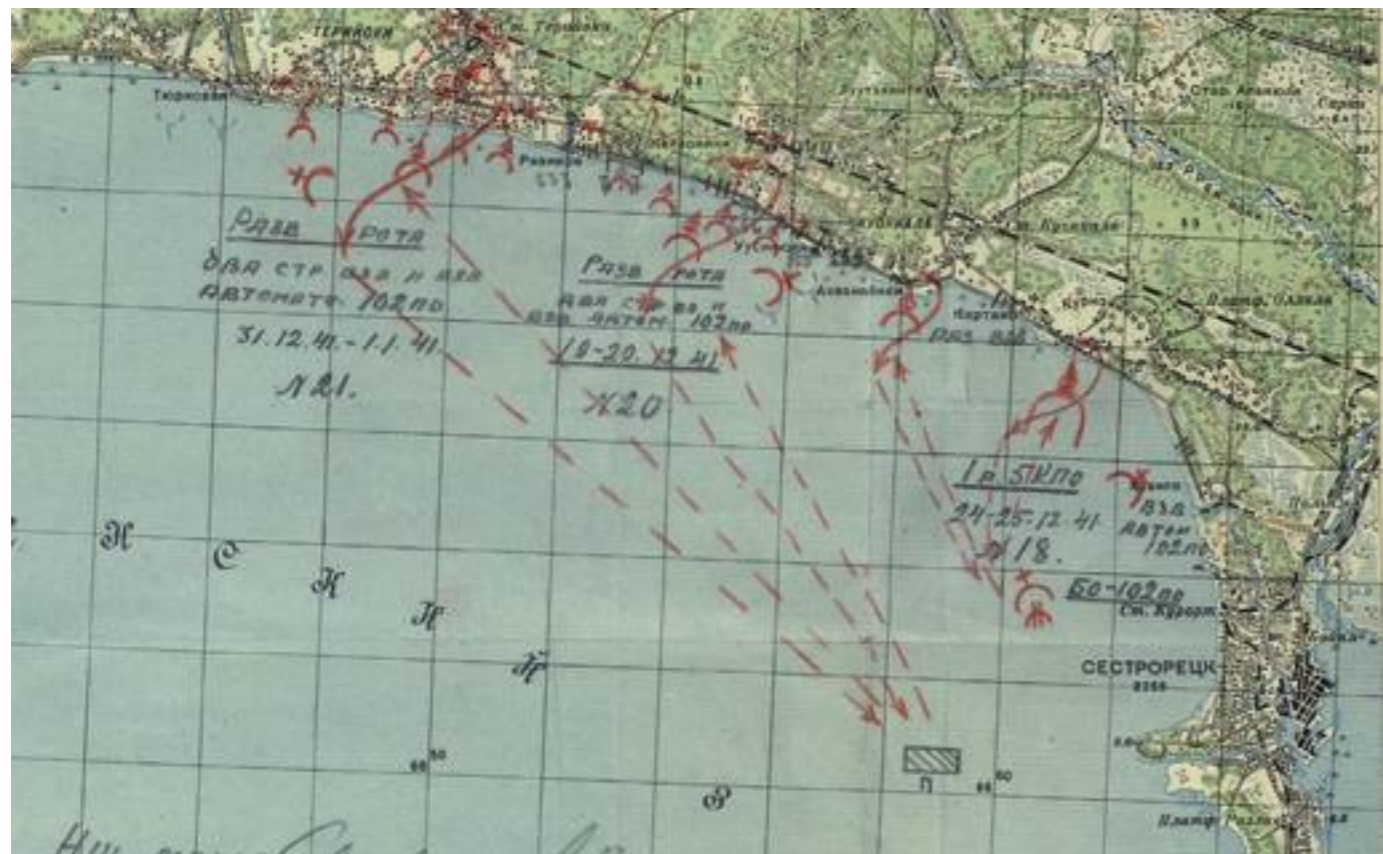
не превышало 150 м, а местами и того меньше. Такая война требовала от человека большой выдержки и большого мужества. Финны здесь пристрелялись к каждой ямке, к каждому кусту, их снайперы (кукушки) действовали отменно, любое неосторожное движение – и следует выстрел, а это гибель».

В зимнее время появлялась дополнительная опасность. Противник неоднократно пытался использовать ледовую переправу, чтобы проникнуть на территорию района как со Стрельны и Петродворца, так и с финской стороны для провокационно-подрывной деятельности.

В декабре 1941 года, когда оборона на этом участке фронта стала устойчивой, 1025-й, 1027-й и 1029-й СП 291-й дивизии были включены в 198-й СД 54-й армии и направлены на Волховский фронт. 3-й СП, 120-й истребительный батальон, находясь к тому времени в составе дивизии, также покинули Сестрорецкий рубеж обороны. Всего через Ладогу на Волховские рубежи вместе с полками 291-й стрелковой дивизии с различных участков Ленинградского фронта были отправлены семь СД, две бригады морской пехоты и танковая бригада. На нашем участке обороны до февраля 1943 года из состава 291-й СД оставался 1-й особый батальон морской пехоты. Доукомплектованной частью личного состава 3-го СП и добровольцами из жителей района, он впоследствии стал 309-й СП. Его первым командиром был А.А.Визер.

Сестрорецко-Белоостровский участок фронта проходил по главной линии КАУРа – 22-му укрепрайону, комендантом которого тогда был генерал-майор М.А.Попов. С лета 1941 года и до июня 1944 года оборону 22-го укрепрайона на нашем участке осуществляли воины 106-го отдельного пулемётно-артиллерийского батальона (ОПАБ) под командованием подполковника Н.С.Подкопаева и 283-го ОПАБ под командованием А.Н.Широкова.

С 29 ноября 1941 года боевые порядки войск на левом фланге фронта были уплотнены: Сестрорецкий и Белоостровский батальонный район обороны заняла 20-я стрелковая дивизия НКВД под командованием полковника А.П.Иванова. Здесь она была переименована в 92-ю стрелковую дивизию.

Действия разведки в ноябре-декабре 1941 г.

На участке Финский залив – Белоостров боевые позиции занял её 22-й стрелковый полк. Командиром полка был старший батальонный комиссар Смирнов, его сменил подполковник Талаквандзе, начальником штаба был капитан Мельник. Участок Белоостров – Мертушь – Медное озеро занял 317-й стрелковый полк (командир – полковник Фёдоров, начальник штаба – майор Глухов).

С 22 декабря 1942 года 92-й СД стал командовать генерал-майор Панечкин Яков Афанасьевич.

Ветеран 20-й СД НКВД Х.З.Вишняков оставил свои воспоминания об этом периоде: «В трудных условиях блокады, с ограниченным количеством средств и боеприпасов, с недокомплектом личного состава, поступившего в большинстве своём из госпиталей, дивизия приступила к усовершенствованию оборонительных позиций и начала вести оборонительные и разведывательные бои.

Как известно, в обороне не бывает законченных работ. Воины дивизии днём и ночью совершенствовали оборону, маскировку и боевую выучку. Были и потери. Но враг получал сполна от наших снайперов и артиллеристов».

В мае 1942 года состояние обороны на всех важнейших направлениях, в том числе и в 23-й армии, проинспектировал генерал-лейтенант артиллерии Л.А.Говоров, тогда командующий Ленинградской группой войск. В это же время был разработан план совершенствования обороны города.

Весной 1943 года 92-ю СД сменил 203-й стрелковый полк под командованием полковника Крупенько и начальника штаба майора Королёва.

**По материалам архивных исследований
(02 декабря 1941 года – 09 июня 1944 года)**

03.12.1941 г. (архивы РККА). Получен приказ Командующего Ленфронта от 02.12.41 №00194 о переходе частей 23-й А к активной обороне. 3 ПО силами двух взводов 2 СР, взвода автоматчиков, отделения сапёров и огнемётчиков наступают на высоту у погр. знака №5. Задача: пленный и выбить противника с высоты. Юго-восточный скат высоты занят, пленного взять не смогли. Убито – 2, пропало без вести – 3, ранено – 17. У финнов потери до 30 человек.

04.12.1941 г. силами двух взводов 1 СР, взвода автоматчиков, отделения сапёров и огнемётчиков с залива наступают на высоту «Хувила», что 530 м с.з. погр.знака №4. Задача: пленные и захватить высоту. Атака отбита сильным ружейно-пулемётным огнём. Ранены 26 человек. Артиллерия Форта «П» подавила арт. батарею 76 мм.

В ночь с 5 на 6.12 группа морской пехоты из 9 чел. под командованием л-та Иониди проводила разведку на льду Финского залива.

11.12.1941 г. 5 Краснознамённого Пограничного Отряда (КПО) силами 1 СР без взвода, отд. миномётчиков 2 СР, взвода автоматчиков, отделения сапёров и разведчиков наступают на взводный опорный пункт финнов, уничтожают его и захватывают пленных. В результате уничтожено 65 финнов, СПМ с расчётом. Трофеи – лошадь и пистолет. Потери – 4 раненых.

12.12.1941 г. Разведывательная группа (РГ) 2 стрелковой роты (СР) 3 Пограничного Отряда (ПО) в 4.00 выдвинулась в сторону финнов и, попав под сильный огонь, отступила.

19-20.12.1941 г. тремя взводами атаковал финнов 102 Пограничного Отряда (ПО) с Финского залива на ст.Келломяки (Комарово).

24-25.12.1941 г. финнов с залива атаковала рота 5 Краснознамённого Пограничного Отряда (КПО) и 2 взвода 102 ПО.

25-26.12.1941 г. 5 КПО 3 взводами, отд. миномётчиков с тремя 50 мм миномётами, двумя отд. сапёров и отд. огнемётчиков атаковал противника с Финского залива в направлении Картано (Репино). Атаку поддерживал форт «П». Атака была финнами отбита.

31.12.1941 г. – 01.01.1942 г. 102 ПО атаковал город Терийоки (Зеленогорск) тремя взводами. Дошёл до вокзала. Финны до 15 человек, атаковали северо-восточнее погр. знака №4.

03.01.1942 г. окраины пос. Курнойнен (Солнечное) после 10 минутной арт. подготовки, атаковал 5 КПО. Финны атаку отбили.

04-05.01.1942 г. Рота 5 КПО силою 133 чел провела разведку. 33 ПО провёл разведку глубиной 5-7 км.

05-06.01.1942 г. разведка, бой в траншее.

09.01.1942 г. состоялась атака на Терийоки 102 ПО.

10-11.01.1942 г. атака 5 КПО.

14.01.1942 г. отмечены засады финнов до 12-20 чел.

20.01.1942 г. атака на финнов.

22.01.1942 г. 5 финнов с пистолетами-пулемётами м-31 пытались приблизиться к БО 3 СР. Огнём отброшены назад.

За январь 1942 года в Сестрорецке подожжено финскими арт.обстрелами 5 домов. Действовала 121 РГ и засады с общим количеством 1273 чел. Всего убито 18, ранено 88. У финнов убито – 357, ранено – 21.

14.02.1942 г. по распоряжению ШТАРМа 23 № 2993 от 13.02.42 5 КПО сменил батальон моряков КБФ и перешёл в оперативное подчинение 291 СД.

16.02.1942 г. обстрел ДОТа 184 «Черв». Пользуясь туманом, 76-мм пушка была выкачена на прямую наводку, и как рассеялся туман, был открыт огонь по амбразурам. Один снаряд взорвался внутри ДОТа.

10.03.1942 г. прибыл 283 ОПАБ. 26.03.42 в резерв бригады прибыл лыжный батальон 136 СД. 30.03.42 разведка финнов до 15 человек была замечена БО и обстреляна. Имея потери, отошла. Есть убитые и раненые.

07.04.1942 г. 3 ПО атаковал противника. Огнём миномётов противника атака была подавлена.

13.04.1942 г. 32 бойца 3 ПО провели разведку боем с задачей захватить пленного. Разведгруппа была обнаружена и под действием огня противника отошла, потеряв 1 убитым и 8 ранеными.

30.04.1942 г. разведка боем, после артобстрела бойцы ворвались в траншею противника и, захватив трофеи, отошли.

На 13.05. 1942 г. оборону Сестрорецка осуществляли: 33 ПО, 2 ОМД, 18 ОАД, 115 ЗАП и 283 ОПАБ.

29.05.1942 г. в 4.00, прикрываясь дымовой завесой, при поддержке артиллерии 41 боец атаковали противника и захватили его траншею. С основного рубежа финны остановили продвижение взвода пулемётно-миномётным огнём. Потери: 2 убитых, 6 пропало без вести, ранено 13. У финнов потери – 21 человек.

В результате обстрелов Сестрорецка за май 1942 года сгорело 50 домов и часть нежилых построек, две огневые точки и амбразура НП.

06.06.1942 г. в Сестрорецке загорелось три дома после арт. обстрела. Пожары потушены.

09.06.1942 г. над Сестрорецком с 13.15 до 15.15 летал Ю-88. Сбить его не удалось.

12-14.06.1942 г. со стороны Хувила финны вели радиопередачу, предлагали перейти на их сторону.

17.06.1942 г. 5 КПО вышел из оперативного подчинения 291 СД, участок обороны сдал и сосредоточен как резерв бригады.

18.06.1942 г. Разведка боем севернее пограничного знака №5. Противотанковыми гранатами разрушена землянка с солдатами противника. В результате боя в траншеях мы потеряли 2 убитыми, 4 ранеными. Боец Раков пропал без вести.

28.06.1942 г. РГ (разведгруппа) 51 человек была обстреляна противником и отошла, имея потери.

13.07.1942 г. РГ 15 человек без единого выстрела захватила пленного – связного командира 6 роты, 2 батальона 46 полка Репина Бориса Васильевича, уроженца Хельсинки. Он дал ценные показания.

15.07.1942 г. По постановлению Гос. комитета обороны бригада перешла в подчинение РККА.

22.07.1942 г. и 23.07.1942 г. РГ были обстреляны противником при преодолении проволочных заграждений.

31.07 – 01.08.1942 г. Разведка наткнулась на минное поле, была обстреляна противником и, имея потери, отошла. Командир 4 роты 283 ОПАБ ст. лейтенант Клименко подписал акт приёма в эксплуатацию арт. ДЗОТа №605 «Моська», начало строительства 15.06.42, и №604 «Тигр», начало строительства 01.06.42.

03.08.1942 г. РГ при подрыве проволочного заграждения зажгла осветительную шашку и после начавшегося обстрела отошла.

04.08.1942 г. РГ преодолела проволочные заграждения, вступила в бой. При отходе два бойца струсили и убежали в тыл, не сделав попытки захватить пленного. Разведгруппа с поставленной задачей по захвату пленного не справилась. Труссы направлены в штрафную роту.

08.08.1942 г. РГ 102 ПО 32 человека форсировала реку Сестра Заводская, преодолев расставленные на дне рогатки и «спотыкач». Группа два раза неудачно пыталась взять пленного и, попав под обстрел, отошла, унося убитых и раненых.

10.08.1942 г. Пограничные отряды переименованы в батальоны: 3 ПО – 1 ОСБ, 5 КПО – 2 ОКСБ, 33 ПО – 3 ОСБ, 102 ПО – 4 ОСБ.

13.08.1942 г. 19.00 ДЗОТы «Лев» и «Тигр» вели обстрел противника (трёхамбразурный ДЗОТ). Отмечены два взрыва и пожар.

21.08.1942 г. РГ форсировала Сестру, преодолела проволочные заграждения и минные поля. Попытка захватить пленного не удалась, он был убит. Группа отошла на исходные рубежи. Через 15 минут, по своей инициативе, группа ещё раз форсировала Сестру и почти сразу была обнаружена и обстреляна. С потерями отошла.

22-23.08.1942 г. От арт.обстрела в Сестрорецке сгорело 11 домов и 4 сарая.

24.08.1942 г. РГ, преодолев проволочные заграждения, группа незамеченная вышла к ОТ и забросала её противотанковыми гранатами. Гранаты не взорвались. Группа вступила в бой и под прикрытием арт. огня отошла, имея потери.

30.08.1942 г. РГ была обнаружена и обстреляна. С потерями отошла.

02.09.1942 г. РГ при попытке захвата в плен вступила в бой и застрелила двух финнов. Была обстреляна и с потерями отошла.

04.09.1942 г. РГ 11 человек была обнаружена, обстреляна и, имея потери, отошла.

05.09.1942 г. Три бойца 4 ОСБ изменили Родине. Бросив оружие и противогазы, бежали.

09.09.1942 г. 4 ОСБ проделал два прохода в спирали «Бруно» и сняли 20

Бронекупол

метров колючей проволоки. В 283 ОПАБ создана поверочно-приёмная комиссия для приёма в эксплуатацию установок Л-20, ДОТ-4 (Слон), ДОТ-2 в арт. ДЗОТе №604 «Тигр», ДОТ-4 в арт. ДЗОТе №605 «Моська» и ДОТ-4 в сооружении 3 роты, установленные УНИ 22 УР.

10.09.1942 г. РГ была обнаружена и вступила в бой. Нашей артиллерией разрушен один финский ДЗОТ с СПМ и прислужгой и убито 16 финнов. Наши потери – 9 убитых и 18 раненых. 8 убитых не удалось эвакуировать.

14.09.1942 г. РГ в результате взрыва осветительной мины была обнаружена и обстреляна.

17.09.1942 г. 4.00. Двое в финской форме высадились на берег с лодки в 20 м у арт. ДЗОТа №95 и незамеченные прошли до пуль. ДЗОТа П-708, третьего по счету, где были задержаны гарнизоном. Закончено сооружение НП 4 роты (перископ ПДН-2) и 2 роты (перископ ПЕР-27)

18.09.1942 г. создан гарнизон из женщин 9 человек в ДОТ №190.

24.09.1942 г. РГ 17 человек вышла на разведку, не преодолела проволочные заграждения, залегла, хотя не была обнаружена. Один боец сбежал к противнику. Группа без боя вернулась на исходные позиции. Командиры преданы суду.

26.09.1942 г. РГ сблизилась с ДЗОТ и подорвала его 30 кг взрывчатки. Противник осветил местность ракетами и открыл огонь из пулемётов. Группа отошла без потерь. Снайпер 283 ОПАБ ст.сержант Немцов Архип Данилович, кавалер медали «За отвагу» от 24.03.42 года, представлен к награде за 116-го убитого противника и награждён орденом «Красная звезда» 10.12.42 года.

28.09.1942 г. и 29.09.1942 г. РГ была обнаружены и обстреляны. В 21.00 у сооружения №А-95 была обнаружена лёгкая моторная лодка, по которой открыли пулемётный огонь.

06.10.1942 г. Разведвзвод 4 ОСБ снял 670 метров спирали «Бруно» у противника и поставил перед нашим передним краем. Утверждена постройка пулемётной амбразуры для установки НПС-3 в арт. ДОТе №035 «Слон».

07.10.1942 г. введён в эксплуатацию трёхамбразурный ДЗОТ №720.

09.10.1942 г. обстрел финским снайпером ДОТ №184.

14.10.1942 г. в результате арт.обстрела сгорел деревянный одноэтажный дом. В ДОТ №184 в третьем пулемёте пулей разбит прицел КТ-2. В район обороны прибыла группа танков Т-27 в количестве 6 штук. Места расположения попарно: 66500-34700; 66125-33325; 64400-66775.

21.10.1942 г. Танки установлены в указанных координатах. Производится оборудование ОП и устройство землянок.

25.10.1942 г. скрылся в неизвестном направлении красноармеец 16 отд. электро. роты Авдеенков Ю.А., старший дежурный по РП – 2-й роты, находившийся при ДОТ №186.

28.10.1942 г. Авдеенков был найден в комендатуре Ленинграда.

29.10.1942 г. в 283 ОПАБ проведена телефонная связь между КП 3 роты и танковым взводом.

13.11.1942 г. в 7.30 из сооружения №184 «Червь» сбежали 2 бойца. Один покинул пост.

15.11.1942 г. 283 ОПАБ получено и распределено 16 ППШ и 90 карабинов.

17.11.1942 г. прямое попадание в землянку ДЗОТ П-712. разрушения незначительные. Жертв нет.

22.11.1942 г. Разведгруппа форсировала Ржавую канаву и была обнаружена. С боем отошла на исходные позиции.

24.11.1942 г. 3-я батарея ОАД 27 ОСБр выбыла.

25.11.1942 г. Разведгруппа была обнаружена и с боем отошла. 283 ОПАБ получено 8 СПМ. В результате подъёма воды затоплены сооружения: Чайка, Тайга, Горизонт и Торпеда.

26.11.1942 г. в 283 ОПАБ прибыли 2 пушки 76 мм обр. 27 г и БОТ.

05.12.1942 г. Группа была обнаружена и с потерями отошла. 5 рота 283 ОПАБ возводит сборные пулемётные лёгкие одноамбразурные ЖБОТ.

07.12.1942 г. ночью разведгруппа приняла бой в траншеях противника и отошла, имея 2 раненых. Убито 7 финнов. Днём группа была обнаружена и обстреляна. Из 21 бойца убиты 11 (10 остались на поле боя) и 5 ранены.

13.12.1942 г. в 283 ОПАБ 5 рота введены в эксплуатацию: пуль. ДЗОТ 2-х амбразурные П-717, 722, 723, 2 арт. БОТ Б-601 и 602, 4 БОТ одноамбразурные для автоматчиков, ЖБОТ сборные.

15.12.1942 г. На вооружение 283 ОПАБ поступили 10 СПМ и 60 ППД.

23.12.1942 г. группа была обнаружена и отошла с потерями. Финны минируют территорию (Т-35 и водопроводные трубы)

26.12.1942 г. Разведгруппа при попытке взять в плен двух финнов, одного убили, а второго ранили. Раненый умер при эвакуации.

03.01.1943 г. Две Группы была обстреляны и отошли, имея потери.

12.01.1943 г. Разведка боем у высоты «Чёрная».

15.01.1943 г. Разведгруппа из 10 человек залегла, не дойдя до проволочного заграждения. Задача не выполнена. Привлечено к ответственности 8 человек.

17.01.1943 г. лимиты на электроэнергию ДОТы типа М и ДЗОТы – 2 лампочки 25 Вт, ДОТы типа Б-5. Все электронагреватели снять кроме одного в «Слон».

21-23.01.1943 г. 27 Бригада отведена с переднего края в армейский резерв.

20.01.1943 с 22.00 по 6.00 **21.01.1943** 22 СП 92 СД занял участок обороны. Первый погибший солдат был похоронен в Горской 31.01.43, Мухамедзянов Масхадт 1923 г.р., а еще 61 – на Сестрорецком воинском мемориале до конца 1943 года (ЦАМО Ф-6141, № описи: 71585с, Книга учёта погребения личного состава полка 01.01.43-05.05.45).

26.01.1943 г. форт «П» обстрелял поезд на ст.Оллила. выпущено 12 снарядов.

28.01.1943 г. НП 283 ОПАБ обнаружен бронекупол с двумя щелями для наблюдения на сопке «Чёрная».

29.01.1943 г. бронекупол был обстрелян из ПТР и выведен из строя.

31.01.1943 г. Разведгруппа в составе 11 человек была обнаружена и обстреляна не доходя до проволочных заграждений. Отошла с потерями 2 человека. Саперами 283 ОПАБ выполняется установка 417 ПТ мин на Разливе.

01.02.1943 г. 3.00 до взвода финнов по льду на «П». отогнаны огнём.

03-04.02.1943 г. Выходили две развед. группы по 7 человек.

06.02.1943 г. в ползунке 2 роты 283 ОПАБ установили СПМ. х-68660 у-30250. СПМ взят в 5 роте ДЗОТ П-712.

07.02.1943 г. две засады. 13.02.43 одна. Пленных не взяли.

14.02.1943 г. РГ 9 человек, не доходя до проволоки обнаружена, обстреляна и отошла с потерями. Артиллерию 27 ОСБр ОАД и ОМД меняют дивизионом арт. противотанкового полка.

Майор А.Н.Широков и капитан А.А.Чайкин

16.02.1943 г. с сопки «Чёрная» обстрелян ДОТ №184 «Червь». Выпущено 7 снарядов 37 мм, 2 попали в землянку и два – в сам ДОТ.

19.02.1943 г. РГ 10 чел. не доходя до проволоки, обнаружена, обстреляна и отошла с потерями.

22.02.1943 г. прибыли два дивизиона 3 АП, 2/94 ИПТАП снимается.

23.02.1943 г. Со стороны Петергофа немцы обстреляли 9 122-мм снарядами местность у ДОТа №190 «Горизонт».

25.02.1943 г. разведка 22 СП у сопки «Чёрная».

26.02.1943 г. РГ преодолела проволочные заграждения, обезвредила полосу сигнальных мин, повредила линию связи и устроила засаду в траншее противника. РГ обнаружила автоматчика и офицера с пистолетом. Было принято решение убить автоматчика и захватить офицера. Очередью и выстрелом из револьвера автоматчик был ранен, а офицер оказал сильное сопротивление и был убит очередью из автомата. Захватив раненого, оружие и документы, РГ отошла с одним раненым разведчиком. Раненый финн умер по дороге.

04.03.1943 г. 23.00-2.00 наша авиация сбросила 3 бомбы на ДОТ №186 и 1 у ДОТа №182. У ДОТа №182 повреждена пристройка. Происшествие из-за плохой световой сигнализации.

12.03.1943 г. огнём пушки БОТ №603 разрушен ДЗОТ противника.

13.03.1943 г. прибыл 1 дивизион 334 АП 142 СД.

14.03.1943 г. От 4 СР действовала РГ 13 человек. Обнаружена и обстреляна. Идут работы по разминированию Разлива.

16.03.1943 г. при разминировании Разлива погиб боец.

14.03.1943 г. РГ преодолела проволочные заграждения, обнаружена, обстреляна и отошла с потерями.

19.03.1943 г. Авиация бомбила финнов. Разведка боем.

21.03.1943 г. Разминирование Сестрорецкого Разлива. 334 АП с занимаемых позиций снимается. Обнаружены самолеты-разведчики финнов.

22.03.1943 г. 334 АП с позиций снялся. Прибыл 2 дивизион 94 ИПТАП 3-х батарейного состава, 12 пушек 76 мм.

25.03.1943 г. пулей повреждён перископ ДОТ №184 «Червь».

27.03.1943 г. РГ преодолела проволочные заграждения, обнаружена, обстреляна и отошла с потерями.

29.03.1943 г. Разминирование Сестрорецкого Разлива 283 ОПАБ.

31.03.1943 г. приказ №047 по 283 ОПАБ о посещении домов гражданских. Каждый случай хождения по домам солдат и допустивших это командиров будет приравнен к мародёрству.

02.04.1943 г. 6.20 после арт. обстрела РГ 2СР 28 человек преодолела проволочные заграждения, захватила передовую траншею оставленную финнами на сопке «Чёрная», атаковала вторую, была обстреляна и отошла, с потерями захватив трофеи.

09.04.1943 г. РГ 11 чел. преодолела проволочные заграждения у сопки «Чёрная», обнаружена, обстреляна отошла. Сняла мины правее, обнаружена, обстреляна и отошла с рассветом.

10.04.1943 г. авиация 6 раз бомбила финнов, сброшено 24 бомбы.

14.04.1943 г. РГ преодолевали проволочные заграждения, обнаружена, обстреляна и отошла без потерь. Начальник штаба 283 ОПАБ капитан Чайкин Алексей Александрович награждён орденом «Красная Звезда».

16.04.1943 г. 2/94 ИПТАП с огневых позиций снялся. Заступил 77 ОИПТАД.

20.04.1943 г. сапёр РГ подорвался на своей mine. С потерями группа отошла.

21.04.1943 г. Форты КБФ и 22 СП обстреливали финнов.

23.04.1943 г. РГ подошла к проволочным заграждениям, обнаружила финнов

до 15 чел., отошла правее 300-400 метров и сняла мины. Отошла с рассветом.

24.04.1943 г. РГ там же попала в засаду и с потерями отошла.

25.04.1943 г. РГ 10 человек 22 СП и 10 чел. 29 штр. роты, на минном поле была обнаружена, обстреляна и отошла с потерями. Один штрафник подорвался на своей mine. Командир 283 ОПАБ майор Широков Алексей Николаевич был награждён орденом «Красное знамя» за укрепление Сестрорецкого рубежа обороны.

29.04.1943 г. РГ 7 чел. 22 СП и 7 чел. 29 ШР вернулись без потерь, не выполнив поставленную задачу. Снайпер повредил перископ НП 4 роты 283 ОПАБ «Полюс».

30.04.1943 г. РГ заблудилась и, не выполнив приказа, вернулась. Выход перенесли на ночь.

01-02.05.1943 г. с предупреждением о передаче виновных суду ВТ.

01.05.1943 г. 2.00, в районе точки П-711 «Бугор» сгорел жилой двухэтажный дом. Городской пожарной командой пожар ликвидирован в течение получаса. Причина – короткое замыкание.

05.05.1943 г. РГ попала в засаду. Задача не выполнена, группа с потерями отошла.

06.05.1943 г. РГ 29 ШР попала в засаду. Отошла с потерями.

С 12.04.1943 г. по 12.05.1943 г. было проведено 10 поисков с задачей: захват пленного и изучение переднего края противника. Общее кол-во участников – 85 чел. Все поиски, вследствие слабой подготовки групп и обстрела противником поставленных задач не выполнили. Было 55 засад с 313 участниками. Ни одна засада встречи с противником не имела. Наблюдение за противником велось круглосуточно. Снайперов выдвигалось 345 чел. Истреблено 63 финна. Авиация бомбила в р-не Хувила, артиллерия разрушила 2 пуль. ДЗОТа, 2 НП и нанесла много повреждений. Уничтожила 1 37-мм пушку, 6 подвод и 22 финна.

На финских позициях

14.05.1943 г. На практически показательной пристрелке присутствовали ген-полковник Говоров, ген-майор Черепанов, полковник Котик. 76 мм – 238 шт., 45 мм – 100 шт.;

15.05.1943 г. РГ от 3 СР из 12 человек не преодолевала проволочные заграждения, обнаружена, обстреляна и отошла без потерь. Взрывом вражеского снаряда перебит высоковольтный и телефонный кабель. Восстановлен через 40 мин.

15.05.1943 г. С 4.00 по 4.20 силовая разведка от 29 ШР 26 бойцов и 6 санитаров под командованием ст.серж. Сабирова. Группа обеспечения 22 СП: Саперов 3 чел, химиков – 2 и 4 санитара. С началом арт. подготовки группа по юго-восточному склону достигла траншей противника. Было захвачено 2 финна. Оба погибли во время эвакуации от арт. огня противника. Наши потери: 9 – 200, 12 – 300. Раненые эвакуированы все, убитых двое. Совместно с 29 ШР действовала РГ 1 пуль. роты 22 СП лейт. Чуйко, 5 человек. Пленный погиб. Группа отошла с потерями, один боец ранен. Разведку прикрывали: батареи ПА, ИПМБ, 120 мм МБ, 77 ОИПМД и форт «П».

19.05.1943 г. В 23.00 РГ 7 чел. от 1 СР выдвинулась на болото Кийселин-суо. Одновременно выдвинулась РГ от роты автоматчиков 13 человек для прикрытия. РГ преодолела проволочные заграждения в 2 кола, спираль Бруно, минное поле с рогатками и дойдя до финских окопов разделилась на группу захвата из 4 четырех бойцов и группу прикрытия под командованием мл.лейт. Харченко. Группа захвата устроила засаду на бруствере и попыталась захватить пленного. Финский солдат был обстрелян и открыл ответный огонь, убив нашего бойца. На шум стали сбегаться финны, и вся группа была обстреляна. Мл.лейт. Харченко вместо оказания помощи группе сбежал, бросив своих, и дал команду на отход группы прикрытия. В 3.10 РГ вернулась, не выполнив задания. В 283 ОПАБе построено 4 ложных ДЗОТа.

В 23.20 засада лейт. Чуйко была атакована пятнадцатью финнами на сопке «Чёрная». лейт. Чуйко дал приказ группе отходить и остался ее прикрывать огнём. Офицер погиб и эвакуирован только 21.05.43.

20.05.1943 г. 24.00 РГ 8 чел. вышла на промер глубины реки Рая-йоки. Плывающий кр-ц Смирнов был замечен, обстрелян и убит противником. В 4.30 по позициям финнов начался огневой налёт орудий прямой наводкой и пулемётов. Прикрываясь арт.обстрелом на южный берег Рая-йоки выдвинулась РГ 10 чел. На реке обнаружили лодку с натянутыми в обе стороны проводами и решили, что это подводные мины. Сапёра в группе не было, и группа повернула назад. Огневой налёт продолжался 30 минут.

22.05.1943 г. Наша авиация бомбила позиции финнов в р-не Хувилатамоя.

23.05.1943 г. ДОТ №184 «Червь» был обстрелян из орудия 76 мм прямой наводкой. Пулемёты ДОТа позволили сделать только 9 выстрелов и замолчать.

25.05.1943 г. РГ в районе сопки «Орех» и лесной канавы. Канавы из-за проволочных заграждений – труднопроходимая.

29.05.1943 г. 2.00 Разведка боем сопка «Чёрная». 42 бойца 4 СР заняли позиции Ржавая канава – юго-восточный скат. 3.40 после одноминутного арт. обстрела (4-45 мм, 8-82 мм, 3-50 мм) атаковали. РГ атаковала сопку «Чёрная» из Ржавой канавы и её северо-восточный склон. РГ преодолела проволочные заграждения и ворвалась в траншею под огнём противника из траншей и с сопки «Орех». Завязался траншейный бой. Захватить пленного РГ не смогла и отступила, понесла потери (14-200 и 14-300). 9 бойцов остались на поле боя. Одновременно с южного берега Рая-йоки действовала группа 3 СР. Проникнув в траншею, перерезала кабель и отошла, проявив нерешительность. При установке БОТ на

стыке со 106 ОПАБ в 05.30 произошел подрыв на своих минах по невнимательности ком. 1 роты ст. лейтенанта Склярова и лейт. Иванова.

30.05.1943 г. РГ 10 человек эвакуировала 4 убитых и 1 раненого. Потери 3 раненых. В 19.30 финский самолёт сбросил на нашу территорию листовки.

31.05.1943 г. миномётным обстрелом повреждён ж.д. мост через реку Сестра и ранены бойцы, следовавшие к месту установки БОТ на стыке со 106 ОПАБ.

01.06.1943 г. 283 ОПАБ установил на стыке со 106 ОПАБ 14 пуль БОТ и 3 арт. БОТ.

10.05-10.06.1943 г. Финны совершенствуют оборону (сопка «Чёрная» и выс. «Песчаная»), выставляют засады на путях следования наших развед. групп и 19.05 напал на засаду в ДЗОТе у сопки «Чёрная». Обстреливает наши развед. группы (РГ). Артиллерия финнов постоянно обстреливает наши позиции. Нашими основными боевыми выходами являются две силовые разведки 15 и 29 мая. На истребление выходило 430 чел., убивших 44 финна. Артиллерией разрушено 5 ДЗОТ, 2 НП и 30 метров проволочного заграждения. Подавлен огонь 2 мин. батарей. Уничтожено 2 финна, лошадь и 37 мм пушка. Нами выставлены мин. поля (ПОМЗ-2 и ПОМЗ-37).

01.06.1943 г. РГ 22 СП 5 человек в засаду. На нейтральной полосе, с задачей захвата пленного было выставлено красное полотно, за которым ведётся наблюдение. Наводчик пулемёта серж. Гриша Сергей Васильевич переведён в арт. ДОТ №035 электромотористом.

02.06.1943 г. РГ от 3 СР в засаду без успеха. Обнаружена и обстреляна.

03.06.1943 г. 2 РГ по 5 чел. в засаду без успеха. Обнаружены и обстреляны.

04.06.1943 г. 2 РГ по 5 и 7 чел. в засаду без успеха. Обнаружены и обстреляны.

05.06.1943 г. 3 РГ по 5 чел. в засаду без успеха.

06.06.1943 г. РГ 3 чел. в засаду без успеха.

07.06.1943 г. Приказ №084 по 283 ОПАБу о подрыве на собственных минах и боеприпасах при неосторожном обращении и приравнивании этого к самострелу.

08.06.1943 г. РГ без успеха. Обнаружена и обстреляна. Установлено, что финские автоматчики передвигаются по траншее по одному и меняются каждые 4 часа.

09.06.1943 г. 2 РГ 3 и 5 чел. без успеха. Обнаружены и обстреляны.

10.06.1943 г. 2 РГ по 6 чел. без успеха. Обнаружены и обстреляны.

11.06.1943 г. РГ без успеха. Обнаружены и обстреляны. Убит к-ц Петров. Эвакуировать не смогли.

13.06.1943 г. В 283 ОПАБе производилось вручение медалей «За оборону Ленинграда».

15.06.1943 г. РГ без успеха. Обнаружена и обстреляна.

17.06.1943 г. с 19.20 до 20.30 противник выпустил 8 ампул с дымо-зажигательной смесью. Жидкость горела 3-5 мин, и образовалось густое облако чёрного дыма. Проведена тренировка по стрельбе перед армейскими соревнованиями.

19.06.1943 г. Финский снайпер повредил оптику на установке НПС-3 ДОТ №184 «Червь».

21.06.1943 г. РГ без успеха. Обнаружены и обстреляны. Одна из групп решила действовать левее, но все равно не удачно. Арт. обстрелом финнов повреждена 37 мм пушка в арт. БОТе Б-961 и пуль БОТ-962

25.06.1943 г. 2 РГ без успеха. Обнаружены и обстреляны.

28.06.1943 г. В ЖБД 283 ОПАБа с 8 по 28.06 проводятся работы по постройке укрытия мотовоза.

29.06.1943 г. РГ без успеха. Обнаружена и обстреляна. В 15.00 артиллерия КБФ вела огонь по сопке «Чёрная» при корректировке огня с ДОТ № 184.

Схема разведки боем 203 СП 10 мая 1944 г.

8 прямых попаданий в блиндажи и НП финнов.

30.06.1943 г. Самолёт противника сбросил листовки на наши позиции.

08.07.1943 г. РГ без успеха. Обнаружена и обстреляна. 1 раненый.

09.07.1943 г. РГ без успеха. Обнаружена и обстреляна. Артиллерия КБФ вела огонь по сопке «Чёрная».

16.07.1943 г. У ст.Оллила обстрелян паровоз артиллерией КБФ.

18.07.1943 г. РГ без успеха. Обнаружена и обстреляна. 6 чел. под командованием лейт. Курозина форсировала реку, прошла минное поле, разделилась и залегла. Группой финнов из 8 человек часть РГ (4 чел.) была обнаружена и обстреляна из автоматов. Вторая часть РГ осталась незамеченной и открыла по финнам прицельный огонь, убив сразу 6 солдат. Финны открыли миномётный огонь и выслали подкрепление. РГ без пленного отошла. Потерь нет.

23.07.1943 г. РГ без успеха. Обнаружила засаду и секрет противника на сев. берегу реки. Не имея возможности остаться незамеченной, РГ отошла.

24.07.1943 г. РГ без успеха. Форсировав реку и пройдя минные заграждения, РГ залегла. Дождавшись появления финнов, разведчик Соснин из автомата убил двух. Третий солдат убежал, а финны открыли сильный огонь. РГ отошла имея 1 – 300, 1 – 200.

31.07.1943 г. РГ без успеха. Обнаружены и обстреляны. Есть раненые.

За июль 1943 успешных разведок и засад не было. Командиры развед. групп слабо подготовлены и при встрече с финнами теряются и дают команду на отход, не выполняя поставленной задачи, несут неоправданные потери.

Снайпера выдвигаются на истребление к самой проволоке финнов, используя бесшумные винтовки. Тесно взаимодействуют с миномётными и пулемётными расчётами. За месяц вышло 382 человека, убито 55 финнов. Артиллерией разрушены траншеи и проволочные заграждения, 3 ДЗОТ, 2 СПМ, 1 ДШК, 4 подводы и 55 солдат.

02.08.1943 г. испытано тремя выстрелами орудие в сооружении «Горизонт» 3 роты 283 ОПАБ.

9-10.08.1943 г. Разведка 8 человек под командованием серж. Аленина в 0.15 вышла через р.Сестра в сторону Хувилы. Преодолела проволочные заграждения и вышла в тыл финнам на 100 м. В 2.40 РГ приблизилась к объекту. По пути к-ц Иванов наступил в яму с водой, чем вызвал небольшой шум. На шум из ДЗОТа вышел финн и открыл огонь из автомата. РГ залегла. Серж. Василевский выстрелил из ТТ, но последний ещё продолжал стрелять. Серж. Аленин из автомата дал очередь по ногам, но раненый финн как раз в этот момент присел и получил пули в живот. Финну связали руки и эвакуировали. Вскоре он умер. В ДЗОТе остался ещё один финн, он заперся и пытался позвонить. Телефонный кабель успели перерезать, а в ДЗОТ закинули 4 гранаты, которые не взорвались. Открыв огонь через дверь, финна уничтожили, и без потерь отошли.

Уровень воды в Сестрорецком Разливе поддерживается на отметке 320 см и выше. Болото является труднопроходимым.

19.08.1943 г. на вооружение 283 ОПАБ поступили 5 СПМ.

22.08.1943 г. 77 ИПТД – на своём месте.

02.09.1943 г. авиация бомбила сопку «Чёрная». Сброшено 24 бомбы.

08.09.1943 г. разведка боем ДОТы №№185, 186, 187 поддерживали огонь.

11.09.1943 г. повреждена амбразура П-705.

17.09.1943 г. соревнование по кроссу в 283 ОПАБе.

20.09.1943 г. гарнизону арт. ДОТ №035 «Слон» за проявленную инициативу и энергию, организованность и дисциплину в инженерно-оборонительных работах объявлена благодарность.

22.09.1943 г. снайперы 283 ОПАБа истребили 1225 финнов.

24-29.09.1943 г. 20 СК проводит рекогносцировку.

29.09.1943 г. 22.00 Атака на сопку «Чёрная» усиленной ротой с целью захватить и удерживать. Атака успеха не имела. 15 – 200.

03.10.1943 г. соревнования по гимнастике среди рот 283 ОПАБ.

06.10.1943 г. из сооружений «Медведь» и «Буря» 4 и 2 роты 283 ОПАБ на основании постановления ВСЛФ переданы две пушки 45 мм обр. 1932 г. в 21 СД.

07.10.1943 г. РГ 22 СП 10 чел. вышла на поиск. Вернулась, не обнаружив противника, и без потерь.

08.10.1943 г. РГ сапёров 22 СП подорвала 50 м проволочного заграждения.

09.10.1943 г. РГ 22 СП успеха не имела.

13.10.1943 г. Отношение продотдела армии №02850 по хлебу и договор 22 УР с Сестрорецким хлебозаводом. ДОТы «Червь» и «Червонец» вели огонь по финнам.

16.10.1943 г. ДОТ «Червь» и «Червонец» вели огонь по финнам. Израсходовано 1200 патронов. Ушёл самовольно и не вернулся пом. коменданта ДОТ №187 серж. Середя. С целью ловли рыбы взял у солдат 22 СП лодку и пропал.

24.10.1943 г. 8 СП 22 СП атакует сопку «Чёрная».

26.10.1943 г. Командир 22 СП подполковник Фролов направил рапорт о незаконном разборе дома в Сестрорецке военнослужащими 283 ОПАБа под

На линии фронта. 1944 г.

командованием подполковника Широкова на имя командующего 92 СД, военного прокурора 92 СД и на военный совет 23А. После расследования было выяснено, что обвинения не соответствуют действительности. 283 ОПАБ не разбирает дом, этим занимался УНИ 22 УРа (Управление Начальника Инженеров 22 Укрепленного района) с письменного согласия Сестрорецкого горисполкома. Командир 22 СП ввел в заблуждение военный совет 22 Армии. В ДЗОТ 3 роты П-710 «Чайка» комендант сооружения л-т Капранов из револьвера убил помощника.

27.10.1943 г. РГ 22 СП успеха не имела.

28.10.1943 г. РГ 22 СП успеха не имела.

01.11.1943 г. РГ 22 СП под командованием серж. Аленина успеха не имела.

07.11.1943 г. На позиции 2 и 4 роты 283 ОПАБа в 14.00 самолётом противника были сброшены листовки.

11.11.1943 г. РГ 22 СП под командованием серж. Воробьёва успеха не имела.

27.11.1943 г. РГ серж. Смолкина успехов не имела.

19.11.1943 г. В 16.00 был открыт огонь прямой наводкой финнами по ДОТу «Червь» №184 из орудия 45 мм. Сделав три выстрела, расчёт был рассеян огнём пулемётов ДОТа.

25.11.1943 г. наша авиация бомбила район Хувилла.

28.11.1943 г. РГ серж. Аленина действующая в направлении Кийселин-Суо, сбилась с пути и вернулась.

29.11.1943 г. РГ 22 СП успеха не имела.

30.11.1943 г. РГ не выходили. По сводкам 92 СД убит – 1 (Аленин?).

01.12.1943 г. РГ 22 СП серж. Коришева?, 9 человек, успеха не имела.

15.12.1943 г. команда 283 ОПАБа участвовала в стрелковых соревнованиях на первенство 22 УРа.

17.12.1943 г. 22 СП проводил имитацию наступления на сопку «Чёрная». ДОТы №№183, 184, 185, 186. вели пулемётный огонь в момент арт. обстрела.

25.12.1943 г. РГ 22 СП успеха не имела. В 1.00 РГ взвода разведки 22 СП

Траншеи противника. 1943 г.

Огонь ведёт бронепоезд

9 человек под командованием ст.сержанта Суханова преодолела минное поле натяжного действия, один ряд спирали Бруно, один ряд рогаток и вышла в тыл на 150-200 метров, РГ атаковала пост финнов с тыла. С соседнего поста два финских солдата забросали нашу РГ гранатами и ранили 3-х разведчиков. Командир РГ атаковал пост и убил одного финна из револьвера «Наган». Второй финн смог отбиться и убежал. РГ отошла, эвакуировав раненых. Действия РГ признаны смелыми и решительными, подготовка – хорошей. Неудача группы обусловлена огнем пулемёта и миномётной батареи противника (17 мин 81 мм), постом финнов, бросившим 30 гранат, и ранением 3 из 4 разведчиков группы захвата. Группу ст.сержанта Суханова приказано пополнить и действовать в том же направлении.

27.12.1943 г. На вооружение 283 ОПАБа поступили дивизионные пушки 76 мм для арт. БОТ 1 роты.

29.12.1943 г. РГ 22 СП успеха не имела. Понеся потери, отошла.

01.01.1944 г. 22 СП, без 3/22 и роты ПТР, в составе двух батальонов (1 и 2), 120 мм мин бат., батареи ПА, ИПТБ, 77ОИПТД (2 батареи), 283 и 133 ОАПБ, 96 ОСБ. занимают оборону от «Пильн» до «Дубки». Сосед справа – 317 СП 92 СД. 3/22 в оперативном подчинении 317 СП до 14.01.44. Противник – финны 46 ПП, силою до 2 батальонов усиленных одной батареей 45 мм, 76 мм, 122 мм и 120 мм. Три роты 81 мм миномётами и до 4-х орудий 37 мм.

В ночь на 03.01.44 г. группа из 12 человек подорвала финские проволочные заграждения двумя фугасами по 15 кг. Группа была обстреляна, 7 человек ранены. Задачу группа выполнила, проход – 30 м.

03.01.1944 г. В 9.20 5 км западнее мыса «Дубки» захвачен перебежчик 14 роты ПТО 18 ПД Валкама М.К.. Он дал ценные показания.

08.01.1944 г. разведка у высоты «Чёрная» без успеха. На берегу Финского залива подготовили 6 срубов для ДЗОТ.

В ночь на 10.01.1944 г. вышли три развед. группы. Метеоусловия были идеальные: метель безлунная ночь. Группа взвода разведки была освещена ракетами и обстреляна, отошла без потерь, группа 1 СБ – 19 чел., атаковала финский патруль в 100 метрах через проволочные заграждения в три кола, была освещена ракетами, обстреляна и с большими потерями отошла. Убит комбат Гнусов, убито и не эвакуировано 2 человека: л-т Мананков и ефр. Наумов, Пропало без вести три человека: к-ц Зелаев, мл. серж. Щелчков, сан. инструктор Палашкин. Ранено 5 человек.

12.01.1944 г. РГ 6 чел. искала пропавших без вести. Трупы не обнаружила.

14.01.1944 г. 20.00 работала финская радиоустановка. Израсходовав 17 мин 82 мм мин., рота заставила установку замолчать.

В ночь на 17.01.1944 г. 2 СБ занял позиции на льду Финского залива в Дереве-Ледяных Огневых Точках.

18.01.1944 г. в р-не Горская на льду морским патрулем задержан финский солдат Ребане Иоганес, эстонец по национальности, 3\27 18 пд.

22 и 23.01.1944 г. Разведка 7 и 8 человек, не дойдя до проволочного заграждения, была освещена, обнаружена и обстреляна. С потерями отошла. Поддержка ДОТ №183 «Червь», израсходовано 750 патронов.

23.01.1944 г. В р-не форта «П» захвачен финский солдат Ниemi Винамин Леопольд 9р 3\27 18 пд.

15-24.01.1944 г. разведка 125 ОСБ составила схемы укреплений финнов.

26.01.1944 г. позиции 5 роты 283 ОПАБ занял 133 ОПАБ. 5 рота вышла в район Горская. Соседи 22 СП и 77 ИПТД – на прежних рубежах.

28.01.1944 г. в районе сопки «Чёрная» подорвано фугасами 30 пог. метров проволочного заграждения. Группы потерь не имели.

В 20.00 28.01.1944 г. Во исполнение боевого распоряжения №004/оп, 22 полк производит передислокацию с 203 СП 92 СД. 01.02.44 смена позиций закончилась. Разведгруппы 8 и 9 СР подорвали 30 метров проволочных заграждений у сопки «Чёрная». Район патрулирования спас. станция – форт «П» заняла 134 ОПАР

31.01.1944 г. 203 СП занимает рубежи. 283 ОПАБ организовал взаимодействие с 134 ОПАР и 2/60 АП.

01.02.1944 г. прибыл 203 СП

10.02.1944 г. арт. обстрел Сестрорецка. Повреждены баня и хлебозавод.

28.02.1944 г. Авиация два раза бомбила финнов за февраль, 5 раз финны вели радиопередачи. Артиллерия 2/60 АП.

01.03.1944 г. оборона 283 ОПАБ, 203 СП, 2/60 АП, 134 ПАР, КБФ

05.03.1944 г. вечером дозором КБФ в районе форта «Первомайский» задержан финн Раяла Олави 18 пд.

06.03.1944 г. 6.00 разведка без успеха сопка «Чёрная» и берег Куоккала. Без успеха.

07.03.1944 г. У арт. ДОТа №020 «Ворон» установлены две трофейные 150 мм пушки из состава 203 СП.

08.03.1944 г. Разрывом финской мины были убиты комендант л-т Трофимов и солдат ДОТа №182 и ранены трое.

14.03.1944 г. в 4.00 РГ 203 СП после арт. подготовки провела разведку боем при поддержке СПМ ДОТов № 182, 183, 184 283 ОПАБа в направлении сопка «Чёрная». Захвачен раненый финн. Умер по прибытии. Противник подверг наши позиции сильному арт. обстрелу.

16.03.1944 г. Арт. огнём повреждены траншеи у ДОТ №182 и ОП82 мм миномёта у ДОТ №183. проведены показательные упражнения по централизованному управлению по существующей единой огневой документации, присутствовали: отр. УР ГШКА и комендант УР полковник Котик.

21.03.1944 г. прибыла комиссия ГШКА.

27.03.1944 г. За месяц финны провели две радиопередачи со стороны сопка «Чёрная». Захвачен серж. Яичнен в рай. Александровка.

06.04.1944 г. попадание 122 мм снаряда в землянку ДОТ 182 «Черта». 1 раненый и 5 контуженых.

14.04.1944 г. разведка 203 СП в районе сопка «Чёрная».

17.04.1944 г. разведка сопка «Чёрная». Языка нет.

19.04.1944 г. рубеж по обороне залива патрулирует 203 СП вместо 134 ПАР

20.04.1944 г. к 2\60 АП прибыл 2 дивизион 115 ЗАП, который занял позиции: 2 батареи – шалаш Ленина, 1 батарея – ур.Дубки. Части полка начали подготовку для наступления, отрывка усов в нейтральную зону и участков траншей для

накапливания перед атакой. Всего было вырыто пять усов. Полк понес большие потери от арт. огня противника.

22.04.1944 г. подъём уровня воды. Переселён гарнизон ДЗОТа П-701

24.04.1944 г. из сооружения «Запад» сбежал часовой к финнам.

26.04.1944 г. у ДОТ №180 «Комар» от пуль. огня загорелась трава.

29.04.1944 г. наблюдателем с сооружения №184 «Червь» была замечена работа финнов по установке бронеколпака.

30.04.1944 г. 0.30 радиопередача со стороны сопки «Чёрная». 2.00 разведка 203 СП на участке соседа. Её поддерживают Слон, Шипун, Тайга, Ростов, Ворон.

01.05.1944 г. приказ НКО №23 – приказ управления тыла 23А №0527 по учёту безвозвратных потерь и погребений. ДОТы №№ 183, 184, 185 подавляли финский радиопередатчик.

10.05.1944 г. 3.00 разведка боем в районе сопки «Чёрная» при поддержке ДОТов №№183, 184, 185, 186. С потерями РГ отошла, языка не взяли.

13.05.1944 г. прибыл 1 дивизион 96 Гаубичной бригады. Состав дивизиона: 6 батарей из 12 орудий по калибрам: 2 – 280, 2 – 203, 8 – 152 мм

14.05.1944 г. с 14.30 по 15.00 ведёт огонь бронепоезд.

Интересная история этого бронепоезда Управление Начальника Инженеров 22 Укреплённого района (УНИ 22 УР) получило от Управления Октябрьской ж/д два мотовоза МЗ/2. Один предназначался для перевозки грузов, а два других были обшиты бронёй и вооружены двумя 76-мм пушками на тумбах. Двигатель ЗИС обеспечивал скорость 40-45 км/ч. 283 ОПАБ построил 150 метров железную дорогу и туннель длиной 15 метров на территории завода Воскова. При постройке сооружения 08.06.43 трагически погиб от обрушения песка к-ц первой роты Голышев?. Тело извлекли из грунта через 15 мин. 27.06 за проявленную инициативу и энергию в инженерных работах серж. Иванову, Степанову и ефр.Ермакову, Кузнецову и Акишину объявлена благодарность с предоставлением отпуска на пять дней в пос. Тарховка. 28.06.43 последнее упоминание о строительстве в ЖБД 283 ОПАБ. Сооружение получило позывной «Пещера» и эксплуатировалось до конца 40-х годов. Бронемотовоз был вооружен 2 76-мм пушками и обслуживался 2 сержантами и 7 рядовыми.

05.06.1944 г. 5.00 прибыл 456 СП 109 СД.

07.06.1944 г. Шлюзами Сестрорецка под руководством старшего техника-лейтенанта Леонида Давыдовича Версудского уровень воды в Разливе поддерживался выше 30 см для непроходимости болота и связанной с ним Ржавой канавой. Перед началом наступления воду спустили. Гидротехник Версудский был представлен к ордену «Красная звезда». Рекогносцировка Ржавой канавы на предмет проходимости танками установила, что без моста живая сила и техника противника не пройдут из-за крутизны берегов и заиленности dna.

В ДНИ ТЯЖКИХ ИСПЫТАНИЙ

Память моя блокадная

**Память моя блокадная,
Честная, не плакатная,
Не подведи меня,
Не потеряй ни дня.
Если не мы, то кто же
Миру поведать сможет
Новую «Илиаду» –
Быль про нашу блокаду.**

А.В.Молчанов

Покинутый жителями Сестрорецк был настоящим фронтовым городом. Из гражданского населения в нём оставались только те, кто обслуживал воинские части и коммунальные службы. Функционировал горсовет и районный комитет ВКП(б). 9 сентября. В Сестрорецк приезжает первый секретарь ЛГК ВКП(б) А.А.Кузнецов – он побывал на заводе и на передовых позициях ополченцев. 10 сентября Сестрорецк был вновь обстрелян. Пострадала заводская пожарная команда. От полученных ран скончался водитель Георгий Фомичёв.

Осенью 1942 года райсовет переехал в посёлок Разлив. После эвакуации в районе продолжали работать две комсомольские организации: в штабе МПВО и в конторе связи, а также комсомольские ячейки на хлебозаводе и в милиции. Секретарём горкома ВЛКСМ была В.Федотова (музыкальный руководитель в штабе МПВО), вторым секретарём – В.В.Симончук (заведующая радиоузлом г.Сестрорецка). Комсомольцы обеспечивали взаимодействие жителей и предприятий в прифронтной полосе, разъясняли населению положение на фронтах, были инициаторами создания самодеятельности. Каждый житель и местная власть делали всё возможное, чтобы помочь воинам в защите города. Всю войну в Сестрорецке функционировало 3-е отделение инструментального завода им.С.П.Воскова. Рабочие и служащие не только осуществляли охрану его территории, но и обеспечивали электроэнергией городское хозяйство.

Бесперебойно работали хлебозавод (после войны на этом месте было построено здание милиции), банно-прачечная служба, парикмахерские, радиоузел, связь, суд, правоохранительные органы.

Людмила Петровна Кочерова вспоминает: «После окончания школы в Разливе я поступила в техникум, но закончить его не успела, началась война... В блокаду мы с мамой жили на Малой Ленинградской, и я начала работать на телефонной станции завода Воскова, но уже осенью меня направили на завод в Ленинград. После смены приходилось возвращаться в Сестрорецк пешком. Поезда ходили только до Лисьего Носа. Как-то зимой я присела ненадолго отдохнуть около станции, сама не заметила, как стала засыпать. Сквозь сон услышала мужской голос: «Ещё одна молодая замёрзла». Это прохожие решили, что я умерла. С трудом заставила себя встать и медленно пошла домой. Пришла только под утро. Мама ждала меня, расчистила дорожку, но

Л.П.Кочерова

Разрушенные при обстреле корпуса санатория «Сестрорецкий курорт», осень 1941 г.

калитка вмерзла в снег. Я плакала от отчаяния, что не могу её открыть, подумала, что умру вот здесь прямо у дома. Через час мне всё же удалось её открыть. Зайдя в дом, я рухнула на постель и проспала почти двое суток. Больше я в Ленинграде не работала. В конце войны меня взяли литературным сотрудником в газету «Сестрорецкий рабочий», где я проработала много лет».

Милиция следила за маскировкой, пресекала мелкие кражи и мародёрство, помогала военным в захвате диверсантов. Многие ветераны отмечают, что во время войны крупных краж в Сестрорецке не было. П.Лукницкий так описывает Сестрорецк и Курорт конца ноября 1941 года: «...Пустые дачи, безжизненный город. Некоторые дома сгорели, другие разбиты минами и снарядами. Везде запустение и хаос, как после погрома. Кстати, жители, спешно покинув свои дома, бросили всё имущество. Отдельные случаи мародёрства были пресечены, как сказал мне командир полка, «драконовскими» мерами, и сейчас все дома, со всем имуществом, стоят нетронутыми, – кроме тех домов учреждений и организаций, которые заняты воинскими частями и в которых взяты посуда и мебель».

Строго следили за соблюдением противопожарных мероприятий. Военное командование оказывало посильную помощь в решении городских проблем. А их было немало. Взбешенные частыми неудачами, гитлеровцы непрерывно обстреливали и Сестрорецк. В июне 1943 года враги зажгли дома у больницы имени Олицкого, рассчитывая, что пожар в городе вызовет замешательство обороняющихся, и советское командование вынуждено будет даже снять бойцов с переднего края. Но предположения вражеского командования не оправдались. На помощь усталым и истощённым от голода пожарным дружинникам пришли солдаты из резерва погранбригады полковника Бунькова и резервная рота батальона Широкова. Пожар был ликвидирован.

По мере возможности оказывалась медицинская помощь населению. Тамара Владимировна Краева (Комарова) рассказывает: «Мне было 12 лет, когда началась война. 23 июня отца забрали на фронт, а мы с мамой Комаровой Марией Васильевной и десятилетним братом остались в Разливе. Мама была хирургической медсестрой, и так получилось, что в блокаду она с доктором Корнеевой были единственными, кто оказывали медицинскую помощь всем жителям Сестрорецка и посёлков от Разлива до Лисьего Носа. А на меня легли заботы по хозяйству. Поезда в Ленинград ходили только от Лисьего Носа, и женщины собирались группами, чтобы вместе ездить за хлебом. Из-за большого количества работы мама ездить не могла, поэтому отправляла меня. В июле 1942 года маму назначили сопровождать

в эвакуацию Разливский блокадный детский дом. В основном, это были крайне истощённые дошкольники. Мама рассказала нам с братом, как ухаживать за ними во время поездки. Сначала мы должны были доехать только до Горького и вернуться обратно, но маму уговорили сопровождать их дальше в Кировскую область. Поэтому вернулись мы в Сестрорецк только в 1944 году».

Воспоминания продолжает Нина Алексеевна Кузнецова (Никитина): «До войны наша семья жила на улице Воскова, дом 2 и состояла из шести человек. Нас, детей, было четверо, я – самая старшая сразу повзрослела в свои десять лет. Папа ушёл в народное ополчение, обморозил ноги, его положили в госпиталь, но после лечения снова отправили на фронт. Мы в это время уже переехали в Лисий Нос. Жили в маленькой комнатке на втором этаже деревянного дома. Все были иждивенцами. Несмотря на голод, помогали друг другу.

Т.В.Краева

Н.А.Кузнецова

Жена папиного друга принесла нам стакан овсянки. Им можно было разжиться у военных за работу по стирке обмундирования. Мама потом тоже ходила стирать к военным морякам. Зимой поезда не ходили, и она ходила за хлебом на Старую Деревню. Однажды она села передохнуть и стала засыпать, так бы и замёрзла, если бы не растормошил знакомый. Но карточки у неё украли, и нас пристроили в детский дом, тоже в Лисьем Носу. Там я в 1944 году закончила пятый класс. 27 января вместе со всеми кричали «Ура!», радовались, плакали, когда узнали, что блокада снята. А Победу 1945 года мы встречали уже в Сестрорецке».

Несмотря на тяготы и лишения блокады, в городе налаживалась и культурная жизнь. В конце лета 1942 года на Тарховском проспекте открыт кинотеатр. В дни демонстрации фильмов в нём собиралось почти всё население. В 1943 года силами комсомольцев на общественных началах открыт Дом культуры.

Так, в едином строю гражданское население и военные плечом к плечу стояли в обороне родного города до тех пор, пока враг не был изгнан с нашей земли.

Когда началась блокада, в Ленинграде, помимо взрослого населения, оставалось 400 тысяч детей. Юным ленинградцам пришлось нести свою нелёгкую ношу в смертельной борьбе с фашизмом. Неслучайно в документах, статьях военной поры, когда речь идёт о защитниках Ленинграда, почти всегда говорится не только о воинах, рабочих, женщинах, но и о детях. С самого начала блокады проходила активная эвакуация детей из Ленинграда и его пригородов, в том числе, из Сестрорецка, Песочного и других посёлков. Но, несмотря на предпринятые меры, часть детей по различным причинам оставалась в черте блокадного города. Кого-то удалось впоследствии эвакуировать по Дороге жизни, кто-то испил чашу страданий и голода всех 900 дней блокады, многих не удалось уберечь от голодной смерти, обстрелов и бомбёжек, и они навсегда остались в памяти маленькими девочками и мальчиками Великого города, не сдавшегося врагу.

Дети сестроречан с родителями эвакуировались в Новосибирск и Ленинград, а также в другие города России. Другие дети были собраны в детские сады и отряды и отправлены на Большую землю, сироты получили кров в детдоме на станции Разлив. Из самого Сестрорецка все были эвакуированы, и детей там вообще не было. Совсем немного осталось детей в посёлках. Делалось всё возможное для облегчения их жизни. На Тарховском проспекте был организован стационар, где дети могли бесплатно получить горячую пищу, чай.

В нашем районе проживает много блокадников, которым пришлось пережить эти страшные годы в совсем юном возрасте. Кто-то из них родился накануне войны, кто-то был постарше, а некоторые встретили блокаду подростками и стали достойными соратниками взрослых. Они занимались расчисткой чердаков, дежурили на смотровых вышках, тушили «зажигалки», ухаживали за ранеными, помогали колхозам, собирали посылки на фронт. Вспоминает Галина Григорьевна Бороздинская: «Память о блокаде – наша совесть. Когда началась война, мне было девять лет, но я считаю, что

Г.Г.Бороздинская

Б.А.Шапиро

вправе поделиться частицей этой памяти, в которой сполна и страха, и крови, и смерти, и голода, и, вместе с тем, веры в победу. Наша 440-я школа работала всю войну. К Новому 1942 году мы стали готовить подарки на фронт. Учительница Алина Михайловна, сказала, что на фронте солдатам тоже очень холодно, и что им дают мало хлеба. А им ещё труднее, ведь они бьют фашистов. Собирали, кто, что мог: рукавицы, носки, шарфы, вышивали кисеты. А я подумала – что, если пошлю солдату в кисете кусочек своего хлеба, то у него появится сила и он убьёт больше фрицев. Но целый кусочек я так и не смогла положить. Собрала волю в кулак и две недели отрезала каждый день по корочке. В феврале 1942 года я получила письмо от солдат-моряков, адресованное девочке Гале, то есть мне. Они писали, что за 15 корочек хлеба они убили 30 фашистов и что наш народ победит».

Бронислава Ароновна Шапиро в свих воспоминаниях пишет: «В декабре 1941 года мама получила похоронку на папу, и мы остались одни в пустой, холодной квартире. Мама работала на заводе, я ходила туда с ней, помогала подавать детали, вместе мы дежурили на чердаке. Помню две огромные, как мне казалось, бочки. Одна – с водой, другая – с песком. В них опускали огромными щипцами и тушили нераззорвавшиеся бомбы. Спали мы с ней в обнимку, не снимая верхнюю одежду. Однажды утром, уже в феврале 1942-го я стала её будить, а она не отвечает. Я побежала к соседке тёте Жене. Та поняла всё с полуслова... Какое-то время я жила у неё, нянчила её маленького сына, но после его смерти, она отдала меня в детский дом. В марте нас по Ладоге эвакуировали на Большую землю. А в 1946 году меня разыскала папина сестра и забрала к себе в Сестрорецк, который стал для меня родным городом. Чудом у меня сохранился папин пропуск в академию, где он работал. Вот с этой малюсенькой фотографии я и сделала его портрет, с которым теперь каждое 9 мая иду на шествии «Бессмертного полка».

Продолжает её воспоминания Галина Владимировна Тимофеева: «Вспоминаю один эпизод из жизни нашей семьи. Зима 1942 года. Отец умер. Мама Анна Савельевна Степанова и трое детей – Нина, Галя и пятилетний Виталик остались жить в Ленинграде. Дров нет, всё, что горит, сожгли. Воды нет и сил, чтобы выйти во двор за снегом, тоже. Да и за хлебом с шестого этажа уже никто не может спуститься. В последний раз затопили буржуйку и ловили этот тёплый огонек. У кого-то из нас на печку упала рукавичка, и вдруг в воздухе запахло мясом. Когда рукавичка обуглилась, её угольки с радостью ели все, такое это было счастье. Через три дня не стало мамы. Нас с сестрой забрали в детский дом №25, а Виталика в 62-й детский дом. А запах и вкус жареной рукавички я помню до сих пор...».

Вспоминает Валентина Васильевна Репина: «У нас была двухкомнатная квартира в Промстрое. Сейчас это улица 1-го Мая. Стояло там два больших дома. Жили мы в этой квартире семьёй из 13 человек, так как у моих бабушки и дедушки было семеро детей, а у моей мамы к началу войны уже было трое детей – моя двухлетняя младшая сестра Галя, я четырёхлетняя и десятилетняя старшая сестра. Пятеро сыновей моих бабушки и

Г.В.Тимофеева

дедушки погибли на войне. Самый младший – Жоржик, ему тогда было 16-17 лет, вместе с моей мамой ходил по льду Финского залива в Ленинград из Лисьего Носа, куда нас эвакуировали осенью 1941 года. Жили мы там по адресу Большой проспект, дом 16. Этот дом снесли совсем недавно, а стоял он совсем рядом с железной дорогой. Мама рассказывала, что ледяная дорога даже днём была страшной, потому что вдоль всей обочины сидели «пеньки», так называли замёрзшие трупы людей. И я всё думаю, как же она с Жоржиком каждый день так далеко ходила на работу? Может, всё-таки была у них возможность переночевать в Ленинграде? Или всё же они работали на заводе вахтовым методом. Дома оставались только престарелые дедушка с бабушкой, и нас – три сестры. Мне тогда было четыре года, сестре – два, и старшая сестра была за главную. Помню, что мы вечно были голодными. А сестра вовсе из кровати и не вынималась, всё время болела. Дедушка умер в январе 1942 года. До весны мы как-то дожили. Но мама заболела так, что пролежала в бывшей туберкулёзной больнице до лета. И врачи спасли её полумёртвую ради нас – детей. А Жоржик так и замёрз на льду Финского залива. Это всё – память моего детства.

В 1942 году меня отдали в детский сад, а старшую сестру – в детский дом. Младшая Галя долго лежала в больнице в Лисьем Носу. Отец был на Ленинградском фронте, всю войну возил аэростаты, однажды приезжал ко мне в детский дом. И плакал, так как я в это время болела корью, а он думал, что я, как и Галя, не выживу. Папа говорил, что несколько раз проезжал рядом с нашим домом, просил отпустить его повидаться с семьёй, но положение военного времени этого не позволяло. Старшую сестру планировали увезти с детским домом в Горький. Она просила взять и меня. Но уехала одна. А в 1943 году меня отправили в детский дом в Кировскую область в Вятку. А потом меня из Кировска отправили, туда приехала мама и забрала с собой в Ярославскую область к сестре. Ехали мы на перекладных. Смутно помню подножки вагонов и поезда. А у сестры у самой – пятеро. Спали вповалку в одной комнате на полу. Старшая сестра отучилась в эвакуации, а потом вернулась в Сестрорецк. В первый класс я пошла уже в Сестрорецке. Училась в Разливской школе. Классным руководителем была Юлия Ивановна Торкова – золотой человек. Даже когда нас поселили на улице Коммунаров, я ходила в неё пешком, так мне нравилась родная школа».

В.С.Власов

Виктор Сергеевич Власов вспоминает: «Семья наша – коренные сестроречане, мои предки приехали сюда в конце XVIII века. Отец служил в армии в погранвойсках, участвовал в Зимней войне 1939 года, с мамой они построили дом на Большой Горской, 8, где наша семья встретила войну и блокаду.

У матери нас было трое. Я самый младший – 11 лет. Трудно жили, как и все. Мы, мальчишки помогали взрослым. Очень ждали весну, когда можно было собрать траву, корни одуванчика, поймать рыбу, да и вообще найти что-нибудь съестное. Так мы никуда и не уехали, всю блокаду провели в родительском доме.

В 1944-м, когда сняли блокаду, я поступил в школу в Разливе, но проучился там недолго, перевёлся в училище

В.В.Репина

М.О.Короткова

и вскоре пошёл работать на завод. Запомнилось, как мы учились противотанковому и взрывному делу. Эти знания помогли после войны, когда проходили работы по разминированию района».

Марии Осиповне Коротковой было десять лет, когда началась война. Она вспоминает: «Выживали, как и все. Отоваривать карточки ходили пешком из Ольгино в Ленинград с пятнадцатилетним братом. По всей дороге лежали и сидели умершие люди. Ветер сбивал с ног. Я плакала и умоляла брата остановиться и передохнуть, а он сам плакал, но ругал меня и подталкивал в спину. Если бы не он, так бы мы и остались на этой дороге. Весной мешками собирали одуванчики и листья подорожника и носили в столовую завода «Русский дизель». Из них рабочим варили щи, а нам, детям, давали или кашу, или кусочек сахара.

В 1943 году в Лахту и Ольгино на отдых привозили солдат с фронта. Многие из них были ленинградцами и просили передать родным письма. Мы с подружкой брали эти письма и возили в Ленинград. Однажды, нас забрали в милицию, но мы показали письма и сказали, что выполняем военное задание. Так нам даже помогли отыскать адреса».

Рита Петровна Боровикова, родившаяся в 1936 году в Ленинграде, написала свои воспоминания спустя 75 лет после полного освобождения Ленинграда от фашистской блокады: «Мне 82 года, а я никогда не позволяла себе ни публично, ни в повседневной жизни излагать свои воспоминания об ужасах, которые нам всем пришлось пережить. В семье не принято было делиться воспоминаниями, задавать вопросы. Я бы назвала это инстинктом сохранения. Всё хранится в памяти в «запечатанном виде». У каждого своя блокада.

Эвакуация. Были отданы приказы об эвакуации детей. Она была насильственной и проводилась в полном беспорядке. Мой брат был на четыре года старше меня. Их школа была эвакуирована в неизвестном направлении. Дорогу разбомбило. Сопровождающие похватили своих детей и разбежались. Дети бродили по покинутым садам и огородам. В итоге брат вернулся домой. Бабушка сказала: «Никто никуда не поедет. Остаёмся в Ленинграде!».

Казарменное положение. Дедушка работал на заводе. Там они и работали, и жили, и умирали... Это называлось казарменное положение. Но наш дед пришёл умирать домой. Шёл январь 1942 года. В овчинном тулупе, в валенках, с баночкой какой-то еды в руках, он сел на кушетку, попытался поднять ноги от пола, сил не хватило, он похрипел, похрипел и затих. Мне было неполных шесть лет, но я помню, как всё это происходило, так как сидела совсем рядом за столом. Мама, бабушка и брат съели свои кусочки хлеба и ушли на кухню. Там стояла плита, на которой уже давно никто не готовил, но на ней ещё жгли то, что горело: этажерки, кухонные доски, мамина деревянная любимая миска для теста тоже тогда сгорела, и ещё на ней готовили дуранду. На тёплую плиту клали лист фанеры и садились, пытаюсь согреться. За столом я оставалась дольше всех, мне разрешали очистить нож от остатков прилипшего мякиша. Этим я и занималась, когда рядом со мной хрипел, умирая дед. Когда он затих, я вышла на кухню и сказала: «Дедушка умер». Никто не плакал. Тогда уже не плакал никто! У мамы и бабушки ещё оставались силы отвезти покойного на моих саночках в ближайший морг. Он был похоронен в братской могиле №48 на Волковском кладбище 12 января 1942 года в возрасте шестидесяти лет. Причина смерти – общая дистрофия. В Книге Памяти есть запись о моём дедке Петре Григорьевиче Кобзуне.

Я. В ту же зиму 1942 года и я слегла от общей дистрофии. Когда мама наклонялась ко мне, я говорила: «Не дыши на меня, мне больно. Хоть бы сегодня за мной смерть пришла», настолько были сильными мышечно-суставные бои. Началась цинга. Зубы выпадали вместе с кусками синих дёсен, иногда я их нечаянно глотала.

Мама. Булавская Вера Петровна, 1909 года рождения. В феврале 1942 года мама поступила на работу грузчиком на автобазу. Иногда приходилось грузить мешки с мукой. Мука имеет волшебное свойство забиваться в кармашки и шовчики. Как-то мама одевалась на работу, а в кармане – живая мышь. Вот так выжили и мы. Работала мама и на восстановительных работах. Сохранилась её «Личная книжка участника восстановления городского хозяйства №2865122». Мама была награждена медалью «За оборону Ленинграда».

Обстрел. Я была дома одна. Водопровод не работает. Я взяла бидончик и пошла в дом, из подвала которого была выведена на улицу труба с водой. Начался обстрел. Рвутся снаряды, летят осколки, высекая искры из мостовой. Я укрылась в подворотне. Рядом со мной оказалось ещё несколько человек. Я привыкла к тому, что взрослые, когда мне было страшно, всегда брали меня за руку. Так я чувствовала себя защищённой. Перепуганная обстрелом, попросила: «Возьмите меня за руку!». Никто не взял...

Папа. До войны папа – Булавский Пётр Никифорович, 1905 года рождения – окончил авиационное училище. На фронте был контужен. Но вернулся с войны живой, и это было счастье.

Потомкам. Читайте книги о блокаде. «Блокадную книгу» Даниила Гранина, его же «Мой лейтенант», «Воспоминания» Дмитрия Лихачёва. Правдивее не напишешь!».

Повесть о моей жизни и жизни сестроречан, переживших и умерших в блокаду Ленинграда

**Исполнился мне год,
Когда пришла она –
Зловещая, проклятая война.**

Юрий Степанов,
житель блокадного Ленинграда,
г.Сестрорецк

Уважаемый читатель, в своём повествовании я хочу рассказать вам о трагических событиях в истории жителей города Сестрорецка и прилегающих посёлков в годы блокады Ленинграда, в период зимы 1941-1942 годов. Моё повествование основано на воспоминании жителей Сестрорецка, рассказов моей мамы Александры Фёдоровны Степановой и на основе сохранившихся документов, свидетельствующих о тех страданиях, которые выпали на долю наших земляков. Готов подписаться под каждой строкой изложенного мною повествования.

В первые дни Великой Отечественной войны 1941 года Ленинград подвергся сильной бомбардировке и артобстрелу фашистами, желавшими уничтожить всех жителей города. Подгоняемому Гитлером Маннергейму, командующему финской армией, предписывалось дойти до городских окраин Ленинграда и тем самым замкнуть кольцо блокады города с севера. Уже 1 сентября 1941 года они подошли к Сестрорецку, но были остановлены на границе, на рубеже реки Сестры и Ржавой канавы героическими действиями рабочих отрядов завода имени Воскова

Р.П.Боровикова

Ю.В. Степанов

при содействии отступавших от Выборга измученных голодом, непомерной усталостью, плохо вооружённых отрядов красноармейцев. В октябре 1941 года на Сестрорецкий рубеж был направлен старший лейтенант Широков Алексей Николаевич, который обладая мужеством и талантом командира, сумел организовать и удержать оборону северного рубежа обороны Ленинграда. Сестрорецкий рубеж стал единственным местом в Великой Отечественной войне, где фашистам так и не удалось преодолеть нашу границу СССР. Наш город Сестрорецк заслуживает звания «Город воинской славы». Вечная память солдатам и командиру батальона Алексею Николаевичу Широкову, отстоявшим Рубеж. Ни один вражеский сапог не вступил на улицы нашего города Сестрорецка.

Бытует мнение, что финские войска дошли до бывшей финской границы и остановились, не верьте этому, на отдельных участках фронта финны значительно углубились на нашу территорию, им удалось захватить множество населённых пунктов, в том числе, город Петрозаводск, но здесь, на Сестрорецком рубеже они были остановлены героическими усилиями и самопожертвованием наших защитников. Свидетельством тому на воинском мемориале в Сестрорецке являются памятные доски с фамилиями тысяч наших соотечественников, погибших в жестокой схватке с финнами.

С 1 сентября Сестрорецк и особенно завод имени Воскова, готовивший эвакуацию оборудования на восток, подверглись сильному обстрелу и бомбардировке. В городе возникли пожары. Руководством администрации Сестрорецка было принято решение срочно эвакуировать жителей города в близлежащие посёлки от Разлива до Лисьего Носа. Сестрорецк стал прифронтовым городом. Проход в город осуществлялся только по пропускам заводских рабочих и служащих завода. Контрольный пункт находился на мосту Водосливного канала или «Шипучки». Силами жителей Сестрорецка усиленно строился запасной рубеж на левом берегу канала, на случай прорыва финнов на Сестрорецком рубеже. Угроза такая существовала.

8 сентября 1941 года было замкнуто кольцо окружения Ленинграда. Город оказался в блокаде. Лето 1941 года, в пригородах было много дачников, которые не спешили в город, уже подвергавшийся сильным обстрелам и бомбардировкам. Особенно густо заселённым оказался посёлок Разлив, так как во многих семьях были рабочие Сестрорецкого завода, продолжавшего производить новое стрелковое оружие для фронта и обеспечивать ремонт военной техники. Работа общественного транспорта была нарушена, а отсюда, из Разлива было ближе дойти до заводской проходной.

Уже в сентябре фашистами были разгромлены Бадаевские продовольственные склады города. Предпринятые меры по эвакуации населения города не увенчались успехом: многочисленные баржи с эвакуированными были потоплены в Ладожском озере вражеской авиацией. В Ленинграде нарастала угроза голода. В октябре 1941 года были введены нормы отпуска хлеба по карточкам 125 граммов для неработающих жителей города и детей, и 250 граммов – для рабочих и служащих предприятий. Коснулось это, конечно, и сестрорецких посёлков. Началась массовая гибель людей от голода. Умерших измученных голодом и болезнями родственники отвозили и хоронили на Горском кладбище. Скоро и это стало невозможным. Не в силах донести до кладбища, жители оставляли их прямо на дороге. Требовалось срочное принятие мер по открытию нового кладбища, расположенного ближе

к Разливу. Так была выбрана песчаная гора в посёлке Тарховка, излюбленное место для отдыха дачников в довоенное время. Для кладбища было отведена территория 0,3 гектара, что по современным меркам составляло 30 соток, то есть пять приусадебных участков дачных хозяйств. Никто тогда и не предполагал о той высокой смертности жителей, которая возрастала с каждым днём. Кладбище было открыто в первых числах декабря. Похоронная команда была сформирована из легкораненых военнослужащих, находящихся на лечении в госпитале, расположенном чуть выше на территории бывшего поместья Авенариуса.

Зима сковала землю до такой степени, что копать её для захоронений стало невозможным. Было принято решение путём взрывов образовывать глубокие воронки, в которые укладывали от 25 до 50 трупов. Последующие воронки устраивали направленным взрывом, чтобы засыпать предыдущие. И гремели взрывы по ночам, подготавливая воронки к утру для захоронения.

В Ленинград прибыли воинские подразделения, эвакуированные из гарнизона полуострова Ханко, потерявшие на пути эвакуации половину численности личного состава в результате налёта и бомбардировки судов вражеской авиацией. Оставшиеся в живых быстро распределялись по воинским частям рубежей обороны города. Выделили и часть подразделений для укрепления Сестрорецкого рубежа, но организованный финскими диверсантами взрыв эшелона на станции Тарховка 10 декабря унёс 17 жизней воинов и оставил десятки раненых. Раненые тут же были направлены в госпиталь, а погибших привезли на Тарховское кладбище и похоронили всех вместе в единой воронке. Там же хоронили и военнослужащих, умерших от ранений в госпитале.

Наступала морозная снежная зима, создавшая условия для открытия Дороги жизни по льду Ладожского озера, по которой стали доставлять продовольствие в осаждённый город и обеспечивать эвакуацию населения. В посёлках появились стихийные рынки, где за кусок хлеба выменивали у граждан ценные вещи. Появился раздражающий запах свежеприготовленных котлет из человеческого мяса. В Разливе были разоблачены, арестованы и расстреляны две банды, занимавшихся этим промыслом. Заманивали людей на ночь согреться, отдохнуть, и убивали.

В конце декабря, перед новым 1942 годом, за счёт открытия Дороги жизни и сокращения численности населения города стало возможным увеличение отпуска хлеба по карточкам со 125 до 180 граммов – для неработающих стариков и детей, с 250 до 400 граммов – для рабочих и служащих. Были организованы пункты поддержки ослабших людей в профилакториях, но это уже не могло остановить нарастающую смертность населения. В короткий морозный световой день к кладбищу привозили до ста умерших за сутки. Родственники и соседи, привёзшие умерших, записывали через писаря похоронной команды фамилию, имя и отчество покойного в огромные амбарные книги и оставляли их прямо на дороге возле кладбища, а дальше уже кладбищенские работники затаскивали трупы в очередную воронку.

Эти амбарные книги сохранились до послевоенного периода и были преобразованы в список в алфавитном порядке и изложены в истории создания Тарховского кладбища. Любой из вас может открыть в интернете историю Тарховского кладбища и найти в списке, зная фамилию, имя и отчество родственника или знакомого, где будет указан и день его захоронения.

Бывали случаи, когда люди, уставшие от жизни, потерявшие веру в лучшее и желающие хоть как-то быть похороненными, приходили на кладбище, записывались в книгу умерших и оставались на ночь, чтобы умереть и утром быть захороненными. Бывали и такие случаи, когда привезённый на кладбище покойник, вдруг, отлежавшись, вставал, и возвращался домой к радости и

удивлению родственников и знакомых. А иногда такое возвращение «с того света» вызывало печаль и непонимание так как карточки «умершего» уже были распределены между оставшимися в живых. Таково было состояние людей, мало отличающихся от мертвецов.

Родственники, привозившие умерших, и сами были настолько слабы, что на обратном пути или по дороге на кладбище приседали отдохнуть на корточки, засыпали и умирали, оставаясь под снегом до конца зимы. Таких покойников называли «пеньками», их было много вдоль дорог и во дворах.

В такой обстановке и моя мама хоронила моего отца, Степанова Владимира Петровича. Вы можете найти его в алфавитном списке захоронения. До войны он работал художником в художественной мастерской. Воспитанный в культурной обеспеченной семье, в отличие от моей мамы, он мало был приспособлен к тяготам и лишениям жизни. С началом войны его место работы было расформировано, и он, не имея никакой другой специальности, оказался не у дел. Ему было 27 лет, он рвался на фронт, но его не брали из-за порока сердца. Он задыхался даже при ходьбе. На работу его тоже не брали. После диверсионного взрыва на железной дороге в Тарховке появилась вакансия путевого обходчика, в задачу которого входил ежедневный осмотр железнодорожного участка от Сестрорецка до Лисьего Носа. На эту работу его приняли. Вот и обходил он ежедневно порученный участок туда и обратно с кувалдой на плече, подбивая ослабленные костыли рельсов, а в конце рабочего дня едва добирался до дома. Вечером 7 февраля 1942 года он слёг и уже не в силах был встать утром на работу, 10 февраля отец умер. Мама, обнаружив его похолодевшее бездыханное тело, долго не могла прийти в себя. Только уже 12 февраля, закутав меня во все одеяла и усадив в кровать нетопленной комнаты, завернула отца в простыню, уложила на санки и повезла на Тарховское кладбище, предварительно закрыв дверь комнаты на пудовый замок. В Тарховку к кладбищу вели две дороги, Тарховский проспект и Советский проспект. Мама выбрала Советский.

Утопая по колено в снегу по нечищеному проспекту, впрягшись в санки, спешила она к кладбищу, многократно поднимая сваливающегося с санок отца. На кладбище, прямо на дороге, лежали десятки покойников. Записав отца в книгу умерших, решила остаться отдохнуть и дожидаться очереди захоронения любимого, такого дорогого для неё мужа. Очередь подошла, два измученных голодом и холодом работника кладбища подхватили железным крюком отца за подбородок и поволокли в очередную воронку. Не в силах сдержать эмоции мама закричала: «Что же вы делаете, ироды!». Один повернулся к ней и беззлобно сказал: «Молчи старуха, а то мы и тебя закопаем». Старухе было 24 года. Тихо плелась мама обратно домой ко мне, рыдая и часто падая в снег.

Мы с мамой засобирались в Ленинград. Поезд ходил один раз в сутки. Приехали ночью. До Фонтанки, где была наша квартира, шли четыре часа. Квартира оказалась разбомблена прямым попаданием. Устраиваемся под лестницей на бетонном полу, без окон и дверей. Мороз 5-7 градусов, метель. Утром мама бежит искать работу и отоварить картошки. Только что погибли 17 девушек пожарных, на них обрушилась стена, набирают новую команду. Мама скрывает, что у неё ребёнок, и её принимают в пожарную команду с условиями казарменного положения, она отпрашивается за вещами и бежит ко мне. Я весь мокрый заледеневший, но живой. Несёт меня в пожарку, там не принимают, не велено с детьми, паёк не предусмотрен, да и нянчиться некому. Вступаются женщины, обещают сообщать присмотреть за мной, становлюсь сыном команды. Мама выезжает на пожары по пять-семь раз в сутки.

А в посёлках Сестрорецка умирали матери, бабушки, дедушки, отдавая последние крошки хлеба своим детям и внукам. А что же было с детьми, оставшимися без родителей? Ходили они по посёлку в поисках хлеба и тепла, пока кто-нибудь

не брал их за руку и не отводил в приют, организованный в деревянной 434-й школе в начале декабря 1941 года. В красной большой школе располагалась воинская часть. 18 учителей школы стали воспитателями приюта. В задачу воспитателей входило отыскивать беспризорных детей, организовывать группы по возрасту, отапливать помещения, устраивать завтраки, обеды и ужины, деля паёк на три части и приготавливая чай, заваренный хвоей. Посильную помощь оказывали военнослужащие, отрывая от своего скудного пайка крупы и хлеб. Но дети, лишённые материнской ласки, обременённые страданиями, болезнями и голодом, ежедневно умирали.

Их изможденные болезнями и голодом тела относили в большой сарай, расположенный на территории школы. Когда сарай был полностью загружен, их тела укладывали прямо на снег около сарая. Весной, в апреле 1942 года приют был расформирован, оставшиеся в живых дети были распределены по другим приютам.

Мне кажется, что придёт время, и администрация Курортного района установит на месте бывшего сарая памятник или хотя бы памятную доску в честь детей, умерших в годы блокады, куда современные дети могли бы приносить цветы и детские игрушки. Наверное, это послужило бы правильному воспитанию современной молодёжи.

В преддверии наступающей весны в марте месяце, в целях не допущения в городе эпидемии, были созданы похоронные бригады, которые отыскивали под снегом на дорогах, в домах и во дворах умерших для их захоронения. В первую очередь, отвезли на кладбище детей из школьного сарая и потом уже и остальных. Снова гремели взрывы, готовя очередные воронки для погребения несчастных. Теперь уже их не записывали в амбарные книги, так как никто не мог назвать их имена и фамилии. Таким образом, озвученная цифра захороненных на Тарховском кладбище по амбарным книгам 2342 человека – далеко не полная. К ней надо прибавить около двухсот детей, «пеньков» и умерших, найденных в домах и во дворах. Цифра захороненных составит более 3 тысяч человек. Кладбище представляло собой огромную в буграх гору. Уже после войны тяжелые трактора уравнивали землю кладбища. Земля приняла в себя всех захороненных, как в мавзолей. Со временем земля осела. Появились деревья, сосны. Если вы придёте сегодня на Тарховское кладбище, то увидите много сосен одного возраста. Этим деревьям по 75 лет, они выросли после выравнивая кладбища, удобренного телами умерших. В этих деревьях – души наших земляков, родных и близких.

В апреле 1943 года под Колтушами, в деревне Запольки организуется подсобное хозяйство. Привозят группу женщин на работы, через месяц прорвавшаяся группа диверсантов всех женщин вырезает. Набирается новая команда, пора сеять. Мать вместе со мной направляются на подсобные работы. В деревню ставят группу бойцов для охраны. Нам с матерью выделяют маленький деревянный домик. Смутно, но помню, как мать срочно клеивает газетами стены, они все в крови, людей резали прямо в домах, бесшумно. Май, мать по 12-14 часов на работе, в деревне я ребёнок один. Гуляю, жду маму с работы, иногда хожу к солдатам.

В январе 1944 года – полное снятие блокады. Часть людей, напуганных пережитым, бегут из города. Мы с мамой мчимся две недели на перекладных товарняках в Казахстан. По пути мать и гадает, выдавая себя за цыганку, и поёт песни на полустанках, чтобы хоть как-то заработать и выжить. Бегая за кипятком, мама чуть дважды не теряет меня. Прибыли в Казахстан, никому не нужны. Огромная сортировочная станция, неразбериха, грязь, голод. Лазаем под вагонами, рискуя остаться без головы. Едем обратно в Ленинград.

В Бологом мать без сознания снимают с поезда, сыпной тиф. Я еду в Ленинград один. На Московском вокзале меня регистрируют и поселяют в

военный госпиталь, где-то на Невском. Потолки высокие, кровати трёхъярусные, окна большие. Сажусь на верхней кровати у окна. Вниз спускаюсь на обед быстрее Тарзана. Мама, поправившись, находит меня, но я её не узнаю, так как она наголо острижена, я такую не знаю, не видел. Устраиваю истерику. Ей советуют надеть платок, осторожно соглашаюсь признать. Мать устраивается на работу. Меня с оставшимися в живых детьми Ленинграда направляют в детский приют в Гатчине. Родителям, у кого они есть, разрешают навещать нас один раз в месяц. Ещё идёт война, ещё иногда бомбят, увидев свет прожекторов и услышав грохот, прячемся под одеяло.

Холодно и голодно. Ранняя весна. Нас выводят на прогулку. Сразу мчимся на неубранное по какой-то причине морковное поле и выкапываем руками из мёрзлой земли морковку, тут же съедаем. Иногда выковыриваем из кленовых носиков семечку. Странно, никто не болеет. За день – два до родительского дня питание чуть лучше. На ужин дают манную кашу, политую киселём, и говорят, что это пирожное. Когда приезжают родители и спрашивают нас о нашем питании, говорим, что едим пирожное. Все кормят своих детей в сторонке, следят, чтобы всё доедали. У кого нет родителей, ходят вокруг. Кое-что достаётся и им.

Мама забирает меня из приюта. Жить негде, едем в Разлив, дом деревянный обветшал. Мать устраивается в госпиталь посудомойкой, меня устраивает в детский садик на Федотовской дорожке. Заканчивается война. В детском саду готовим праздничный концерт для раненых. Наступил день выступления перед ранеными в госпитале, что находился в бывшей туберкулёзной больнице. Идём молча, копим силы. Впереди – воспитательница с верёвкой через плечо, сзади мы, вооружённые деревянными ружьями в картонных пилотках, держимся за верёвку. Большая сцена, репетируем перед концертом. Вижу, как быстро убирают передние сидения в зале и начинают застилать матрасами. Тут же начинают вносить раненых без ног и усаживать их на матрасы. Один здоровяк несёт сразу двоих без рук и без ног. Начинаем концерт, говорим стихи, поём песни, по окончании с флагом гоняем по сцене одного из наших мальчишек, переодетого в Гитлера, кричим «ура» и норовим его ударить. Он вначале убегает и хохочет, затем после очередного тумака падает, плачет и описывается прямо на сцене. Раненые хохочут, мы в замешательстве, как же так, опозорил. Затем нас угощают кусочками сахара, смешанного с махоркой. Съел столько, что потом болел золотухой.

1947 год, конец августа. Мне, как старшему, дают бумажки, и мы вдвоём с девочкой идём самостоятельно из садика оформляться в 434-ю школу, это километра два. Ура, документы приняли! 1 сентября мы – уже школьники. Вместо портфеля – противогазная сумка, учебники трёхлетней давности. Год голодный, неурожайный, перед уроками кормят тех, чьи родители сдали часть карточек. Меня не кормят, карточки не сданы, иначе нечего будет есть дома. Нас таких 7-8 детей. Висим на окнах комнаты, где завтракают остальные, и пытаемся угадать, что они едят. На уроках часто падаю от голодных обмороков.

Голод, жить невозможно, мать выходит замуж, но жизнь не складывается, он прошёл всю войну, очень нервный, по любому случаю скандал, однажды сильно избивает мать, вступаю за неё, достаётся и мне. Зима, снег, выскакиваю от побоев на улицу в одних трусиках и бегаю по снегу босиком, пытаюсь найти место потеплей, залезаю на лестницу, приставленную к дому, замерзаю. Приходит электричка, идут люди, и кто-то замечает меня на лестнице. Меня, замерзшего, снимают с лестницы, несут домой, приводят в чувства мать, выгоняют отчима. Представьте, даже не заболел. Живём с мамой вдвоём. Мама приносит иногда объедки со столов из госпиталя, кипятит их, тем и питаемся.

После войны, в начале пятидесятых годов, чуть выше кладбища был организован пионерский лагерь «Айболит». Мать устроилась там на работу на

кухню. Лагерь был предназначен для отрядов выездных детей из Ленинграда. Мама сумела устроить и меня в этот лагерь. Каждый день, утром и вечером, мы ходили строем вниз на поляну к озеру, где были установлены трибуна и флагшток для поднятия флага на начало очередного дня. Я был флажконосцем. Проходя к трибуне строем, мы пели песню «Взвейтесь кострами, синие ночи! Мы – пионеры, дети рабочих...». Каждый раз, когда мы проходили мимо кладбища, мне хотелось туда заглянуть, посмотреть и узнать, кто там похоронен. Я часто спрашивал у мамы: «Где мой папа, у других есть папы, а у меня нет».

Мама старалась перевести разговор на другую тему, но однажды выбрала момент, отвела меня на кладбище и показала примерное место захоронения отца. С этого момента я потерял покой, мне так хотелось побыть рядом с отцом. Однажды я пришёл на кладбище к предполагаемому месту захоронения папы и долго сидел, углубившись в свои мысли. Я представлял себе папу большим, красивым, добрым, готовым защитить меня в драках с мальчишками. В результате, я опоздал на обед и попал в руки моей воспитательницы, которая с тревогой разыскивала меня. «Ты где был, Юрочка?», – спросила она строго. «Я был у папы», – ответил я со слезами на глазах. «А где твой папа, он где-то рядом живёт или работает?». «Нет, он умер от голода и похоронен на этом кладбище, я сидел на его могилке», – ответил я. Воспитательница обняла меня и, целуя, зарыдала, видимо, на неё тоже нахлынули воспоминания о пережитой блокадной зиме. Я не хотел плакать, но по бледному моему лицу, в миг повзрослевшему, слёзы как-то сами текли градом. В дальнейшем, уже став старше, я часто приходил к отцу, особенно в День Победы.

Тогда в конце пятидесятых и в начале шестидесятых годов здесь, на поляне, собирались однополчане, пришедшие с войны. Они вместе со своими жёнами и родственниками навещали могилы в местах предполагаемых захоронений. Пили вино, мужчины рассказывали о войне, а жёны, родственники и дети рассказывали им о блокадной зиме 41-го и 42-го годов. Потом они пели песни, плакали, радовались, что остались живы. Отсюда я и черпал то, о чём повествую вам. Возможно, кому-то не понравится моя грустная повесть. Не судите меня строго, я тоже стараюсь забыть о прошлом.

Постепенно жизнь налаживается, но в пятнадцать лет иду работать на завод имени Воскова в Сестрорецке учеником токаря и одновременно – в вечернюю школу рабочей молодёжи №181. Заканчиваю десятый класс и поступаю в военное училище, становлюсь офицером. После войны тема о том, как пережили жители блокаду, была запрещена в официальной прессе, чтобы не травмировать людей, переживших эти страшные дни. Больше говорилось о подвигах и героях прошедшей войны. Фильмы о блокаде тоже не снимались.

Но сегодня, в канун праздника 75-летия Победы нашего народа в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов думаю, что необходимо напомнить людям о страшных событиях ленинградской блокады. Уже почти совсем не осталось участников войны, уходим и мы, пережившие блокаду. Кто вам потом расскажет о трагических событиях тех далёких дней?

Я создал страничку в социальных сетях «Одноклассники» в интернете «Клуб жителей Сестрорецка». Там я старался привлечь блокадников, жителей Сестрорецка, чтобы они поделились воспоминаниями, очевидцами которых они были. Но, к сожалению, я не учёл того, что мало кто из моих сверстников освоили компьютер и вряд ли они смогут поделиться своими воспоминаниями. И всё же, мне кое-что удалось. Вы, войдя в Клуб, многое узнаете от молодых людей, записавших рассказы жителей Сестрорецка, переживших блокаду. Почитайте, уверен, вам это будет полезно и интересно.

Сестрорецкий детский дом

*Девчонка руки
протянула
И головой –
На край стола.
Сначала думали –
Уснула.
А оказалось –
Умерла...*

Юрий Воронов

Всем известное стихотворение об уроке в блокадной школе. В Ленинграде без перерыва, все 900 тяжёлых дней, работали 39 школ. На Пискаревском мемориальном кладбище открыта памятная плита в честь блокадных школ и педагогических коллективов, трудившихся в огненном кольце блокады города на Неве.

В Сестрорецке 1 сентября 1941 года начали работу несколько школ, но учебный процесс скоро был приостановлен. В октябре учебные занятия продолжались только в деревянном здании школы на станции Разлив, где расположился блокадный детский дом. Оставшиеся без попечения родителей дети приходили сюда сами, иногда их приводили соседи, а иногда – представители службы дружинного патрулирования или работники других органов. Школьные кабинеты были переоборудованы под спальни.

Сотрудники блокадного детского дома, 1942 год. Директором детдома стала директор школы Мария Александровна Александрова, учителя стали воспитателями. Это были такие замечательные педагоги, как Елена Александровна Кинкман, Зоя Алексеевна Исацкая, Валентина Фёдоровна Ондрусиг, Екатерина

Сотрудники блокадного детского дома, 1942 г.

Георгиевна Кондрашина и другие.

Воспитанники детдома, измученные голодом и болезнями, находили силы помогать воспитателям. Сами заготавливали дрова, зимой топили печи, весной собирали лебеду, крапиву, сосновую смолу. Вспоминает В.Д.Никешина: «*Страшное истощение, дистрофия осложнена почти у всех цингой. От неё давали мутно-зелёный отвар хвои*».

На школьной территории, между каменным и деревянным зданиями стоял большой школьный сарай. С началом войны под ним зарыли школьные пособия, желая их сохранить. Зимой в этот сарай складывали детские трупы, он наполнился до отказа. Весной детские трупы перевезли и похоронили на Тарховском кладбище.

В таких условиях, когда приходилось не жить, а выживать, всё же не пропадало желание учиться. Воспитанники детдома вспоминают Юру Анцуса, восторженно называют его вундеркиндом и вспоминают, как он решал задачи старших классов, обучаясь ещё в средних.

В начале июня 1942 года детдом был эвакуирован в Горьковскую область. Дорога от Разлива до посёлка Берёзовая Заводь принесла новые потери: по Дороге жизни через Ладожское озеро путь проходил под непрерывными обстрелами; получив в поезде продовольственный паёк, истощённые дети бесконтрольно ели хлеб и сгущённое молоко и умирали от непривычного перекармливания. На новом месте сестрорецкие дети сами благоустраивали свой эвакуированный приют. В мае 1945 года Сестрорецкий детдом был расформирован. Судьба помогла кому-то вернуться домой, а кто-то навсегда был вынужден остаться жить на новом месте.

Через 60 лет произошла встреча воспитанников детского дома в стенах, где в годы суровых испытаний войной они нашли приют, тепло, заботу и ласку. В год 60-летия Победы на фасаде школы №434 была размещена памятная доска с надписью: «В годы Великой Отечественной войны в стенах школы располагался блокадный детский дом».

Воспитанники детского дома, 1942 г.

Сестрорецкий инструментальный действует

Новое оружие фронту

С первых дней войны Сестрорецкий завод им.С.П.Воскова перешёл на выпуск военной продукции. Оставшаяся в Сестрорецке после эвакуации в Новосибирск часть рабочих выполняла заказы фронта: ремонтировались лёгкие орудия, пулемёты, велась сборка винтовок. Выполнялись самые разнообразные работы для расположенных вблизи частей Красной Армии: изготавливались и ремонтировались машинки для набивки пулёмных лент, возвращался в строй автотранспорт. Кроме этого, продолжался выпуск контрольно-мерительного инструмента, необходимого для производства оружия и снарядов. Работы велись в сложных условиях. Ветеран завода Ф.Кокшаров, работавший тогда начальником термического цеха, вспоминает: *«Часто объявлялись воздушные тревоги, была введена свето-маскировка, на работу все шли с противогазами, каждый рабочий знал, что делать в случае воздушного нападения».*

4 августа 1941 года постановлением бюро обкома ВКП(б) (протокол №42/32гс от 04.08.1941) заводу им.С.П.Воскова было предписано приступить к изготовлению 400 затыльников для ПВ-1. С целью выполнения задания Артиллерийскому управлению Северного флота, Ленинградской конторе «Главметаллосбыт», городскому управлению трудовых резервов и заводу «Электрик» было предписано обеспечить завод им.С.П.Воскова необходимым оборудованием и материалами. Секретарю Сестрорецкого ГК ВКП(б) тов.Баранову и и.о. председателя исполкома городского Совета депутатов трудящихся тов.Артемяеву предписывалось освободить рабочих завода им.Воскова от трудовой повинности и не переводить на казарменное положение отряды особого назначения.

А уже через 4 дня – 8 августа 1941 года по решению обкома ВКП(б) (протокол №42/36 гс от 08.08.1941) заводу им.С.П.Воскова надлежало приступить к изготовлению автоматов ППД. Объёмы производства автоматов предполагалось наращивать в достаточно короткие сроки. 100 штук в сутки в августе 1941 года и по 200 штук в сентябре 1941 года. Первая партия автоматов составила 10 тысяч штук.

9 сентября в Сестрорецк приезжал первый секретарь ЛГК ВКП(б) А.А.Кузнецов – он побывал на заводе и на передовых позициях ополченцев. Высоко оценил мужество и отвагу рабочих завода, преградивших путь вражеским группировкам в районе Ржавой канавы, в двух километрах от Сестрорецка. Однако, условия работы в Сестрорецке с каждым днём осложнялись. Враг постоянно обстреливал завод, появились первые жертвы. Оставшуюся часть завода было решено в срочном порядке перевести в Ленинград. Под миномётным огнём рабочие грузили оборудование и другие материальные ценности, которые были затем по железной дороге и автомашинами доставлены в Ленинград и размещены на территории двух заводов: «Красный инструментальщик» и «Электроаппарат». Это было сделано в кратчайшие сроки. Прошло несколько дней, и на фронт стала снова поступать боевая продукция, изготовленная сестрорецкими рабочими.

Кольцо вражеской блокады сомкнулось. В город перестали поступать продовольствие, сырьё, топливо. Передний край обороны Ленинграда проходил в его черте. Гитлеровцы обрушивали ливень артиллерийских снарядов и тысячи

фугасных и зажигательных бомб на жилые дома, больницы и промышленные объекты. Но и в таких невероятно тяжёлых условиях восковцы продолжали работать. Сестрорецкий инструментальный действовал. 25 сентября создано 2-е отделение СИЗа. Произведён запуск оборудования на заводе «Электроаппарат». Под руководством директора Л.Н.Худякова эвакуированное в Ленинград оборудование в короткие сроки было установлено, и начат выпуск пистолетов-пулемётов В.А.Дегтярёва (ППД). Из статьи в газете «Сестрорецкий инструментальщик» о работе завода в начале войны: «В августе 1941 г. поступил приказ организовать серийное производство оружия. Сделать несколько экземпляров по образцам можно, но в серийном производстве без технологии не обойтись. Не прекращая работы над небольшими партиями, стали готовить техническую документацию. Начальник производственного отдела А.В.Александров, мастер Н.Н.Кабанов и А.А.Чернышев образовали технический отдел. Но вскоре белофинны стали постоянно обстреливать завод. Появились первые убитые и раненые. И тогда восковцы вместе со станками перебрались в Ленинград, в пустые корпуса завода «Красный инструментальщик». Не успели разместиться, а в проходной уже стучатся получатели. Оружия требовалось всё больше. Партийный комитет решил создать ещё один цех. За это дело взялись коммунист Н.И.Иванов и старый рабочий М.М.Денежкин. С организацией нового цеха выпуск оружия увеличился.

Наступили холода. Хлебный паёк уменьшился больше чем в три раза. Рабочие получали 250 граммов хлеба с полусъедобными примесями. Город постоянно бомбили и обстреливали из дальнобойных орудий. Но нужно было работать. Фронт требовал оружия. Декабрь – самый страшный месяц ленинградской блокады. Истощённые рабочие умирали за станками. Но ничто не могло сломить гордый дух ленинградцев, веривших в победу над врагом».

Ленинграду не хватало топлива. В ноябре прекратилось отопление цехов от центральных котельных. Печи-временки не могли обогреть большие заводские помещения. Но и в этих тяжёлых условиях восковцы продолжали работать: они приступили к серийному выпуску ППД. Пришлось преодолеть значительные

Митинг на заводе им.Воскова. Август 1941 г.

трудности: не было ни практического опыта, ни не обходимой для серийного производства технической документации. Группа технологов и инженеров-конструкторов из пяти человек, которой руководил потомственный оружейник, талантливый инженер А.В.Александров, справилась с этим заданием в короткий срок.

Но коллектив не ждал окончания этих работ. Как только была готова необходимая оснастка на тех или иных операциях, начиналось изготовление деталей. Завод работал круглосуточно. Большинство рабочих даже ночевало в цехах.

18 ноября производимые работы по отгрузке материальных ценностей с завода в Сестрорецке считаются завершёнными. Ответственность за охрану в Сестрорецке возложена на Кабысова (начальник охраны). Для обслуживания электро-хозяйства оставлен старший мастер С.Я.Прохоров с минимальным штатом. Работать становилось все труднее и труднее. Голодные люди умирали прямо у станков. Их заменяли товарищи. И завод продолжал работать. Производственные задания не только выполнялись, но и перевыполнялись. Заводские коммунисты руководили организацией и налаживанием производства, личным примером вдохновляя истощённых, голодных, шатающихся от усталости и слабости людей.

Самоотверженный труд восковцев принёс хорошие результаты: пятимесячный план они выполнили на 111%. К 25 декабря 1941 года было изготовлено и передано Ленинградскому фронту 4150 пистолетов-пулемётов Дегтярёва.

Четыре года спустя на встрече с делегацией восковцев маршал Советского Союза Л.А.Говоров, в годы войны командовавший Ленинградским фронтом, говорил, что это оружие, полученное фронтом в самую трудную для Ленинграда пору, было дороже сотен тысяч автоматов, полученных Красной Армией позднее, когда она уже была обеспечена всеми видами оружия. Давая оценку работе восковцев, маршал Говоров сказал: «...где-то на одном из решающих участков фронта с вашей помощью немцы были остановлены».

Оружие – фронту!

В конце декабря – начале января 1942 года, несмотря на героические усилия ленинградцев, сохранить отопительные, водопроводные и канализационные системы не удалось, они замёрзли. В ночь на 30 декабря, когда выполнялся срочный заказ, прекратилась подача электроэнергии. Электростанция не работала. Не было угля. Что делать? За заказом уже приехали представители армии. «Но завод живой, пока бьётся сердце и действуют руки сестрорецкого рабочего», – пишет в своих воспоминаниях один из участников событий тех дней А.А.Чернышёв. Восковцы не хотели мириться с вынужденным бездействием. Из имеющегося запаса изготовленных деталей они продолжали выпуск ППД. А когда этот запас истощился, стали изготавливать их, приводя в движение станки вручную. При тусклом свете коптилки, в холоде, от которого стыли смазочные масла в трущихся частях станков, почти молча, потому что каждое произнесённое слово требовало усилий, крутили люди приводные ремни станков. Но уставших сменяли отдохнувшие, и работа продолжалась. Бывало, что заказ с фронта приходил ночью. И тогда люди, едва успевшие здесь же в цехе прилечь отдохнуть, вставали, качаясь от усталости, шли к станкам, и к утру заказ уже был выполнен.

Потом кто-то узнал, что в мастерских Ленэнерго работает генератор от движка. Договорились с мастерскими. Возили детали на обработку туда. Нелегко тянуть санки с деталями от Смольного к Марсову полю. И в этом деле хорошо проявила себя молодая, энергичная работница Лена Кириллова, которая сама вызвалась возить детали. Вместе с мастером Васильевым, а затем с Фёдором Коноваловым они таскали санки в Ленэнерго и обратно, пока в мастерские не попала бомба.

Но и на этом не остановилась работа восковцев. Они стали ремонтировать трофейное оружие, а когда через несколько месяцев заводу дали электроэнергию, освоили выпуск новых изделий.

Ушли на фронт высококвалифицированные рабочие. На смену им прибыли люди, не видавшие раньше станков. Повара, парикмахеры, кассирши, подростки научились изготавливать хорошие детали. Только на окончательной сборке по-прежнему стояли лекальщики Фёдор Коновалов, Василий Шавыкин. Более 70 тысяч изделий выпустил завод в период блокады. А в это время не прекращалась работа сердца родного завода восковцев в Сестрорецке. Мастер С.Я.Прохоров своими руками отремонтировал генератор и турбину заводской электростанции. Под огнём врага он вместе с электромонтёром Н.Ф.Петровым протянул линию электропередачи на передний край. Маленькая гидростанция давала ток и мастерским Кронштадта, и осаждённому Ленинграду... Часть рабочих была срочно возвращена в Сестрорецк. Заводская ГЭС продолжала работать. Она вырабатывала около 12000 кВт/час электроэнергии ежедневно для пуска 3-го отделения и фронтowych нужд. Советское правительство высоко оценило производственные заслуги восковцев в первые месяцы войны. 12 января 1942 года был опубликован Указ Президиума Верховного Совета СССР о награждении большой группы рабочих и инженерно-технических работников ленинградских предприятий орденами и медалями «за успешное выполнение задания правительства по освоению и производству вооружения и боеприпасов, повышающих боевую мощь Красной Армии...». Среди награждённых было 18 восковцев. Из Указа Президиума Верховного Совета СССР о награждении орденами и медалями рабочих и инженерно-технических работников завода от 12 января 1942 года: «За успешное выполнение заданий правительства по освоению и производству вооружения и боеприпасов, повышающих боевую мощь Красной Армии, и по строительству оборонительных сооружений вокруг г. Ленинграда наградить:

...орденом Ленина: ... Александрова Александра Васильевича, начальника производства завода им.Воскова;

...орденом Трудового Красного Знамени;: ... Иванова Николая Ивановича,

начальника цеха завода им. Воскова..., Чернышёва Алексея Андреевича, начальника цеха завода им.Воскова;

...орденом Красной Звезды:... Коновалова Фёдора Яковлевича, слесаря завода им.Воскова..., Шавыкина Василия Ивановича, слесаря завода им.Воскова;

...оденом «Знак Почёта»:... Андреева Сергея Васильевича, слесаря завода им.Воскова; ...Кабанова Николая Никитича, мастера завода им.Воскова; ...Никитина Анатолия Константиновича, мастера завода им.Воскова...; Петрова Виктора Ивановича; начальника цеха завода им.Воскова...; Худякова Льва Николаевича, директора завода им.Воскова...; Юносова Михаила Фёдоровича, конструктора завода им.Воскова;

...медалью «За трудовую доблесть»:... Емельянова Ивана Александровича, слесаря завода им.Воскова..., Казакову Антонину Фёдоровну, штамповщицу завода им.Воскова...; Липсонена Николая Павловича, фрезеровщика завода им.Воскова...; Фрумберга Алексея Михайловича, секретаря партбюро завода им.Воскова...; Яковлева Алексея Алексеевич, помощника мастера завода им.Воскова;

...медалью «За трудовое отличие»:... Холмова Василия Максимовича, фрезеровщика завода им.Воскова;

...Широкова Николая Николаевича, электросварщика завода им.Воскова.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР М.Калинин

Секретарь Президиума Верховного Совета СССР А.Горкин

Москва, Кремль, 12 января 1942 г.»

Шёл второй год войны. Летом над Ленинградом нависла угроза штурма. Военный совет фронта и партийное руководство города направляли все усилия на укрепление внутренней обороны и подготовку к уличным боям. Вместе со всеми ленинградцами активное участие в этом приняли рабочие Сестрорецкого инструментального завода. Из числа восковцев были созданы три рабочие роты: одна автоматчиков и две стрелковые, полностью укомплектованы штаты МПВО. 35 работниц завода сдали нормы сандружинниц. На территории завода создавались огневые точки, вооружали рабочие отряды.

Замыслы врага были сорваны активными действиями нашей армии. И тогда фашисты вновь усилили артиллерийские обстрелы и бомбёжки города. Жизнь ленинградцев продолжала оставаться очень тяжёлой. Несмотря на то, что увеличились нормы выдачи продуктов питания, жители города голодали. Партийное руководство Ленинграда принимало все возможные меры для того, чтобы сохранить жизни ленинградцев, поддержать их здоровье и улучшить быт.

Этим же занималась как партийная, так и профсоюзная организации завода им.Воскова. Пришлось неоднократно менять руководство столовой, прежде чем удалось добиться её бесперебойной и доброкачественной работы. Лучшие производственники получали дополнительное питание. Почти все, кто нуждался в жилье, были расселены в домах, расположенных вблизи завода, а молодые рабочие – в общежитии. К концу 1942 года на заводе действовали баня-душ, парикмахерская, ремонтно-пошивочная и сапожная мастерские, а также пункт приёма белья в стирку. Было выдано свыше 1000 ордеров на промышленные товары.

Усилилась политическая и культурно-воспитательная работа. В бомбоубежище завода был создан красный уголок. Там проводились беседы, лекции, доклады, устраивались вечера отдыха, демонстрировались фильмы, коллективно читались газеты. В этом же году при заводе начала действовать школа рабочей молодёжи.

И всё это время они проявляли тепло и заботу о своих защитниках – воинах Красной Армии. Уходили на фронт посылки с тёплыми вещами, папиросами и с завода им.С.П.Воскова. В своих письмах на фронт восковцы писали: «Мы благодарим вас, дорогие товарищи, мы гордимся вами, мы верим вам и вашей доблести и

знаем, что наш город – город славы и мужества – защищается достойными сынами нашей Родины». Работники завода обещали, что будут трудиться, не жалея сил и времени, чтобы обеспечить фронт оружием.

С первых дней войны общественные организации завода заботились о семьях фронтовиков: им оказывалась материальная помощь, выдавались ордера на дрова и промышленные товары. Устраивались воскресники по ремонту их квартир. Ослабшие люди получали усиленное питание, больные направлялись в больницу. Заводская общественность занималась также трудоустройством и производственным обучением членов семей фронтовиков.

Ещё в первый год войны восковцы установили шефство над госпиталем №2009 и с того времени делали всё, чтобы благоустроить госпиталь и облегчить страдания раненых. Работницы завода помогали ухаживать за ранеными, стирали их бельё, разыскивали их родственников и помогали наладить с ними связь. Восковцы приносили в госпиталь подарки, устраивали для раненых концерты самодеятельности. Была создана бригада из 7 женщин для постоянной связи с госпиталем и проведения бесед с ранеными краноармейцами. Сестроречане приносили раненым тёплые вещи и предметы личной гигиены.

А на заводе дни и ночи шла напряжённая работа. Коммунисты и комсомольцы своим личным примером вдохновляли весь коллектив. Вслед за коммунистом Ф.Я.Коноваловым слесари-сборщики взяли обязательство выпускать продукцию такого качества, чтобы её можно было сдавать, минуя ОТК. Это давало возможность сократить производственный цикл, а также за счёт уменьшения штата контролёров увеличить число людей, занятых непосредственно на сборке оружия. Из статьи в газете «Ленинградская правда» от 28 мая 1942 года о руководящей роли коммунистов завода: *«Воодушевлённый первомайским приказом т.Сталина коллектив завода обязался на 2% перевыполнить майский план. Каждый рабочий дал обещание на 10% увеличить выработку, решено реализовать не менее 25 рационализаторских предложений; все работники предприятия должны на «отлично» изучить винтовку, пулемёт, автомат, миномёт. Широко развернулось социалистическое соревнование не только между цехами, но и между отдельными участками цехов. Коммунисты боевыми делами показывают пример всему заводскому коллективу. Кандидат партии т.Липсонен выполняет дневное задание на 1000%, порой он спит всего два часа в сутки. На уговоры начальника цеха и друзей пойти отдохнуть Липсонен неизменно отвечает: «Отдыхать не имею права. Я должен обеспечить бесперебойную работу своих товарищей».*

В письме члену Военного совета Ленинградского фронта секретарю ЦК ВКП(б) А.А.Жданову восковцы писали: *«Сверх плана в 1942 г. мы оснастили нашим оружием 3 роты. Мы дали нашим отцам, братьям и сыновьям – бойцам Ленинградского фронта в 1942 г. смертоносного оружия в 2,5 раза больше, чем в 1941 г.».*

Особый интерес в военной эпопее восковцев представляет их переписка с бойцами Красной Армии. В своих посланиях на передовую они писали: *«Дорогие товарищи, доблестные защитники нашего славного города! Мы, рабочие, инженерно-технические работники и служащие завода им.Воскова, шлём вам сердечный братский привет. Не так давно наш завод посетили представители вашей боевой героической армии, они рассказали, что ваша 2-я ударная армия осуществляла прорыв блокады Ленинграда, они нам рассказали о ваших беспримерных подвигах в борьбе с ненавистными фашистскими захватчиками, о вашем мужестве и неустрашимости в боях за город Ленина.*

Мы благодарим вас, дорогие товарищи, мы гордимся вами, мы верим вам и вашей доблести и знаем, что наш город – город славы и мужества – защищается достойными сынами нашей Родины.

Наш завод выпускает боевое оружие для Красной Армии Это большая, почётная и ответственная задача, и мы заверяем вас, что, не жалея сил и времени, будем трудиться, чтобы обеспечить фронт, вас, дорогие бойцы, этим оружием. Сегодня мы посылаем от имени всего коллектива завода подарок вашей армии – автомат. Его принимает один из лучших представителей армии разведчик т.Орехов. Пусть это будет символом нашей любви и дружбы, пусть это будет залогом того, что такие подарки получают все бойцы нашей армии и всю силу огня обрушат на поганые головы фашистских грабителей.

Дорогие бойцы и командиры! Бейте проклятых фашистов, уничтожайте грабителей и насильников, заливших кровью нашу цветущую Родину, принесших столько горя и слёз вашим детям, жёнам и матерям. А мы здесь, на заводе, следуя вашему примеру, не покладая рук, будем делать всё, чтобы помочь вам в этом трудном и благородном деле.

Дорогие товарищи! Пишите нам о вашей боевой жизни, а мы с большим удовольствием будем писать вам о нашей работе на заводе, о нашей жизни и борьбе, о наших и ваших детях. Да здравствует нерушимая дружба Красной Армии и трудящихся нашей страны! Смерть, уничтожение гитлеровским собакам!».

В конце 1942 года коллективу завода было поручено освоить выпуск нового автоматического оружия – пистолета-пулемёта А.И.Судаева (ППС), к серийному производству которого завод приступил в 1943 году. За годы войны завод оснастил оружием 64 полка и произвёл большое количество снарядов. Коллективами двух базовых предприятий блокадного Ленинграда (вместе с их филиалами) за период 1941-1944 годов было изготовлено 180 тысяч автоматов (по некоторым данным – 200 тысяч). На заводе широко развернулось социалистическое соревнование. В 1943 году в нём участвовало свыше 90% рабочих завода. Рабочими и инженерно-техническими работниками было внесено много рационализаторских предложений (1943 год – 208 рационализаторских предложений, 110 из которых внедрено в производство к началу 1944 года, что дало 435 тысяч рублей годовой экономии).

Восковцы активно участвовали в создании народного фонда обороны страны. До конца войны они ежемесячно отчисляли в фонд обороны свой однодневный заработок, сдавали сбережения, облигации, собирали лом цветных металлов. Только в 1941 году в фонд обороны было собрано облигаций всех займов на сумму 110430 руб. и 458 кг цветных металлов. Из сообщения газеты «Восковец» о сборе средств на заводе на постройку самолёта от 24 августа 1944 года: *«Во всех цехах широко развернулся сбор средств на постройку самолёта имени нашего завода.*

Трудящиеся цеха №14 в первый же день внесли свыше 3000 руб. Работница Корнопальцева внесла на строительство самолёта 150 руб., Е.П.Никитина – 150 руб., Карасёв и Сергеев – по 100 руб. По 100 руб. каждый внесли комсомолец Евграфов и бригадир молодёжной бригады Морозова.

Свыше 3000 руб. собрал коллектив цеха №10. Сбор средств на постройку самолёта продолжается».

27 января 1944 года по радио прозвучали долгожданные слова, во имя которых 900 дней люди осаждённого города проявляли невиданный героизм: «Блокада Ленинграда снята!». Впервые за долгие месяцы вспыхнули огни на ленинградских улицах. Город озарился разноцветьем торжественного салюта в честь славных воинов нашей армии и флота, в честь беспримерного подвига трудящихся Ленинграда. И восковцы, преисполненные гордости за воинов-освободителей, за своих земляков-сестроречан, с оружием в руках, идущих к победе, радовались этому незабываемому дню. Так была написана ещё одна героическая страница истории Сестрорецкого инструментального завода.

Привет из Новосибирска

Внезапное нападение гитлеровской Германии на Советский Союз потребовало быстрого перевода нашей промышленности на военные рельсы. Враг рвался к Ленинграду. По решению Государственного Комитета Обороны предприятия, находящиеся в прифронтовых полосах, должны были эвакуироваться в глубокий тыл.

13 июля 1941 года издан приказ о создании филиала завода им.С.П.Воскова в г.Новосибирске. И.о. директора филиала назначен И.М.Гомон, главным инженером – О.А.Серк. Уже 14 июля 1941 года начался демонтаж оборудования на Сестрорецком заводе. Работы проводились в тяжёлых условиях прифронтового города. Однако ни обстрелы, ни бомбёжки не помешали выполнить их в точно установленные сроки. Днём и ночью, не зная отдыха, сестрорецкие рабочие грузили оборудование. Эвакуации подлежало всё: материалы, хозяйственный инвентарь, оборудование, автотранспорт, документы. Ф.Кокшаров, работавший в Новосибирске начальником термического цеха, пишет в своих воспоминаниях: *«Помню, вызвал меня к себе начальник нашего цеха Гильд и сказал, что мне предстоит командировка сроком на шесть месяцев, что я должен сопровождать вагон с оборудованием нашего цеха до Новосибирска и там, на сибирской земле, помочь восстановить цех. Эвакуация завода проводилась в исключительно тяжёлых условиях, в основном в ночное время, так как днём проводились какие-либо работы. Да и погрузка вагонов днём осложнялась постоянными налётами вражеской авиации. Днём мы могли вести демонтаж оборудования внутри производственных корпусов. Наш эшелон выехал из Сестрорецка в первых числах августа. До Волховстроя нас сопровождали самолёты, а дальше мы уже ехали без охраны с воздуха».*

Под обстрелом и бомбёжками один за другим уходили эшелоны на восток. О том, как проходила отправка первого эшелона, мы можем узнать из воспоминаний Т.Д.Бургвиц: *«Мне и моей сестре Зое Фёдоровой выдали командировочные удостоверения, и мы вместе с сестрой и её дочерью, мамой и братом Виктором Анисимовым уехали в Новосибирск первым эшелоном. С собой можно было брать только 16 кг на каждого человека. Наш папа Анисимов Дмитрий Иванович оставался на заводе провожать эшелоны с людьми и оборудованием в Новосибирск.*

Старшим ответственным за наш эшелон был Васильев Александр Акимович. Было три вагона с людьми и около 20 вагонов с оборудованием. Ехали через город Мгу и Волховстрой I и II. Небо было в сетке из аэростатов. На одной из станций нам пришлось по команде всем покинуть эшелон и залечь в сторону от вокзала. Все распоряжения немедленно выполнялись. Сильное впечатление произвело на меня письмо от папы, переданное мне с догнавшим нас эшелоном, с поздравлением по случаю шестнадцатилетия. В письме папа просил помнить и не забывать его советы».

В третьем эшелоне ехала В.Тимофеева. В своих воспоминаниях она пишет: *«В Новосибирск мы ехали третьим эшелоном. Монтажник Назар Григорьевич Глебов, слесарь Павел Дмитриевич Цуканов и я сопровождали два вагона с оборудованием и один – с рабочими».*

29 августа из Ленинграда ушли последние железнодорожные эшелоны. Это были два эвакопоезда. Выйдя рано утром, они успели проскочить уже разбитую бомбами станцию Мга. Одним из них был эшелон Сестрорецкого инструментального завода. На пожелтевших страницах доклада Уполномоченного наркомата станкостроения Союза ССР народному комиссару Ефремову А.И. «О состоянии эвакуации Сестрорецкого инструментального завода им.Воскова в гор. Новосибирск» читаем: *«Эвакуация 1-й очереди закончилась 31 августа 1941 г. За*

это время прибыло 14 эшелонов в составе: оборудование – 744 ед., рабочих – 445 человек, ИТР – 99 человек, иждивенцев и детей – 702 человека, материальных ценностей – 1907 тонн».

По прибытии в Новосибирск сестроречане развернули производство военной продукции. Предоставленные заводу помещения пришлось приспособлять и частично достраивать в соответствии с минимальными производственными требованиями.

Были проведены работы по прокладке кабелей, тепловых и водопроводных трасс, электропроводке и монтажу оборудования. Руководство Новосибирска оказывало всестороннюю помощь сестроречанам. Центральный обком партии организовал ряд воскресников, на которых участвовало более 2000 человек. Они рыли траншеи, очищали территорию от строительного мусора. На вывозке материалов и оборудования было отработано 67 машинодней автохозяйством района. Этими машинами было вывезено почти всё оборудование и материалы с железнодорожной станции.

Не хватало кадров. Центральный райком партии выделил общежитие на 350 человек. Это дало возможность заводу принять 350 учеников ремесленного училища. Была оказана помощь в подборе руководящих кадров. На завод было направлено 10 коммунистов. Оказана помощь парторганизации завода. Благодаря совместным усилиям в тяжёлых сибирских условиях в короткие сроки удалось преодолеть трудности восстановительного периода и организовать производство военной продукции на непригодных площадках, в недостроенных зданиях. В.Никитин, ветеран завода, бывший шлифовщик цеха №2, вспоминает: *«Большинство цехов нашего завода разместились совершенно в непригодных помещениях, на площадях бывших складов. Каждый цех устанавливал оборудование своими силами. И, тем не менее, уже через два месяца наш цех выпускал сначала ту продукцию, которую не успел закончить в Сестрорецке. А потом пришли военные заказы – мерительный и режущий инструмент (перки) для оборонной промышленности».*

Своеобразной исторической датой для коллектива завода стало 17 сентября 1941 года. В этот день был включён первый токарный станок, на котором работал токарь Владимир Дмитриевич Варваринский.

Завод был восстановлен на новом месте за два месяца, то есть на полгода раньше намеченного срока. В ноябре 1941 года приступили к работе заготовительные цеха, а в декабре была выдана первая продукция для фронта. С января 1942 года завод перешёл на крупносерийное производство. Ф.Кокшаров вспоминает: *«К Октябрьским праздникам термический цех в основном был подготовлен. 7 ноября мною была запущена первая печь, началась термообработка первых деталей новой продукции военного назначения». В.Тимофеева добавляет: «Не менее ответственным и трудным было для всех нас восстановление завода на непригодных площадях. Станки поднимали на 2-й, 3-й или 4-й этажи на лебёдках. Установили в цехе три первых станка – пол прогнулся. Пришлось делать новое перекрытие, потом снова продолжать установку оборудования. Каждый станок весил 2-3 тонны. Лебёдку крутили подростки. Сил у ребят не хватало. Трос ложился неровно, то и дело давал осадку. Все мы были в нервном напряжении: в любую минуту станок мог сорваться с большой высоты. Но, несмотря на большие трудности, нам удалось установить оборудование на всех этажах здания».*

В это время крупные заводы европейской части страны ещё не были эвакуированы, находились «на колёсах». Наш завод прибыл в Сибирь первым, и ему был поручен выпуск боеприпасов. Не являясь специалистами в этой области, наши инструментальщики с честью справились с этой задачей. Однако производить только боеприпасы всё же было недостаточным.

Страна нуждалась в инструменте, и заводу предложено было расширить его выпуск. Был организован выпуск контрольно-мерительного и режущего инструмента. Положение осложнялось тем, что тогда работал всего один лекальщик, один резьбовщик, единицы заточников. За короткий срок рабочие станкостроители переучивались на новые специальности. Пришлось разрабатывать новые технологические процессы, конструировать большое количество приспособлений, инструмента, находить металл многих марок и профилей.

Вместе со своими товарищами прибыл тогда на завод Карп Иванович Ковалёв. Принимал активное участие в восстановлении завода. Работал он токарем, шлифовальщиком, слесарем. После войны на завод пришли его дети. Продолжая читать воспоминания Т.Г.Бургвиц, мы узнаём: *«Приехали в Новосибирск, и на следующий день я пришла на завод, меня направили на склад готовой продукции чистить мерительный инструмент от коррозии. Инструмент прибыл из Сестрорецка.*

Однажды пришёл на склад мужчина с просьбой к женщинам помочь привезти от площадки на заводе на салазках с ремнями и толстыми верёвками станки к корпусу. Далее такелажники поднимали их на этажи цехов. Потом меня направили в цех №3 в инструментальную кладовую работать вместе с Голоуличевой Анной Григорьевной.

Когда приехал отдел Главного механика, меня отозвали в отдел работать копировщицей. После решила идти работать в инструментальный цех №2 (29.04.1943 г.) ученицей слесаря-лекальщика. Успела только подготовить для себя лекальную линейку и угольник для работы лекальщиком. Начальник цеха №2 меня вызвал в кабинет и предложил работать помощником мастера (распредом слесарно-лекального участка). Ответ просил утром сообщить. Я решила отказаться, так как мало ещё знаний и опыта. Начальник сказал, что я умею читать чертежи, а такой работник ему и нужен. Потом он твёрдо сказал, что сейчас идёт война, и свои интересы надо отложить в сторону. Завтра будет приказ по цеху, и приходите с утра работать на новое место работы. Работала распредом на слесарно-лекальном участке с 15 июня 1943 года. А с декабря 1945-го работала уже мастером слесарно-лекального участка. Коллектив участка был 45 человек, а мне было только 20 лет. Ответственность была большая. Мерительный инструмент изготавливался по срочному заказу для спецучастка цеха №7, который выпускал специальные заказы военного времени. Участок был под особой, внутри цеха, охраной. Работать было интересно и хорошо, так как меня окружали очень хорошие люди. Много было специалистов высокой квалификации. Такие как Иван Иванович Федосов, Самарин Геннадий Петрович. Молодые специалисты Владимир Дмитриевич Яковлев, Виктор Дмитриевич Анисимов, Копылов Олег Петрович. Лекальщики Пиатровский Дмитрий Петрович, Прусаков Е.Н. Специалисты по изготовлению спецприспособлений и штампов Кузьмин Иван Васильевич, Худяков Николай Николаевич, Кушников Н.Н. (изобретатель угломера Кушникова). Строгальщик Поляков К.Ф., фрезеровщица Полякова И.К., слесари на спецфасонных резцах Турчаков Н. и Ладонкин Н.Н. С этим коллективом я работала до 4 июля 1948 года.

За выполнение плана участком меня премировали грамотами, деньгами, отрезом шерсти, валенками и ватником. Это считалось большой наградой».

2 января 1942 года состоялся 175-тысячный митинг новосибирцев. Трудящиеся предложили создать областной фонд Победы: «Всё, что дадим сверх плана, вложим в этот фонд» – было записано в решении митинга. На заводе развернулось движение тысячников. Партийная организация завода возглавила и руководила в течение всех лет войны социалистическим соревнованием как в цехах, так и между цехами завода, вовлекая в него всё новые силы, создавая комсомольско-молодёжные стахановские и фронтовые бригады. Это соревнование рождало «гвардейцев тыла». Многие новички стали рабочими высокой квалификации.

Например, Эмилия Мачник. Она поступила в цех ученицей, потом стала работать токарем. Скоро она начала обслуживать два станка, выполняя по пять-семь норм за смену.

В годы войны первой тысячницей стала стахановка цеха №2 Тамара Владимировна Кузнецова. Она работала лекальщиком, своей сложной специальности обучила несколько молодых девушек-работниц. Токарь цеха №13 Владимир Дмитриевич Варваринский сыграл большую роль в подъёме соревнования в отстающем цеху. Он вырабатывал по десять норм за смену. Его примеру последовали другие, и весь цех вскоре встал в ряды передовиков.

24 ноября 1942 года на заводе был поставлен ещё один рекорд. Заточник-шлифовщик цеха №13 Николай Николаевич Поливанов в честь победы наших войск под Сталинградом встал на трудовую стахановскую вахту и выполнил норму на 2040 процентов.

По десять норм за смену давали Мария Александровна Журавлёва, Антонина Васильевна Волкова и другие.

Сестроречане уходили на фронт, уже работая в Новосибирске. В 1942 году по дополнительному призыву ушли сотни рабочих завода. Завком завода вышел с инициативой: оставшимся кадровым рабочим ежедневно выполнять по 2-3 нормы, одну за себя, другую за товарища, ушедшего на фронт. Это общественное движение получило название «движение двухсотников». Читаем об этом у Бургвиц Т.Д.: *«На заводе часто провожали допризывников. И даже девушек-связистов, как Лелю Стрелкову и других».* Среди девушек, ушедших на фронт, была и Шабанова Лидия Николаевна, которая пишет: *«Из Сестрорецка в Новосибирск выехала 9 августа 1941 г. Работала в цехе №7. Училась на курсах при райвоенкомате на радиотелеграфистку. В мае 1942 г. была мобилизована в армию, где прослужила до 17 июля 1945 г. ефрейтором отдельного батальона ПВО 19-й гвардейской воинской части. Была на Сталинградском, Восточном, Западном, Южном и Северном фронтах. После войны вернулась на Сестрорецкий инструментальный завод».*

Березин Константин Иванович был в числе тех, кто ушёл тогда на фронт в 1943 году. В своих воспоминаниях он пишет: *«В начале войны я вместе с другими был эвакуирован в Новосибирск. Работал слесарем по ремонту оборудования. В 1942 г. армию ушёл мой брат, и он под Москвой был убит в бою. У меня была бронь, но я ушёл в действующую армию добровольцем в 1943 г. Воевал я во многих местах, прошёл боевой путь от Харькова до Берлина. С боями освобождали мы город за городом, в том числе Брест, Минск. Вышли на государственную границу и освобождали города Польши. От Варшавы наша армия дошла до реки Одер, где с ходу наша 5-я ударная армия захватила плацдарм, с которого мы повели наступление на Берлин. Бои были жестокие и длительные, но мы одолели фашистских захватчиков. Во время наступления был ранен, но своей части не покидал. В Берлине, под Рейхстагом, при штурме этого логова был сильно контужен от взрыва, но всё же выжил. Награждён многими орденами и медалями».*

Оставил свои воспоминания о тех годах Пик Борис Николаевич. В феврале 1942 года ему исполнилось 18 лет, и он вместе с родителями был эвакуирован в Новосибирск, а в 1943-м призван в армию. Вот что он пишет: *«По окончании Новосибирского военного училища был направлен на фронт в качестве командира взвода в состав 1-го Украинского фронта 4-й танковой бригады и прошёл боевой путь от Сандомирского плацдарма до Праги и Берлина. В 1947 г. был демобилизован из рядов Советской Армии и переехал на постоянное место жительства в Ленинград. С 1952 г. вновь вернулся на Сестрорецкий инструментальный завод».*

В годы войны завод систематически перевыполнял государственный план по всем показателям. В 1942 году он дал товарной продукции на 140% к

плану, а в 1944-м превысил довоенный выпуск по большинству основных видов инструмента. В канун Октябрьских праздников 1943 года состоялось заседание бюро Центрального райкома партии Новосибирска, которое подвело итоги работы предприятий района. Первое место в предоктябрьском соревновании занял инструментальный завод. 73 % рабочих завода стали вкладчиками в фонд Победы. Только за октябрь 1943 года коллектив завода перечислил туда 1245000 рублей.

Крупнейший на заводе цех №8 выпускал до тридцати процентов продукции завода и при этом постоянно имел отличные показатели как по выполнению плана, так и по качеству продукции. Не расширяя производственные площади и не пополняя число рабочих, цех из года в год увеличивал выпуск продукции. В 1945 году он выпустил изделий почти в три раза больше, чем в 1943 году. Неоднократно цех завоёвывал первое место в соревновании и переходящее Красное знамя городского комитета партии.

Во второй половине 1943 года на заводе родилось и охватило весь коллектив соревнование за звание «рокоссовец» (в честь выдающегося советского полководца К.К.Рокоссовского). Это звание присуждалось штабом соревнования за высокие трудовые показатели и отличное качество продукции.

Социалистическим соревнованием было охвачено примерно 90-95% работников завода. Например, комсомольско-молодёжная бригада цеха №10 (бригадир – Иван Любимов) постоянно держала первенство по заводу и завоевала переходящее Красное знамя ЦК ВЛКСМ. Члены этой бригады первыми приняли личные обязательства. Каждый из них наметил свою пятилетку.

Выпускались стенные газеты, «боевые листки», «молнии», в которых рассказывалось о передовиках и их достижениях. Например, в одной из стенных газет шла речь о замечательной семье старшего мастера, парторга цеха №8 Ивана Евгеньевича Степанова. Вместе с ним в цехе трудились его жена Юлия Константиновна и дети: фрезеровщики Тамара и Михаил, токари Владимир и Юлия, слесарь Зиновий, наладчик Лев. Таких семей на заводе было много. Эти династии составляли заводской фонд, которым гордился коллектив. Большим почётом и уважением на заводе пользовались семьи Злобиных, Синицыных и многие другие.

Рассказывая о рабочих-инструментальщиках, нельзя не вспомнить токаря-револьверщика Марка Дмитриевича Волкова. Он постоянно добивался высоких результатов, все свои знания Марк Дмитриевич передавал молодым рабочим. Для мальчиков и девочек, приехавших вместе с заводом в эвакуацию, и для ребят, пришедших на завод из сёл и деревень, он стал добрым наставником, сумел заменить родителей, окружил своей заботой подростков.

В 1942 году через Дорогу жизни из осаждённого Ленинграда приехал в Новосибирск Анатолий Моисеевич Миркес. Будучи начальником цеха №11, он сумел обеспечить производство крайне нужной для промышленности продукции – клуппов для газовых труб типа Дуплекс. В то время этот вид инструмента выпускался только в Новосибирске. Затем Анатолий Моисеевич был начальником цеха №13, а с 1944 года беспрерывно работал начальником производства.

Перенеся в Ленинграде блокаду, в 1942 году эвакуировался в Новосибирск Михаил Абрамович Шнейдер. Вначале он работал заместителем начальника отдела труда и зарплаты, а затем начальником цеха №8 по изготовлению режущего инструмента, потом цеха №10 – зажимного инструмента. Будучи по образованию не только инженером-технологом, но и инженером-экономистом, М.А.Шнейдер вместе с экономическими службами завода организовал и направлял работу всех участков цехов №8 и №10 на выполнение качественных показателей – производительности, себестоимости, прибыли. Он не только работал сам, но и обучал экономическим знаниям мастеров и рабочих.

Блокадников встречали всем заводом, окружали их заботой и вниманием.

Т.Д.Бургвиц пишет: «Завод готовился к встрече блокадников. За рекой Инюшкой были построены бараки. Встречали их врачи и медработники. Ухаживали, лечили и кормили по указанию врачей в течение 1-2 месяцев. После этого блокадники возвращались к родным в Новосибирск. К нам в квартиру приехала Лариса Васильева, моя сестра Лида Пушке и жена брата с двумя детьми. В Каргате от нашего завода был открыт временно санаторий. Рабочих посылали для поправки здоровья. В октябре 1942 года приехал папа, Анисимов Дмитрий Иванович, по направлению врачей с дистрофией III степени. Лечили его врачи в доме».

Жили восковцы со своими семьями в коммунальных квартирах, все ветераны отмечают, что среди соседей царили дружба и взаимоподдержка. Жили как одна большая семья. Т.Д.Бургвиц пишет: «Когда мы приехали в Новосибирск, нас разместили в каменном доме на шестом этаже в трёхкомнатной квартире. Семьи Васильевых, Трифоновых, Анисимовых и Григорьевых. Всего было 25 человек. Спали на кроватях, на полу и под столом. Но жили очень дружно, помогая друг другу. Наши мамы пользовались кипятильником, а плиту затапливали тогда, когда придут с работы работающие. Моя мама была «мать-героиня» (воспитывала 8 детей). Она ходила в булочную с утра и только к нашему перерыву успевала выкупить хлеб по карточкам. Работали на заводе по 12 часов. О сне даже не вспоминали. Таков был режим жизни военного времени. Готовили всё на одной плите, если были дрова. Дрова искали после полуночи. Мороз на улице 40-45. Зима холодная, но сухая. Уходя из дома, оборачивали газетой ноги. Наша дружная команда из квартиры — молодежь от 6 до 8 человек. Собирали дрова, где что сломано было и где можно было доломать. Ходили на вокзал и под открытыми платформами вагонов собирали уголь на земле.

Ходили после работы на деревообрабатывающий комбинат всей нашей квартирной командой. Там мы возили брёвна, грузили на тележки и спускали по крутому берегу вниз к реке Обь.

Рабочие комбината внизу принимали от нас брёвна. Заработали дрова и таскали домой. Бывало, что нам доверяли тележку комбината, на которой мы довозили до дома заработанные дрова.

Ходили со своей командой работать на хлебозавод с 12 часов ночи до 7 утра. Но, чтобы попасть на работу, надо было заранее встать в очередь с 19 или 20 часов. Мороз был сильный и до 12 часов ночи стоять было холодно. Ноги опять заворачивали газетой. Температура бывала и минус 50 градусов. Стояли и терпеливо ждали приёма. Не знали, сколько человек возьмут. Когда нас приняли, и мы вошли на завод, то нас накормили заваренной мукой, а потом распределили по рабочим местам. Моя сестра Фёдорова Зоя попала на печи. На больших противнях пекла хлеб. Температура воздуха у печей была очень высокая. Я работала на конвейере. Форму с тестом и масло ставила в ячейку конвейера. Работница хлебозавода автоматом наливала тесто и масло, а я быстро ставила в ячейки. Хотелось домой маме и брату принести, но нам сказали, что нельзя. При выходе проверяли. Когда начался перерыв, то нам разрешили съесть любые отставшие корочки от хлеба и булки, которые лежали на полу большой горкой. А знаете ли вы, какие были вкусные корочки!».

Во все годы войны на заводе работал завком, которым руководила сестроречанка В.Тимофеева, вот строки из её воспоминаний: «Когда эта работа была выполнена, мне дали новое партийное поручение – избрала меня председателем завкома. А в условиях войны это было нелёгкое дело. Из сёл области ехала на завод молодежь, из госпиталей к нам шли демобилизованные солдаты. С одеждой и обувью и у тех и у других было неважно. Нужно было устраивать всех с жильём. Оказывали мы материальную помощь жёнам и детям фронтовиков, семьям погибших воинов.

С питанием были большие затруднения. Пришла первая военная весна – появилась надежда улучшить жизнь рабочих. Решили сажать картофель. Поехала в МТС. Нам дали пять гектаров, вспахали землю, каждой семье наделили участок. Первый урожай был для нас большой поддержкой».

О работе по посадке картофеля вспоминает Т.Д.Бургвиц: «На заводе проводилась коллективная посадка картофеля. Ездили примерно за 200 км: в Искитим, Коченево, Чик-Чик, Черепаново. А когда выкапывали, то проверяли тех, кто выкопал, и только тогда записывали на машину. Привозили до дома. Организовано всё было хорошо».

В.Тимофеева продолжает рассказывать о работе завкома: «На заводе трудились в основном женщины. Почти у каждой – дети. А яслей и детских садов не было. Дети сидели дома без присмотра. Пришлось заниматься и этим вопросом. Пожилых женщин, которые не могли работать в цехах, уговорили присматривать за детьми. Подростков направляли на посильную работу в цеха, прикрепляя к опытным рабочим – наставникам. В нашей работе не было мелочей, и мы стремились облегчить труд и жизнь каждого рабочего и служащего, поддерживая их».

В военные годы завод оказывал большую помощь сельскому хозяйству Новосибирской области. Для автотракторного парка колхозов и совхозов был налажен выпуск переднего вала коробки скоростей, шестерён масляного насоса, вала вентилятора, вала главного сцепления, осей сцепной муфты, поршневых колец, пальцев и других важных запасных частей. В 1943 году завод дал 8216 штук запасных частей для сельскохозяйственного производства, а в 1945 году – 76783 штуки. В 1942 году сотни тракторов области не могли работать из-за отсутствия радиаторных трубок. Обком партии поставил перед заводом задачу: в короткий срок, исчисляемый днями, сконструировать и построить станок для изготовления трубок.

Главный конструктор Отто Акселевич Серк с группой товарищей разработал простую, но оригинальную схему устройства высокопроизводительного полуавтомата. Станочники и слесари в течение нескольких дней изготовили два таких полуавтомата. За первые два года работы этих станков завод выпустил около миллиона радиаторных трубок. Потребность в них не только в Новосибирской области, но и в соседних районах Алтая и Красноярска, была полностью удовлетворена. Так же было налажено производство наборов сложного инструмента для ремонта всех применяемых в сельском хозяйстве типов автотракторных моторов.

Рабочие и служащие завода оказывали помощь и в уборке урожая. Т.Д.Бургвиц продолжает рассказывать: «Да ещё посылали в военное время в совхозы. Шла уборка гороха, свеклы, турнепса. Ездили со своим завтраком и там давали по кружке молока, которое я не любила. Жара была 20-25 градусов. Ехали на «передаче» (так назывался в Сибири состав вагонов с паровиком).

Ехали часа три, а потом пешком 20 км. Когда отработали, то все торопились на вокзал прийти и отдохнуть. «Передачи» ходили очень редко. Я заболела, и у меня была высокая температура. Все ушли вперёд, а со мной шла моя подружка и соседка Женя Васильева. Очень хотелось пить, и когда мы подошли к единственному дому в поле и хотели из колодца взять попить воды, то хозяин кричит, что вода в колодце отравлена. Женя с трудом уговорила хозяина, чтобы он дал воды напиться. Он вынес три кружки, и мы выпили. До вокзала дошли и свалились на пол. Домой приехала – температура 39.

Второй раз были на уборке зерна. За работу расплачивались зерном. Его отмеряли большим совком. Всем досталось по 4 совка, это примерно 20 кг. А мне дали 3. Я просила колхозников дать и мне 4, только помочь поднять на плечо мешок. Мне дали, и я донесла с поля под крышу. План мы выполнили.

Жили мы все на шестом этаже, а выше на закрытый чердак прятались нищие и беспризорники. А утром частенько выносили на носилках мёртвых. Постоянно заколачивали вход на чердак, а они ломали. Вскоре я заболела тифом. И врачи определили, что я заразилась от этих людей. Ходили ведь по одной лестнице. Лежала в больнице больше месяца.

Жили в квартире дружно. Плиту накаляли докрасна, так как надо было всем стирать и мыться по очереди. Бани работали, но в них были огромные очереди».

Вместе с производством не забывали и о культурной жизни заводчан. Много времени отдала организации художественной самодеятельности на заводе Мария Львовна Могилевская. Она пришла работать кассиром-инкассатором на завод им. Воскова в далёком 1932 году, а в годы эвакуации возглавила работу по культпросвещению рабочих и служащих завода. Много энергии тратила она на организацию коллективных походов в театры и кино. Умела организовать выездные концерты. Перед рабочими нередко выступали Народные артисты СССР Н.К.Черкасов, Е.П.Корчагина-Александровская, Н.К.Симонов и другие. Артисты приезжали на завод в обеденный перерыв или в конце смены. Встречи эти проходили в красном уголке цеха №10.

Часто инструментальщики закупали по 1000 и более билетов и организованно ходили в театр. Из воспоминаний Т.Д.Бургвиц: «О культурных развлечениях в Новосибирске можно писать много. Был Большой оперный театр, Пушкинский театр, ТюЗ, филармония, цирк, большой клуб железнодорожников. Цирк работал с 19 часов, театры – с 20 часов, а с 12 ночи до 4-х утра танцы были в ТюЗе, филармонии, в клубе железнодорожников. Откуда только силы брались. Ведь танцевали с 12 ночи до 4-х утра, а к 8 часам на работу. От имени нашего завода ходили в госпиталь к раненым, носили подарки от завода, читали книги, писали письма, танцевали, когда был концерт, а после танцы. Я была всего 2 раза, так как мне надо было 2-ю смену подготавливать на работе».

Обстоятельства военного времени диктовали свои условия. Все работали по 12 часов и на любых работах. Жизнь протекала по режиму военного времени. Т.Д.Бургвиц пишет: «Работая мастером, ранее 21 часа домой не приходила, так как надо было обеспечить работу 2-й смены». Фёдорова Зоя Петровна добавляет: «Были дни, когда сутками не выходила со спецучастка и спали все там же, на полках. Питание из дома приносила сестра Тамара Анисимова. И передавала через охрану. Закончив срочные специальные заказы военного времени, перешла работать в инструментальный цех №2 шлифовщицей и работала в Новосибирске по 16.07.1947 г. С 1.08.1947 г. была переведена на Сестрорецкий инструментальный завод в цех № 6 фрезеровщицей. Проработала на заводе 48 лет. За свой труд награждена 7-ю медалями. В 1946 году – «За доблестный труд в Великой Отечественной войне». В военные годы премировалась почётными грамотами и ценными подарками того времени. Валенки и ватник считался очень хорошим и памятным подарком».

В 1944 году перед заводом была поставлена задача ещё больше увеличить выпуск инструмента. В цехах на ряде важнейших операций были обновлены оборудование и оснастка. Введена новая система планирования и учёта, на рабочих местах внедрён операционный контроль, усилена борьба за качество. В результате к концу первого полугодия 1944 года выпуск продукции был увеличен вдвое.

После долгожданной Победы завод в Новосибирске продолжал работать. Многие сестроречане стали собираться домой. Однако в основном удалось это сделать в 1947-1948 годах.

Многие остались в Новосибирске навеки, связав с этим городом свою судьбу.

Война уходит на Запад

«Карельский вал» взят

С тревогой следили в правительственных кругах Финляндии за тем, как под ударами Красной Армии немецко-фашистские войска непрерывно откатывались на запад. В середине февраля 1944 года с финской стороны начали предприниматься попытки выяснить через Посольство СССР в Швеции условия, на которых Финляндия могла бы выйти из войны. Советское Правительство изложило их в предварительном порядке, но, в конечном счёте, получило от финляндского правительства 16 апреля отрицательный ответ. В нём категорически выражалось нежелание возвращаться к границам 1940 года, исходя из того, что «финская армия стояла по-прежнему непобеждённой, глубоко вклинившись в территорию Советского Союза».

На фронте с финской стороны так же явно не было намерений вести дело к миру. Так, в ночь на 4 апреля 1944 года около 20 бомбардировщиков «Юнкерс-88» пытались из района Йоинсу (Восточная Финляндия) внезапно совершить налёт на Ленинград. Но благодаря бдительности расчёта радиолокационной станции «Редут-7» 72-го отдельного Краснознамённого радиобатальона воздушного наблюдения, оповещения и связи, вражеские самолёты были обнаружены на расстоянии 200 км от города, и войска противовоздушной обороны предотвратили их удар. Один «юнкерс» был сбит, а остальные самолёты обратились в бегство. Так закончилась последняя попытка противника бомбить Ленинград.

Учитывая сложившуюся обстановку на правом крыле советско-германского фронта, Ставка Верховного Главнокомандования пришла к выводу о необходимости начала наступления на Выборгском направлении и в Карелии, чтобы вывести Финляндию из войны и использовать затем основные силы Ленинградского и Карельского фронтов на других направлениях для окончательного разгрома фашистской Германии.

1 мая командующие обоими фронтами получили директиву о подготовке к наступлению. Военное руководство Финляндии понимало, что отказ от заключения перемирия мог привести к активным боевым действиям с советской стороны. Но в финскую ставку не поступало сведений о подготовке советских войск к наступлению на Карельском перешейке и на Свирском участке. По данным финской разведки, такое наступление следовало ожидать не раньше июля. Оценивая складывающуюся обстановку, командование финской армии решило ещё более укрепить оборону Карельского перешейка. Меры по усилению обороны на Карельском перешейке проводились и раньше. В течение двух с половиной лет финская армия восстанавливала старые и строила новые мощные долговременные сооружения, создавала стокилометровую линию противотанковых надолбов. Используя исключительно благоприятные для обороны природные условия, противник перерезал перешеек тремя укрепленными полосами глубиной почти 100 километров (на Выборгском направлении).

Таким образом, учитывая опыт войны 1939-1940 годов, финское командование создало между Финским заливом и Ладожским озером значительно более мощную, чем прежде, глубоко эшелонированную систему укреплений – так называемый «Карельский вал».

Перед командованием Ленинградского фронта, начавшим разрабатывать наступательную операцию на Карельском перешейке, стояла трудная задача. Военные действия, проходившие здесь четыре с лишним года назад, показали,

что преодоление долговременной обороны и большого количества естественных преград представляет исключительную сложность.

Тогда на прорыв линии Маннергейма и овладение Выборгом потребовалось три с половиной месяца. Теперь нужно было осуществить прорыв «Карельского вала» в сравнительно более короткий срок и с наименьшими потерями.

Имея большой опыт боевых действий на Карельском перешейке зимой 1939-1940 годов, командующий фронтом Л.А.Говоров придавал особое значение предварительному сокрушающему артиллерийскому и авиационному воздействию по сильной, глубоко эшелонированной обороне. По его замыслу, осуществляя главными силами прорыв обороны противника на Выборгском направлении и сковывая действия на Приладожском участке, следовало нанести решающее поражение основным силам финских войск на Карельском перешейке. Наступление Ленинградского фронта должно было осуществляться в тесном взаимодействии с Краснознаменным Балтийским флотом и Ладожской военной флотилией. Главная задача по прорыву обороны противника возлагалась на 1-ю армию, прибывшую на Ленинградский фронт в мае 1944 года из резерва Ставки Верховного Главнокомандования. Пополненная войсками Ленинградского фронта, она представляла собой внушительную силу. В её состав входили: 30-й Гвардейский стрелковый корпус генерал-лейтенанта Н.П.Симоняка, 97-й стрелковый корпус генерал-майора М.М.Нусарова и 109-й стрелковый корпус генерал-лейтенанта И.П.Алферова. 21-й армии были также оперативно подчинены 22-й укрепленный район, 3-й артиллерийский корпус прорыва и другие средства усиления. По замыслу командования фронта 21-я армия должна была нанести главный удар по противнику на Выборгском направлении.

В силу особо сложных условий театра военных действий на Карельском перешейке, было решено усилить руководящий командно-политический состав 21-й армии за счёт наиболее опытных генералов и офицеров Ленинградского фронта. Командующим войсками армии стал генерал-лейтенант Д.Н.Гусев, возглавлявший до этого штаб фронта.

На Кексгольмском направлении должна была наступать занимавшая прежде оборону на Карельском перешейке 23-я армия, которой с сентября 1941 года командовал генерал-лейтенант А.И.Черепанов. Но она не получала самостоятельного участка для прорыва, а вводила в бой свою ударную группировку через брешь, которую предстояло пробить правофланговым соединениям 21-й армии. В состав 23-й армии входили два стрелковых корпуса – 115-й генерал-майора С.Б.Козачека и 98-й генерал-лейтенанта Г.И.Анисимова.

Всего в обеих армиях, готовившихся к наступлению, имелось 15 стрелковых дивизий, усиленных танками и артиллерией. Авиационная поддержка наступления возлагалась на 13-ю воздушную армию, которой командовал генерал-лейтенант авиации С.Д.Рыбальченко, и на часть сил ВВС флота под командованием генерал-лейтенанта авиации М.И.Самохина. Для успешного руководства боевыми действиями Военно-воздушных сил в период операции Ставка ВГК направила на Ленинградский фронт своего представителя, Главного маршала авиации А.А.Новикова.

К началу наступления войск Ленинградского фронта на Карельском перешейке было сосредоточено до 260 тысяч человек, около 7,5 тысяч орудий и миномётов, почти 630 танков и самоходно-артиллерийских установок и до тысячи самолётов. Это означало, что по численности сухопутных войск существовал тройной перевес над противником, а по боевой технике превосходство было ещё большим.

На Выборгском же направлении массирование сил и средств наступавших, предусматривалось особенно значительным (60-80 процентов всей группировки). «Никогда ещё в истории Севера, – отмечалось впоследствии финским командо-

ванием, – не достигалось такого концентрированного и мощного сосредоточения сил, как было осуществлено Красной Армией на Карельском перешейке».

Советским войскам противостояли на Карельском перешейке 3-й и 4-й корпуса финской армии, а также соединения и части, подчинявшиеся непосредственно её верховному командованию, ставка которого во главе с маршалом К.Маннергеймом размещалась в городе Миккели (в 140 километрах северо-западнее Выборга). Всего в начале июня 1944 года на Карельском перешейке находилось пять пехотных дивизий и одна танковая дивизия противника, пехотная бригада и два артполка береговой обороны.

Командование Ленинградского фронта, обеспечивая оперативную и тактическую внезапность, произвело в течение 6 мая – 7 июня скрытную перегруппировку войск. Сосредоточение на исходных позициях частей и соединений шло разными путями: 97-й стрелковый корпус переправлялся по железной дороге, 30-й Гвардейский и 109-й стрелковые корпуса – через Финский залив из Ораниенбаума в Лисий Нос. Приближался решающий момент начала наступления.

Утром 9 июня эшелонированные удары 370 самолётов авиации дальнего действия и Ленинградского фронта по позициям 10-й и 2-й финских пехотных дивизий возвестили о начале предварительного разрушения обороны противника. Этот первый налёт осуществили 113-я, 276-я и 334-я бомбардировочные и 277-я и 281-я штурмовые авиадивизии. Вслед за авиационным ударом десять часов без перерыва длилось методическое разрушение артиллерией вражеских железобетонных ДОТов, ДЗОТов и командных пунктов. В результате было уничтожено 335 оборонительных сооружений.

Большое искусство при разрушении укреплений противника проявили части 3-го артиллерийского корпуса прорыва, которым командовал генерал-майор Н.Н.Жданов. Командир батареи 18-й гаубичной артиллерийской бригады (5-я Гвардейская артиллерийская дивизия 21-й армии) Ведьмеденко Иван Иванович для обеспечения точной стрельбы оборудовал свой наблюдательный пункт в районе железнодорожной станции Белоостров, на расстоянии 150 метров от противника и, руководя стрельбой 203-мм гаубицы по трёхэтажному ДОТу «миллионеру», смог разрушить неприступный доселе бастион противника. Таким образом, была открыта дорога пехоте для прорыва обороны финнов. 22 июня 1944 года Ведьмеденко было присвоено звание Героя Советского Союза.

Разведывательные операции на участке Куоккала (ныне – пос.Репино) и на 40-м км по Средне-Выборгскому шоссе проводили воины 22-го стрелкового полка, стоявшие здесь в обороне с 1941 года. Ветеран полка Х.З.Вишняков вспоминает: *«Эта операция преследовала цель: выявить огневую систему и инженерные заграждения врага. Поставленная перед нами задача была выполнена, несмотря на понесённые потери. За ходом операции следили лично на КП (на высоте «Мертуть») командующий Ленинградским фронтом генерал Говоров А.А. и член военного совета генерал Жданов А.А.»*.

После разведки боем удалось подавить оставшиеся не уничтоженными огневые точки противника. Командование противника посчитало разведку боем за начало наступления советских войск и выдвинуло на передовые позиции свои ближайшие резервы, подставив тем самым их под новый артиллерийский и авиационный удар, последовавший рано утром 10 июня.

По материалам архивных исследований (09.06.1944 – 15.06.1944)

09.06.1944 г. В 3.00 456-й и 381-й СП сменил части 203-го СП. Противник этого не заметил и не отреагировал. Артобстрелы здесь были делом обычным. В 7.15 авиация начала бомбёжку финских позиций. В 7.55 части 456-го и 381-го СП произвели пятиминутный огневой налёт по переднему краю противника из 8

СПМ, 15 ДП-27 и 25 пистолетов пулемётов. В 7.55 передовые пулемётные ДОТ открыли огонь по финнам. 18 СПМ выпустили по три ленты (по 750 патронов). Артиллерия произвела артналёт по обороне противника и в течение дня вела обстрел оборонительных сооружений. Авиация бомбила Куоккалу, Таможню, Хувиллу. В 18.00 подразделения 203-го СП атаковали и заняли сопки «Чёрная» и «Орех», захватив пленного. В 21.00 к Ржавой канаве прибыл для постройки моста 9 ИСАПБ. В 22.00 в Сестрорецк прибыл 602-го СП 109-й СД. Две роты 381-го СП 109-й СД переброшены на помощь 5-й и 6-й СР 203-го СП 92-й СД на сопки «Чёрная» и «Орех». Комендант арт. ДОТа №035 «Слон» лейтенант Лещук Профентий Севастьянович за корректировку миномётного огня представлен к ордену «Красная звезда». В 4.30 в р-не ст. Горская был сбит самолёт противника.

10.06.1944 г. В 00.20 3-ю СБ 381-го СП 109-й СД сменил 203-й СП 92-й СД на сопках «Чёрная» и «Орех». к 2.00 1-й СБ 38-го СП занимает позиции на сопках «Чёрная» 2 роты и правее на «Орех» одна рота. 02.10 9 ИСАПБ начинает монтаж переправы через Ржавую канаву. 4.00 подразделения 109-й СД сменили все части 203-го СП 92-й СД и после арт. подготовки, которая началась в 6.00, перешли в наступление.

456-й СП 109-й СД в 8.20 начал наступление 1 и 2 СБ первым эшелоном. В 8.25 1 СБ овладел первыми траншеями, а 2 СБ форсировал Ржавую канаву. К 14.00 занял четвертую линию траншей. 381 СП 1 СБ к 13.00 продвинулся к озеру Лика-лампи («Лесное», «Радоновое»), а 2 СБ захватил сопку «Песчаная».

К 11.00 захватили четвертую траншею и вышли на рубеж южной окраины сопки «Песчаная – Хувилла». В 11.15 танки 185-го ТП и две батареи СУ-76 1222-й САП начали форсировать Ржавую канаву и в 11.40 закончили, а в 11.50 догнали пехоту. К 14.00 противник – южнее Перя, Куоккала и оказывает сильное сопротивление. В 20.30 456-й и 381-й СП 109-й СД 109 СК получили задачу овладеть Келломяки. В 22.00 456-й СП 400 м северо-западнее Уусикиюля, а 381-й СП 1,5 км юго-восточнее Келломяки.

В ходе Выборгской наступательной операции. 10 июня 1944 г.

Подразделения 283-го ОПАБ обеспечивали огонь средствами: 15 орудий 76 мм, 5 орудий 45 мм, 3 миномёта 50 мм, 16 миномётов 82 мм и 17 СПМ. В 09.00 у БОТ «Олег» сел на Разлив самолёт-корректировщик. Лётчику оказана помощь.

В.Карлин, участник боёв, вспоминал: «10 июня советские войска начали штурм «линии Маннергейма». До этого целый день и ночь наша артиллерия с суши и с моря била по укреплениям фашистов. Казалось, что там не оставалось не только инженерных сооружений, но и живых людей».

Огнём почти 3 тысяч орудий и миномётов, а также бомбардировочно-штурмовыми ударами 350 самолётов были перемолоты оборонительные сооружения первой линии в полосе наступления 21-й армии. «Картина разгрома, – свидетельствовал финский военный историк Х.Сеиппяля, – всё более вырисовывалась с каждым моментом, раненые не могли эвакуироваться, люди и оружие остались погребёнными в окопах, связь была прервана, и всеми овладело чувство беспомощности».

Когда утром 10 мая войска 21-й армии перешли в наступление, над передним краем обороны противника стояло огромное облако пыли, песка и чёрно-жёлтого дыма. После форсирования с ходу реки Сестры пехота и танки 30-го Гвардейского стрелкового корпуса стали быстро продвигаться на главном направлении вдоль Выборгского шоссе, а части соседнего 109-го стрелкового корпуса устремились вперёд по направлению железной дороги на Выборг и по Приморскому шоссе. «Наступление противника было настолько стремительным, что вначале невозможно было противостоять его отборным войскам», – сообщалось в одном из финских военно-информационных документов.

При форсировании реки Сестры отличилась рота младшего лейтенанта Рубченкова Владимира Тимофеевича (381-я СД 23-й армии). В бою 10 июня Рубченков заменил выбывшего из строя командира роты, и сходу форсировав с ней реку Сестру, обеспечил развитие наступления всего батальона. 24 марта 1945 года В.Т.Рубченкову за смелость и героизм, проявленные в боях по освобождению Карельского перешейка, было присвоено звание Героя Советского Союза.

Первым в районе Белоострова пошёл в атаку и ворвался в траншею противника взвод под командованием Яшина Георгия Филипповича (45-я СД 21-й армии), уничтожив гранатами ДЗОТ противника. Во время боя Георгий Филиппович заменил выбывшего из строя командира роты. Сам был ранен, но остался в строю. 21 июля 1944 года ему было присвоено звание Героя Советского Союза.

В течение 10 июня наступавшие продвинулись вперед от 5 до 15 километров. Наиболее успешно действовали при этом 45-я Гвардейская стрелковая дивизия генерал-майора С.М.Путилова и 63-я Гвардейская стрелковая дивизия генерал-майора Л.Ф.Щеглова.

Рассказывает Герой Советского Союза, гвардии старший лейтенант в отставке Пономаренко Леонид Николаевич: «Первые траншеи противника мы взяли сравнительно быстро и без потерь. В этом сказалась работа нашей артиллерии и авиации. Но с каждым часом сопротивление фашистов становилось всё ожесточённее. И всё же мы шли вперёд, прокладывая путь всему полку».

В боях на правом берегу реки Сестры отличились воины 226-го отдельного танкового полка. Командир роты старший лейтенант Т.П.Авдеев в решительный момент боя закрыл корпусом машины амбразуру ДОТа, мешавшего атаке наступавших подразделений. Когда путь стрелкам преградил огонь другого ДЗОТа, Авдеев выскочил из танка, подобрался к ДЗОТу и бросил в его амбразуру связку гранат, подавив огневую точку. Дважды раненный Авдеев продолжал вести тяжёлый бой. Выдающийся подвиг лейтенанта Т.П.Авдеева был отмечен присвоением ему звания Героя Советского Союза. Получили также высокое звание Героя Советского Союза: командир пулемётного расчёта сержант Г.Л.Багаутдинов,

командир отделения младший сержант Набиджан Минбаев и комсорг батальона младший лейтенант В.Т.Рубченков из 381-й стрелковой дивизии.

В ходе боёв 187-й стрелковый полк (командир полка – майор К.А.Рябков) 72-й стрелковой дивизии овладел станцией Оллила (Солнечное), а 456-й стрелковый полк майора А.Д.Мелехина 109-й стрелковой дивизии – станцией Куоккала (Репино).

Мужественно сражались артиллеристы 1309-го истребительно-противотанкового артполка 46-й отдельной истребительно-противотанковой артбригады РГК, обеспечивавшего продвижение гвардейцев. Наводчик орудия сержант В.Р.Николаев был дважды ранен, но продолжал непрерывно вести огневой бой. Вечером его нашли у разбитого орудия, из которого он стрелял до последнего снаряда. За стойкость и отвагу Президиум Верховного Совета СССР присвоил сержанту В.Р.Николаеву высокое звание Героя Советского Союза.

Финские войска пытались во что бы то ни стало приостановить продвижение 21-й армии. В ставке финской армии планировали восстановить положение, вернув утраченные позиции путём нанесения контрудара по советским войскам. Но эти расчёты потерпели полную неудачу. Командир 4-го армейского корпуса, которому Маннергейм приказал использовать для контрудара резервы, не смог решить эту задачу из-за стремительного продвижения соединений 21-й армии. «Наступление русских, – писал генерал Эш, – развивалось гораздо быстрее, чем это ожидалось, и скоро стало ясно, что эти резервы не смогут своевременно вступить в бой на передовых позициях».

На второй день наступления 21-я армия продолжала быстро продвигаться вперёд, не давая противнику закрепиться на промежуточных рубежах.

109-й стрелковый корпус в это время приближался на Приморском участке ко второй оборонительной полосе неприятеля. Отличились в боях воины 109-й стрелковой дивизии генерал-майора Н.А.Трушкина, 1-й отдельной танковой бригады полковника В.И.Волкова, 27-го отдельного Гвардейского танкового полка подполковника А.К.Юнацкого и 1222-го самоходного артиллерийского полка подполковника И.А.Бирюкова, овладевшего городом Терийоки (Зеленогорск).

Всего же наступавшие части 21-й армии освободили более 80 населённых пунктов. В составе 123-го танкового полка воевал С.П.Павлов, наш земляк, он вспоминает: «После снятия блокады наш полк получил приказ возвращаться на Карельский перешеек в 23-ю армию Ленинградского фронта. Отремонтировав боевую технику на Кировском заводе и пополнив роты танками «ИС-3», в июне мы начали наступление на Карельском перешейке, там, где когда-то в 1941-1942 годах держали оборону. Моей роте в составе того же 123-го гвардейского танкового

Советские войска входят в освобождённый г. Терийоки, 11 июня 1944 г.

полка надлежало прорвать оборону финнов, овладеть посёлком Белоостров, выйти на Восточно-Выборгское шоссе и двигаться в направлении Кивеннапа (Первомайское). Но в пяти километрах от посёлка нас встретила засада, и мощный артиллерийский обстрел заставил развернуться в сторону Терийок (Зеленогорска). Мы вышли к Чёрной речке, овладели посёлком Райвола (Рошино), а затем легко, почти без боя, взяли Кивеннапу. На пути к Выборгу были сильно укрепленные 1-я и 2-я линии обороны – «линии Маннергейма». Дробили гранитные надолбы, рвали проволочные заграждения, снимали маскировку с железобетонных точек. А 20 июля овладели городом Выборг. Так было ликвидировано последнее звено блокадного кольца.

Финны капитулировали. Мне присвоили очередное воинское звание – гвардии старший лейтенант, вручили орден Отечественной войны II степени. Разгромом немецких войск под Ленинградом и полной ликвидацией фашистской блокады для меня закончился Ленинградский фронт».

А.Т.Копытенко, ветеран 109-й СД, вспоминал о боях по освобождению нашего района: «Дивизия, в которой я воевал, была сформирована из пограничников. О бесстрашии воинов в зелёных фуражках ходили легенды, немецкие генералы докладывали о них в ставку Гитлера. Большое мужество проявили бойцы дивизии на многих участках Великой Отечественной, лучшие качества проявили они при освобождении Карельского перешейка. Вот пример. На участке ручей Серебряный – Финский залив, который предстояло преодолеть нашему стрелковому корпусу, разместилось более 100 вражеских ДЗОТов и 9 ДОТов. Вдоль переднего края – траншеи глубиной в рост человека. Между нами огневые точки артиллерийских и миномётных батарей. В результате двухчасовой артподготовки 10 июня вражеский передний край был разрушен, артиллерия перенесла огонь в глубину обороны врага, пошла в атаку пехота: быстро форсировала Ржавую канаву, реку Сестру и овладела первыми траншеями. Наступление развивалось стремительно. В течение дня полк под командованием майора А.Д.Мелехина овладел станцией Куоккала (Репино). На второй день, не давая противнику опомниться, 109-я дивизия овладела г.Терийоки. В этих боях отличились многие – стрелки, танкисты, артиллеристы.

Парторг роты т.Верепка поднял красный флаг над зданием кирхи, а заместитель командира батальона младший лейтенант Плискач водрузил знамя над зданием вокзала».

В наступлении принимали участие и воины 286-й СД, один из них, С.Цесарский, так описывал Терийоки, когда туда вошли наши части: «В Зеленогорск наши части с боем ворвались около 17 часов 11 июня. Город окутывал дым. Горело всё: дома, деревья, палисадники. Наши танки и солдаты штурмовали многочисленные огневые точки: ДОТы и ДЗОТы, оборудованные на перекрёстках, в подвалах зданий. К 18 часам город был освобождён». Это описание дополняет А.П.Блинов, также ветеран 286-й СД: «Страшная картина предстала перед моими глазами, когда мы вошли в город. Берег Финского залива опутан проволочными заграждениями. Строения санатория «Северная ривьера», где я работал до войны, почти все сохранились, а подойти к ним невозможно: они были заминированы. Несколько дней вели наступательные бои правее Зеленогорска. Противник упорно сопротивлялся, но под натиском наших войск вынужден был оставить свои позиции».

На Выборг!

Принимая во внимание достигнутые успехи войск Ленинградского фронта, Верховный Главнокомандующий, Маршал Советского Союза И.В.Сталин направил 11 июня 1944 года Л.А.Говорову и А.А.Жданову директиву Ставки, в которой приказал «продолжать наступление, энергично преследуя отходящего противника, с задачей 18-20 июня овладеть районом Выборг».

В тот же день Москва салютовала доблестным войскам Ленинградского фронта двадцатью артиллерийскими залпами из 224-х орудий, а ряду соединений и частей приказом Верховного Главнокомандующего было присвоено почётное наименование Ленинградских.

Финское командование, не ожидавшее столь сильного натиска советских войск, начинает спешно перебрасывать из северной Финляндии и южной Карелии в помощь отходившим частям 4-го армейского корпуса дополнительные силы: две пехотные дивизии и две пехотные бригады. В район Кивеннапа прибывает танковая дивизия.

Л.Н.Пономаренко, штурмовая рота которого уничтожила при прорыве «линии Маннергейма» до трёхсот солдат и офицеров противника, описывает второй день наступления: *«12 июня. Часть находилась за Терийоками. В этот день туго пришлось роте. Шесть раз враг бросался в контратаку, чтобы вернуть себе потерянные траншеи. Не раз завязывались рукопашные схватки. Бойцам Ронжина преградил путь немецкий ДОТ, гарнизон которого составлял более тридцати гитлеровцев. Губительный огонь, но вот ДОТ был обойдён с флангов и забросан гранатами».*

В свою очередь, командование Ленинградского фронта уже на второй день операции ввело в действие новые силы на участке 23-й армии. 97-й стрелковый корпус, входивший ранее в 21-ю армию, был переподчинён 23-й армии, и через пробитую им в обороне брешь, введён в сражение 98-й стрелковый корпус, который продвинулся вперёд на 2-6 километров.

Несмотря на усилившееся сопротивление финских войск, соединения 21-й армии заняли 12 июня более 30 населённых пунктов. Но далее путь вперёд преградила мощная железобетонная линия укреплений противника – вторая, наиболее сильная полоса его обороны.

Оценив обстановку, командующий фронтом генерал армии Л.А.Говоров принимает решение перенести направление главного удара с центра перешейка, со Средневыборгского шоссе, где противник сосредоточил наибольшие силы, к побережью Финского залива, в Приморскую полосу. Целые сутки, 13 июня и до утра следующего дня, шла скрытная перегруппировка сил.

На левом фланге быстро был сосредоточен 3-й артиллерийский корпус прорыва, что позволило создать сильную артиллерийскую группировку на небольшом участке (до 250 орудий бой на Приморском направлении 108-м стрелковым корпусом генерал-лейтенанта М.Ф.Тихонова, сюда направляется также 110-й стрелковый корпус генерал-майора А.С.Грязнова.

Во время перегруппировки войск продолжали активно действовать наземные части и авиация 13-й воздушной армии и КБФ, хотя погода резко ухудшилась. Основные силы стали сосредотачиваться в полосе Приморского шоссе.

В процессе быстро проходившей перегруппировки, соединения и части 21-й и 23-й армий вели огонь по противнику, а на отдельных участках решительно атаковали его позиции, стремясь продвигаться вперёд. Именно в это время, 13 июня, совершил бессмертный подвиг комсорг 2-й роты 98-го стрелкового полка 10-й стрелковой дивизии ефрейтор Д.К.Ушков.

В районе Мустоловских высот, которые были очень сильно укреплены, ефрейтор Ушков бросился на амбразуру вражеского ДЗОТа. Благодаря этому

подвигу, ключевой рубеж неприятельской обороны вскоре удалось взять. Д.К.Ушкова похоронили с воинскими почестями вблизи Ленинграда, в посёлке Парголово. Президиум Верховного Совета СССР посмертно присвоил ему звание Героя Советского Союза. Его именем названы посёлок нашего района, деревня в Костромской области, где родился Д.К.Ушков, и одна из улиц Ленинграда.

К концу дня 13 июня на Приморском направлении были созданы мощные артиллерийские группировки. Они получили приказ начать разрушение крупных узлов сопротивления Кутерселья, Ванхасаха, Мятсякюля. Войска своевременно заняли исходные позиции для атаки.

Прорыв главной полосы финской обороны начался утром 14 июня артиллерийской и авиационной подготовкой, длившейся в общей сложности более двух часов. Перешедшие затем в наступление 108-й и 109-й стрелковые корпуса двинулись на штурм неприятельских укреплений. Для финского военного руководства явилось полной неожиданностью нанесение советскими войсками удара на Приморском направлении, поскольку оно считало, что это может произойти в районе Кивеннапа, где вёл наступление 30-й гвардейский корпус. Однако оно предприняло максимум усилий к тому, чтобы огнём артиллерии долговременных укреплений и контратаками предотвратить прорыв своей обороны.

Прорыву обороны противника соседним 108-м стрелковым корпусом во многом способствовал выход 1-й Краснознамённой танковой бригады к Приморскому шоссе. 46-я стрелковая дивизия полковника О.Н.Борщева и 90-я стрелковая дивизия генерал-майора Н.Г.Лященко, форсировав реку Ваммслсууйоки (Чёрная речка), штурмом взяли неприятельские укрепления и тем самым расширили участок прорыва до побережья Финского залива.

В это же время командующий 21-й армией генерал-лейтенант Д.Н.Гусев в целях развития успеха ввёл в дело 110-й стрелковый корпус генерал-майора А.С.Грязнова. Финские войска с боями стали откатываться к третьей полосе обороны. Сквозь 75-километровый по фронту участок прорванной финской обороны 21-я армия быстро стала продвигаться к третьей полосе укреплений, прикрывавшей подходы к Выборгу. За 17-18 июня она с боями прошла западную часть Карельского перешейка.

Тем временем, и 23-я армия с боями продвигалась вперёд. Правофланговые её соединения преодолели первую полосу обороны противника, а левофланговые начали прорыв второй полосы.

Высоко оценивая успехи, достигнутые в осуществлении стремительного прорыва советскими войсками главной линии финской обороны и выхода их на подступы к Выборгу, Президиум Верховного Совета СССР присвоил 18 июня 1944 года командующему Ленинградским фронтом Л.А.Говорову воинское звание Маршал Советского Союза.

В обстановке создавшегося катастрофического для финских войск положения начались лихорадочные поиски руководящими военно-политическими кругами Финляндии путей к тому, чтобы избежать полного поражения. 19 июня финляндское правительство уполномочило начальника генерального штаба генерала пехоты А.Е.Хейнрикеа обратиться к германскому военному руководству с просьбой предоставить Финляндии помощь войсками, чтобы прикрыть Выборгское направление.

В ночь на 21 июня столица нашей Родины Москва салютовала доблестным войскам Ленинградского фронта, осуществившим прорыв линии Маннергейма и овладевшим городом Выборг, двадцатью артиллерийскими залпами из 224-х орудий. В приказе Верховного Главнокомандующего, адресованном Маршалу Советского Союза Л.А.Говорову, отмечались заслуги войск 21-й и 23-й армий, 13-й воздушной армии, артиллеристов, танкистов и сапёров.

Мирная жизнь налаживается

Восстанавливая Сестрорецк

Мирная жизнь в городе Сестрорецке и в близлежащих посёлках стала налаживаться сразу после июньского наступления 1944 года.

Перед сестроречанами стояла задача превратить родные места в цветущий город-курорт. Тогда, в 1944 году эта перспектива казалась очень далёкой. После трёх лет постоянных обстрелов и авиационных налётов, голода и холода блокады целые кварталы Сестрорецка стояли в руинах. Особенно сильно пострадали корпуса санатория «Сестрорецкий курорт». Необходимо было срочное разминирование теперь уже бывшей прифронтовой полосы. На помощь сапёрам 192-го отдельного инженерного батальона приходят девушки-сестроречанки из отряда МПВО. Т.П.Галкина вспоминала: «Молодёжь была обучена и разминировала территорию у Ржавой канавы. Председателем отряда противовоздушной обороны была Кривошеина-Маркина Екатерина Павловна. При разминировании одна из девушек, Григорьева, была ранена. Ей оторвало кисть руки и повредило лицо».

28 июня 1944 года городской комитет партии наметил план восстановления Сестрорецка. 5 августа 1944 года принимается совместное решение Исполкомов Ленгор- и Леноблсоветов «Об организации Приморской санаторно-курортной и дачной зоны в Сестрорецке и на Карельском перешейке». Сестрорецк оживал на глазах. Силами горожан расчищались улицы, а на месте завалов и пустырей вырастали новые здания.

К осени было восстановлено более 100 домов. Т.П.Галкина вспоминает: «В 1944 году, когда врага отогнали, учреждения и население возвратились на прежние свои места. Решением Исполкома во внеурочное время силами населения началось восстановление разрушенного хозяйства: разбирались землянки, траншеи, убирали завалы, мусор. У каждого был дневник, где отмечалось, сколько часов отработано на восстановлении города».

Разминирование. Лето 1944 г.

Уже в сентябре открыла свои двери 1-я (ныне – 434-я) школа. Тогда она работала в деревянном здании, так как кирпичное продолжали занимать военные. По воспоминаниям Киры Николаевны Ильиной, учиться пришлось немного детей. В первый класс приходили дети разного возраста, ведь в военные годы никто не учился. Кира Николаевна вспоминает: «Я пошла сразу в 3-й класс, так как хорошо успевала. Учительницей у нас стала Клавдия Романовна Романова, очень красивая блондинка. В нашем классе было человек 12-15. Мне тогда было 8 лет. Маме дали талоны на ботинки, а платье она перешила мне сама из своей одежды. Уже тогда в школе работали кружки – хореографический и художественного чтения (руководила ими наша пионервожатая), а вот писать было не на чем».

К концу 1944 года в городе начали работать детские ясли и сады, школы, столовые, магазины, парикмахерская, поликлиника, телефон, радио, кинотеатр, клуб. В домах появился электрический свет. На месте бывшей Петровской пристани в Дубках строился новый пирс лодочной станции. А на рейде уже стояли первые, ещё пахнущие свежей краской, пятнадцать лодок-яликов.

Старожилы Сестрорецка помнят, что в восстановлении города принимали участие и военнопленные немцы. Так, Панкрушев Владимир Васильевич вспоминает: «Въелось мне в память, как сразу после войны работали на наших улицах пленные немцы. По первости их конвоировали солдаты-красноармейцы, потом одна вооружённая женщина, а позже она вообще ходила без оружия. Они строили дома по улице Володарского, на Левашовском шоссе, восстанавливали разбитые улицы Разлива. Помню, как небольшими группами они ходили на работу в ЖАКТ, обслуживали деревянный фонд Разлива. Ряд военнопленных работали рабочими завода, некоторые инженерами. С 1946 г. я обучался в ремесленном училище и прекрасно помню, где находился лагерь военнопленных – у Северной проходной завода, от угла здания училища до 22-го цеха. Когда мы получили новые станки для училища, то возили их с помощью немцев на санях.

У памятник А.Матросову в Сестрорецке. 1954 г. Из коллекции С.Ренни

Когда в Ленинграде показательно казнили пятерых фашистов, то трое были из нашего лагеря. Казнь проходила на площади Калинина у кинотеатра «Гигант», виселицы стояли на автомобилях, приговор зачитали на русском и немецком языках, и казнь привели в исполнение. Люди кричали «Ура!». Трупы висели там три дня. Об этом сейчас все забыли, но это наша история».

Через несколько лет пленных депортировали на родину. На железнодорожной ветке завода у стадиона стояли вагоны. Немцы пели песни и радовались. А в Сестрорецке до сих пор находятся два кладбища, на которых похоронены немецкие военнопленные.

Вместе с восстановлением родного города жители занимались овощеводством. Огороды выделялись за городом. Кира Николаевна Ильина вспоминает: «Весной 1945 г. маме дали от госпиталя огород. Ехать туда надо было на лошади. Вёз нас конюх дядя Миша. Приехали, а огород – целина. Стали копать, было очень тяжело. Я покопаю, покопаю и ложусь на землю, раскину руки и смотрю в небо. Картошку мы тогда всё-таки посадили, и уродилась она отменная. Летом стали ездить на прополку овощей, а по осени на сбор картошки. Помню, что было очень много грибов. В лес мы не ходили: было очень много мин, но грибы росли везде, даже у клуба им. Ленина и у школы».

По Указу Президиума Верховного Совета РСФСР от 21 августа 1946 года город Сестрорецк Ленинградской области с населёнными пунктами: Разлив, Тарховка, Александровская был подчинён непосредственно Ленгорисполкому (на момент начала и окончания Великой Отечественной войны Сестрорецк оставался самостоятельной административной единицей и был городом областного подчинения). Но территория Сестрорецка в городскую черту не входила.

Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 22 октября 1946 года и по решению Ленгорисполкома от 4 ноября 1946 года Сестрорецкий горсовет был реорганизован. После этого в числе городов, подчинённых Ленинградскому городскому Совету и не входивших в городскую черту Ленинграда в 1946-1959 годах, Сестрорецк не упоминается. В то же время на 1 января 1948 года он не упоминается и среди городов областного подчинения. В 1948-1949 года улицы и площади подверглись коренной реконструкции. На въездах и набережных появились статуи, флаштки. Множеством цветников украсили сады и парки.

Впервые за долгие годы были произведены лесопосадки по укреплению дюн на площади свыше 40 тысяч квадратных метров. Вдоль улиц выстроились молодые деревца, посаженные руками сестроречан.

Восстанавливался Сестрорецкий завод имени С.П.Воскова. Во время войны артиллерийскими обстрелами были сильно разрушены коммуникационные магистрали энергохозяйства завода. Пустовавшие в течение трёх лет производственные корпуса и помещения вспомогательных служб требовали значительного ремонта. В рабочем состоянии находилась только электростанция завода да несколько хозяйственных помещений. Перед восковцами стояла задача в кратчайшие сроки освоить выпуск новых образцов инструментов. Был составлен общезаводской план восстановления хозяйства завода. Из рабочих и служащих были созданы бригады, которые в нерабочее время участвовали в ремонтных работах. Они становились штукатурами, кровельщиками, малярами и плотниками. Уже в 1945 году было восстановлено около 20 тысяч кв. метров производственных площадей. Поступало новое оборудование.

Увеличивался коллектив завода. Если в начале 1945 года на нём работало всего 150 человек, то к концу года – уже свыше 300 человек, причём часть из них занималась непосредственно выпуском продукции. Так, в декабре 1945 года Сестрорецкий завод выпустил первую партию мелких свёрл в количестве 8 тысяч штук.

В марте 1946 года Верховный Совет СССР утвердил четвёртый пятилетний план восстановления и развития народного хозяйства страны на 1946-1950 годы. План предусматривал максимальное использование ресурсов каждого предприятия. Перед восковцами стояла задача увеличить выпуск продукции более чем в 7 раз. Предстояло переоборудовать практически все производственные цеха. Преодолевая огромные трудности, сестрорецкие рабочие к концу 1946 года полностью восстановили 11 цехов, расширили электроремонтную базу завода.

В 1947-1950 годах были введены в строй новые цеха и участки, проведена реконструкция литейного и других цехов, расширилась номенклатура выпускаемого инструмента.

Характерные показатели завода: в первом послевоенном 1946 году товарная продукция завода составляла 32 процента по сравнению с 1940 годом, а к 1961 году – свыше 650 процентов.

В 1950 году уже существовал Сестрорецкий район Ленинграда. Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 21 марта 1950 года рабочий посёлок Лахтинский с населённым пунктом Конная Лахта и рабочий посёлок Лисий Нос с населёнными пунктами Горская, Дубки, Каупилово, Поляны, Раздельная были выделены из состава Парголово-Сестрорецкого района Ленинградской области и переданы Сестрорецкому райсовету Ленинграда.

Такое административное деление просуществовало вплоть до 1994 года, когда распоряжением мэра Санкт-Петербурга А.А.Собчака Сестрорецкий район был упразднён и образован Курортный район Санкт-Петербурга в его современных границах, а участок от Лахты до Лисьего Носа отошёл к Ждановскому (ныне Приморскому) району.

Курортная зона Ленинграда

К 1946 году в Курортном районе и в Терийоках поправляли своё здоровье до 13 тысяч человек. 21 августа 1946 года Указом Президиума Верховного Совета РСФСР Терийокский горсовет был упразднён и образован Курортный район Ленинграда, в него вошли Терийоки и территории Келломякского, Куоккальского, Порясевского поселковых Советов. Терийоки становятся центром Курортного района. В его состав вошли посёлки Оллила, Куоккала, Луутахянтя, Келломяки, Тюрисевя, Ваммелсуу, Ванхасаха, Метсякюля, Лаутаранта и Пухтула.

В этом же году создаётся комиссия по санаторно-курортной и дачной зонам на Карельском перешейке. Она разрабатывает план восстановления и развития санаторно-курортной зоны Ленинграда на 1946-1950 годы.

В 1947 году принимается решение о запрещении учебно-тактических стрельб на территории района и об уменьшении территории Карельского долговременного укрепленного района, передаче освобождающихся земель в Гослесфонд и Госземфонд. Таким образом, к 1947 году из закрытой военной зоны Карельский перешеек окончательно превращается в санаторно-курортный район.

В 1948 году Верховный Совет РСФСР издал указ о новых наименованиях населённых пунктов ленинградского курорта. Одновременно с этим ликвидируется хуторское и мелкопоселковое дробление района. В постановлении председателя исполкома райсовета Курортного района М.М.Жагулло было сказано: «К началу Великой Отечественной войны на территории нашего края находилось 95 хуторов и посёлков. Причём 15 из них имели по одному жилому строению и 49 – от 2-х до 9-ти домов. В соответствии с указом Верховного Совета РСФСР на территории Курортного района ныне образовано 11 населённых пунктов с присвоением им новых наименований, перечисленных в указе. Границы города и каждого посёлка определены, произведено их административное подчинение исполкомам

поселковых Советов депутатов трудящихся, а именно: Комаровскому – Комарово; Репинскому – Репино, Солнечное, Дюны, Щурово; Ушковскому – Ушково, Серово, Молодёжное, Смолячково и Молодцово.

При выборе новых наименований населённых пунктов исходили из следующих соображений. Гор.Терийоки переименован в гор.Зеленогорск, потому что, будучи центром района, он должен отображать характерную особенность территории курорта. Территория его холмистая, 65 процентов покрыто вечнозелёными хвойными деревьями.

Пос.Оллила будет именоваться – Солнечное, так как по своему географическому расположению является самой южной и в то же время самой высокой точкой района.

Пос.Куоккала получил название Репино в связи с тем, что здесь около 30 лет провёл в своей усадьбе «Пенаты» великий художник И.Е.Репин.

Пос.Келломяки переименован в Комарово. В этом посёлке жил великий русский учёный, президент Академии наук СССР, академик В.Л.Комаров. Здесь по его инициативе сооружён городок академиков.

Пос.Тюрисевя именуется посёлком Ушково в память Дмитрия Константиновича Ушкова.

Пос.Метсякюля переименован в пос.Молодёжное. Здесь расположены здравница «Трудовые резервы» и многочисленные пионерские лагеря. Это место является основной базой отдыха учащихся ремесленных училищ и школ ФЗО гор. Ленинграда.

Пос.Ваммелсуу (Ваммелиоки) именуется посёлком Серово в память о старшем лейтенанте Владимире Георгиевиче Серове.

Пос.Лаутаранта именуется посёлком Смолячково в память о снайпере Феодосии Артемьевиче Смолячкове.

Пос.Пухтула (Пухтолова гора) переименован в Молодцово в память о красноармейце Дмитрие Семёновиче Молодцове.

Пос.Метсянвартия именуется Щурово в память о батальонном комиссаре Александре Владимировиче Щурове».

Соответственным образом были переименованы и улицы города Зеленогорска. Большинство современных названий повествуют о том времени, когда всё население города составляли красные командиры, коменданты, кавалеристы и красноармейцы.

Участники войны — ветераны завода им. С.П.Воскова на встрече в заводском музее. Фото 1960 гг.

И память в сердце отзовется

Там, где гремели бои

**Дни придут,
И чьи-то руки пепел соберут
Из наших нищих, бедственных времянок,
И с трепетом, почти смешным для нас,
Снесут в музей, пронизанный огнями,
И под стекло положат, как алмаз,
Невзрачный пепел, смешанный с гвоздями!
Седой хранитель будет объяснять
Потомкам, приходящим изумляться:
Вот это след Великого огня,
Которым согревались ленинградцы.
И вот теперь, когда земля светла,
Очищена от ржавчины и смрада,
Мы чтим тебя, священная зола
Из бедственных времянок Ленинграда
И каждый, посетивший этот прах,
Смелее станет, чище и добрее,
И, может, снова душу мир согреет
У нашего блокадного костра.**

«Ленинградская осень»

Ольга Берггольц, октябрь 1943 года

Земля советская, земля ленинградская... Много отважных сынов Родины погребено в ней. Рядом с ленинградцами лежат москвичи и сибиряки, уральцы и волжане. Они сражались за то, чтобы торжествовала жизнь, чтобы люди могли заниматься мирным трудом: строить дома, растить детей, сажать сады и парки.

Михаил Дудин в книге «Ради твоей жизни» писал: «Мы, оставшиеся в живых, сумевшие вырастить боевое поколение, склоняем свои головы перед памятью погибших друзей.

У нас хорошая память, и мы не можем жить без этой памяти. В ней наша совесть и сила, негасимый огонь уверенности в правоте своего справедливого дела. История затем и существует, чтобы являть примеры для совершенствования и подражания».

Минуло 75 лет со Дня Великой Победы нашего народа в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов. Всё меньше остаётся в живых участников войны и людей, её перенесших. Много стирается в памяти. Время сглаживает зарубцевавшиеся раны, притупляет боль пережитого, но не умоляет значимость Подвига, совершённого нашими предками во имя мира на земле.

Благодарные потомки запечатлели бессмертные образы героев в бронзе и камне, назвали их именами улицы и посёлки, воздвигли в честь Победы памятники, создали музеи и залы боевой славы.

На земле нашего района от Горской до посёлка Смолячково есть много памятных мест, рассказывающих о героических страницах истории нашего края. Жители городов и посёлков, ветераны и школьники оберегают эти священные места, ухаживают за ними, чтят память о погибших.

Места боевой славы города Сестрорецка

- 1 и 2. Музейный комплекс «Сарай Н.А.Емельянова» и «Шалаш В.И.Ленина» в Разливе
3. Мемориальный комплекс «Сестра»
4. Стела Л.Н.Борисову в Сестрорецке
5. Мемориальная доска Г.П.Григорьеву в Сестрорецке
6. Братское захоронение в посёлке Тарховка
7. Мемориальное кладбище в посёлке Горская
8. Мемориальный комплекс на 37-м км Приморского шоссе
9. Мемориальные захоронения на Сестрорецком городском кладбище
10. Памятная плита зенитчицам 8-й зенитной батареи в Разливе
11. Сквер Непокорённых
12. Выставочный комплекс «Сестрорецкий рубеж»
13. ДОТы и ДЗОТЫ Карельского укрепрайона, расположенные на территории города Сестрорецка
14. Аллея 50-летия Победы
15. Улица Комбата Широкова
16. Сквер Пограничников

Места боевой славы города Сестрорецка

Историко-культурный музейный комплекс в Разливе

На территории Сестрорецка находится Историко-культурный музейный комплекс в Разливе, включающий в себя всемирно известные музеи «Сарай Н.А.Емельянова» и «Шалаш В.И.Ленина». Особое место в его судьбе занимают страницы истории периода Великой Отечественной войны. На 22 июня 1941 года намечалось открытие экспозиции «Шалаш», но торжество не состоялось, как не состоялись и другие события в этот трагический день.

Большая часть сотрудников музея была мобилизована в армию или вступила в народное ополчение. Оставшиеся работники занимались консервацией музейных экспонатов. По просьбе дирекции музея была обеспечена воинская охрана – круглосуточный караул из бойцов Красной Армии. Музей, находясь всего в четырёх километрах от передовой линии фронта, продолжал работать и выполнять свою главную миссию. Сюда приходили целые подразделения. Нельзя без волнения смотреть на старые фотографии 1941-1944 годов, листать книгу отзывов. Немногие музеи Советского Союза работали в такой обстановке в непосредственной близости от переднего края обороны. У гранитного памятника защитники Ленинграда давали клятву на верность Родине, здесь лучшим воинам вручались боевые награды, отсюда уходили на защиту блокадного города.

С июня 1941-го по август 1944 года этот исторический мемориал в Разливе, известный многим не только в России, но и во всём мире, сыграл свою, предназначенную ему роль в борьбе с фашизмом.

Мемориальный комплекс «Сестра»

В дни подготовки к 20-летию со дня Победы, 23 февраля 1965 года, на страницах печати выступил участник обороны города поэт Михаил Дудин: «Пусть на месте кольца блокады вырастет вокруг Ленинграда Зелёное кольцо мира, пусть оно обозначит на вечные времена своим зелёным шумом рубежи нашего мужества». Это выступление не было плодом размышлений одного человека. Бывший солдат лишь чётко сформулировал замысел, давно зревший в народе.

В 1966 году город на Неве опоясал мемориальный комплекс – Зелёный пояс Славы, его называют памятником длиной в 200 километров. Создание этого комплекса – грандиозная по своим масштабам задача: чётко обозначить кольцо блокады, отметить рубежи, на которых 900 дней и ночей стояли насмерть бойцы Ленинградского фронта. Памятник Зелёного пояса в нашем районе – «Сестра» появился в ноябре 1966 года, авторами проекта стали архитекторы

института «Ленгипрогор» М.Колосовский, Н.Берлинербляу и главный художник Ленинградского отделения Художественного фонда РСФСР Г.Пейсис. На 38-м километре Приморского шоссе, прямо на берегу реки Сестры, на небольшом земляном холме, установлена стела, её украшает барельеф воина с автоматом в руке и надпись: «Бессмертен подвиг ваш – герои обороны Ленинграда».

В мемориальный комплекс Зелёный пояс Славы входил ещё один утраченный ныне памятник «Белый остров». Он был открыт 9 мая 1966 года на 39-м километре Приморского шоссе, около поворота на посёлок Белоостров, и представлял собой зелёный насыпной холм, под основание которого была заложена гранитная полированная плита, а на вершине установлен монолит из красного гранита с памятной надписью: «В годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. здесь проходил передний край обороны Ленинграда».

На территории, прилегающей к памятнику, был построен сквер площадью 1 тысяча квадратных метров, разбиты газоны, посажены дубы, лиственницы, берёзы, декоративные кустарники и цветы. Проложены набивные дорожки, расставлены скамьи. Этот памятник не сохранился до наших дней – в конце XX века на месте мемориала была построена автомобильная развязка, а чуть позже появилась автозаправочная станция.

Мраморная мемориальная доска Герою Советского Союза Леониду Николаевичу Борисову (1916-1945)

Была установлена в 1969 году по проекту архитектора Е.П.Линцбаха на фасаде дома №1 по одноимённой улице. На ней высечены слова: «Рабочий завода им. Воскова. Офицер Советской Армии. Геройски погиб в боях на реке Одер».

В 1975 году на здании цеха №6 Сестрорецкого инструментального завода была установлена мемориальная доска из мрамора и бронзы со словами «Здесь работал Герой Советского Союза Борисов Леонид Николаевич, 1 февраля 1945 года повторивший подвиг Александра Матросова». Её автором стал Э.Х.Насибулин.

Осенью 2003 года в День основания Сестрорецка по инициативе депутатов Муниципального совета в честь Героя была установлена стела на улице Борисова. В год 70-летия Победы депутаты Муниципального совета вновь выступили с инициативой – на месте приходящей в негодность стелы установить новый знак, изготовленный из современных материалов. 6 мая 2015 года во время празднования Дня улиц Героев новая стела была торжественно открыта. Над её изготовлением потрудились работники ООО «Камнерезные мастерские» под руководством Андрея Руднева. В цветном граните и нержавеющей стали, олицетворяющей узкую амбразуру вражеской огневой очки, символически отражён подвиг Л.Н.Борисова. Почётное право открыть новый памятник было предоставлено участнику Великой Отечественной войны Александру Александровичу Марейчеву и ученице 433-й гимназии, чей прадед в мае 1945 года был участником штурма фашистского Рейхстага.

Мраморная мемориальная доска Герою Советского Союза Григорию Петровичу Григорьеву (1914-1944)

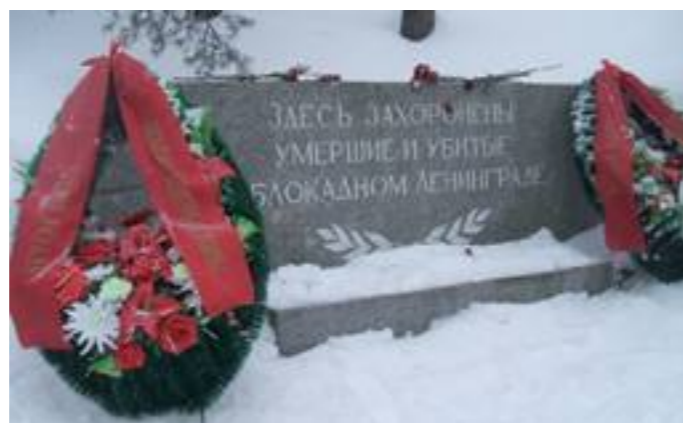

На улице, названной в честь Героя, в 1969 году на доме №2/5 была установлена мраморная мемориальная доска, изготовленная по архитектурному проекту Е.П.Линцбаха, на которой было написано: «Герой Советского Союза Григорьев Григорий Петрович (1914-1944) – депутат Сестрорецкого городского Совета депутатов трудящихся. В годы Великой Отечественной войны, командуя партизанским отрядом 1-й партизанской бригады Ленинградского фронта, наносил сокрушительные удары по врагу. Погиб смертью храбрых, защищая родную землю от фашистских захватчиков». В настоящее время доска хранится в помещении Курортного районного отделения ДОСААФ России.

В 2005 году на пересечении улиц Коммунаров и Григорьева Муниципальным советом был установлен информационный щит с фотографией и описанием подвига Г.П.Григорьева. Ежегодно там проходят праздник улиц Героев и торжества, посвящённые Дню Героев Отечества.

Тарховское кладбище

На кладбище, расположенном в посёлке Тарховка, покоятся жители Сестрорецка и окружающих его посёлков, умершие в годы блокады, защитники полуострова Ханко, взорвавшиеся на железнодорожном переезде в посёлке.

Там похоронены дети, умершие от истощения и болезней в блокадном детском доме на станции Разлив. Весной 1942 года детские трупы перевезли и похоронили безымянными на Тарховском кладбище. Эти дети как безымянные не вошли в «Книгу памяти» и в число 2327 блокадного списка, похороненных на Тарховском кладбище.

Ежегодно в памятные дни на могилы в Тарховке приходят блокадники и ветераны вспомнить своих родных и близких.

Горское кладбище

На кладбище в посёлке Горская расположены: братская могила советских воинов, погибших в Великую Отечественную войну, в которой похоронены: сержант Л.С.Филиппович (1923-1943), капитан К.М.Купчин (1918-1944), а также братские и одиночные могилы советских воинов, погибших в Великую Отечественную войну. Все они являются памятники культурно-исторического наследия регионального уровня (Решение Исполкома Ленгорсовета от 03.05.1976 г. №328). Здесь похоронены 1830 блокадников.

Памятная плита зенитчицам 8-й зенитной батареи в Разливе

В 2001 году в канун Дня Победы на берегу озера Сестрорецкий Разлив по инициативе администрации Курортного района Санкт-Петербурга была установлена стела с высеченными на мраморе словами: «Здесь в 1941-1945 годах стояла единственная на Ленинградском фронте 8-ая женская зенитная батарея. Слава женщинам-фронтовичкам!». В строгих словах надписи на памятной плите уместились женские судьбы целого поколения.

Мемориальный комплекс (воинское захоронение и ДОТ) на 37-м километре Приморского шоссе

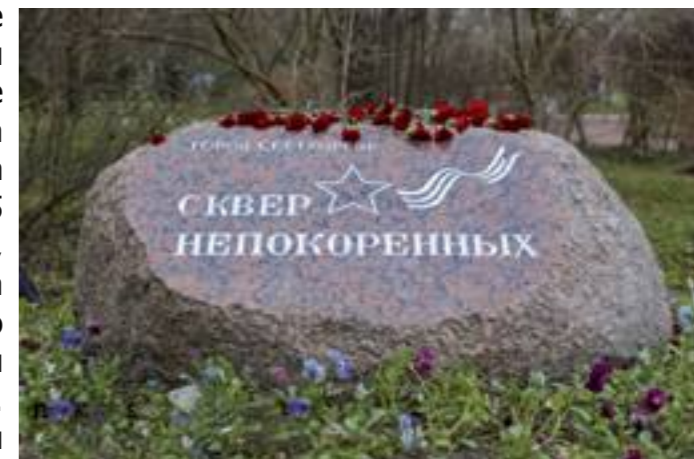
В 1969 году Исполком Ленгорсовета принял решение о сохранении бывших оборонительных сооружений – ДОТов. В годы Великой Отечественной войны они входили в систему внутренней оборонительной линии. Сегодня некоторые из них стали настоящими памятниками.

Мемориальный комплекс (воинское захоронение и ДОТ) на 37-м километре Приморского шоссе сооружён в память о кровопролитных боях на Сестрорецком рубеже. На месте воинского захоронения воздвигнут монумент, на котором высечена надпись: «Павшие умели побеждать, живые обязаны помнить!». В честь 60-летия Победы в мае 2005 года по инициативе Совета ветеранов и Муниципального совета города Сестрорецка там была установлена гранитная стела с 2500 именами не пришедших с фронта сестроречан. В 2010 году на этом мемориале установлен памятник «Солдат», а в 2015 восстановлен Огонь памяти.

На территории Детского реабилитационного центра «Детские Дюны», на одной из сосен прибитая простая металлическая пластина с надписью: «Здесь в годы войны стояли насмерть бойцы роты ПТР 92-й стрелковой дивизии. С этого места, где находилась наша землянка, 10 июня 1944 года бойцы пошли в наступление на Выборг. К исходу боёв из 40 бойцов нас осталось двое. Вечная память павшим моим товарищам. Е.З.Гулин». В 2015-м году утерянная табличка была с почестями восстановлена.

Сквер Непокорённых

5 мая 2017 года в городе Сестрорецке на улице Токарева торжественно открыли новый сквер, получивший название – сквер Непокорённых. Инициатива его создания целиком принадлежала жителям окрестных домов. Ещё в 2005 году они начали обустривать пустырь, предназначенный для строительства автостоянки. Волонтёры решили вместо стоянки создать сквер в честь 60-летия Победы в Великой Отечественной войне. Идею поддержала администрация

Курортного района и депутаты Муниципального совета города Сестрорецка. Власти помогли с ограждением, строительством дорожек и саженцами кустов и деревьев. Всё остальное сделали сами люди. За несколько недель народный сквер преобразился – жители высадили здесь около трёхсот деревьев и кустарников. Затем на помощь пришли и сотрудники ОАО «Озеленитель», которые внесли свой вклад в облагораживание территории.

28 декабря 2016 года скверу, заложенному в честь 60-летия Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов, постановлением Правительства Санкт-Петербурга было официально присвоено наименование – сквер Непокорённых – в память о тех, кто не пустил врага в Сестрорецк в годы Великой Отечественной войны.

Выставочный комплекс «Сестрорецкий рубеж»

Расположен на 37-м км Приморского шоссе в городе Сестрорецке. Экспозиция выставочного комплекса состоит из артиллерийского полукапонира АПК-1 и малых огневых точек, расположенных рядом с ним. Полукапонир является основным экспонатом выставочного комплекса. Это территория Сестрорецкого батальонного района обороны Карельского укрепрайона (22-й укрепленный район) Линии Сталина. АПК-1 «Слон» расположен в

1200 метрах от старой советско-финской границы, ставшей северным рубежом обороны Ленинграда в годы блокады.

Благодаря стараниям членов РОО ПМК «Сестрорецкий рубеж» и их наставникам из общественной организации воинов-интернационалистов «Соратник» удалось создать уникальный историко-патриотический комплекс.

ДОТы 4-й пулёроты 106-го ОПАБа Карельского укрепрайона, расположенные на территории города Сестрорецка

Сестрорецкие ДОТы на начало войны имели номера, присвоенные им при строительстве, в ходе военных действий они были перенумерованы.

ДОТ №101 в дальнейшем №180, позывной «Комар», комендант – младший лейтенант Семёнов.

ДОТ №113, в дальнейшем №184, позывной «Червь», командир – младший лейтенант Гусев. Двухэтажная четырёхамбразурная пулемётная огневая точка. Расположен на Заречной дороге.

ДОТ №115, в дальнейшем №183, позывной «Червонец», комендант – младший лейтенант Трофимов. Двухэтажная пятиамбразурная пулемётная огневая точка. Расположен на Заречной дороге.

ДОТ №118, в дальнейшем №185, позывной «Пуля», комендант – младший лейтенант Федотовский. Двухэтажная шестиамбразурная пулемётная огневая точка. Одновременно выполнял функции наблюдательного пункта. Расположен на территории санатория «Дюны».

ДОТ №119, в дальнейшем №181, позывной «Чемодан», комендант – младший лейтенант Смирнов. Двухэтажная пятиамбразурная пулемётная огневая точка. Имеет вход «сквозник» и шахту перископа для наблюдения. Расположен на территории санатория «Дюны».

ДОТ №121, в дальнейшем №186, позывной «Пила», комендант – младший лейтенант Тропин. Двухэтажная пятиамбразурная пулемётная огневая точка. Расположен на территории санатория «Белые ночи».

ДОТ №122, в дальнейшем №188, позывной «Зенит», комендант – младший лейтенант Немцев. Одноэтажная трёхамбразурная пулемётная огневая точка. Расположен на территории ПКЮ «Дубки». В период Великой Отечественной войны (в 1943 году) известен эпизод, когда воины ДОТа, находящегося в парке, отразили атаку разведывательной группы финских фашистов.

ДОТ №123, в дальнейшем №179, позывной «Чайник», комендант – младший лейтенант Смагин. Двухэтажная трёхамбразурная пулемётная огневая точка. Расположен на северо-восточной границе Сестрорецкого воинского кладбища.

ДОТ №124, в дальнейшем №178, позывной «Чашка», комендант – младший лейтенант Болгарин. Двухэтажная шестиамбразурная пулемётная огневая точка. Расположен у северной границы Сестрорецкого воинского мемориального комплекса.

ДОТ №131 «Красный сапёр», в дальнейшем №187 позывной «Пчела», комендант – младший лейтенант Макушев. Двухэтажная трёхамбразурная пулемётная огневая точка. Расположен на территории санатория «Белые ночи». В наземном этаже были размещены боевые казематы, в подземном – жилые помещения и хранилища боезапаса и продуктов. ДОТ оборудован двумя независимыми входами с бронированными дверями и бойницами, а также перископом.

ДОТ №132, в дальнейшем №189, позывной «Торпеда», комендант – младший лейтенант Тимофеев. Одноэтажная трёхамбразурная пулемётная огневая точка. Расположен на Тарховской косе. Задачей ДОТа было контролировать Финский залив, чтоб по нему не мог подойти вражеский десант со стороны моря. С 2017 года у ДОТа проходит ежегодная эколого-патриотическая акция «С заботой о наследии», которую инициировали волонтеры Школы добровольцев «Исток».

ДОТ №134, в дальнейшем №182, позывной «Черта», комендант – младший лейтенант Секретов. Расположен на Заречной дороге, 8. Представляет собой двухэтажную трёхамбразурную пулемётную огневую точку. ДОТ выполнял функции командно-наблюдательного пункта.

ДОТ №146, в дальнейшем №190, позывной «Горизонт», комендант – младший лейтенант Кулекин.

Аллея 50-летия Победы в Великой Отечественной войне

В 1995 году ветераны Курортного района от озера Сестрорецкий Разлив до Приморского шоссе посадили березовую аллею в честь 50-летия Победы в Великой Отечественной войне, и на гранитном камне закрепили табличку в честь этого события. В 2012 году там прошла акция с участием ветеранов и молодёжи по посадке молодых берёзок. 22 июня 2013 года эта табличка была заменена памятным знаком из тёмного гранита.

Улица Комбата Широкова

4 мая 2017 года состоялось торжественное открытие памятного информационного стенда в честь наименования улицы Комбата Широкова. Улица, ведущая от Приморского шоссе к Детскому санаторию – реабилитационному центру «Детские Дюны» вдоль воинского мемориала, ранее была безымянной. Решением Топонимической комиссии Санкт-Петербурга ей присвоено имя комбата Широкова – организатора обороны Сестрорецка в годы Великой Отечественной войны. Среди почётных гостей на мероприятии присутствовала внучка Алексея Николаевича Широкова.

С инициативой назвать одну из улиц в Сестрорецке именем командира батальона А.Н.Широкова выступили военнослужащие – отец и сын Ю.В. и Т.Ю.Степановы, лично знавшие героя. Их поддержали руководитель ВПК «Сестрорецкий рубеж» О.Н.Бушко и депутаты Муниципального совета города Сестрорецка.

Сквер Пограничников

26 мая 2018 года в дни празднования 100-летия Пограничных войск России в Сестрорецке состоялась торжественная церемония открытия сквера Пограничников, за несколько недель до этого получившего своё официальное наименование.

История города Сестрорецка неразрывно связана с историей границы нашего государства на его северо-западных рубежах. Много ратных подвигов совершили на этой земле воины Сестрорецкого пограничного отряда. Пограничники всегда

первыми встречали врага, своими жизнями защищая неприкосновенность государственных границ. Плечом к плечу с ополченцами и с бойцами РККА они защищали северные рубежи обороны Ленинграда у Сестрорецка.

В 2006 году с инициативой создания сквера выступил Совет ветеранов-пограничников Курортного района «Рубеж» под председательством бывшего командира войсковой части 2209, Почётного жителя города Сестрорецка, полковника Анатолия Ильича Воробьёва. Депутаты Муниципального совета города Сестрорецка поддержали инициативу ветеранов, тогда же была заложена традиция – праздновать День пограничника в новом сквере. На его территории были замощены площадки, установлены флажки, вазоны с цветами, информационные щиты, раскрывающие страницы истории пограничной службы. В 2012 году в сквере был открыт бюст погибшего при исполнении воинского долга на Сестрорецкой пограничной заставе Героя-пограничника А.И.Коробицына, а спустя несколько лет установлен настоящий пограничный столб, став ещё одной достопримечательностью сквера.

Но все эти годы сквер, посвящённый воинам-пограничникам, оставался безымянным. И вот 18 мая 2018 года Губернатор Санкт-Петербурга Г.С.Полтавченко подписал Постановление Правительства Санкт-Петербурга №398 «О присвоении наименования безымянному скверу в Курортном районе Санкт-Петербурге». На карте северной столицы официально появилось новое название – сквер Пограничников.

Совет ветеранов действует

В 1986 году в целях объединения ветеранов для повышения их роли в общественно-политической жизни страны на учредительной конференции была образована Всесоюзная организация ветеранов войны и труда, тогда же были созданы её региональные отделения. 20 апреля 1987 года на первой конференции был избран Совет ветеранов Сестрорецкого района города Ленинграда в количестве 21 человека и ревизионная комиссия из 5 человек. Эта дата и стала днём рождения ветеранской организации нашего района. В её состав входят участники Великой Отечественной войны, труженики тыла военных лет и другие категории ветеранов.

Ветеранская организация Курортного района хранит память о Великой Отечественной войне 1941-1945 годов, о погибших воинах-защитниках нашей Родины. Проводит среди молодёжи района беседы о минувшей войне, о величии нашей Победы над фашистской Германией.

При создании организации в её рядах состояло около 5 тысяч фронтовиков и других категорий ветеранов. Первым председателем Совета ветеранов был избран участник Великой Отечественной войны Михаил Иванович Васильев, ранее он работал первым секретарём Сестрорецкого райкома КПСС, директором Сестрорецкого инструментального завода. Его заместителями были избраны Павел Андреевич Кузьмин и Виктор Алексеевич Шурыгин – также участники Великой Отечественной войны, удостоенные звания Почётного гражданина города Сестрорецка. В районе были созданы 8 первичных организаций, которые возглавили заслуженные ветераны войны и труда.

В 1995 году председателем Совета ветеранов был избран Павел Андреевич Кузьмин, а в 2007 году организацию возглавил руководитель района в 1985-1994 годах, Почётный гражданин города Сестрорецка Виктор Михайлович Михайлов, его заместителями тогда избрали Валентину Александровну Кулаеву и Юрия Порфирьевича Мыльникову. Секретарём Совета ветеранов стала Валентина Фёдоровна Колоницкая, а затем – Тамара Николаевна Волкова.

Ветераны Сестрорецка. В центре во втором ряду – П.А.Кузьмин

В те годы большую общественную работу в Совете проводили участники Великой Отечественной войны Г.Е.Семёнов, Е.В.Гашков, В.Ф.Чандылова, Н.А.Ефремова и многие другие. Впоследствии им на смену пришли участники войны, жители блокадного Ленинграда, ветераны труда и Вооружённых сил А.А.Марейчев, П.Д.Громова, С.А.Саушев, Ю.Г.Эльстер, Н.П.Дубровский, В.А.Максимов, М.М.Горшков, Л.А.Сергеева, А.К.Мотина, Т.К.Цепок, Ф.Н.Леонтьев и многие другие.

За последние годы состав районного Совета ветеранов значительно обновился, на смену участникам войны пришли более молодые пенсионеры, в недалёком прошлом – учителя, медицинские работники, ветераны Вооружённых сил. Заместителем председателя Совета была избрана Е.С.Новикова, секретарём – Е.И.Алексеева. Активно и плодотворно работают председатели первичных ветеранских организаций А.В.Уханова, Г.С.Петрова, Н.В.Соловьёва, Н.И.Вишнякова, Л.К.Григорьева, Т.И.Шибанова, Т.И.Бирючёва, Е.Н.Соловьёв, Р.А.Махмутова, Л.К.Копосова, Н.А.Найдерова, Е.Н.Евстафьева, Р.Х. Батчаев, Ф.Ф.Мячина, а также члены президиума Совета ветеранов И.Д.Ярков, С.И.Подойников, Ж.П.Кондратенко, Т.П.Кряжева, В свою очередь, их работа во многом зависит от уполномоченных по домам, которые хорошо знают жителей своих микрорайонов.

По инициативе Совета ветеранов и органов местного самоуправления в городе Зеленогорске в 2015 году избран и активно работает под руководством Р.А.Салимжанова единый Совет ветеранов, в который вошли председатели всех общественных организаций. В 2016 году в состав районного Совета ветеранов приняты четыре общественные организации – отделения общества незаконно репрессированных граждан и общества малолетних узников фашистских концлагерей, а также организация «Курортное побережье». В 2018 году в районе начала создаваться новая общественная организация «Дети войны», которую возглавила Н.А.Пушкарёва. Это привело к увеличению численности Совета.

Актив Совета ветеранов с председателем В.М.Михайловым

Кроме того, в Курортном районе сформирован Координационный совет общественных организаций (председатель – В.М.Михайлов), в который входят представители всех общественных объединений и актива района.

По состоянию на 2020 год в Курортном районе создано 15 первичных ветеранских организаций Санкт-Петербургской общественной организации Совет ветеранов (пенсионеров, инвалидов) войны, труда, Вооружённых сил и правоохранительных органов Курортного района Санкт-Петербурга. На учёте в них состоят 2970 человек.

Всего в Курортном районе проживает 5240 ветеранов войны и труда, в том числе ветеранов Великой Отечественной войны – 1131 человек, из них – 55 участников Великой Отечественной войны, 34 из которых проживают в Сестрорецке; 703 ветерана военной службы; 2915 ветеранов труда; 272 труженика тыла; 753 жителя блокадного Ленинграда, из которых 17 награждены медалью «За оборону Ленинграда»; 114 малолетних узников фашистских концлагерей и 450 ветеранов других категорий.

Совет ветеранов работает в тесном контакте с администрацией Курортного района, всеми Муниципальными советами муниципальных образований района, сотрудниками Комплексного центра социальной защиты населения и многими другими организациями и учреждениями культуры, спорта, здравоохранения и образования.

Основным направлением в работе Совета ветеранов с момента его создания стала защита прав и законных интересов участников Великой Отечественной войны, ветеранов труда и Вооружённых сил, оказание посильной помощи пенсионерам, содействие в получении юридической и социальной помощи членам организации.

Много внимания члены Совета ветеранов уделяют патриотическому воспитанию подрастающего поколения, рассказывая молодым людям об истории нашей страны, Великой Отечественной войне, блокаде Ленинграда. Ежегодно перед Днём Победы проходят научно-практические конференции с участием молодёжи,

На празднике улицы Героя Советского Союза Г.П.Григорьева. 2005 г.

в течение всего года проходят Уроки мужества, организатором которых выступает депутат Законодательного Собрания Санкт-Петербурга А.А.Ваймер, ветераны активно участвуют в торжественно-траурных и праздничных мероприятиях, акциях и субботниках.

Ветераны передают свой опыт на Днях призывника, военно-патриотических играх «Зарница» и «К службе Отечеству – готов!». Ежегодно с участием ветеранов проходят праздники улиц и посёлков Курортного района, названных в честь Героев Советского Союза Л.Н.Борисова, Г.П.Григорьева, Ф.А.Смолячкова, В.Г.Серова и Д.К.Ушкова.

Совет ветеранов Курортного района взаимодействует с общественными организациями ветеранов-пограничников «Рубеж» (председатель – А.И.Воробьёв), жителей блокадного Ленинграда (председатель – Л.В.Кулиновская), ветеранов подводного флота (председатель – Е.А.Никитин), воинов-интернационалистов (руководители – А.Н.Михайлов и В.А.Романов), ветеранов ОМВД (председатель – В.С.Хорошков) и другими. Налажены рабочие отношения с пограничным отделением имени Героя-пограничника А.И.Коробицына в городе Светогорске пограничной Службы в городе Выборге, а также сличным составом учебного корабля «Перекоп» в городе Кронштадте. Совместно с молодёжным патриотическим клубом «Сестрорецкий рубеж» ведётся постоянная работа по развитию одноимённого выставочного комплекса. Там регулярно проходят военно-исторические реконструкции, посвящённые памятным датам в истории нашего Отечества.

Совместно с органами местного самоуправления члены Совета ветеранов принимали участие в подготовке изданий, посвящённых истории района – книг «Блокада. Сестрорецкий рубеж», «Непокорённый рубеж», «История Сестрорецка

В музее 434-й школы. Слева – направо: А.А.Марейчев, В.М.Михайлов, П.Д.Громова, А.Ф.Чандылова 2007 г.

и его окрестностей», «Помним. Верим. Храним», буклетов «Они отстояли Отчизну», «Имена Героев Советского Союза на карте Курортного района», поэтического сборника «Свет Победы» и многих других изданий.

По инициативе Совета ветеранов на Сестрорецком воинском мемориале установлены плиты с именами двух с половиной тысяч погибших защитников Сестрорецка. Памяти сестроречан – Героев Советского Союза, погибших в годы войны с фашизмом жителей Сестрорецка, там же установлен памятник «Солдат», восстановлен Огонь памяти. На Зеленогорском мемориале зажжён Вечный огонь, привезённый с Пискаревского кладбища.

Ветераны принимают активное участие во всех городских и районных мероприятиях – митингах и шествиях, посвящённых праздничным и памятным датам, концертных программах, выставках, днях благоустройства. Команды Совета ветеранов регулярно участвуют в спортивных соревнованиях и становятся их победителями.

Та высокая цена, которую заплатили поколения фронтовиков и ветеранов тыла в войне с фашистами за Великую Победу, не позволяет ветеранам быть в стороне от жизни новых поколений нашего района и побуждает принимать посильное участие в их делах и помыслах. Из поколения в поколение передают члены Совета ветеранов Курортного района традиции основателей движения. Благодаря ветеранской организации пожилые люди имеют возможность активно участвовать в общественно-политической жизни, культурных и спортивных мероприятиях и, самое главное, бережно сохраняют память о героических событиях истории, передают свой богатый жизненный опыт молодёжи.

Ветераны в День Победы 9 мая 2005 г.

Общественной организации «Жители блокадного Ленинграда» Курортного района – 30 лет

В 1989 году во всех районах Ленинграда началась работа по созданию общественных организаций, объединивших тех, кто пережил ленинградскую блокаду. Своими основными задачами те, кто стоял у истоков создания общества «Жители блокадного Ленинграда», считали: сохранение и увековечение памяти героического подвига воинов Советской Армии и Флота и жителей блокадного Ленинграда; воспитание на нём подрастающего поколения; оказание помощи всем лицам, находившимся в кольце блокады.

Первым лидером организации стал Александр Матвеевич Нестеров. В 1992 году появляется Международная ассоциация блокадников, в которую входила на момент создания 21 региональная организация, в том числе, Санкт-Петербургская общественная организация. Первым председателем общественной организации Курортного района был Михаил Григорьевич Радьков. Врач скорой помощи, принципиальный и честный человек, всей душой болеющий за блокадников, он как никто другой понимал нужды и чаяния тех, кто пережил эти страшные испытания.

Районная организация начиналась с 40 человек, а к 1993 году её численность увеличилась до 2000 человек. Члены правления в количестве 15 человек распределили жителей блокадного Ленинграда на 9 первичных отделений по месту проживания. Такая структура общества сохраняется и по настоящее время.

Началась кропотливая работа. Члены правления ходили по домам, учреждениям и организациям, записывали во вновь созданную организацию новых блокадников. В те трудные годы члены общества получали материальную поддержку со стороны городского общества блокадников, Пенсионного фонда, администрации Курортного района, спонсоров. Времена были непростые, трудные, но жизнь брала своё, и никогда не прекращалась культурно-досуговая деятельность общества. Кинотеатр «Курортный», парк «Дубки», Центральная библиотека имени М.М.Зощенко всегда радушно принимали в своих стенах блокадников. Проводились тематические вечера, концерты, посвящённые праздничным и памятным датам в истории нашего Отечества и Ленинграда.

Огромную работу по созданию блокадного общества и вовлечению в его состав провела Вера Фёдоровна Чистякова. Она была настоящей душой общественной организации. Коренная сестроречанка из династии Чистяковых, она знала тысячи жителей нашего города. Открытый, необычайно отзывчивый и добрый человек, Вера Фёдоровна была незаменима на своём секретарском посту. Её воспоминания, равно как и воспоминания многих жителей нашего города, переживших блокаду, легли в основу книги «Блокада. Сестрорецкий рубеж».

Большая заслуга первого председателя общества М.Г.Радькова и членов общества в создании Книги Памяти жителей Курортного района, погибших в годы блокады. Над книгой работали В.Ф.Чистякова, Н.А.Фролова и Д.Е.Клевиц. В Зеленогорске – С.Э.Петренко. Работой по созданию книги руководил начальник отдела здравоохранения А.А.Никифоров. Всего было собрано 9219 имён. Все они были внесены в электронную Книгу Памяти, создание которой было завершено к 9 мая 1995 года к 50-летию Великой Победы. Все шесть томов этого уникального издания хранятся в Совете ветеранов Курортного района.

Вот как описывает эту работу Нина Алексеевна Фролова в своих воспоминаниях: «Мы работали в течение трёх месяцев в маленькой комнатке в отделе ЗАГС, получали свидетельства о смерти, умерших с 8 сентября 1941 года по 27 января 1944-го. Мы должны были написать карточку на каждого умершего

и похороненного на Тарховском и Горском кладбищах. А умирали тогда семьями, хоронили в траншеях. Работать было эмоционально очень тяжело. Я приходила домой в угнетённом состоянии, через моё сердце каждый день проходили сотни умерших от голода и холода людей. Работа была огромной и очень напряжённой, но мы понимали её важность, ведь ничего нет ценнее человеческой жизни и человеческой памяти. Сведения о жителях нашего района, погибших в годы блокады, вошли в четвёртый том «Книги памяти», выпущенной в 1996 году».

В это же время, вместе с ОАО «Ритуал» была проведена большая работа по приведению в порядок Тарховского мемориального кладбища, на котором ежегодно проходят торжественно-траурные митинги в памятные для всех блокадников дни – 8 сентября – в День начала блокады Ленинграда и 27 января – в День полного освобождения Ленинграда от фашистской блокады.

В работе общества Михаилу Григорьевичу и Вере Фёдоровне помогали заместители председателя: Вера Михайловна Левитанская и Татьяна Алексеевна Трубникова. А также члены правления: Диана Евгеньевна Клевец, Елена Михайловна Бурмистрова, Нина Михайловна Красульникова, Елена Ивановна Карко, Галина Николаевна Курганова, Зоя Константиновна Фролова, Раиса Алексеевна Яковлева, Анна Васильевна Глушкова, Нина Алексеевна Фролова, Ольга Сергеевна Владимирова, Тамара Ивановна Антипова, Лидия Николаевна Овелина, и многие другие члены общественной организации.

С 1997 по 2002 год общество блокадников возглавлял Станислав Михайлович Лукосьяк. Его заместителем была Людмила Яковлевна Фомина. Секретарём и казначеем организации оставалась Вера Фёдоровна Чистякова. Были созданы культмассовая комиссия. В неё вошли Татьяна Малаховская и Нина Фролова. В социально-бытовую комиссию входили Л.Корнилова, Л.Воропаева и Л.Овелина.

По инициативе блокадников в 2001 году в 434-й школе состоялась встреча детдомовцев, переживших блокаду. В этой встрече принимали участие ведущие программы «Пулковский меридиан».

Общество жителей блокадного Ленинграда. Крайний справа – М.Г.Радьков. 1989 г.

Особенно активировалась работа общественной организации в 2002 году, когда его возглавила Людмила Яковлевна Фомина, а заместителем стала Александра Ивановна Хохолькова. Казначеем организации тогда же была назначена Нина Александровна Яковлева. А в культурно-массовую комиссию была включена Лидия Викторовна Кулиновская.

Работа велась по всем направлениям, и жизнь блокадников стала намного содержательней и интереснее. Поддерживались тесные контакты с городским обществом «Жители блокадного Ленинграда», с администрацией Курортного района и муниципалитетами Курортного района.

Городское общество проводило семинары и конференции, встречи с интересными людьми, участниками которых неизменно становились и члены районной общественной организации. Их тесный контакт давал и даёт возможность тысячам блокадников посещать театры и концертные залы, бывать на самых различных экскурсионных поездках. ТЮЗ и Ленинградская консерватория, Капелла и Дом актёра, Дворец Белосельских-Белозерских и БКЗ, Александринка и театр Зазеркалье, Блокадный театр и Елагин дворец, одно только перечисление театров и концертных залов, которые посещали блокадники, заняло бы сейчас много времени. Двери практически всех концертных и театральных площадок гостеприимно распахивали нашим блокадникам.

Традиционно во всех городах и посёлках проводились торжественно-траурные митинги, посвящённые памятным блокадным дням, ветераны-блокадники всегда были активными участниками празднования Дня Победы в муниципальных образованиях района. Общественная организация и лично Людмила Яковлевна Фомина занимали активную, а порой и жёсткую позицию в Общественном совете Курортного района. Были решены вопросы диспансеризации блокадников, практически полностью решена проблема по замене газовых плит, установке счётчиков на воду, особо нуждающимся был проведён ремонт квартир. К 60-летию Победы были получены телевизоры, холодильники, стиральные машины, постельное бельё.

На заседаниях правления общества обсуждались злободневные вопросы, в частности, о внесении поправки в закон о ветеранах и распространении льгот на блокадников.

Правление общества. В центре – Л.Я.Фомина. 2002 г.

Блокадники постоянно принимали и принимают участие в Уроках мужества, которые много лет проводятся в школах нашего района. Частые гости у подрастающего поколения района Бронислава Ароновна Шапиро и Татьяна Алексеевна Трубникова, Мария Осиповна Короткова, Татьяна Петровна Сиркия и многие другие.

В 2015 году председателем блокадного общества Курортного района была избрана коренная сестроречанка, пережившая все 900 дней блокады в нашем городе – Лидия Викторовна Кулиновская. Произошла и смена Правления. Стоявшие у истоков создания общества блокадники стали Почётными членами Правления общественной организации. Новыми председателями первичных отделений стали Нина Сергеевна Киммельфельд, Валентина Фёдоровна Суханова, Ирина Андреевна Бабанова, Эльвира Петровна Исакова, Евгения Осиповна Симсон, Маргарита Трофимовна Андреева.

Бессменным казначеем вот уже 25 лет является Нина Александровна Яковлева. В этом году ей было присвоено звание «Почётный житель города Сестрорецка».

Ранее это почётное звание было присвоено блокадникам: Владимиру Дмитриевичу Яковлеву, Виктору Алексеевичу Шурыгину, Анне Фёдоровне Чандыловой, Владимиру Николаевичу Демидову, Владимиру Петровичу Кулешову, Валентине Александровне Кулаевой, Ольге Григорьевне Растворовой, Глебу Васильевичу Кошелёву, Юрию Порфирьевичу Мыльникову, Людмиле Яковлевне Фоминой, Татьяне Петровне Сиркия, Борису Еремеевичу Ривкину, Нелли Васильевне Степановой. К сожалению, многих из них уже нет с нами, но светлая память обо всех ушедших от нас блокадниках навсегда в наших сердцах.

В начале 2020 года в Сестрорецке проживают 483 жителя блокадного Ленинграда. Блокадники – творческие люди. Среди них есть и поэты, и художники, и музыканты. Творчество жителей блокадного Ленинграда можно увидеть на выставках, на страницах газет и книг.

Вместе с администрацией Курортного района и Муниципальным советом города Сестрорецка общественная организация «Жители блокадного Ленинграда» Курортного района по-прежнему заботится о блокадниках. И уже два года как принимает в свои ряды не только переехавших на место жительства в Курортный район жителей блокадного Ленинграда, но и всех потомков блокадников. Память о блокаде не должна угаснуть никогда!

Митинг на Горском кладбище. 27 января 2020 г.

Юные – навстречу памяти

Библиография

Если моя память хоть кое в чём оказалась полезной, я буду очень доволен, ведь поисковая работа ведётся для молодёжи, для тех, кто должен знать кусочек истории из обороны дорогого нам Ленинграда, для тех, кому по долгу перед Родиной дорога неприкосновенность наших границ.

Из письма А.А.Визера, ветерана 291-й СД, 5 января 1984 г.

Как нерасторжима связь времён, так нерасторжима в своём вечном движении связь поколений. Время быстротечно, и всё дальше оно уносит от нас те далёкие военные годы. Но сколько бы ни прошло времени, образцы мужества и героизма, проявленные советским народом в годы Великой Отечественной войны, продолжают служить примером для подрастающего поколения. «История затем и существует, чтобы являть примеры для совершенствования и подражания. Мы – не Иваны, не помнящие родства. Наша память священна. А пример человеческого мужества, явленный всему миру героями ленинградской обороны, нужен для всех времён, для всех народов, потому что черты характера этих героев лягут в души будущего человека. В этом, говоря высокими словами, – бессмертие нашей жизни, её торжество, её беспокойство», – сказал Михаил Дудин.

Эти слова подтверждают потомки победителей. Уроки истории не должны забываться. И уже не дети и внуки ветеранов той войны, а их правнуки принимают эстафету памяти.

Размышляя о судьбах последующих поколений, мы, взрослые, должны отдавать себе отчёт, что патриотом может стать только тот человек, который гордится историей своей страны, страны, в которой родились и выросли его предки. А сама патриотическая работа будет действительна лишь тогда, когда ребята своим сердцем прочувствуют боль и страдания, вынесенные жителями блокадного города, испытают чувство гордости за победы, что одержали наши воины. Пережить это можно лишь при непосредственном общении с ветеранами. Об этом говорил на третьих краеведческих чтениях, обращаясь к школьникам, Юрий Иванович Колосов – президент ассоциации историков-исследователей Второй мировой войны: «Пользуйтесь уникальной возможностью поговорить с участниками боёв, блокадниками. Вы узнаете информацию из первых уст, ведь время неумолимо – нас остаётся всё меньше и меньше».

Четвёртое поколение краеведов-исследователей кропотливо и вдумчиво собирает драгоценные песчинки времени, в которых отразились люди и судьбы, факты и мнения, то, из чего и складывается большая история. Они не одни, всегда рядом с ними их наставники: Любовь Фёдоровна Бронзова, Наталья Леонидовна Токарева, Галина Николаевна Хрущёва и многие другие.

Каким порой открытием для ребёнка может стать знакомство с человеком, которого, быть может, встречал много раз, но не задумывался о его судьбе. Такая встреча может послужить толчком к желанию заняться краеведческой работой. С истории своей семьи ребята начинают постижение своего посёлка, города. Героев для поисковой работы далеко искать не надо. Они живут рядом с нами, на соседней улице, в соседнем доме, а порой, и на одной лестничной площадке.

Краеведческие чтения, конференции, акции памяти, митинги, уроки мужества – вот далеко не полный перечень мероприятий, которые проводятся в нашем районе по патриотическому воспитанию. Школьники учатся быть экскурсоводами и ведут экскурсии, работают в архивах, библиотеках и музеях города, встречаются с ветеранами, пишут стихи. И даже если в дальнейшем они не изберут своей профессией историю, можно смело утверждать, что эти ребята вырастут достойными гражданами, настоящими патриотами своей страны.

- Балашов Е.А. Карельский перешеек. Земля неизведанная. Часть I. Юго-Западный сектор. – СПб, 1996.
- Бардин С.М. И штатские надели шинели. – Л., Лениздат, 1984.
- Белов В.Д. На страже Северо-Западных рубежей Отечества. Очерки по истории Краснознамённого Северо-Западного пограничного округа. – СПб, 1998.
- Беляев С., Кузнецов П. Народное ополчение Ленинграда. – Л., Лениздат, 1959.
- Блокада. Сестрорецкий рубеж. – Издание Муниципального совета города Сестрорецка, 2004.
- В тылу врага. Борьба партизан и подпольщиков Ленинградской области в 1941 г. – Л., Лениздат, 1979.
- Герасимов Ю.П. История Кировской дивизии народного ополчения. – Л., типография Кировского завода, 1993.
- Горов В.Я. И поднялся народ. – М., Политиздат, 1977.
- Давиденко А.И. Сестрорецк. Очерки по истории города. – Л., Лениздат, 1962.
- Дзенискевич А.Р. Заводы на линии фронта. – Л., 1978.
- Дзенискевич А.Р. Накануне и в дни испытаний. Ленинградские рабочие в 1939-1945 гг. – Л., «Наука», 1990.
- Дорогин В.А. Сестрорецк – Новосибирск. 1941-1945. – СПб, 2007.
- Дудин М.А., Соловьёв В.Б. Ради твоей жизни. – Л., Лениздат, 1967.
- Иппо Б.Б., Турчанинов Н.Н., Штин А.А. Карельский перешеек. – Л., Лениздат, 1962.
- История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941-1945 гг., в 6-ти томах. – М., 1965.
- История Второй мировой войны 1939-1945 гг., в 12-ти томах, – М., 1958.
- История ордена Ленина Ленинградского военного округа (Н.И.Барышников, Л.Г.Винницкий, В.А. Крейнин и др.), 3-е издание, испр. и доп. – М., Воениздат, 1988.
- Кабанов С.И. Ханко. В сборнике «Воюет Балтика». – Л., 1964.
- Кошелёв Г.В. Победу помним поимённо. – СПб, «Омега», 2000.
- Краснознамённый Балтийский флот в героической обороне Ленинграда. – Л., Лениздат, 1976.
- Краснознамённый Балтийский флот в Великой Отечественной войне 1941-1945. В 4-х кн., – М, «Наука», 1991.
- Кринов Ю.С. Лужский рубеж. – Л., Лениздат, 1983.
- Крылья Балтики. Статьи и воспоминания. (Сост. В.Ф.Голубев, А.Ф.Калиниченко). – Калининград, кн. издательство, 1979.
- Лукницкий П. Ленинград действует... Фронтвой дневник. В 3-х томах. – М., «Советский писатель», 1976.
- Луковников А. Ты помнишь, товарищ... Песни 1918-1940. – М., «Советский композитор», 1981.
- Лукьянов Ю. Памятник длиной 200 километров. (Зелёный пояс Славы – «Белый остров» и «Сестра»). – Л. Лениздат, 1969.
- Маннергейм К.Г. Воспоминания. Пер. с англ. – Минск, 2004.
- Мелуя А.И. Блокада Ленинграда. Энциклопедия. – М., СПб. «Гуманист», 1999.
- Мерецков К.А. На службе народу. Страницы воспоминаний. Изд. 3-е. – М., Воениздат, 1983.
- Миролюбов П.Ф. Русская жизнь в Терийоках. – СПб, 1992.
- Не сломленные бурей. Партизаны и бойцы незримого фронта в битве за Ленинград. – М., Воениздат, 1975
- Непокорённый рубеж. – Издание Муниципального совета города Сестрорецка, 2005.

- Никулин Ю.В. Почти серьёзно... – М., Молодая гвардия, 1982.
- Новиков А.А. В небе Ленинграда. – М., «Наука», 1970.
- Олейников М.К. Сестрорецк. – Л., Лениздат, 1965.
- Они отстояли Отчизну. – Издание администрации Курортного района Санкт-Петербурга, 2010.
- Ополченцы. Рассказывают участники обороны Ленинграда. – Л., Лениздат, 1975.
- Остаёмся в строю! – Издание Муниципального совета города Сестрорецка к 30-летию создания Совета ветеранов Курортного района, 2017.
- Партизанское движение. По опыту Великой Отечественной войны. – М., 2001.
- Петров Ю.А. Партизанское движение в Ленинградской области 1941-1944. – Л., Лениздат, 1973.
- Под одним знаменем. Очерки о партизанах-интернационалистах. – М., Госполитиздат, 1963.
- Порецкина Э.Н. Стойкости и мужеству героев. Памятники и мемориальные доски Ленинграда, посвящённые Победе в Великой Отечественной войне. Справочник. – Л., Лениздат, 1985.
- Свет Победы. Поэтический сборник. – Издание Муниципального совета города Сестрорецка, 2010.
- Сестрорецкий инструментальный завод им.Воскова. Очерки, документы, воспоминания. Под ред. Г.П.Тихоновой. – Л., Лениздат, 1968.
- Страницы Выборгской истории. Сб. статей. Кн. 2., – Выборг, 2004.
- Топонимическая энциклопедия Санкт-Петербурга. – СПб, ЛИК, 2002.
- Чероков В.С. Для тебя, Ленинград. 2-е изд., перераб. и доп. – Л., Лениздат, 1988.

Журналы и газеты

- «Артиллерийский журнал» – 1948, №2.
- «Военно-исторический журнал» – 1990, №7.
- Журнал «Вопросы истории». – 1990, №10; 1997, №3.
- Журнал «Международная жизнь» – 1989, №12; 1994-1995, №12.
- Журнал «Морской сборник» – 1944, №7.
- Журнал «Родина» – 1995, №5.
- Журнал «Север» – 1996, №3; 2000, №4.
- Журнал «Стерх» – 1992, №1.
- Газета «Боевой курс» – 1973, 22 июня.
- Газета «Вечерний Новосибирск» – 1980, 8 апреля.
- Газета «Вести Курортного района» – 2004-2020 гг.
- Газета «В Курортном городе С.» – 1998, май.
- Газета «Восковец» – 1931, ноябрь, №51; 1935, март, №21; 1937, январь, №5.
- Газета «Ижорец» – 1977, январь, №18.
- Газета «Здравница Санкт-Петербурга» – 2005-2020 гг.
- Газета «Ленинградская здравница» – 1967, март; 1968, октябрь; 1975, март; 1978, февраль; 1984, июль.
- Газета «Ленинградская правда» – 2004, август; 2005, май.
- Газета «Новосибирский инструментальщик» – 1975, апрель; 2001, октябрь.
- Газета «Петербургский посад» – 2004, №№ 32-33.
- Газета «Санкт-Петербургские ведомости» – 2004, 9 сентября.
- Газета «Сестрорецкие берега» – 2004, №17; 2005, №2.
- Газета «Сестрорецкий инструментальщик» – 1977, №№34, 36, 37.
- Газета «Советская Сибирь» – 1983, 8 мая.
- Газета «Смена» – 1966, май, №108.

Содержание

Если завтра война.....	7
Сестра – река пограничная.....	7
Сестрорецк – город-труженик, город-здравница.....	8
Несостоявшийся юбилей.....	15
Вставай, страна огромная!.....	19
Эта дата скорбная.....	19
Организация сопротивления фашистам.....	26
Уходили в поход партизаны.....	34
Крайнее напряжение. Враг остановлен.....	39
Кольцо сжимается.....	39
На северных подступах к Ленинграду.....	44
Добровольцы учатся и идут в бой.....	49
Блокада. Сестрорецкий рубеж.....	67
Ни шагу назад!	67
Противостояние.....	74
В позиционной обороне.....	81
В дни тяжких испытаний.....	99
Память моя блокадная.....	99
Сестрорецкий детский дом.....	112
Сестрорецкий инструментальный действует.....	115
Новое оружие фронту.....	115
Привет из Новосибирска.....	122
Война уходит на Запад.....	131
«Карельский вал» взят.....	131
На Выборг!.....	138
Мирная жизнь налаживается.....	141
Восстанавливая Сестрорецк	141
Курортная зона Ленинграда.....	144
И память в сердце отзовется.....	147
Там, где гремели бои.....	147
Места боевой славы города Сестрорецка.....	148
Совет ветеранов действует.....	155
Общественной организации «Жители блокадного Ленинграда» Курортного района – 30 лет.....	160
Юные – навстречу памяти.....	164
Библиография.....	165

Непокорённый рубеж

Историко-краеведческое издание, посвящённое 75-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов.

Издание второе, расширенное и дополненное.

Редакционная коллегия:

Бушко О.Н., Кулиновская Л.В., Михайлов В.М.,
Подойников С.А., Ривкин Б.Е., Храмцова Я.Р.
Составитель – Кожемякина Т.В.

Редактор, корректор –
кандидат социологических наук Матвеев В.В.

Оригинал-макет – Кожемякина Т.В.

Издано по заказу

Местной администрации муниципального образования города Сестрорецка.
197706, Санкт-Петербург, г.Сестрорецк, Приморское шоссе, д.280, лит.А.

Тел.: +7 812 679-69-00.

E-mail: info@sestroretsk.spb.ru

www.sestroretsk.spb.ru

Отпечатано в типографии

Адрес:

Печать офсетная.

Бумага мелованная. Гарнитура «Verdana».

Тираж – 1000 экз.

Подарочное издание. Не для продажи.